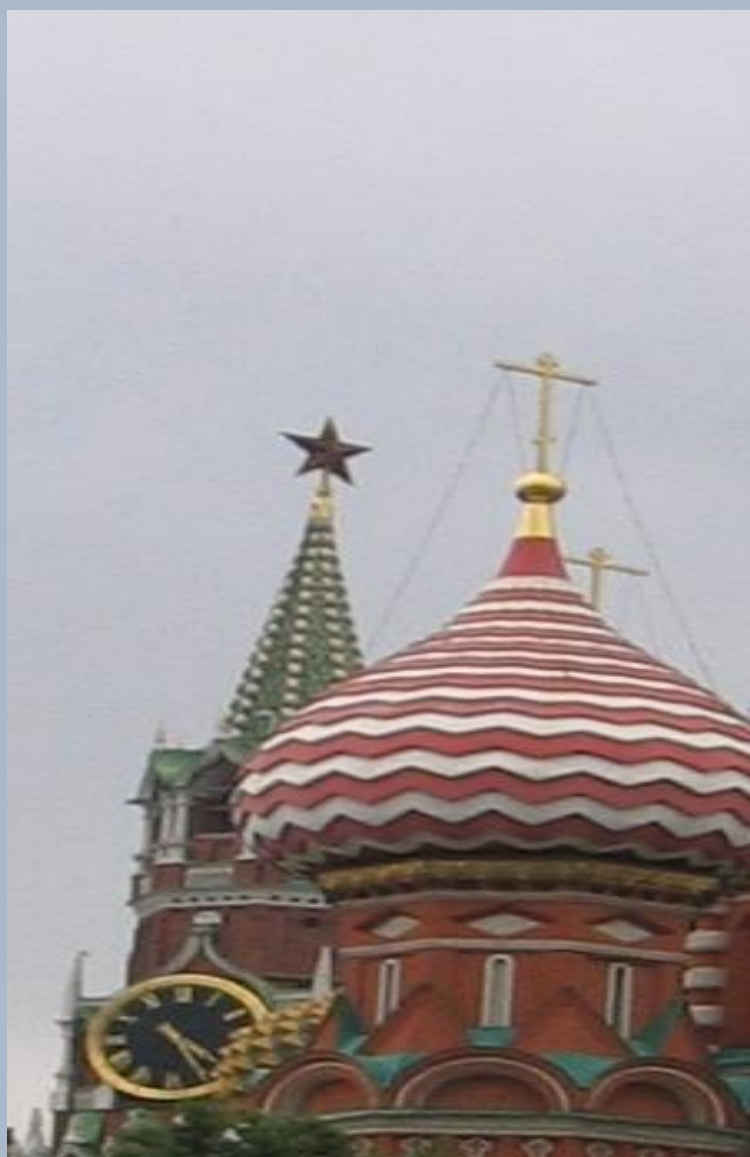

СОБОРНОСТЬ – ЭТО ВЕРНОСТЬ
НАШЕЙ ПОБЕДЕ

СОБОР БЛАЖЕННЫХ
МИРОТВОРЦЕВ

Симфония-поэма в гимнах, этюдах и эссе

К 75-летию нашей Победы

*Посвящается Народу-Победителю
Святому Спасительному Подвигу Народа
в Великой Отечественной войне*

СОБОРНОСТЬ – это ВЕРНОСТЬ НАШЕЙ ПОБЕДЕ

СОБОР БЛАЖЕННЫХ МИРОТВОРЦЕВ

СОБОРНОСТЬ – это ВЕРНОСТЬ НАШЕЙ ПОБЕДЕ

СОБОР БЛАЖЕННЫХ МИРОТВОРЦЕВ

Симфония-поэма в гимнах, этюдах и эссе

Е.В. Мелокумов

**Труды семинара
“Соборность – это Верность нашей Победе”
Московского общества испытателей природы
в 2014 - 2019 годах**

**МОСКВА
2019**

Участники семинара

В.И. Бодякин, Л.Д. Кирсанова, В.В. Клименко, Н.С. Петров
Ю.М. Люляев, Е.В. Мелокумов, В.Е. Мельченко
Л.И. Иванова, Г.К. Ергазина, А.А. Купченко, Е.Н. Русаков
Г.И. Флерова, Л.И. Родин, Л.С. Смирнова, С.П. Шмонин

Мелокумов Е.В.

Соборность – это Верность нашей Победе. Собор Блаженных Миротворцев. Симфония-поэма в гимнах, этюдах и эссе / *Труды семинара “Соборность – это Верность нашей Победе” Московского общества испытателей природы в 2014 - 2019 годах.* / Сост. Е.В. Мелокумова – Москва, 2019. – 196 с.

ISBN 978-5-6042924-1-9

В преемственности поколений книга посвящена святому спасительному Подвигу нашего народа в братском миротворческом единстве со всеми народами Советского Союза и антифашистского мира, осмыслению духовного опыта нашего единого народа, объединенного в соборном миротворчестве русским народом, – осмыслению духовного опыта исторической России в Великой Отечественной войне. В книге широко цитируются произведения отечественных писателей-фронтовиков, запечатлевших в художественном слове военную эпоху и создавших народную летопись – многотомную новейшую эпопею войны и мира 20 века.

В приложении приводятся коллективные письма Инициативного общественного совета 2016-2019 годов с инициативой возведения одного на всех величественного межконфессионального Собора в честь всех погибших в Великой Отечественной войне – СОБОРА БЛАЖЕННЫХ МИРОТВОРЦЕВ на Поклонной горе в Москве – и издания единого полного собрания художественных произведений писателей-фронтовиков.

Книга обращена ко всем людям мира, без разделения на своих и чужих, в общем деле сохранения выстраданной в 1941-1945 годах нашей одной на всех всечеловеческой Победы *ради жизни на земле*, сохранения живой народной памяти о крупнейшем событии отечественной и мировой истории.

От Инициативного общественного совета:

Г.П. Брок-Бельцова, И.З. Дышкант, Л.Д. Кирсанова
В.В. Клименко, В.С. Кузнецова, В.В. Марков
В.П. Мелокумов, Е.В. Мелокумов, С.К. Печкурова
В.Е. Мельченко, Г.Н. Мезенцев, Е.Б. Манджиева
Н.Ц. Бальжинимаева, С.Г. Иванов, А.А. Купченко
Ф.И. Агирова, М.К. Исаев, П.А. Соляной, Г.И. Флерова

При поддержке Ассоциации ветеранов “КВИРТУ ПВО
имени маршала авиации А.И. Покрышкина” в издании книги

С сердечной благодарностью моей учительнице истории
и хранительнице музея Панфиловской дивизии в школе № 94
г.Алма-Аты Валентине Владимировне Коноваловой и всем
преподавателям этой школы 80-х годов ушедшего века.

Блаженны Миротворцы, ибо Сынами Божиими нарекутся
Не мерою дает Бог Духа
Вложи меч в ножны...Взявшие меч от меча и погибнут
Даром получили – даром и отдавайте...Блаженней отдавать, чем брать
...что вы свяжете на земле, то будет связано на небе...
Милости хочу, а не жертвы
...творившие добро в воскресение жизни....

Иисус Христос, Святое Евангелие

...и перекуют мечи свои на орала, и копья свои – на серпы:
не поднимет народ на народ меча,
и не будут более учиться воевать...

Исайя, Ветхий Завет

Не ради славы бой идет святой и правый – ради жизни на Земле
Душа – заветное дело... Мир – дело великое
Мир – волна: что один, то и все... Хлеб хлебу брат
Не правда в силе, а сила в правде... На заветное и цены нет
На правду и цены нет... Правда по миру ходит
Собором и нечистого поборем
Лишь бы не было войны – будем жить
Опустите оружие! Миру – Мир
В мире жить с миром

Пословицы Русского Народа

ПОМНИТ МИР СПАСЕННЫЙ,
МИР ВЕЧНЫЙ, МИР ЖИВОЙ

СО ВСЕМИ И ДЛЯ ВСЕХ

ОПУСТИТЕ ОРУЖИЕ

МИР ВАШЕМУ ДОМУ

ХЛЕБ, КОТОРЫМ ДЕЛИШЬСЯ

ВСТУПЛЕНИЕ

В 1975 году, к 30-летию нашей Великой Победы, в свет вышел двухтомник со словами Александра Твардовского в названии книги: <<Ради жизни на земле>>. В сборник вошли стихи и проза отечественных поэтов и писателей, прошедших Великую Отечественную войну.

В предисловии к книге маршал Советского Союза А.М.Василевский, обращаясь к современникам и потомкам, пишет о <<бессмертии подвига>> в кровопролитных сражениях с фашизмом, когда советские воины отдавали жизнь, отстаивая не только свое будущее. В деле правом <<они освободили полностью или частично территории десяти европейских стран общей площадью один миллион квадратных метров с населением сто тридцать миллионов человек. Могилы советских воинов в этих странах будут вечно напоминать о величии их благородного интернационального подвига>>. Только в тяжелых боях при освобождении Польши погибли 600 тысяч наших солдат-освободителей.

Как выдающийся русский полководец, человек благородного дела и чести, доведший за долгие четыре года солдат до Берлина и возглавлявший советские войска при освобождении Дальнего Востока, маршал отмечает: <<реальностью остается тот факт, что главным фронтом второй мировой войны был советско-германский фронт. От других фронтов – североафриканского, итальянского и западноевропейского – его отличали огромный пространственный размах, наибольшая продолжительность существования, колоссальное количество вовлеченных в борьбу сил и средств и конечные результаты этой борьбы>>. Эти бесспорные факты приводились не для того, чтобы обосновать претензии на некие права, они напоминали о миллионах и миллионах наших погибших соотечественников – двадцать шесть миллионов шестьсот тысяч человеческих жизней – так говорим сегодня и при этом знаем, что нет и может быть у нас счета для невозполнимых, и тем несметных, несчетных наших людских потерь; это было напоминание участника тех событий и о тысячах испепеленных городов и сел, борьбе не на жизнь, а на смерть, о той страшной угрозе фашистской машины смерти для всего человечества. <<Правое дело свершилось. Агрессор познал меч возмездия... Все честные люди планеты восторженно встретили эту долгожданную радостную весть и воздали дань особого уважения советскому народу. За то, что он выдержал испытания, равных которым не знала история; за то, что его мужественная и бескомпромиссная борьба была основным содержанием второй мировой войны; за то, что он предотвратил

трагическую, невероятно тяжкую судьбу, которую нацистские изверги готовили народам всех континентов; за то, что он спас от гибели вековые сокровища мировой цивилизации и культуры>>.

Эти слова честного перед всем человечеством человека, для которого освобождение народов, защита и спасение жизни на земле было делом всей жизни (его военные мемуары так и названы <<Дело всей жизни>>), в нашей открытости всему миру требуют от нас сегодня верности нашей Победе в единстве слова и дела спасения. Это миротворческое слово и дело отечественной традиции, которая была явлена в соборном миротворчестве 20 века, освободительной всенародной, священной войне, “наступившей на грудь войне”. Эта страница истории сейчас требует деятельного осмысления внуками победителей, которые прочитывают заветное от имени павших за дело правое – прочитывают о земле и жизни на ней: <<Ах, своя или чужая, вся в цветах иль в снегу...я вам жить завещаю, что я больше могу?>> (<<Я убит подо Ржевом>>). Чтобы осознавать сегодня, что можем уже мы в сохранении жизни на Земле, мы должны в верности нашей Победе ответить на вопрос – кто же такие Мы... мы – в общности всечеловеческой! – Мы знаем, что поколение дня сегодняшнего живет благодаря спасительному бессмертному Подвигу. Во Второй мировой войне народы мира, солдаты и мирные жители, люди разных возрастов и культур, сообща спасали наше будущее, жизнь на Земле. Спасали и спасли СОБОРОМ МИРОТВОРЦЕВ. Миротворчески вызывая огонь на себя ради спасения других, охранили в человечестве человечность. И наша одна на всех Победа, совершенная ради жизни на Земле, она – всечеловеческая, в деле правом, всечеловеческом со всеми и для всех... Это – Верность нашей одной на всех спасительной Победе! ...<<Тот с нами не был, кто готов забыть, что мы всегда в долгу перед солдатом>>, – звучит голос фронтовика. Наша верность долгу... Мы осознаем, что бессмертные спасительного миротворческого Подвига – с нашей верностью долгу перед павшими: в верности Всечеловеческому сегодня и исполняется этот долг. Итак, кто же такие Мы? Кто мы такие в общности всечеловеческой, когда не делим на своих и чужих, но действуем в миротворчестве со всеми и для всех! Что нового осознается нами с осознанием самих себя в общности всечеловеческой, – как Всечеловечество!

На правду и цены нет – учит нас пословица русского народа. Мы знаем, что для фашистской Германии, агрессора во Второй мировой войне, главным фронтом был “восточный фронт” против “русских”, против Советской России. А для России, на территории которой разворачивались главные события, война была освободительной Великой Отечественной войной, Победа в которой единого советского народа стала главным результатом Второй мировой войны. *На нашу Победу всечеловеческую и цены нет.* И только историческая Россия, за которой стояла наша Святая Русь, наша Россия, прошедшая через страшные испытания, которых не знала история человечества, и призвана осознать духовные уроки той войны для всего человечества, осознать нашу Победу как Победу духовную, нравственную.

Погибшие от злодеяний фашизма, наши павшие в борьбе против той чумы 20 века в самой страшной из войн в истории человечества – **имена многих и многих из них мы никогда не узнаем**, – павшие воины и мирные жители, узники концлагерей, плененные, замученные и убитые, умершие от ран и болезней: они в братстве и миротворчестве, без ограничения общности во Всечеловечестве, в беззаветном соборном миротворчестве с верностью всечеловеческому создают на временах вечности всечеловеческий

СОБОР БЛАЖЕННЫХ МИРОТВОРЦЕВ

И правое дело потомков во избежание новых ужасов и войн в истории человечества, сохранения жизни на земле в духовной преемственности поколений есть

**возведение одного на всех Храма Соборного миротворчества –
миротворческого (в духовном единении и братстве людей) межконфессионального
СОБОРА БЛАЖЕННЫХ МИРОТВОРЦЕВ.**

Мы верим, что книга послужит в нашем общем деле возведения в Москве на Поклонной горе Собора Блаженных Миротворцев.

Работа семинара в Московском обществе испытателей природы и Инициативного общественного совета, работа над нашей книгой, которая посвящена беззаветному спасительному подвигу нашего народа в Великой Отечественной войне, приводит нас к новому, духовному осознанию долга поколения нынешнего перед победителями, то есть восприемников по духу, как не отделяющих себя от народа-победителя, в историческом течении времени. Духовная связь времен не прерывается, как неизменно место на земле – наша единая Россия, которую миролюбиво сохранили нам для миротворчества, творчества новой жизни со всеми и для всех в содружестве с народами мира наши отцы и деды. Крупнейшее событие в отечественной истории становится определяющим в нашем взгляде на самих себя – кто же такие *Мы* сегодня в духовной преемственности поколений... Да, сыновья и дочери, внуки победителей, мы сегодня осознаем, что в нашей одной на всех Победе заложены духовные основания нашей нынешней российской государственности. Вместе с тем, мы знаем, что сама великая Победа была одержана единым советским народом, **единым народом Советского Союза, объединенным в соборном единстве многих народов и национальностей, в братстве и миротворчестве, русским народом.** Объединенным в историческую общность именно русским народом. Это было победное единение в братской семье народов под началом русского народа – так о нем как именно о русском народе, к которому обращались за помощью, и говорили народы Советского Союза и мира. Носителем русской и российской соборной идеи, соборности как братства и миротворчества, и ее великого исторического воплощения был русский народ. Именно соборная идея русского народа, воплощенная в народной культуре, русской литературе и русской философии, исторически предвоплотила нашу одну на всех всечеловеческую Победу в Великой Отечественной войне. Именно в неразрывной связи с русской и российской соборной идеей, с общинностью и общиной продолжает жить само осознание нами самих себя русским народом, который вплоть до середины ушедшего века по составу населения был преимущественно крестьянским. И естественно, что среди воевавших в крестьянской стране было больше всего выходцев из крестьян (в советской России это относилось и к высшему командному составу). Примечательно, что русский крестьянин Феропонт Головатый начинал всенародное движение помощи Красной Армии добровольными денежными взносами, трудовыми сбережениями (народные, <<трудовые деньги>>, <<Хлеб – в Фонд Победы>>, по сути, стали решающим мобилизационным ресурсом при обеспечении финансовой устойчивости военной экономики). – Так в те годы была одержана и экономическая победа! В переставшей же быть крестьянской постсоветской России на фоне резкого социального расслоения (что само по себе не может не сказываться на нас и обороноспособности нашего государства) и частнособственнической попытке лишить общество глубинной идеи единения (ведь капитал, нынешний культ капитала разъединяет людей) стало неприкрытым и ненужным говорить о русском народе, который продолжает быть глубинным носителем русской и российской соборной идеи, идеи духовного единения.

Наше слово о соборности сегодня – это слово о верности отечественной традиции, духовной верности нашей Победе, которая в отечественной духовной традиции есть наша одна на всех Победа ради жизни на земле, наша Победа всечеловеческая. И мы осознаем духовное единство нашего народа – всем народом, всем миром мы призваны осознавать духовно, что в делах мира и правды, где живет миротворческая соборная идея в верности

отечественной духовной традиции, там живет русский народ, живет соборно в единстве с другими народами мира – в духовной преемственности своего исторического призвания.

Перед человечеством по-прежнему стоят сложные вопросы об одной на всех неделимой, как сама наша Победа, безопасности, о войне и мире, вопрос о том, что же такое есть богатство. *Мы все, мир спасенный, мир вечный и живой*, задаемся вопросом, как не допустить новой войны и решить проблему голода, продовольственной безопасности на планете. Как сохранить планету, сохранить жизнь на Земле. Русская и российская история, русская и российская культура позволяют нам осмыслить эти вопросы в их взаимосвязи. Русская духовная идея – она соборная, миротворческая, хозяйственная в единстве материального и духовного, земного и небесного. Нынешняя российская культура с духовным осмыслением опыта народа в Великой Отечественной войне оказывается способной в историческом предании русского народа духовно осознать неразделенное в себе богатство и соборное миротворчество, осознать нас самих, как неразделенных в себе духовно на миротворческом пути предотвращения войны.

Перед обращением к литературным источникам мы начинаем с родного нам, коренного в нашей соборной культуре. Начинаем с пословиц, с духовных метафор, которые всегда неформальны и которые передают духовный опыт народа. Называя сегодня себя народом исторической России, народом русским и российским, мы в духовной преемственности поколений говорим не просто о русских пословицах, а о *пословицах русского народа!* Именно под таким названием вышла историческая книга Владимира Даля, и под таким названием она выходила в советские времена. Русскими являются именно пословицы русского народа. Слова Александра Твардовского из <<Василия Теркина>> мы передали в пословичной форме: *Не ради славы бой идет святой и правый – ради жизни на земле.* Это пословичное выражение передает всю глубину и высоту русской идеи: соборное спасение человека и жизни на земле – без стремления к наградам, без стремления вознаграждению! Такими же важными в духовном прочтении становятся слова Константина Симонова о бессмертии души: <<А душа, говорят, бессмертна! Не попы, а мы, коммунисты, говорим, что она бессмертна, если вложена в наши души, если вложена в наше тело, если наше смертное тело, не страшась, мы сожгли в огне на Отечественной войне>>. И из того же стихотворения: <<Наш политрук>>: <<Восемь тел мы его зарыли: трижды в русскую, в русскую, в русскую, в украинскую, в украинскую, и еще один – в белорусскую, на седьмой раз – в братскую польскую, на восьмой – в немецкую землю>>. Вот оно и есть историческое братство и наше спасительное миротворчество со всеми и для всех! Русский народ, с нашим родным русским языком, – всем миром мы осознаем единение русского с российским в соборном *Мы* – в общности Всечеловеческой!

Тема войны и мира, мира как миротворчества, неисчерпаема. И непросто дается все, что связано с осознанием глубинных духовных смыслов одной на всех Победы: как правда жизни, она предполагает нашу непрерывную духовную работу. В нашем поиске и духовном прочтении той эпохи мы всегда помним слова Ольги Кожуховой: <<В каждой доподлинно правдивой книге о войне всегда есть нечто, неприемлемое рассудком, отвергаемое душой читателя. Это нечто и есть настоящая правда, которая, как известно, никогда не совпадает с правдой общепринятой. Но еще нужны и желание видеть правду в замеченном и умение видеть детали в той истинной правде>>.

Человек – это тот, для кого нет чужой боли и чужого горя, кто заплачет не над своей болью, а над болью другого человека, оказавшегося в беде. *Чужого горя не бывает.* Этому учат нас фронтовики. Отечественная история войны и мира преподает нам великий

урок, который, как духовное наследие в завещанной нам жизни, приходит *недаром*, – ничто на земле, как мы знаем, не проходит бесследно, а в том самом наследии, которое возникает *недаром*, предполагается духовное становление *необходимого должного* как осознанного потомками. Человеческую историю не уподобить игре, политической или иной, с ее предустановленным началом и концом, формальными правилами и гарантиями, равно как тем, что может “пропасть даром”. На войне, на которой глубинно совершается история, нет черновиков, все пишется кровью. Мы знаем, что в борьбе не на жизнь, а на смерть, в войне Отечественной, необходимы были одновременные усилия всех, на каждом месте, на фронте и в тылу. Для наших Миротворцев, освободителей народов и мира, история войны писалась праведной кровью, которая была <<пролита не зря>>. <<Недаром помнит вся Россия...>>, произнесенное еще Михаилом Лермонтовым, – значит *помним Мы*, потомки, со священным *долгом памяти* обо всех и обо всем пережитом. Мы знаем, что об этой истории нашей и святой правде нельзя говорить формально, так же как не можем мы оценивать святое.

Нашим единым народом-победителем, как завещание потомкам, ставилась задача миротворчески деятельного сохранения мира во всем мире. Освободили народы и развенчали идею господства над народами: положили конец фашистским преступлениям против человечности и указали на бесчеловечность всех тех, кто “считает себя созданным для господства”. (Миру ведь и ныне угрожает любоначалие, это властолюбие, как двойственное сребролюбивому соблазну жить за чужой счет, и расчеловечивание во всех тех, кто продолжает считать себя созданным для господства). Именно *соборным источником* власти является народ. В этом соборном единстве никто не может (не вправе) отделять себя от народа, включая политиков и дипломатов, действующих от имени народа: для государственного управления ведь им дается вовсе не власть над народом, за счет которого они могут властвовать (с неизбежной в таком случае подменой чаяний народа и долга защиты Отечества некой частной формулой интересов). В единой человеческой семье народов, у планетарного человечества нет интересов, но есть единое чаяние о нерушимом мире и миротворческие задачи. Именно на этически не-нейтральном пути соборного миротворчества эффективно решаются задачи безопасности. <<Под небом места много всем...>>... Отечественная история и духовная традиция преподает нам урок именно неформально духовный: в Отечественную войну защищали не интересы – защищали народ и Отечество, это было праведное дело мира за жизнь во всем мире; и безопасное мироустройство будущего с равной и неделимой безопасностью для всех (и принципом равной экономической безопасности!) как раз исключает формализм гарантий и игру интересов (такова игра в гарантию интересов: ведь вместо гарантий безопасности в международных отношениях возникает лишь иллюзия “баланса” как выражение тщеславного целеполагания в игре интересов). Равным образом и накопленное в мире оружие (включая все то, что еще возникнет), пусть даже оцениваемое как исторически необходимое средство сдерживания, не предоставляет и не может предоставить ни отдельному государству, ни человечеству в целом гарантий безопасности, – той неделимой одной на всех, как наша Победа, неформальной безопасности, которая не обеспечивается за счет другого и которая не подменяется культом силы и капитала. Оружие не спасает. Никакая подмена правды и ставка на оружие не только не спасает (гарантированным может быть только удар возмездия в случае агрессии, и это, мы все знаем, – только при взаимном уничтожении), но и создает новые угрозы неконтролируемого применения оружия, когда машина и машиноподобное мышление подменяют собой человека и его душу. Отечественная традиция неформально учит видеть неискаженную хозяйственную природу жизни: <<Не родит война, нет, а только убивает. Не производит, а истребляет>> (Сергей Сергеев-Ценский). Мы восстанавливаем и преобразуем природу человека и мира, освобождаясь от войн. И если ранее в истории миллионы простых людей из народа и народов участвовали в войнах,

притом что “все чаще...невиновные убивают невиновных, видя в них своих врагов” (Григорий Бакланов), а агрессоры виновные в развязывании войны, “виновники убийств и бедствий” все это проделывали чужими руками, с разделением людей на своих и чужих, то в наше время военное участие оплачивается: профессионалы и наемники оказываются вовлеченными в ту же навязываемую через экономику модель силового порядка с ее игрой интересов и одновременно игрой на господство с предустановленным разделением на своих и чужих. И это не может не угрожать миру и человечеству в целом. Такое уподобление жизни войне оказывается всего лишь модификацией старого опасного образа действий, как некоего “приглашения” к войне через игру в “цену жизни и цену мира”.

Тот к добру не управит, кто в делах лукавит – учит нас пословица русского народа... И другие пословицы – это наше видение безопасного мироустройства с миротворческой задачей мира во всем мире: *Собором и нечистого поборем...Мир – дело великое...Душу вложишь – все сможешь...* Из глубины отечественной духовной традиции и возникает то видение, что только с освобождением от ценностно-ценового мышления с его игрой в “цену жизни”, этим нашим освобождением от чуждого человеколюбию оценивания человека и мира, история может перестать писаться кровью людей, которые и ныне обрекаются теми любоначально ценящими себя “хозяевами мира и жизни” в глобальной экономике и политике (так или иначе действующими за чужой счет – за счет отчуждения человека, природы и мира) на лишения и голод, страдания и смерть.

Наша духовная традиция учит нас соборному восприятию с видением жизни единого человечества. В едином человечестве, без разделения на своих и чужих, наша задача защиты мира от вооруженного противостояния и войн и задача охраны природы на планете уже осознаются нами как имеющие общие духовные основания в постановке и подходах к решению. Именно как взаимосвязанные духовные задачи сохранения нашей цивилизации они могут быть осмысленны стратегически в свете экологической соборности человечества. И наш отечественный опыт войны и мира уже в рассмотрении темы “человек и оружие” позволяет обратиться к теме “человек и природа” (в единстве природы, культуры и хозяйства) с видением хозяйственной природы жизни и энергий социального действия (экономических энергий цивилизации).

Итак, этот опыт учит нас тому, что есть <праведное> духовное, которое свободно от обладания собой, как оружием, и которое не называет себя оружием (духовное не обладает, и не обладает духовным соблазн применения оружия). – Духовное не может быть направлено против духовного. Из нашей истории мы знаем: самое грозное “оружие” в бою – это *дух и душа*, которые также свободны от обладания оружием. Наше великое миротворческое <<*Опустите оружие!*>>

То оружие, которое не обладает нами и которым не обладают, было с солдатами-освободителями, оно становилось у них миротворческой силой правды. <<*Любовь двигает армии вперед*>>...<<*...самое верное, закаленное оружие в нас самих, в нашей воле, в наших сердцах*>> (Олесь Гончар). С любовью к мирной жизни духовная сила человеческой души на Отечественной войне была направлена против расчеловечивания (против зверя в облике человека). *Именно в единстве нашего духовного и душевного это была народная война* (не называя войну “духовной”: следует здесь помнить, что фашисты хотели поработать – воинственное и захватническое именно у них действовало под видом работы “духа”). Оружие людей одухотворенных становилось духовной силой души, направленной на войне против расчеловечивания и обладания оружием, но не против себя, не против духовного и душевного. Только духовная сила души (но не оружие) в освобождении от целеполагания “интересами и ценностями” способна сегодня как разоружить локально, так и ликвидировать глобальные угрозы. Освобождение от угрожающего цивилизации оружия, как задача освобождения от навязываемой гонки вооружений, есть прежде всего духовная задача человеческой души, и ее видение предопределяет новые подходы в международных отношениях при отказе от игры в интересы – это наше миротворческое действие в свободе от обладания интересами. *За мир и ради жизни на земле* – значит без “обладания” миром и без игры в “баланс интересов и оружия”. Чтобы не уподоблять мирную жизнь войне, необходимо помнить о спасительном для мира на войне. Солдаты свободы, вызывавшие огонь на себя ради спасения мира, не считали отданное жертвой: спасительным было действие души, свободной от обладания оружием и не приносимой в жертву, а жизнь не подменялась оценкой жизни.

И таким образом не подменяя жизнь оценкой жизни, мы можем сегодня видеть, что наша планетарная экологическая задача сохранения природы есть, в сущности, задача, состоящая в том, чтобы избежать возможного вооруженного противостояния в глобальной борьбе за ресурсы.

То есть задача состоит в том, чтобы избежать вооруженного противостояния и борьбы за ресурсы (ведь главный планетарный “ресурс” – это человек духовный и наше творчество жизни, но не то, что расположено на полюсах планеты), А будущее ее решение в соборном действии со всеми и для всех (не “каждому свое”, а *со всеми и для всех!*), которое совершается в едином человечестве, будет означать одновременно (при освобождении от “игры интересов”) решение нами задачи сохранения природного мира. Вместо борьбы за энергию на повестке дня миротворческая борьба за сохранение энергии во имя мира, <<во имя планеты>> с представлением о нашем одном для всех в едином человечестве богатстве, как энергии цивилизации, выраженной экономически, и о том миротворческом действии, которое не за счет отчуждения природы, а благодаря природе.

Солдаты-освободители верили, что после той страшной войны войн на Земле не будет. И они положили духовное основание для освобождения человечества от войн. Самоотверженная борьба в миротворчестве и соборный спасительный подвиг наших отцов и дедов освобождают нас от ценностно-ценового целеполагания и отчуждения мира – спасение мира и жизни требовало духовного действия *не за счет мира, но во имя мира*, когда раскрывалось *неоценимое достоинство человека*. И постигая духовность добра, которое неоценимо и которое не за чужой счет, мы перестаем оценивать человека, перестаем видеть его как некую “ценность”, не сводим природу человека и жизни к ценностно-ценовому. Наше достояние неоценимо. Человек перестает быть обладаем ценностным, подобно обладанию оружием, которое направлено против человека. Так наш этически не-нейтральный Бог, Бог Мира и Миротворчества, свободен от целеполагания средствами войны и оружия (не может мыслиться нами обладающим “духовным оружием” и “попускающим” войну). Таково наше соборное боговидение и русская соборной идея в единстве земного и небесного: мы видим, что одна на всех всечеловеческая Победа в 1945-м, как наше достояние со всеми и для всех, Победа соборного миротворчества над войной и расчеловечиванием, стала воплощением божественной милости, которая есть состояние мира, но не войны; эта милость не знает избирательности и ограничения общности, – в нас милостиво соединяется братство и человечность, наше духовное и душевное во Всечеловечестве.

Благоволение Божие видится в людях, которые миротворческую силу Слова Божьего не уподобляют действию оружия и которые беззаветно спасают, никого не обращая оружием в жертву. Благоволение Божие видится в людях доброй свободной воли и благорасположенности. В соборном действии мы не безоружны и не ставим во главу угла оружие. В нашем общем деле (в духовном единстве земного и небесного освобождая мир от угроз) мы так и мыслим: *только праведная власть* от Бога, свободная от стремления к господству власть, которой не обладает оружие. Праведная власть, которая, в отличие от машины, не оценивает человека, но восстанавливает достоинство человека на Земле и в Космосе в верности всечеловеческому! Таково наше преображение, как Сынов и Дочерей Человеческих: нам нужна не ценность и не жертва, а жизнь и душа!

Чужого горя не бывает. Человек видит глазами души. Читая и перечитывая изданную в 70-х годах ушедшего века книгу <<*Говорят погибшие герои: предсмертные письма советских борцов против немецко-фашистских захватчиков (1941-1945)*>>, мы можем ощутить страшные испытания и боль наших братьев и сестер. Книга обращена в наше будущее и звучит *мощным хором голосов*. Мы слышим сокровенные, идущие из глубины души, полные мужества и стойкости, человечности и духовного света голоса наших соотечественников: в те роковые годы они трагически оказались между жизнью и смертью, мужественно сражаясь с “фашистским зверем” за спасение народа и жизни на земле. Мы обращаемся сегодня к этому нашему наследию.

Трудно рассказывать об этом. Вечна священная наша память о Погибших!

Многие из них – партизаны и подпольщики, еще совсем молодые юноши и девушки, – они испытали зверские издевательства в тюрьмах гестапо. Их послания помогают нашему видению человечности, жизни и смерти сегодня. – Что мы можем сказать сегодня, зная о том испытанном ими “утонченном фашистском зверстве”? – Только зверь (и подобный зверю с человеческим обликом в “утонченном зверстве”) ищет себе жертву, но человек (без отчуждения в себе человека) ищет человека – глазами души видит в себе подобном человека, но не жертву. Человек не может мыслить о себе (оставаться человеком в отношении себе подобного) посредством представления человека жертвой (в терминах жертвы, придуманной для описания поведения зверя). Человек не

может смотреть глазами зверя. И в исторической перспективе для нас сегодня возникает необходимое должное в том этически не-нейтральном действии, которое духовно освобождает всех нас тем, что не оценивает жизнь!

Тем нашим ребятам-товарищам, братьям и сестрам цены не было...

В свете соборного миротворчества, освящающего нашу Дорогу жизни, мы видим подвиг солдат без оружия, людей мира и миротворчества из группы Рихарда Зорге, действовавшей в Японии. Их было более двадцати человек. <<Наша миссия в Японии выполнена. Войны между Японией и Россией удалось избежать>>... Именно верные высокой коммунистической идее люди действовали в то время, не исходя из неких своих или чужих интересов, а по зову сердца, именно они помогли избежать еще одной захватнической войны, помогли армии-освободительнице и народу на главном фронте Второй мировой войны. Беззаветно отдали свои жизни. <<Защищая и оберегая социалистическое государство, мы, находясь на позициях коммунизма...>>, – пишет Зорге уже в тюрьме. Высокая коммунистическая идея (в самоотверженном служении миру и человечеству) спланивала в то судьбоносное время людей мира и миротворчества. Это было деятельное сохранение мира коммунистами-антифашистами. Это была преданность людей разных национальностей и культур идеалам братского единства, верность всечеловеческому, доброта, которая не за чужой счет в общности всечеловеческой. Пламенный коммунист и борец за мирное будущее человечества без угнетения и войн, Рихард Зорге, его русское и немецкое сердце в едином человечестве, в верности всечеловеческому!.. Его японские товарищи, антифашисты других стран, которые погибли в общем деле. Их самоотверженность в правом деле и подвиге соборном, сегодня учат нас находить в себе мужество и разум, духовные силы души, чтобы хранить мир от военного противостояния...

<<Всеми мыслями мы проходим вместе с вами через Красную площадь>>.

Чтобы сохранить жизнь на земле в веке 21-м (с его акцентировано механизированным и компьютерным восприятием жизни) и не позволить видимых и невидимых глазу “зверств” за счет приносимых в “жертву” людей и природы, мы призваны не оценивать жизнь! Чтобы машина и машиноподобное не отчуждали в нас человека (по истории мы уже знаем ту внешне “культурную”, а по сути бездушную и человеконенавистническую машину смерти), мы призваны слушать и слышать человека, видеть глазами души! (Ведь только подобный зверю – так бывало на той страшной войне – на вопрос, кто он, человек или зверь, отвечал, что “солдат”. И только подобный машине сегодня на вопрос, кто он, человек или машина, отвечает, что “профессионал”). Ценить жизнь, дорожить жизнью – значит не оценивать ее. Наше духовное освобождение на этом пути совершается в том, чтобы явно или неявно не оценивать жертвой жизнь (освобождаясь от уподобления жизни войне), не создавать условий для так называемой игры в “цену жизни” через мышление жертвенное (с позиции религиозного сознания), как сопряженного с мышлением ценностно-ценовым, дающему оценку всему в жизни и ей самой (с позиции сознания секулярного). Сохранение людьми жизни на Земле, защита природы и мира не приемлет господства одних над другими, равно как не приемлет жизни за чужой счет – за счет отчуждения человека, природы и мира. Такова этическая не-нейтральность (она не допускает смещения добра и зла) с нашим духовным освобождением от любоначально-сребролюбивой игры в войну, как игры в “цену жизни”.

<<То пусть нас похоронят на высотах, которые мы все-таки берем>> (Михаил Львов)... <<Оглянемся – и увидим их образы, их силуэты на близких и дальних высотах (Олесь Гончар)>>. Простые люди в братстве и миротворчестве вершили победную историю мира. Брали высоты и были похоронены на них в братских могилах – и в

дыхании братских могил с высоты духовной (не господствующей, а духовной!) они доносят до нас: духовно – братство (!), наше победоносное братство и есть духовное, но бездуховно господство и всякое желание его. Простые люди – они победно умирали в братстве и миротворчестве и боролись за это братство людей. Кто в праведном бою боролся со смертью, кого обрекали на мученичество и смерть, – все они в миротворчестве и братстве не делили людей на “хищников и жертв”, властвующих и подвластных, они были братьями и сестрами, миротворцами-победителями. Это было эпическое шествие великой армии-освободительницы по Европе, когда <<простые люди, рядовые гвардейцы человечества>> самоотверженно спасали от уничтожения народы и города. Видение нашей одной на всех Победы над “кроважидным зверем” как Победы духовно-нравственной, одержанной со всеми и для всех в общности всечеловеческой, и помогает нам сегодня видеть отданную во спасение милостивую Душу (не называя “жертвой” отданную за других Душу!) и следовать по духу евангельскому: *на Дороге Жизни соборно, в братстве и миротворчестве мы милости хотим, а не жертвы.*

...<<Дорога жизни>> в блокадный Ленинград <<не имеет прецедента в военной истории>>. Такую в миротворчестве хозяйственную Дорогу жизни в преемственности поколений нам позволяет видеть духовный опыт нашего народа-освободителя. Обращаясь к потомкам, маршал А.М.Василевский с благодарностью пишет о советских литераторах – они воодушевляли на Победу словом и делом. <<Да будет священной наша память...>> о Погибших. Писателям <<принадлежит громадная заслуга в создании основ художественной летописи всенародной Отечественной войны>>. Эта летопись есть духовное достояние всего человечества в художественном осмыслении проблемы войны и мира. Как они нам нужны писатели-фронтовики в нашем едином миротворческом полку сегодня! <<Эти рассказы – в книгах наших замечательных писателей и поэтов, ставших с самого начала военного лихолетья, говоря словами А.Толстого, голосом героической души народа>>... Фронтовиками создавались художественные произведения, в которых они исполняют долг перед всеми, чья жизнь трагически и безвременно оборвалась на войне, – *воскрешают погибших, ставят их в ряды живых.* Среди многих источников, к которым мы обращались для составления тематических композиций с фрагментами из нескольких произведений, – сборники <<Ради жизни на земле>>, <<О Родине, о мужестве, о славе. Стихи и песни фронтовиков дней Великой Отечественной войны>>, изданные в 1975 году, и сборник <<Победа. Повести и Рассказы>>, изданный к 40-летию Победы в 1985 году (в нем собраны произведения многих зарубежных писателей).

С благоговением говорим мы о благородстве и духовной отваге поколения победителей – их жизнеутверждающем благоговении перед жизнью: готовности отдать жизнь, чтобы защитить жизнь других людей, спасти жизнь на земле. Неразделенный границами русский и российский народ, соборная душа народа: русское, как и наш родной русский язык, хранит и преображает историческую Россию в ее соборной российскости, Святая Русь и Соборная Россия берегут исконно русское...

<<И неподкупный голос мой был эхо русского народа>>... К нашей <<животворящей святыне>>, на которую и цены нет, нашему заветному и беззаветному в полноте и духовном созвучии времен, мы обращаемся со словами Александра Пушкина и погибшего на Великой Отечественной войне Николая Майорова:

*Два чувства дивно близки нам –
В них обретает сердце пищу –
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам.*

...

И пусть не думают, что мертвые не слышат, когда о них потомки говорят.

ИМЯ ТВОЕ НЕИЗВЕСТНО ПОДВИГ ТВОЙ БЕССМЕРТЕН

На 9 МАЯ 2019 года

Мы стоим у могилы Неизвестного солдата в Александровском саду.
Сюда в любую погоду приходят люди. Как в бессмертие, смотрим в Вечный огонь.
Вглядываемся в языки пламени, ощущая дыхание Вечного огня. Глядя в этот священный
для нас огонь, глазами души можно увидеть и то адвое полыхание огня времен войны,
на смену которому в 1945-м пришла благословенная тишина наступившего мира. –
Глазами души *видишь в Вечном огне горящие русские хаты... горящее сердце солдата...*
Глазами души видишь в Вечном огне пламенное дыхание Погибших.
Братские могилы дышат дыханием Вечного огня!

Заслонили собой, выстрадали Победу и отстояли мир.
И было поколение, которое почти полностью полегло на полях Отечественной войны.
Да! – мы знаем, Защитники и Спасители мира, вызывая огонь на себя,
вывели из того ада людей, вывели из-под машины смерти человечество,
сохранив человеческое в человеке.
Какова же наша *клятва верности* сегодня? – клятва верности есть сама *верность*
нашей одной на всех спасительной Победе.
Беззаветное в нас и позволяет ощутить опаляющее сердца дыхание Вечного огня,
то беззаветное служение, бескорыстное и самоотверженное (не жертвенное,
а самоотверженное!), на которое больше всего способна молодость жизни и благородство
духа. Та вечная молодость, как вечная весна, совсем еще молодых,
даже юных ребят, которые глядели в лицо смерти и победили смерть.
Если суждено умереть, умрем победителями!
Мы погибли, но мы победили! – продолжают звучать их голоса. – Ваши голоса!
Ваше воскресение в нашей одной на всех Победе, освященной бессмертной истиной,
в нашей беззаветной верности одной на всех Победе!
Мы способны ощутить жизнеутверждающее дыхание Вечного огня, как и благословенную
тишину наступившего мира, будучи сами одухотворены тем духом истины, который
вечен. Как в этом духе нет ничего приобретенного, так и у наших ребят в деле
всечеловеческом не было стремления к вознаграждению, у них не было интересов –
они беззаветно защищали Родину и саму Жизнь... *За Родину! За Народ! За Жизнь!*
Наша способность сегодня проникнуться умиротворяющим дыханием Вечного огня – это
наша способность к беззаветной самоотдаче и причастие духа истины.
Мы учимся у наших отцов и дедов – учимся в верности Вам по духу.
Это наше выстраданное спасительное и беззаветное учит не делить в нашей жизни на
живых и мертвых – в вечности живы все: *и живые и мертвые...*
Первые мгновения наступившего мира, когда пушки молчат, – тогда мы в духовной
свободе и способны увидеть самих себя взглядом из Космоса. Мы свободны духовно
в беззаветной самоотверженности со всеми и для всех, когда дух,
соединяющий всех нас, не находится в залоге. Вечный огонь и символизирует дыхание
духа, которым дышит душа и который не находится в залоге у кого бы то ни было.
Наша одна на всех, неделимая Победа – значит на нее и цены нет, она возвращает нам
единую неделимую Соборную Душу. Победа неделима, когда она с Душой, которая
неделима. Неделимая непобедимая Победа (не платили за нее, а ради нее отдавали все) и
подвиг соборный – значит со всеми и для всех и не оценивается ценой: святое не оценить!
Беззаветно, с замиранием сердца суметь ощутить вселенски опаляющее дыхание вечного
огня – это ощутить саму вечность, пребывать в состоянии блаженной вечности, словно

останавливая мгновение и переживая, без разделения на живых и мертвых, это состояние с теми, кто пребывает в вечности на небесах.

Верность нашей Победе! – она выражает духовные основания нашей соборной жизни с осознанием нашего долга воскрешения в полноте культуры.

И наше победное *беззаветное* – это значит не упоминать о выгоде и интересах, *блаженней отдать, чем брать*: истинная добродетель не ожидает вознаграждения и “приобретаться” не может. Не может быть избирательности в совершении милости – милость благодаря милости, а не за ее счет: мы никого не отчуждаем и открываем всечеловеческое, открываемся душой и сердцем всечеловеческому.

Жизнь соборная – без стремления к вознаграждению с освобождением от жертвенного мышления в мышлении воскресительном. Тогда в пламени вечного огня мы и способны ощутить вселенскость нашей одной на всех Победы, которая совершалась *ради жизни на Земле...*

Мы учимся пребывать во вселенском и всечеловеческом, миротворческом нашей Победы... *За Народ! За Родину! За Человечество! За Жизнь!*
В нашей одной на всех спасительной Победе – духовные основания нашей русской и российской государственности в преемственности поколений.

Наш праздник со слезами на глазах. Небо оплакивает погибших. В грозу во время шествия Бессмертного полка потомки победителей, шагая в едином строю, от первого лица множественного числа запевают: *нам нужна одна Победа, одна на всех...*

Ура..а...Ура..а...Ура..а... Гроза заканчивается. Сама природа дарит ощущение наступившего благословенного мира, и мы ощущаем дыхание Вечного огня – как преображение духовным, как миротворческое дыхание грядущей соборной жизни.

Мы проходим вместе с Вами через Красную Площадь!

Вечный свет Святого Подвига соединяет нас в нашем соборном благодарении и освящает нас в нашем благословении друг друга на соборное творчество – в творческой вознесенности души!..

Так в вечном свете соборного спасительного подвига,
как наше заветное и беззаветное,
звучат слова:

*Мы в сердцах своих несли
Пламень той святой любви...*

Мы будем жить, как наши предки, к добру и подвигу спеша...

В книге наряду с нынешней грамматической нормой – приставкой бес- в словах *бессмертный (бессмертен)* и *бесчисленное* – в следовании отечественной духовной традиции и с воспоминанием о старинном правиле письма принято написание этих слов с приставкой без- и надстрочным знаком: *безсмертный и безчисленный: безсмертная душа, безчисленная милость.*

СОБОРНОСТЬ – это ВЕРНОСТЬ НАШЕЙ ПОБЕДЕ
ГИМНЫ (2014 - 2019)

МОСКВА

(1)

Мы, спасенные: *помнит мир спасенный, мир вечный, мир живой...*

Слово СОБОРНОСТЬ мы произносим сегодня как слово ВЕРНОСТИ НАШЕЙ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЕ... Наша – значит одна на всех ПОБЕДА!

В эти светлые майские дни, когда ярко обновляется жизнь, пахнет черемуха и аккуратно ко ДНЮ ПОБЕДЫ в Москву прилетели стрижи, сама природа рождает в нас чувство человеческого единения. Это чувство освящает память о ВЕЛИКОМ СПАСИТЕЛЬНОМ ПОДВИГЕ НАШИХ ОТЦОВ И ДЕДОВ, МИРОТВОРЦАХ, сохранивших саму жизнь, положивших основание для мира и культуры сохранения жизни... и сегодня, спустя шестьдесят девять, и вот уже юбилейные семьдесят лет возникают не только известные нам по прошлому мысли о войне и мире, но размышления о Верности Победе. Поскольку мужество ныне начинается с того, чтобы быть честным... и честными в том, чтобы в отношениях друг с другом не играть в навязанную извне, особенно через хозяйство, чуждую нам эту мнимую культуру – игру в “культуру войны”...

...нам известно, как мало и как много нужно для того, чтобы не было войны – искренность слова, дела и помышления. Верность СЛОВУ, которое было завещано и, произнося которое, мы говорим, что происходящее с ближним, как в далекие дни войны, происходит со всеми нами, с каждым из нас... но кто знает, не совершаем ли мы порой предательства самих себя; ведь и внешние вызовы и угрозы не происходят без измен внутри, когда вместо русской, российской идеи мира, *всечеловеческого служения*, по Достоевскому, воспринимается пагубное колониальное мышление...

...не предавать – это не уподобляться лукавому, не управлять в неведении по страстям и не стремиться управлять людьми, не приносить их в жертву, не посылать или обрекать их на смерть уже в проявлении равнодушия; преодолевать невежество и лжеученость, это лицемерное неведение, когда в спекуляции словами можно обосновать что бы то ни было. Освобождаясь от неведения и осознавая себя как МЫ, со всеми и для всех одерживаем соборную победу над расчеловечиванием и смертью.

Соборность – в нашей памяти о НЕИЗВЕСТНОМ СОЛДАТЕ, сердцем воспринятом <<СО ВСЕМИ И ДЛЯ ВСЕХ>>, в готовности стоять <<НА КРАЮ>>... необходимо помнить, что только в верности Победе через нужную всему миру традицию отечественной культуры мы сохраняем истинную, неформальную веру в нас самих – в наши новые победы и свершения в добрых начинаниях и мирном труде. Как неопределима наша общая Победа, которая, как сказано <<ОДНА НА ВСЕХ – МЫ ЗА ЦЕНОЙ НЕ ПОСТОИМ>>, так и верность Победе, чтобы не быть формальной, должна выражаться именно во всемирном и всечеловеческом – это миротворчески всечеловеческое служение нашего ОТЕЧЕСТВА!

Соборность – когда мы соединяемся в действии духовном, в сохранении мира и жизни, соединяемся в духе истины, свято храня одну на всех победу; это наша соборная молитва о ближнем, общественное служение без всякого упоминания о себе и каких-либо интересах. Ибо где упомянуты интересы – там игра интересов, там нет соборности.

Каждым нашим действием мы призваны хранить мир, и это действие совершается в беззаветной любви и взаимопомощи, товарищеском чувстве локтя, верности и чести. В честном взаимодействии друг с другом – в духовном коллективном действии со всеми и для всех мы храним нашу Победу. Мы знаем, что эта честность – в нашем отношении к детям, нашем труде для детей. Мы призваны делать добро мужественно именно так, чтобы дети не страдали (не превращались в “жертвы”) от пороков взрослых.

В СОБОРНОСТИ МИРОТВОРЧЕСТВА мы восходим к нашей одной на всех ВСЕЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ и ВСЕЛЕНСКОЙ ПОБЕДЕ! Соборное слово МИР, произносимое нами в двух своих значениях как единое целое, служит делу Мира во всем Мире!..

Заветное и беззаветное (1)

Они запевают песню новой, мирной эры...

Имя радости ... Так выглядел первый день Победы. Две весны слились в одну... Мы вообще еще не способны сегодня охватить разумом весь смысл произошедшего события.

Мы были храбры и справедливы в прошлом, – эти битвы нам принесли зрелость для будущего... Лишь с годами возможно будет постигнуть суровое величие прожитых дней... на сколько же веков хватит нынешней нашей радости? Только она выразится потом не в торжественных сверканиях оркестров, не в радугах салютов, а в спокойном вещественном преображении страны, в цветении духовной жизни, в долголетьи старости, в красоте быта, в творчестве инженеров и художников, садоводов и зодчих...

Немыслимо в одно поколение собрать урожай такой победы. ... Давайте верить и сообща глядеть за горизонты грядущего столетия – отныне это тоже становится умной и действенной работой... Мы родились не для войны... Новая эра уже наступает... Молодые люди, созревшие для творчества жизни... новые святые воздвигнутся по лицу земли взамен разрушенных варварством, потому что святые – это постоянное горение живого человеческого духа... радость наша больше горя, а жизнь сильнее смерти, и громче любой тишины людская песня. Ей аплодируют молодые листочки в рощах, ей вторят басовитые прибой наших морей и подголоски вешних родников. Ее содержание в том, о чем думали в годы войны все вы – наши женщины у заводских станков, вы – осиротелые на целых четыре года ребяташки, вы – солдаты, в зябкий рассветный, перед штурмом час!.. Только в песне все уложено плотней, заключено в едином слове – Победа, – как отдельные росинки и дождевики слиты в могучий таран океанской волны. Это песня о великой осуществленной сказке, которая однажды пройдет по земле прекрасным, в венчике из полевых цветов, ребенком... Всмотритесь в друг друга – как вы красивы сегодня, и не только мускулистая ваша сила, но и передовая ваша человечность отразилась в зеркале победы.¹

Да, вот они, русские характеры! Кажется, прост человек, а придет суровая беда, в большом или в малом, и поднимается в нем великая сила – человеческая красота. ...

У русского человека простая, честная и широкая душа, своим телом не колеблясь, он заслонит друга от вражеской пули. Он как будто покладист, но не тронь его за живое.

А живое в нем вековое, русское чувство справедливости. ...

Думы его, когда он стоит лицом к лицу со смертью, русские, высокие думы.²

Да и отдаленные правнуки наши, отойдя на века, еще не увидят нас в полный исполинский рост. Слава наша будет жить, пока живет человеческое слово. И если всю историю

¹ Леонид Леонов (<<Имя радости>>, 11 мая 1945 года)

² Алексей Толстой (<<Русский характер>>, <<Грозная сила народа>>)

*земли написать на одной странице – и там будут помянуты наши великие дела. Потому что мы защитили не только наши жизни и достояние, но и само звание человека, которое у нас хотел отнять фашизм.*³

*Народ не сомневался в победе ... у нас одно святое стремление...
Народ черпал силы в труде ... Народ бессмертный и непобедимый!*⁴

СЕВАСТОПОЛЬ

(2)

За РУСЬ! За ЖИЗНЬ!.. Послушай, РОССИЯ, Мы песню поем...

Русское чудо соборного спасения, выстраданное праведной пролитой кровью
и милосердием милости, наш один для всех
Свет соборного спасения и освобождения;
Свет, который освящает наш народ и народы мира в их единстве,
соборную государственность в полноте времен вечности.
Спасительная и освободительная в общем деле
всечеловеческом и единстве земного
и небесного история наша.

Всенародное, наше родное и вселенское, со словами Александра Невского: *Не в силе Бог, а в правде... Не в силе сила, а в правде... Правда по миру ходит... То добро, как всем равно!*

В деле правом наша одна на всех спасительная Победа над смертью – наша Победа над расчеловечиванием и “управлением смертью” фашистских режимов.
Мы помним, как антифашистское братство сплачивало народы мира.

Победили Собором и наша Победа предвосхищает грядущую соборную Победу!
Миролюбивое Соборное Всечеловечество и есть наша со всеми и для всех
и одна на всех грядущая духовная Победа!

*Наше счастье окуплено кровью многих людей.
Мы должны это помнить. Забвение есть беспечность.
...и еще слова писательницы фронтового поколения Ольги Кожуховой
о погибшем на поле боя Солдате: ... отдал другим не только свою жизнь, но и
что-то еще, куда больше жизни, взамен уже больше не требуя ничего.*

БЛАЖЕННЫЕ МИРОТВОРЦЫ – наши Святые в нашей культуре сохранения жизни и миротворчества: *все отдав, не оставили ничего при себе –*
Мы знаем Вашу беззаветную миротворческую самоотдачу
со всеми и для всех во Всечеловечестве – милостиво отданное со всеми и для всех!

*Мы, без вести пропав, все в жизни потеряв... Мы от чумы весь мир освободили...
Вызывая огонь на себя ради спасения других и сохраняя человеческое в человеке...
Спасли Соборно в Человечестве Человечность!
...мироспасительное Мы: Показавшие миру, что миротворчество соборно!..*

³ Леонид Леонов (<<Имя радости>>. газета ”Правда” № 112 , 11 мая 1945 года)

⁴ Алексей Толстой (<<Тысяча девятьсот сорок второй>>, <<Бессмертие>>)

В духовной Победе соборно показали всему миру, что значит христианское *милости хочу, а не жертвы*: положив жизнь, как душу, в милосердии милости, освободили мир от власти жертвенного мышления и цены, от разделения ценой, показали, что спасение и воскресение – без стремления к вознаграждению. *На заветное и цены нет.*

Защищая Родину и Отечество во имя Жизни на Земле, спасли мир от фашистского порабощения, в соборной самоотдаче осознали Всечеловечество (без разделения на своих и чужих), как *соборное Мы*.

Свет соборного подвига – в преемственности духа Победы и становлении российского соборного самосознания: соборность как целостное сочетание духовной свободы и единства на основании любви к истине и правде, на которые и цены нет... На Землю цены нет... и наше достояние всечеловеческое, на которое и цены нет, – одна на всех непобедимая Победа в полноте времен и единстве земного и небесного!..

Добрыйм словом и делом и бездольный богат. Русский и россиянин – он не за чужой счет добрый в соборном миротворчестве, добрый не за чужой счет в общности всечеловеческой, *всечеловек* и *всечеловеческое* по Достоевскому – как всемирное, пророчествующее русское слово от Пушкина, Лермонтова... Наш бессмертный миротворческий полк писателей-фронтовиков и наше Христианство всечеловеческое, наше Слово всечеловеческое, вселенское, усиленное со стороны хозяйства и дарующее нам одну на всех, хозяйственную Дорогу Жизни и Победу во Всечеловечестве!

ХЛЕБ – в ФОНД ПОБЕДЫ!

Наши Блаженные Миротворцы предвоплотили вселенского Человека – Сынов и Дочерей человеческих во Всечеловечестве.

Заветное и беззаветное (2)

*Нам нет преград на море и на суше,
Нам не страшны ни льды, ни облака,
Пламя души своей, знамя страны своей
Мы пронесем через миры и века⁵ ...*

Только вчера закончилась война. И вот стала нужна эта песня. Впервые за четыре года. Какие хорошие, какие полубытые слова... <<Страна любимая, несокрушимая...>>...⁶

Пусть каждый из нас молча, про себя прочтет три радиogramмы, принятые с воробьевской батареи в последний ее день:

<<12-03. Нас забрасывают гранатами, много танков, прощайте, товарищи, кончайте победу без нас>>.

<<13-07. Ведем борьбу за дзоты, только драться некому, все переранены>>.

<<16-10. Биться нечем и нечем, открывайте огонь по компункту, тут много немцев>>.

И четыре часа подряд была по командному пункту исторической батареи двенадцатидюймовая морская береговая. И если бы орудия могли плакать,

⁵ Анатолий Д'Актиль

⁶ Василий Субботин (<<Как кончаются войны>>)

кровавые слезы падали бы на землю из их раскаленных жерл, посылающих снаряды на головы друзей, братьев, моряков – людей, в которых жила морская душа, высокая и страстная, презиращая смерть во имя победы.

*В ней – в отважной, мужественной и гордой морской душе –
один из источников победы.⁷*

ТАК, ЗНАЧИТ, ТОВАРИЩ, НАМ ЗДЕСЬ УМИРАТЬ, УМРЕМ ЖЕ В БОЮ, КАК ГЕРОИ

*<<...Пусть свято хранит
Мой камень-гранит, –
Он русскою кровью омыт>>.⁸*

*Когда началась война, нам было по двадцать лет. Нас почти не осталось.
В глуби России молчаливо молились матери за нас.⁹*

*Да, мертвые остаются молодыми, это так. Но они остаются и верящими,
убежденными до сих пор в том, в чем мы давно уже разуверились, разубедились.
И в этой упорной их вере, в их цельности и убежденности есть какая-то скрытая сила.
Может быть, сама сущность победы... Поэтому они и мертвые меня судят
как честные, беспристрастные суды. ... //...*

И с какой верой писались бесхитростные эти слова: <<Мы погибаем за Родину, общее дело, в братской могиле обретем мы уют. Народ найдет к нам дорогу, на могилу друзья придут, венок положат, цветы посадят, в книгу Почета занесут>>.¹⁰

Гуля Королева, товарищи, вынесла с поля боя более ста раненых бойцов и командиров, и она же с бойцами на высоте 56,8 штурмом брала немецкие окопы! В тяжелый момент боя за эту высоту, обгагренную кровью, она подняла оставшееся без командира подразделение и повела его в атаку... Вот эта красивая, юная, всем нам милая девушка.¹¹

Дочери Родины... Я смотрела в зал, в котором было более тысячи женщин, смотрела на их оживленные лица. В большинстве этим женщинам было за сорок; и многие из них были вдовы тех солдат, которые отдали жизнь, защищая Москву.¹²

БРЕСТСКАЯ КРЕПОСТЬ

(3)

Я УМИРАЮ, НО НЕ СДАЮСЬ! ПРОЩАЙ, РОДИНА.

20/VII – 41 г.

– РЕБЯТА, МЫ БУДЕМ ЖИТЬ!.. МЫ, РОССИЮ ЗАСЛОНИВ СОБОЙ...

Отеческое *со всеми и для всех* – это не только ради чего, но и в силу чего!

Такова наша миротворческая сила одной для всех правды...

Бог не в силе, а в правде... Правда по миру ходит... Мир за себя постоит

⁷ Леонид Соболев (<<Морская душа>>)

⁸ Александр Жаров

⁹ Николай Субботин

¹⁰ Ольга Кожухова (<<Ранний снег>>) и Елена Ржевская (<<Ближние подступы>>)

¹¹ Елена Ильина (<<Четвертая высота>>)

¹² Ирина Левченко (<<Дочери Родины>>)

Таково наше миротворческое и заветное слово МИР в единстве двух своих значений.

Так с духовной отвагой совершали соборный миротворческий подвиг Защитники Отечества и Мира – в товариществе, братотворении – этом *нашем святом братстве!.. Братишки! Братики! Браточки!*

*В самих себя заглядывать подчас
И потому нам, может быть, не надо,
Что в бурном веке отражает нас
Всего вернее тот, кто с нами рядом...*¹³

...в силу соборности человечества, в силу предвоплощенных и проявленных свободных энергий социального действия, в силу доброй свободной воли, как веры в культуру сохранения жизни и миротворчества...

Единая неразделенная в себе природа – в соборных плодах труда и соборном спасении человечества!..

Как у солдата – защитника и освободителя, творца Победы нет интересов и стремления к вознаграждению, но есть верность и любовь к Родине, к одной на всех правде и человечности, так в свободе духовной раскрывается воля всечеловеческая, которая не знает целеполагания интересов – такова этически не-нейтральная правда всечеловеческого. И мы видим, как в единении воле, духовном единстве людей, в действии соборном рождается сознание соборное: дарим друг другу благорасположенность – это и есть наша свобода и жизнь во Всечеловечестве. Мы защищаем не интересы, а нашу Землю, Жизнь на Земле, наше безсмертное будущее!

На правду и цены нет

Наша одна на всех Победа, как и наша безопасность, неделима.

На нашу Победу, как на Правду, и цены нет.

Слово *наше* – с любовью, которая не ищет выгод и не позволит подмены словом “свое”.

Наше дарит нам чувство духовной свободы в соборном единении в едином.

Беззаветно – так брали высоты, как духа и правды высоты, как *кровное, наше*.

В слове *наше* – благорасположенность к предвоплощенному добру и одна на всех гарантия, как равная экономическая безопасность: богатство создается в действии не чужой счет. И не за счет мира – вспомним историю нашу, вспомним <<Войну и мир>>, Льва Толстого в соборном деле защиты мира: *возьмется рука с рукою те, которые*

любят добро, и пусть будет одно знамя – деятельная добродетель.

Историческая духовная Победа над фашизмом (тем расчеловечением со стремлением управлять смертью) и есть наша безопасность духовная.

Русское чудо соборного спасения и освобождения!

Наши Святые – Подвигоположники соборных форм государственности.

Заветное и беззаветное (3)

*Нынче здесь царит чья-то зрелая воля, многоликий, организованный разум.
И это не один-единственный человек. Одного человека на такое не хватит.*

¹³ Василий Субботин

Он не может быть один, хотя бы уже потому, что нельзя испытать в одиночестве чашу ответственности за судьбу целого мира, за судьбу миллионов. Такого в истории не бывает. И он не единственный еще потому, что каждый идущий сейчас в сторону фронта уже несет в самом себе эту зрелую волю, этот грозный, таинственный замысел, какой предстоит корпусам и дивизиям сегодня исполнить. Это тысячи, миллионы человеческих волей сливаются здесь в одну великую волю.¹⁴

А среди этого страшного поля, где целый день с неистовой силой бушевали огонь и железо, где все было погрязно смертью, на небольшом голом пригорке, как и утром, стояла и тихо светилась в сумерках одинокая белая береза.

– Стоит! – изумленно прошептал Андрей.

И Андрею показалось необычайно значительным, полным глубокого смысла, что вот здесь, на открытом месте, в таком жестоком бою, как святая, выжила эта береза – красивое песенное дерево. Сама природа поставила ее здесь для украшения бедного в убранстве поля, и, значит, сама природа даровала ей бессмертие. И еще сильнее почувствовал Андрей то, что пришло к нему впервые в жизни, – счастье победы. Он был счастлив, что стал солдатом, что вечером стоит на том же самом месте, где утром начал бой. Несколько секунд Андрей не отрывал от березы очарованного взгляда. Затем, тронув рукой край траншеи, будто клянясь самой земле, сказал с большим торжеством и ликованием в душе:

– И будет стоять!¹⁵

Бомбили. Мы прижимались к земле. Вставали и снова шли. Каково это было поколение... Как штыки! Мы легли бы там, где нам показали и защитили страну... Заслонили Россию. Никто бы не побежал.¹⁶

<<Товарищ полковник, – сказал в телефон далекий голос, – разрешите обратиться. У вас там баян песни играет, к нам, хотя и тихо, а доносится, так пусть у вас там трубку не кладут, вся линия хоть так послушать хочет>>. Трубку не положили, и на занесенном снегом перевале в землянка, у телефонных трубок слушали связисты в новогоднюю ночь доносящиеся издали отголоски песен, слушали москвичи и киевляне, слушали сибиряки и новгородцы.

Им вспоминались родные места, музыка прерывалась приказаниями, и сорок второй год переходил в сорок третий, в тот год, который в эту ночь все уже связали со словом <<победа>>.¹⁷

ТУЛА

(4)

НАШЕ БЕЗЗАВЕТНОЕ...БУДЕМ ЖИТЬ!

Беззаветная самоотдача, несравненное волевое начало в самом блеске самоотверженности и творческого восхождения, которое мы знаем по нашим чудо- богатырям – и вспоминаем Суворова:

Побеждает тот, кто меньше себя жалеет.

¹⁴ Ольга Кожухова (<<Ранний снег>>)

¹⁵ Михаил Бубеннов (<<Белая береза>>)

¹⁶ Василий Субботин (<<Как кончаются войны>>)

¹⁷ Константин Симонов (<<Зимой сорок третьего...>>)

... вспоминаем Пушкина:

И тридцать витязей прекрасных чредой из вод выходят ясных...

... вспоминаем Лермонтова:

Россия вся в будущем!

*Мы есть наша Безсмертная живая Душа, Единая неделимая Душа как Душа Целого!
Дыханием животворящего Духа дышит Живая Душа!*

Какие герои древнего эпоса могут сравниться с героями самой жестокой и самой справедливой из войн – Великой Отечественной?..¹⁸ ... в мгновениях вечности доносятся до нас слова фронтовиков... Тот с нами не был, кто готов забыть, что мы всегда в долгу перед солдатом¹⁹ ... Фронтовое братство предвосхищает вселенскую соборность нашего спасения, спасения со всеми и для всех во Всечеловечестве!..

Чудо соборного спасения, подготовленное всем развитием российской культуры, спасение, осознанное соборно, как предвощенная перспектива соборной жизни на Руси...²⁰

Наше соборное спасение совершается вместе с Вами, вечно живыми, воскресшими в соборной культуре сохранения жизни и миротворчества; Ваша добродетель небезопасного положения становится добродетелью, без которой не бывает добродетелей – это благорасположенность со всеми и для всех в общности соборной, всечеловеческой!

Мы проносим:

СПАСЕНИЕ – ЛЮБОВЬ – СВОБОДА

и проносим также:

ДОЛГ – МИЛОСТЬ – ДАР

зная, что в понятии долга уже заключается требование воскрешения...²¹

Соборность, которая со всеми и для всех, соединяет в любви нас, людей различных культур и вероисповеданий, освобождает от ценностно-ценового и жертвенного мышления (от целеполагания интересов и расчеловечивания в стремлении господствовать и управлять смертью), освобождает человечество от власти жертвы и разделения ценой; мы никого не приносим в жертву и не приносим жертв, как не принести в жертву человечность. Самопожертвование, на которое цены нет, есть наша в милосердии милости беззаветная самоотдача со всеми и всех...

Блаженные Миротворцы – Сыны и Дочери Человеческие, соединили братство и человечность в действии соборном – во Всечеловечестве!..
Наше воскресение во всечеловеческой культуре –

¹⁸ Анатолий Марченко (<<Звездочеты>>)

¹⁹ Василий Субботин

²⁰ Федор Абрамов (<<Чистая книга>>)

²¹ Николай Федоров (<<Философия общего дела>>)

в ней со всеми и для всех освобождаемся от жертвенного мышления!
Вспоминая Николая Федорова: *жить не для себя, не для других, а со всеми и для всех.*

Заветное и беззаветное (4)

*Твоей заботе нет цены,
Ляг между нами, брат...²²*

Истинное, естественное, настоящее братство, братство полное... есть братство по общему занятию и труду... именно для дела отеческого... от единого общего дела... Спасение от голода есть дело священное... в этом обращении военного дела, военной работы в исследование, изучение природы, выразится новое назначение войска...²³

...только победа и жизнь! ... Родина моя, тебе выпало трудное испытание, но ты выйдешь из него с победой, потому что ты сильна, ты молода, ты добра, добро и красоту ты несешь в своем сердце. Ты вся в надеждах на светлое будущее, его ты строишь своими большими руками, за него умирают твои лучшие сыны...²⁴

...Вблизи от него, справа, слева и позади, стремились вперед его товарищи, и сердца их бились в один лад с его сердцем, сохраняя жизнь и надежду против смерти. ... С успокоенным, удовлетворенным сердцем осмотрел себя, приготовился к бою и стал на свое место каждый краснофлотец. У них было сейчас мирно и хорошо на душе. Они благословили друг друга на самое великое, неизвестное и страшное в жизни, на то, что разрушает и что создает ее, - на смерть и победу, и страх их оставил, потому что совесть перед товарищем, который обречен той же участи, превозмогла страх. Тело их наполнилось силой, они почувствовали себя способными к большому труду, и они поняли, что родились на свет не для того, чтобы истратить, уничтожить свою жизнь в пустом наслаждении ею, но для того, чтобы отдать ее обратно правде, земле и народу, отдать больше, чем они получили от рождения, чтобы увеличился смысл существования людей. Если же они не сумеют сейчас превозмочь врага, если они погибнут, не победив его, то на свете ничто не изменится после них, и участью народа, участью человечества будет смерть... лишь смертная битва могла их теперь удовлетворить...²⁵

Иван-да-Марья...

Однажды они вырыли могилу на Казанском кладбище, где стояла немецкая артиллерия, легли на дно и сигналили нам ракетами, вызывая огонь на себя.²⁶

Это – моя родина, моя земля, мое отечество, – и в жизни нет горячее, глубже и священнее чувства, чем любовь к тебе...//.... Есть в нашем русском советском человеке благородное начало, унаследованное от предков, воспитанное на протяжении исторической жизни народа.²⁷

*Поэт становился солдатом,
Поэтом –
солдат любой!²⁸*

²² Борис Костров

²³ Николай Федоров (<<Философия общего дела>>)

²⁴ Алексей Толстой (<<Москве угрожает враг>>)

²⁵ Андрей Платонов (<<Одухотворенные люди>>)

²⁶ Елена Ржевская (Берлин, Май 1945)

²⁷ Алексей Толстой (<<Что мы защищаем>>) и Андрей Платонов (<<Размышления офицера>>)

²⁸ Павел Железнов

ЛЕНИНГРАД

(5)

*ЕСТЬ ОДНА ПОБЕДА НА ВОЙНЕ ... И НАШЕЮ БУДЕТ ПОБЕДА*²⁹

<<За доблестный и самоотверженный труд в годы Великой Отечественной войны 1941-45гг.>> – в полноте времен и единстве земного и небесного, в единстве фронта и тыла, ибо <<Наше дело правое – Победа будет за нами>>.

Братское восхождение: время послевоенного восстановления народного хозяйства в течение одной пятилетки и время предвоенное, отмеченное сплоченностью и трудовым подвигом народа, время, когда формировался человек, способный на святой подвиг во имя спасения жизни и человечности в человеке...

<<Мы в борьбе и труде сплочены...>> – так говорилось о самоотверженном труде метростроителей, так трудились миллионы и миллионы наших соотечественников...

<<Есть на Руси один хозяин – Народ свободный, трудовой...>...

Труд со всеми и для всех и государство, основанное на братстве народов!.. <<Ленинград теперь защищают наравне с русскими и украинцами казахи, калмыки, татары, узбеки, якуты, грузины, армяне, все народы нашей страны>>³⁰.

Это – воистину сплоченность, народность, с осознанием взаимозависимости индивидуального и коллективного, – она становится соборностью во Всечеловечестве!.. это – благорасположенность в соборном сознании и труд – полезность труда не за чужой счет, а со всеми и для всех в действии соборном...

<<...условия нашей той довоенной жизни в первую очередь формировали в человеке открытость, доверчивость, простоту, чрезвычайную непритязательность к личным удобствам. Экстаз потребления, рожденный на Западе и прошедший за последние годы по всей планете, был неведом парнишкам из глухих деревень. Но зато у парнишек было много возможностей воспитать в себе внимательность ко всему окружающему, любовь к жизни, духовную сосредоточенность на одной, а может быть, и единственной цели: сделать мир и все окружающее лучшим. И не жалеть своих сил ради достижения этой цели>>³¹.

<<Если мне суждено умереть, умру победителем!>>³² – так беззаветно говорили о себе миротворцы в деле всечеловеческом, и они стали для всех нас основателями культуры сохранения жизни и миротворчества; наша воля соборного сознания сегодня – она в благорасположенности этической не-нейтральности, и она есть деятельная вера в нашу культуру как культуру соборного спасения и освобождения...

<<Не меньше оружия поражать противника человеколюбием... Победа есть не роскошь, а первейшая необходимость>> – как завещал нам непобедимый Александр Суворов

Такова наша Победа непобедимая в единстве слова, дела и помышления. Промыслительное в нашем общем, одном на всех деле. И подобно тому, как есть одна на всех Победа с воскресением, так есть воскрешение с одной на всех нашей Победой!..

²⁹ Ольга Берггольц

³⁰ Демьян Бедный и Илья Эренбург (<<Летопись мужества>>)

³¹ Ольга Кожухова

³² Михаил Шевченко (<<Только бы одну весну>>)

Это – единство исторических и духовно-религиозных смыслов Победы, это воскресение погибших, солдат и мирных жителей, как наше рождение к новой единой – соборной жизни, воскресение в культуре сохранения жизни и миротворчества; это – наш святой долг воскресения в культуре, это – русский хлеб правды и победы, которым делишься, хлеб нашего спасения!..

Мы умеем слышать и слушать друг друга.
Мы дарим друг другу благорасположенность в Духе соборного миротворчества!

*Одна победа, как одна любовь,
единое народное усилие.
Где б ни лилась родная наша кровь,
она повсюду льется за Россию.
И есть один – один военный труд,
вседневный, тяжкий, страшный, невоспетый,
но в честь него Москва дает салют
и, затемненная, исходит светом.³³*

Заветное и беззаветное (5)

*Окинув Русь хозяйским оком,
Благословим наш общий труд!³⁴*

Нашлась бы в любом другом государстве сила, способная единым взмахом снять с родных мест сотни тысяч людей, учреждения, музеи, заводы, станки и ценности, поставить все на колеса и под непрерывной угрозой с воздуха вывезти, отправить за тысячи километров?

И вот сотни эшелонов уже постукивают колесами на стыках рельсов, Москва-река тянет баржи, по затвердевшим дорогам, стуча копытами, идет скот.

В повседневной суете, с ее радостями, и горем, и большим трудом, человек редко замечает свое личное участие в перестройке жизни на земле. Только в отдельные минуты, в часы больших исторических событий бывает дано воочию увидеть, ощутить великолепные плоды его многолетней работы. Тогда он преисполняется уважением к самому себе, к своему труду, к тем, кто делил с ним этот труд. Мы смогли! Мы сделали!

Найдена точка опоры, существует уже рычаг, при помощи которого люди поворачивают шестую часть мира так, как это нужно человечеству < ...>

Здесь, в цехах, у станков, враг был уже побежден. Настолько очевидной была эта победа живого творческого начала над страхом, над бомбежкой, над всем бессмысленным разрушением, принесенным войной, что Сергей Николаевич иногда с трудом представлял себе, какими же гигантскими шагами пойдет вперед их завод потом, после большой победы, когда в полную силу разовьются и окрепнут все нынешние начинания, все талантливейшие производственные идеи, рожденные в дни осады Москвы.³⁵

О хлебе насущном и хлебе духовном...стремление осмыслить и удержать их духовный опыт, тот нравственный потенциал, те нравственные силы, которые не дали пропасть России в годы самых тяжких испытаний. Да, темные и малограмотные, да,

³³ Ольга Берггольц

³⁴ Демьян Бедный

³⁵ Евгения Леваковская (<<Первая зима>>)

наивные и чересчур доверчивые, да, порой граждански невоспитанные, но какие душевные россыпи, какой душевный свет! Бесконечная самоотверженность, обостренная русская совесть и чувство долга, способность к самоограничению и состраданию, любовь к труду, к земле и ко всему живому – да всего не перечислишь...

Светить человечеству... Статья нашего экспорта другая – духовный хлеб, который всем нужен, как воздух, как кислород, но за который не платят денег... Мы поборники и носители идеи всемирного братства...³⁶

МИНСК – МУРМАНСК – ХАРЬКОВ – АШХАБАД – НОВОРОССИЙСК – ТАШКЕНТ
АЛМА-АТА – БИШКЕК – ДОНЕЦК – ОРЕЛ – ТБИЛИСИ – БУХАРА – ЕРЕВАН
КИЕВ – КАЗАНЬ – КЕРЧЬ – БРЕСТ – БАКУ – ДУШАНБЕ – КАРАГАНДА – МОСКВА

(6)

ЗА ВЕЛИКОЕ, СВЕТЛОЕ ДЕЛО ... ВЕРОЮ В ПОБЕДУ МЫ ЖИВЕМ...³⁷

Стратегия наступившего тысячелетия есть стратегия нашей Победы!

Как не оценить непобедимую истину – правда не ожидает цены на себя – так и наша непобедимая духовная сила, небезоружная и не обладаемая оружием, миротворческая сила духовной отваги:

вызывая огонь на себя ради спасения других
и сохраняя человеческое в человеке соборно!..

Одна на всех непобедимая Победа выстрадана, как сказано, в <<муках крестных>>...

Победили – значит уцелели в соборном *Мы*.

Показали во имя мира во всем мире, что миротворчество соборно.

Мы знаем: сохранение человека и человечности – с нашим преображением, преображением душ наших – во Всечеловеческом!..

Принесенная, как дар взаимного дарения, соборная правда миротворчества во Всечеловечестве.

Народы мира, объединенные исторической Россией в деле Всечеловеческом!

<<У него было длинное имя... что в одну строку не упишешь: Иванов его было имя, и Гриценко, и Кондратович, Акоюн, Мурадов, Долидзе, и опять Иванов, и Лацис, Тугельбаев, Слуцкий, и снова Иванов, и опять Гриценко...>>³⁸

Людей во всем мире соединяет дух нашей Победы Всечеловеческой: так *сердце сердцу весть подает* – открытый открытым сердцам, дух соединяет нас, не имея в себе ничего приобретенного... и мы знаем, что хозяйственная свобода, независимость наша – это когда национальные задачи выражают чаяния народные в единстве материального и духовного, во всечеловечестве, в деле правом, всечеловеческом... ибо в общем для нас деле – в соборном творчестве жизни – проходит духовное становление, преображаясь, личность... и нашей *трудовое воскрешение*³⁹, тайна его, как жизнь вечная в соборном единении душ, есть преображение нашей природы и жизни в полноте времен и единстве земного и небесного – во Всечеловечестве...

...Соборное, как наша всепобеждающая правда, – это Слово Всечеловеческое!..

³⁶ Федор Абрамов (Выступление на VI съезде писателей СССР. 1976 год; <<Чистая книга>>)

³⁷ Д.Крупянко и В.Гамеза (<<О Родине, о мужестве, о славе. Стихи и песни фронтовиков...>>)

³⁸ Константин Симонов

³⁹ Николай Федоров (<<Философия общего дела>>)

САМООТДАЧА – ПРИЧАСТИЕ – ЛЮБОВЬ

как характеристика *хлебного, свободного, доблестного и самоотверженного Труда...*

ВЕРА – ВЕРНОСТЬ – ВОЛЯ

Наша вера есть Победа всечеловеческая, вера в человечность, вера – как добрая свободная воля, укрепляемая невидимым духовным, совершение предвоплощенного... наша вселенская <<вера верности>> всечеловеческому, как верность долгу и добрая свободная воля к миротворчеству соборному, – наше победное: со вступлением в эру новую преодолевается всякий “конец времен”... открываем всечеловеческое время жизни и мирное освоение Космоса...

Наша сопричастность энергиям творения, которые со всеми и для всех, этически не-нейтральным энергиям социального действия, сохраняет единство нашего духовного мира. Благородная простота в братстве нашем есть жизнь духа и души. Дух милости во Всечеловечестве становится Всечеловечеством милости духовной.

Спасительный подвиг милосердия и миротворчества, когда чудом становилось все то, во имя чего совершался подвиг – <<ради жизни на Земле...>>

В первый майский день, как день солидарности и сплоченности людей труда, день трудового воскрешения, попробуем представить себе образ труженика – победителя в Великую эпоху беззаветного Подвига, равного которому не знала история... <<Работа – это, вероятно, самая высокая любовь, любовь к своей семье, любовь к своему дому, любовь к Родине, любовь к народу>>⁴⁰

Какими были они еще в тридцатые, когда формировались их характеры... Они пели <<Могучую песню свободы, Великую песню труда >>. Помня о том, что нам предстоит заново сотворить русское поле, попробуем почувствовать эти образы и ритмы, эту благородную энергию молодости, преобразующую энергию крестьянской песни и братского единения.

Заветное и беззаветное (б)

*Погасим вражду вековую
И темную злобу племен,
Сольемся в семью мировую
Под сенью победных знамен.*

*Да здравствует первое мая –
Светлый гимн мирового труда.
Пусть солнце грядущего рая
Пылает над нами всегда.*

*Пусть братство, как солнце сверкая,
Нам блещет с безгранных вершин.*

*Растем мы семьей из единого корня...
Труд, борьба – вот наше дело...*

⁴⁰ Федор Абрамов (<<Работа – самое большое счастье>>)

*Мы станем большие,
Бойцы удалые
Везде капитал разобьем...*

*Нас не сломит нужда, не согнет нас беда...
Владыкой мира станет труд...*

*Оно трудится,
 бьется,
 пашет,
знамя верности
 подымая, –
обожженное боем
 наше
фронтовое Первое Мая.*

*Это значит – что мы не дрогнем,
до последнего
 биться будем,
свет вернем
 затемневшим окнам
и весеннее счастье людям.*

*Расцветали яблоки и груши,
Поплыли туманы над рекой.
Выходила на берег Катюша,
На высокий берег, на крутой.*

В сумерках, когда небо становится апельсинового цвета, а в кустах грустно кричит какая-то болотная птица, Марьяна, вскинув голову, вдруг запекает: <<Орленок, орленок... взлети выше солнца...>>

Я и раньше-то не могла спокойно слушать эту песню, а сейчас и вовсе что-то стискивает мне горло. ...

Какой-то раненый, вывезенный из корпуса на каталке...

– Сестра! – просит он. – Громче пой! Пой для всех!..

Но Марьяна не слышит и не отвечает. Она вся ушла внутрь себя. Звучит только голос:

Навеки умолкли веселые хлопцы,

В живых я остался один...

Я гляжу на нее и раздумываю: как могла она все это вынести – и уцелеть? И остаться такой же, как прежде, не огрубеть, не сломаться?⁴¹

СМОЛЕНСК

(7)

<<Ну, как там, ребята?..

Придут ли назад?..>> –

Каждый из нас повторял эту фразу...⁴²

⁴¹ Ольга Кожухова (<<Ранний снег>>)

НАША РОССИЯ – ВСЯ В БУДУЩЕМ!
в духовной преемственности поколений...

Наша прошедшая испытаниями вера – в единстве слова и дела, как свидетельство о соборном спасении и Воскресении... Наша всепобеждающая <<вера верности>>! Семьдесят пять лет прошло со дня битвы под Москвой, в вечности жив подвиг наших отцов и дедов. Таков свет подвига легендарной Панфиловской Дивизии, отражавшей наряду с другими подразделениями Красной Армии на подступах к Москве атаки фашистских танков; это – наша история... наша живая история, которая, как сама жизнь, освящена в преемственности и перспективе своей светом легендарного подвига... вот, наконец, и станция остановки на северо-западе Москвы, станция Московского Центрального Кольца получила славное имя ПАНФИЛОВСКАЯ.

**И молвил он, сверкнув очами,
<<Ребята! не Москва ль за нами?
Умремте же под Москвой,
Как наши братья умирали!>>⁴³**

Ты говорил, что танков придется меньше чем по одному на брата. Их уже больше чем по два на бойца. Родина, мать-отчизна, дай новые силы своим сыновьям, пускай не дрогнут они в этот тяжелый час.

Ни шагу назад! Велика Россия, а отступать некуда. Позади Москва.

Слова политрука Василия Георгиевича Клочкова – страна знала его по фамилии Диев – сказанные перед смертельным боем, воодушевляли затем миллионы солдат на подвиг, какого не знала история... В преемственности они соединили в себе всю российскую историю в те критические дни 41-го, они стали воплощением силы человеческого духа и человеческого единения, стали завещанием павших, завещанием простым и великим, живым человеческим словом, обращенным к потомкам; это было предвосхищенное *русское чудо, чудо спасения*, каким его узнал впоследствии весь освобожденный мир...

**...Победа или смерть! Другого выбора у вас нет, как не было его у нас.
Мы погибли, но мы победили!**

И клятву верности сдержали...

Наше Пророческое звучит в настоящем продолженном в духе победы – как завещание всех, кто отдал жизнь за святую Землю, за нашу Россию, за Русь, за святое дело!..

**Кровью и жизнью своей гвардейцы удержали рубеж.
(Газета <<Красная Звезда>> 27 ноября 1942 года)**

Дыхание нашей Святой Земли сливается с дыханием Братских могил
Наши Павшие! За Святое Павшие! <<...они оставили завещание нам, живущим...>>
Священная праведная кровь беззаветного миротворчества

⁴² Семен Гудзенко

⁴³ Михаил Лермонтов

Праведная пролитая кровь наших соотечественников, солдат и мирных жителей – на нее нет цены, – так же точно неделима одна на всех Победа... она неоценима – на нее нет цены, – наша Победа выстрадана нашим единым народом в единстве всех народов...

Душа – заветное дело... На заветное и цены нет.

Наше обновление духовное, единая духовная ПОБЕДА – наша единая новая Жизнь... Наша – значит одна на всех Победа и одно на всех начало Жизни во Всечеловечестве!

Да, вступаем в грядущую эру, не оценивая Победу ценой: мы не оцениваем <неоценимую> человеческую жизнь – мы знаем, что на жизнь, как на душу, и цены нет; павшие отдавали жизнь, но не цену жизни... таково завещание солдат Победы, не стремившихся ни к наградам, ни к вознаграждению: не стремились к вознаграждению и не оценивали свой подвиг ценой...

Парню тому цены не было ... <<И окоп свой солдату никак не сыскать>>⁴⁴

Жизнь и Человек на Земле неоценимы – Душу не измерить, не оценить!

В полноте времен есть одна на всех духовная Победа – наша новая целостная – наша Соборная Жизнь во Всечеловечестве!

Заветное и беззаветное (7)

*Как сон, что снится наяву –
Все возвращались под Москву.
Сияньем преданности высшей,
Любовью всех окружена,
Она вставала неба выше
И звала каждого она...*

Помним и будем помнить слова-завещание, сказанные в <<Красной Звезде>> в грозные дни конца ноября 41-го и в январе 42-го:

Нам известно, что хотел сказать Клочков в тот миг, когда неумолимая смерть витала над ним: сам народ продолжил мысли умиравшего и сказал от имени героев:

<<Мы принесли свои жизни на алтарь Отечества. Не проливайте слез у наших бездыханных тел, стиснув зубы, будьте стойки! Мы знали, во имя чего идем на смерть, мы выполнили свой воинский долг, мы преградили путь врагу, идите в бой с фашистами и помните: победа или смерть! Другого выбора у вас нет, как не было его у нас. Мы погибли, но мы победили>>. ...

...мы ехали к месту легендарного сражения <...> Мы роем дальше и почти с головой уходим в землю – это вторично на том же месте вырастает в землю окоп полного профиля. Комья снега стали желто-красными. В хрусталиках льда, как в сосудах с драгоценной жидкостью, заалела кровь. Она теперь всюду, эта священная кровь погибших, – на нижних бревнах блиндажа, на открытом противогазе, на вытасченной плащ-палатке, на снегу вокруг... Все смотрели на свежий могильный холмик. Возле него выстроился взвод молодых гвардейцев-панфиловцев. Им не раз рассказывали раньше историю подвига двадцати восьми, а теперь они сами увидели одного из них.

⁴⁴ Елена Ржевская (<<Февраль – кривые дороги>>, <<Ближние подступы>>)

Начальник политотдела дивизии Галушко взволнованно произнес надгробное слово: <<Мы помним ваше завещание, герои. Мы слышим ваши предсмертные голоса. Мы сделаем все, чтобы быть достойными вашей доблести и чести>>. Прогремел троекратный торжественный салют. За спиной находились огневые позиции артиллерии, а впереди в нескольких километрах кипел бой. И такими живыми стали в нашем сознании погибшие панфиловцы, что казалось, будто пройдет еще мгновение и, блистая славой, они восстанут из могилы, чтобы устремиться туда, где идут в наступление наши полки. Это сознание живущих и есть бессмертие павших.

*Во весь рост они встали окрест,
Чтоб остался в сердцах поколений
Дубосекова темный разъезд.⁴⁵*

КУРСКАЯ ДУГА

(8)

*<<Бой такой был, что никто себя не экономил>>... <<Нам, дорогие мои товарищи,
жить и жить на нашей родной великопленной земле, побеждать и строить>>.*

<<Тяжелый солдатский труд Великой Отечественной войны мне запомнится на всю жизнь>> – напишет к 65-летию Победы ветеран-академик Сурков Виктор Семенович.

А вчера на красной дорожке в Бабушкинском районе Москвы доблестный ветеран – 91-летний Крылов Михаил Иванович с болью вспоминал о том, что половина из поднимавшихся в атаку рядовых пехотинцев, *наших солдат*... пали на поле боя. Зная эту горькую правду жизни, в беззаветной борьбе со смертью они поднимались в атаку! Это – правда жизни в преображении смерти, истинное воскресение жизни с вдохновением новой жизни в бессмертную душу – как дыханием соборным...

Все как один приближали *долгожданный этот день!*

... в великом единстве народа сражающуюся молодость поддерживала сражающаяся наука, ее энергия молодости и вера в Победу... На фронте и в тылу, в великом служении друг другу проявили высочайший дух соборного сознания... эвакуированные заводы под открытым небом создавали оборонительный щит... об этом также вспоминал Михаил Иванович... это – соборный труд во имя спасения, *<<за народы мира, за человечество>>*. Доблестный труд, освобождающий от уподобления культуре и жизни войне... и все это – то самое *пророчество новое грядущих и доблестных дней* для защитников мира в полноте времен... потому и верная в своей преемственности соборная *эта песня – песнь Победы!*..

<<...Вы показали торжество русского солдата: торжество гордости человеческой, а не заносчивой, и что где бы он не проходил, он везде остается человеком. Хорошо!!! >>

<<История Отечественной войны переживет тысячелетие...>>

<<Ее главное достоинство – правдивость, в ней нет ничего вымышленного...>>

– пишут солдаты Александру Твардовскому о *<<Василии Теркине>>*,

в котором каждый видел себя, солдатскую правду, правду солдатской жизни...

Солдатская правда жизни состоит в том, что побеждает милосердие и человеколюбие в простых делателях победы, для которых Победа – *наша*,

<<одна на всех>> в единении человеческих волей... как порождающая сознание победителей в соборном единении... *<<честно выстрадали>>* одну на всех Победу!..

⁴⁵ Николай Тихонов (<<Слово о 28 гвардейцах>>, газета “Красная Звезда”, 22 марта 1942 г.)

ЗДЕСЬ СТОЛЯЛИ НАСМЕРТЬ ГВАРДЕЙЦЫ РОДИМЦЕВА
ВЫСТОЯВ, МЫ ПОБЕДИЛИ СМЕРТЬ!

Святость сынов и дочерей Всечеловеческих, Сынов и Дочерей Света и Воскресения,
человечность, преображенная человеколюбием во Всечеловечестве...

ДУХ ПОБЕДЫ – ДУША НАРОДА – ДУША и СЕРДЦЕ РОССИИ
ДУША РОССИИ ВО ВСЕЧЕЛОВЕЧЕСТВЕ

Заветное и беззаветное (8)

...О нем говорят, что он умеет беречь людей. Но что значит - "беречь людей"? Ведь их не построишь в колонну и не уведешь с фронта туда, где не стреляют и не бомбят и где их не могут убить. Беречь на войне людей всего-навсего значит не подвергать их бессмысленной опасности, без колебаний бросая навстречу опасности необходимой.

А мера этой необходимости - действительной, если ты прав, и мнимой, если ты ошибся, - на твоих плечах и на твоей совести. Здесь, на войне, не бывает репетиций, когда можно сыграть сперва для пробы - не так, а потом так, как надо. Здесь, на войне, нет черновиков, которые можно изорвать и переписать набело. Здесь все пишут кровью, все, от начала до конца, от аза и до последней точки...⁴⁶

...По рождению, по воспитанию, по натуре он был глубоко русским человеком. Знал и любил прошлое и настоящее русского народа, гордился его славными сынами, творениями, делами. И уважал все другие народы...Товарищи, я только что назвал Панфилова генералом реальности. Нет, этого мало! Он был генералом правды.⁴⁷

*И без козуха
Из Сталинградских квартир
Бил <<максим>>,
И Родимцев ощупывал лед.
И тогда
еле слышно
сказал
командир:
– Коммунисты, вперед!.. Коммунисты, вперед!⁴⁸*

БЕЛЫЙ КАМЕНЬ – БЕЛАЯ БЕРЕЗА – ВОЛГА-МАТУШКА

(9)

*Жди меня, и я вернусь,
Всем смертям назло.
Кто не ждал меня, тот пусть
Скажет: – Повезло. –
Не понять, не ждавшим им,
Как среди огня
Ожиданием своим
Ты спасла меня.⁴⁹*

⁴⁶ Константин Симонов (<<Живые и мертвые>>)

⁴⁷ Баурджан Момыш-Улы – Александр Бек (<<Волоколамское шоссе>>)

⁴⁸ Александр Межиров

СОБОРНОСТЬ. СОФИЙНОСТЬ. ВСЕЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ: ЗЕМНОЕ и НЕБЕСНОЕ

Наша традиция, отечественная история наша! *Русский дух и русская душа*, которая всегда жила заботой о судьбах мира – наше *сознание соборное, вселенское...* Проникнутая миролюбием и миротворчеством, наша культура хранит Соборность и Софийность – с ними наше творческое восхождение, вознесенность наша к Всечеловеческому в единстве земного и небесного. Одухотворенные люди видят глазами и души!

Душой, сердцем и разумом мы проникаем в поэтическую тайнопись соборного восприятия, соборность и софийность отечественной культуры: личность сохраняется в соборном, личное спасение восходит к соборному, наше спасение и освобождение ведает Слово о хозяйственной природе жизни... *труд свободный, бескорыстный, любовный...*

<<Там русский дух... там Русью пахнет!>>⁵⁰ ... Гряди же, гряди, Святая Русь!

Наши экологические миры: благодаря природе и без превозношения над природой, – это наша природа: она не лишена благодати! эффективно – это не за чужой счет... Софийность – это святость нашей природы в нашем соборном действии не за чужой счет.

Мы выбираем благорасположенность и наше достояние (счастье что не обернется несчастьем других), воскресительную благорасположенность со всеми и для всех.

Защищая мир, защищаем природу! Как не оценить ценой самопожертвование, правду и душу, так и наша одна для всех Земля – ее ни в какую цену не оценишь.

Наша одна на всех Победа, на которую нет цены, – это и есть Победа непобедимая!..

*Белый камень – это дни бесстрашья,
Крови, нами пролитой не зря...⁵¹*

И наша соборная молитва переходит в действие со всеми и для всех, в котором мы освобождаемся от ценностно-ценового мышления и действия за счет жертвы, от уподобления жизни войне. Это – милость дарованного соборно. Мы спасаемся соборно!

Живые и мертвые не разделены в творчестве новой соборной жизни – в ней все живы: этически не-нейтральное действие реализуется как духовное действие Человека в полноте природного мира, без превозношения над природой и без разделения мира границами, – в гармонии примирения между человеком и природным миром...

Слово Всечеловеческое и наши высоты духовные: вызывая огонь на себя ради спасения вселенского Мира и Жизни – с преображением человека и природы в труде воскрешения. *<<...этот мир, хотя и не есть еще лучший из возможных миров, но он может и должен стать таковым, ибо он потенциально лучший...>>⁵² ... духовно свободные от обладания оружием: такова наша миротворческая сила правды в деле всечеловеческом.*

И наш единый для всех землян праздник Космонавтики – соборный и софийный праздник единства земного и небесного.

Соборование есть вселенское действие экологического <со всеми и для всех> сознания и, как одна на всех Победа Всечеловеческая, взаимная милость в нашем соборном *Мы!*

Вселенское – значит Всечеловеческое, духовно осознанное со всеми и для всех. Единое человечество есть наша неделимая Душа, наша Цивилизация во Всечеловечестве!

Одна на всех Победа непобедимая и одна на всех Всечеловеческая
Софийная Церковь Экологической Соборности Человечества
Геоэкологической Соборности Человечества

⁴⁹ Константин Симонов

⁵⁰ Александр Пушкин

⁵¹ Ольга Кожухова

⁵² Николай Федоров – Сергей Булгаков (<<Философию общего дела>> и <<Философия хозяйства>>)

Заветное и беззаветное (9)

Облетев Землю в корабле-спутнике, я увидел, как прекрасна наша планета.

*Люди, будем хранить и приумножать эту красоту, а не разрушать ее!*⁵³

*Нам советским людям, строящим коммунизм, выпала честь
первыми проникнуть в космос.*

*Милая от сотворения мира русская земля. Благодатные просторы, увалы, овраги,
дубовые перелески и леса. Опять овраги, чистые ручьи, речки и реки!*⁵⁴

*...жизнь победная и радостная, как песня жаворонка над весенними полями, наша!*⁵⁵

...слова Павла Когана... привожу эти строки полностью – от одной точки до другой.

*Мальчишки в старых пиджаках,
Мальчишки в довоенных валенках,
Оглохшие от грома труб,
Восторженные, злые, маленькие,
Простуженные на ветру.
Когда-нибудь в пятидесятых
Художники от мук сопреют,
Пока они изобразят их,
Погибишь возле речки Шпрее.*

*Эти мальчишки – мои товарищи. Это – Белов, Чернобровкин, Тытарь. Это –
Всеволод Лобода, песни которого и после его смерти, и после войны еще пели в полках.
Это – Твердохлеб, первым вклинившийся со своим батальоном в немецкую оборону на
высотах за Одером и убитый просочившимися к его штабу автоматчиками.*

*И тот солдат-танкист, могилу которого я видел у самой дороги. Глинистый
холмик. Свежеструганная доска. Все помнится... Все они, эти мальчишки-бойцы, их столь
же юные командиры – уже не в пиджаках, а в измазанных глиной ватниках,
простуженные и охрипшие, падающие от усталости... на том последнем рубеже...*

*...
В другом своем стихотворении Коган пишет о будущем путешествии в ракете, о
рейсе во Вселенную, в космос. И здесь тоже такие я нашел строчки:*

*Сквозь вечность кинуты дороги,
Сквозь время брошены мостки.
Во имя юности нашей суровой,
Во имя планеты, которую мы
У мора отбили
Отбили у крови...*

Во имя войны сорок пятого года.

*...Откуда оно, это предвидение?... Он не дожил до конца войны... Он погиб в сорок
втором году под Новороссийском.*

*...
Потом, у канала, под огнем, когда роты надолго залегли, встал солдат с красным*

⁵³ Юрий Гагарин

⁵⁴ Иван Акулов (<<Крещение>>)

⁵⁵ Алексей Толстой (<<Грозная сила народа>>)

полотнищем – только здесь он его развернул – и увлек за собой своих товарищей. Это был – Петр Пятницкий... Петр Пятницкий – простой солдат, боец... пишу только о том, как бежал он по площади и как погиб, чтоб знали вы, кто был этот солдат, упавший с флагом перед подъездом рейхстага...

*Как кончаются войны ... <<Опустите оружие!>>*⁵⁶

*...самая высшая из доступных человеку радостей – радость людей,
которые спасли других людей...*⁵⁷

ВЛАДИВОСТОК

(10)

*Мы сорвали штандарты фашистских держав,
Целовали гвардейских дивизий шелка...*⁵⁸

Как сказано по-солдатски, что *история Отечественной войны переживет тысячелетие*, так [безраздельно, без размена и без остатка в творчестве жизни] жить соборно со всеми и для всех в Софийной и Всечеловеческой Церкви Экологической Соборности... <<Мир как хозяйство... трудовое восстановление мира... подвиг спасения и любви ...>>

*Кто дарить умеет во вселенной –
Дарит безраздельно, без размена,
Дарит без остатка...*

Что достойно в мире стать подарком? Нет ему названия, нету меры ... – пишет о тайне дара, как о тайне соборности, Рабиндранат Тагор, с открытым сердцем и прозревая в будущее, как и в письмах 1930-го года о России:

В России мне больше всего понравилось полное отсутствие мерзкой кичливости богатством...праздность исчезла бесследно ... Везде бьют ключом инициатива и творчество. Свет новых надежд озаряет их путь... Удивительная энергия, с которой они взялись за подъем сельского хозяйства, поражает ничуть не меньше ... в России во имя блага народа буквально творят чудеса. Теперь я увидел это сам и убедился, что в их государстве нет никакой национальной, кастовой или расовой дискриминации ... Сейчас в мире есть один народ, который заботится не только о своих собственных интересах, но и судьбах всего мира. Мы не знаем, вечно ли будет звучать голос России, но одно несомненно: в наш век проблемы нации являются частью общечеловеческих проблем...

Десятилетие бросает вызов тысячелетиям – и уверенно к победе!

Экономически они еще очень слабы, но зато их духовная мощь неизмерима.

Стратег экономической победы над фашизмом Николай Алексеевич Вознесенский в созвучии с великим поэтом-мыслителем Бенгалии, Индии и всего человечества пишет: *Труд подневольный не может дать героев-бойцов, не может дать героической армии ...* и уже по окончании Великой Отечественной войны о совершенном деле всечеловеческом: *Всемирно-историческая победа... Материальные возможности нашей победы были созданы на основе постепенного проведения политики индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства... Одержана величайшая победа...*⁵⁹

⁵⁶ Василий Субботин и Илья Сьянов (<<Как кончаются войны>>, <<Опустите оружие!>>)

⁵⁷ Константин Симонов (<<Живые и мертвые>>)

⁵⁸ Александр Межиров

⁵⁹ Николай Вознесенский (<<Военная экономика СССР в период Отечественной войны>>)

Их общая, как разговор в вечности, устремленность в мирное будущее:
У нас имеются все основания к тому, чтобы справиться с задачами восстановления и организации нового подъема народного хозяйства еще более организованно и в короткий срок... на небе, освободившемся от туч, засияет новый свет самоотверженного служения человеку. Откроется новая, незапятнанная страница истории...

И слово народное от первого лица и множественного числа:

Мы чувствовали себя ростком, пробивающимся сквозь столетия каменистой почвы. Нам казалось, что до открытого неба осталось совсем немного. Мы знали, что, конечно же, погибнем. Но наши дети получают два дара: страну, свободную от завоевателя, и время, в котором возникнут идеалы.

Соборность третьего тысячелетия как рождение новой жизни, как дар и благодать новой – целостной жизни в единстве слова и дела, – в Соборном Всечеловечестве!..

*Бросая в бой сердца,
Сражаясь до конца,
Мы землю от чумы освободили.
И только потому,
И только потому
С тобою в сорок пятом победили.*

Соборная правда священной брани: в святом соборном подвиге показали, что значит жить соборно! Всемирное в духе и душе – значит соборное!

Огнедухновенное дыхание жизни вечной
у могилы Неизвестного Солдата... Пламенное дыхание Братских могил...

Заветное и беззаветное (10)

ВЕЧНАЯ СЛАВА
НЕИЗВЕСТНЫМ ГЕРОЯМ
ОТДАВШИМ ЖИЗНЬ
ЗА СВОБОДУ И НЕЗАВИСИМОСТЬ
НАШЕГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО
ОТЕЧЕСТВА
1941 ГОД

(надпись на братских могилах Рогожского кладбища)

Над братскою... сказал о геройской роте Брудного, почти поголовно погибшей вместе со своим командиром и со своим политруком. Эти наши товарищи не зря отдали жизнь.

– *Иван Васильевич Панфилов был очень человечным, чутким к человеку...*

Он был генералом разума...генералом реальности...генералом правды...⁶⁰

– *Говорите людям правду, – требовал Панфилов от командиров и политработников. – Пусть суровую, но правду. Не скрывайте ничего. Доверяйте солдату, разъясняйте. И это обеспечит победу.⁶¹ ...*

Социалистический план мыслил нашу страну как единый сложный организм, как большого коллективного Человека, все части и члены которого – вплоть до отдельной личности – должны свободно развиваться и существовать одновременно и как часть и

⁶⁰ Баурджан Момыш-Улы – Александр Бек (<<Волоколамское шоссе>>)

⁶¹ А.Л. Мухамедьяров – Валентин Осипов (<<Политрук Василий Клочков>>)

как составное целое... *Весь Советский Союз стал единой кузницей и фабрикой... единым питающим хозяйством... мы все – единая кровная семья...*⁶²

*Григорьева не могла кормить людей сытно, но стала кормить заботливее, и даже порции немного увеличились. Иногда, в нарушение всех правил, она отпускала какому-нибудь изнуренному человеку тарелку похлебки без всяких талонов, и Мария не осуждала ее, потому что тарелка похлебки могла спасти человека, а у Григорьевой был зоркий глаз и чистая душа.*⁶³

*Надо сказать. Обязательно сказать этим женщинам о советских матерях, отдавших самое дорогое – своих сыновей ради того, чтобы спасти саму жизнь.*⁶⁴

*Спаси ребенка в колыбели, и дом и Родину спаси.*⁶⁵

*Вот она, могучая, святая в синей дымке предо мною Русь...*⁶⁶

КОЗЕЛЬСК, ВЯЗЬМА, РЖЕВ

(11)

Во имя всечеловеческой Победы жизни над смертью положившие жизнь,
как душу свою, сохранившие в человечестве человечность...

В борьбе не на жизнь, а на смерть – миллионы наших солдат и труженников тыла... Тысячи городов и сел... Старинные русские города: Козельск, освобожденный уже в декабре 41-го, многострадальный Ржев, бои под которым длились 17 месяцев: беззаветно вызывая огонь на себя, когда *решалась судьба нашей Родины* под Москвой и Сталинградом... Мы верим в наш народ *неистребимой тысячелетней силой!*..

История у нас дала бы духовные идеи – пророчествовал Достоевский... Наше назначение быть другом народов... Воистину всякий перед всеми за всех и за все виноват. Это – чувство общности со всеми... это чувство вины... за все, что у нас не получается, и радости за все, что у нас выходит... в преемственности поколений пишет в <<Живых и мертвых>> Константин Симонов.

Наша выстраданная история, наше заветное и беззаветное:

**СПАСЕНИЕ – ЛЮБОВЬ – СОБОРНОСТЬ
СВОБОДА – СОБОРНОСТЬ – ЛЮБОВЬ**

Преображенная энергиями Духа спасительная Дорога Жизни во Всечеловечестве, как восполнение недостающего, которое совершается миротворчески – с полнотой миротворчества во Всечеловечестве...

Одна на всех Победа, предвосхитившая Соборность во Всечеловечестве с освобождением всех нас от этически нейтрального... Наш исторический путь, озаренный сплоченностью, – это путь к Соборности во всей полноте культуры, включая культуру хозяйственную!..

⁶² Алексей Толстой (<<Несокрушимая крепость>>)

⁶³ Вера Кетлинская (<<В осаде>>)

⁶⁴ Ирина Левченко (<<Дочери Родины>>)

⁶⁵ А. Бакушев (<<О Родине, о мужестве, о славе>>. Стихи и песни фронтовиков...)

⁶⁶ Алексей Тугов (<<О Родине, о мужестве, о славе>>. Стихи и песни фронтовиков...)

В нашей культуре сохранения жизни и миротворчества этически не-нейтральные <<ч и т ы е деньги>> – это энергия цивилизации, выраженная экономически!..
Русская, российская хозяйственная идея во Всечеловечестве!..

Наш духовный, молитвенный труд по слову великого русского крестьянина
Ферапонта Головатого, положившего почин добровольными трудовыми взносами
в народный фонд Победы:

А нам радоваться нужно нашему товариществу, нашему святому братству!

Духовная традиция наша: в преемственности поколений до нас доносится *Ваше победное слово и миротворческая песня* – в ней звучит наше *Мы*.

Наше духовное видение есть соборный дар духа, и наше богатство со всеми и для всех
в единстве земного и небесного – это дар взаимного дарения!..

От Блаженных Миротворцев мы наследуем дар жизни и дар соборного творчества!

Наша Великая Победа есть основание для строительства Новой Жизни
в ее миротворческом домостроительстве...
Сыновья и Дочери Родины, Сыновья и Дочери Всечеловеческие!..

На станции московского метро Новослободская – мозаичное панно, на котором
образ женщины с ребенком на руках вписан в звезду света и миротворчества...
Сколько российских мадонн, проводили в блаженную вечность света своих сыновей!
Сколько женщин отдали своих сыновей, братьев, мужей! И эта звезда увлекает сознание к
звезде у Кремлевской стены, где горит вечный огонь, – к могиле Неизвестного солдата,
подвиг которого совершен не ради славы, но во имя жизни –
во имя воскресения жизни.

Он будет гореть всегда, во все времена...

*...чем больше человек успел сделать для будущих поколений, тем полнее его счастье.*⁶⁷

За святое дело!.. храним нашу Победу бережно и свято!..

Заветное и беззаветное (11)

*Да, такое время придет. Исчезнут на земле войны. Не будет убийств, грабежей, лжи, коварства, клеветы. Белые, черные и желтые люди станут людьми-братьями. Они не будут знать ни угнетения, ни голода, ни унижающей человека нищеты. Они обретут радость, счастье, мир. Так будет. И, может, тогда не выдуманной художниками мадонне воздвигнут благодарные люди самый прекрасный, самый величественный монумент, а ей, женщине-труженице земли. Соберут белые, черные и желтые люди-братья все золото мира, все драгоценные земли, все дары морей, океанов и недр земли, и, сотворенный гением новых неведомых творцов, засияет над землей образ Матери Человеческой, нашей нетленной веры, нашей надежды, вечной нашей любви...*⁶⁸

*Ты встаешь, как из тумана,
Раздвигая грудью рожь.
Ты ему навстречу, Анна,
Белым лебедем плывешь.*

...
И матери, и жены,

⁶⁷ Семен Борзунов (<<На линии огня>>)

⁶⁸ Виталий Закруткин (<<Матерь Человеческая>>)

*Дороги без конца.
Рязанские мадонны –
Прекрасные сердца!..*

...

*Не изменят, лгать не станут
И у смерти на краю.
Встань меж ними равной, Анна,
Твой солдат погиб в бою.
И какой на свете мерой
Нам измерить эту боль –
Пожилой солдатки веру
В невозвратную любовь?..⁶⁹*

*Наши мертвые нас не оставят в беде,
Наши павшие – как часовые,
Отражается небо в лесу, как в воде,
И деревья стоят голубые...⁷⁰*

ОДЕССА

(12)

ВО ИМЯ ЖИЗНИ...РАДИ ЖИЗНИ НА ЗЕМЛЕ

Свет соборного спасения: проникновение преображающим всех нас светом в слиянии с идущим навстречу светом наших беззаветных сердец!

Наше преображение энергиями Духа и Души – в Верности нашей Победе!
Наше беззаветное: беззаветная любовь, наша верность, беззаветно исполненный долг во Всечеловечестве, наша *верность долгу*...
Мы находим историческую правду в верности русской, российской духовной традиции... и восстанавливаем историческую правду в верности традиции!
Беззаветный соборный Подвиг, какого не знала история, – интернациональный, святой, без стремления к наградам и вознаграждению, и наша Победа – всечеловеческая...
Мы!.. Россия, Украина, Беларусь, – наша Русь Соборная – миротворческая, миролюбивая, со всеми и для всех в поиске безопасного мироустройства и безопасностью духовной...

*<<...главное!.. разделил все, что выпало на долю моего народа>>...//...
<<Великая задача, во имя которой они проливали кровь, стала единой и обшей...>>...//...
<<Народ-победитель хочет и может восстановить свою мирную жизнь на прочных, богатых и красивых устоях, – мы это заработали своей кровью...>>⁷¹*

*Наша Победа... наша, одна на всех – значит никто не находится в забвении, нет разделения на живых и мертвых, нет разделения на тех, кто вернулся с войны и кто не дошел до победы, кто похоронен в братской могиле и у кого нет могилы...
Кто скажет о них? – Обо всех мы произносим слова нашей соборной молитвы! Наше духовное – в единстве слова, дела и помышления, так и Верность нашим Миротворцам,*

⁶⁹ Анатолий Поперечный

⁷⁰ Владимир Высоцкий

⁷¹ Анатолий Соболев, Михаил Андриасов, Борис Горбатов

Верность нашей Победе – в соборном Таинстве единения человеческих душ через действие духовное в полноте природы, культуры, хозяйства! –
Наше со всеми и для всех соборное творчество жизни!..
*...на грани того, быть или не быть большому, чем твоя жизнь, все бились беззаветно...
Мы, спасенные, во весь голос говорим: Победили и воскресли, потому что погибли...*

Мирные жители: больше всего в Великой Отечественной и во Второй Мировой войне
гибли они – Мирные жители...
...ВЫ, наши Павшие Защитники, Мученики и Праведники, –
наши Блаженные Миротворцы...
Человечность со всеми и для всех выстрадана в святом соборном подвиге!..
<<Мне хочется жить. Жизнь – это рай, а жить нельзя, я умру. Я Роза>>...
Русская Роза в рассказе Андрея Платонова...Русская Роза Мира
<<Любовь нуждается в защите, как все живое на земле...>⁷²

Безсмертная Юность и первая Весна Человечества! Твоя чистота и честность! Чистота
духовная и духовные энергии Души! Миллионы непрожитых лет... и Ваше Воскресение!
<<Строй Бессмертных>>: Ваше Рождение вселенское! Воскресительное время жизни!

...И с чувством сердечным обо всех, кто не дошел до Победы, отдав жизнь и душу,
услышим, как замирающий отзвук колокола, еще раз эту благословенную тишину
мая 1945-го. Она еще и еще раз, миллионы раз переживается, как выстраданная боль, как
выстраданная наша Победа, выстраданное наше воскресение Победой...
Эта <<спасительная тишина>> переживается в жизнеутверждающей нашей радости и
проникновении духом истины, которые соединяют людей по всей планете в общности
соборной, всечеловеческой!.. <<Война окончена! Мир!>>

Да! эта необычайная и благословенная тишина, которую мы способны услышать только
сердцем и всеми силами человеческой души, – она никому не принадлежит
(как не принадлежит дух, который связывает нас)... услышанная и увиденная нашими
глазами духовными, глазами души, она дарит нам надежду на мир без вооруженного
противостояния и без войн, на преодоление войны в самих себе, разуподобление жизни
войне, то есть наше грядущее освобождение от игры в мнимую культуру войны.
Чудесная тишина, соединяющая небо и землю в человеке, возникает в первые мгновения,
отделяющие мир от войны; она существует как тончайшая нить, которая сохраняет жизнь
в доброй свободной воле той миротворческой общности людей,
беззаветно преданных делу мира... Наш вечный мир и наша жизнь вечная!
Так мир во всем мире и мир в человеческой душе начинается с *благорасположенности*:
открытости сердца слышать спасительную тишину наступающего мира.

Мы спасаемся соборно, познавая самих себя и жизнь, реальность правды в творчестве
соборном. Это – таинство единения душ и нашего миротворчества: спасительность
неделимых [духовных] энергий Души. Соборность восходит к спасению и освобождению,
а спасение и освобождение восходит к соборности в нашем творчестве жизни!.. Память
смерти скажет нам о юности вечной и вселенском безсмертии Души... соединяемся
с Безсмертными в Душе! – в ней наша Любовь и защита жизни, наш соборный труд в
делании безсмертия с благословенной в настоящем продолженном тишиной, тишиной
наступившего и наступающего мира... Наша воскресительная и всечеловеческая полнота
времен!.. С какой радостью и благоговением произносятся слова о мире и жизни на Земле
в канун Дня Победы!.. Наше чудо соборного спасения! Совершаемое воскрешение в

⁷² Людмила Татьяничева

творческой взаимопомощи нашей, как воскресшее Слово всечеловеческое, чудесным светом освящает всех нас. Ибо *будем жить – значит будем жить соборно!*

Стратегия одной на всех Победы есть спасительная стратегия Тысячелетия!

Заветное и беззаветное (12)

*Душа человека – самое грозное оружие в бою...⁷³
...самое верное, закаленное оружие в нас самих, в нашей воле, в наших сердцах...⁷⁴*

...не один раз подарить свою жизнь Родине... дарить себя Отчизне целиком и каждый раз... дух, этот род оружия, вечен. Он действовал при катапультах и переживет танки. В него постоянно всматриваюсь... чувство любит... рука защищает...

...Своей жизнью, равно и смертью, эта русская Роза подвергла сомнению и критике весь смысл войны, власти, господства и “новой организации” человечества...⁷⁵

Солдаты без оружия ... Поток раненых не уменьшался. Под его напором, вероятно, рухнула бы любая плотина, а медики держались. Они валились с ног, на ходу засыпали, но делали свое дело, потому что знали: от их действий зависит жизнь людей. Сейчас уже отошла, потеряла остроту радость по поводу наступления, по поводу своего участия в этом великом событии. Все притупилось, и все отступило, лишь долг, человеческий долг руководил теми, кто был в халатах, – врачами, сестрами, санитарями.

Для шоковых, лежащих и ослабленных пришлось развернуть вторую палатку. Софронов не удержался, отгородил часть палатки, поставил стол и занялся обработкой легкораненых. На душе как-то сразу стало спокойнее. Он успевал приглядеть за прибывающими, отсортировать их и пропустить пять-шесть через свои руки. Ему помогла Стома. Теперь обе сестры трудились без отдыха.⁷⁶

– Ну... прости-прощай, брат Иван. – Саенко плеснул немного из стакана на изголовье, на котором еще только что лежал Копеешкин. Вино густо окрасило белую крахмальную наволочку. – Вечная тебе память...

Оставшееся в стакане вино он разнес по койкам, и мы выпили по глотку. Теперь оно казалось таинственно-темным, как кровь.

В вечернем небе снова вспыхивали праздничные ракеты.⁷⁷

Отечественная война изменяет многие понятия, делает возможным то, что ранее считалось невыносимым.⁷⁸ ...//...

Кроме всех прочих забот, у нас с вами есть еще одна, великая забота не допустить возникновения новой войны.⁷⁹ ...

...как будто снова вместе с ними стою на огненной черте – у незнакомого поселка, на безымянной высоте...⁸⁰

⁷³ И.В. Панфилов в изложении Александра Бека (<<Волоколамское шоссе>>)

⁷⁴ Олесь Гончар (<<Человек и оружие>>, перевод с украинского)

⁷⁵ Андрей Платонов (<<Размышления офицера>>, <<Девушка Роза>>)

⁷⁶ Владимир Дягилев (<<Солдаты без оружия>>)

⁷⁷ Евгений Носов (<<Красное вино победы>>)

⁷⁸ Лейтенант Исламкулов, Баурджан Момыш-Улы и Александр Бек (<<Волоколамское шоссе>>)

⁷⁹ Николай Вознесенский (из книги Василия Колотова <<Николай Алексеевич Вознесенский>>)

⁸⁰ Михаил Матовский

СТАЛИНГРАД – ВОЛГОГРАД

(13)

<< И тогда мы пошли на самую крайнюю меру – вызвали на позиции наших батальонов огонь своих минометных батарей с левого берега Волги >>. ⁸¹

<<...огонь Сталинграда был для десятков миллионов людей подобен огню Прометейя...грозный и радостный час человека...Напряжение битвы ощутили советские, польские, югославские, французские партизаны, военнопленные в страшных немецких лагерях, евреи в варшавском и белостокском гетто...В Сталинграде, где выяснилось, как хрупко и непрочно бытие человека, ценность человеческой личности обрисовывалась во всей своей мощи...Дружество и братское равенство, внимательная почтительность человека к человеку сказывалась и проявлялась в мелочах, и в главном...>> ⁸²

*Наше все: не слукавили
Мы в суровой борьбе,
Все отдав, не оставили
Ничего при себе... ⁸³*

Особенно в начале мая, в то самое время, когда преобразается природа, как озаряются наши сердца весенним светом нашей выстраданной Победы!

Наша выстраданная единым народом одна на всех Победа всечеловеческая!

Как переживаем мы мгновения вечности вместе с ушедшими в вечность!

Преображаемся светом вечного Подвига, братским дыханием, дыханием вечного Огня!

Проходит время и вместе с ним меняется наше восприятие прошедшей, как огненный смерч, войны. Защитники Отечества и пламенные антифашисты дышали свободно – <<...борьба идет за самое простое: за право дышать...>>...

<<мы теперь сражаемся за самое простое: за дыхание>>. Только в братской борьбе за дыхание братства и можно было победить в той страшной войне. Сможем ли мы сегодня дышать, как они, свободно? и была ли Победа над фашистским зверем окончательной? как сегодня сохранить человеческое в человеке? – эти и другие вопросы приводят нас к одному ответу: только духовно осмыслив опыт и подвиг отцов и дедов, мы сможем в верности им продолжить их дело в духовном освобождении от рабства фашистской машине расчеловечивания и смерти (какое бы обличье она не принимала) и дышать свободно, как подобает Человеку, Сынам и Дочерям Человеческим.

Соборное сознание и всечеловеческое время жизни есть наше дыхание и свобода!

Да! наша Победа – интернациональная, она и стала возможной в силу единства народов.

И самой глубокой особенностью того периода было *единство всех слоев общества, единство народа и государства, единство всех наций и народностей*... и, как сказано в

<<Живых и мертвых>>, что *можно научиться воевать, но привыкнуть к войне невозможно*, так и мы не можем привыкнуть к мысли о том, что никогда не узнаем что-то важное о самой страшной из войн, что никогда не узнаем имена многих и многих павших.

И мы не можем привыкнуть к превращению самой культуры в подобие войны – мы не превращаем нашу жизнь в игру. Ибо есть достоинство человека и достояние человечества! Реальность правды, правда нашей Победы есть преобразование жизни, жизнь мира вечного!

<<...не играть в войну>>...<<уничтожить войну>>... <<это один из вечных миров, который прекрасен, радостен и который мы не только можем,

⁸¹ Полковник Горохов (В. Коротеев <<На Мокрой Мечетке>>, сборник <<Русский характер>>, Волгоград)

⁸² Василий Гроссман (<<За правое дело>>)

⁸³ Александр Твардовский

но должны сделать прекраснее и радостнее для живущих с нами и для тех, кто после нас будет жить в нем>>...<<...могущественнейшее средство – истина...>>⁸⁴

В деле правом соборно – с нами миротворческая сила правды – мы освободим человечество от вооруженного противостояния и войн. В верности нашей Победе, верности всечеловеческому, мы создаем соборную культуру сохранения жизни и миротворчества – она крепнет в соборной самоотдаче без стремления к вознаграждению, с экономической безопасностью в жизни не за чужой счет и эффективно занятостью.

Именно братство всех людей было заветная русская идея, – пишет писатель-фронтовик.⁸⁵
СОБОРНОСТЬ – это БРАТСТВО и МИРОТВОРЧЕСТВО

Соборная культура – в мировых, неразделенных внутри себя культурах и единение душ, это таинство миротворчества в единении душ.

Свобода и Сыновство, Братство и Миротворчество
Сынов и Дочерей Человеческих во Всечеловечестве!

Сыны и Дочери Человеческие миротворчески (не отчуждая, без ограничения общности...) соединяют братство и человечность во Всечеловечестве.

Вечно живые! Наши мертвые воскресают – это воскрешение в нашей культуре соборной.

Как есть воскресение с одной на всех Победой, так и одна на всех Победа есть с воскрешением!

Рождение крещением соборным предвоспощает наше воскресение!

Перед отъездом на фронт погибший военный корреспондент Михаил Соколовский говорил: *Вот кончится война, и мы будем улыбаться солнцу, синему небу, ходить в полный рост по полям, радоваться всему земному. На войне гибнут люди.*

Надо не только возлагать венки на могилы фронтовиков.

Нужно сказать живым – не забывайте, любите их!

*БЕЗЗАВЕТНОЕ МИРОТВОРЧЕСТВО СЫНОВ И ДОЧЕРЕЙ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ
МИРОТВОРЧЕСТВО СОБОРНО
ГДЕ СОБОРНОЕ МИРОТВОРЧЕСТВО, ТАМ И НАШЕ ВОСКРЕСЕНИЕ*

Творцы соборного подвига явили миру энергии социального действия в полноте миротворчества!..

Миротворческое слово действует с непобедимой духовной силой: даже если духовная сила не безоружна, она никогда не ставит и не может ставить во главу угла оружие...

Нигде закона человечности в борьбе за правду не нарушу...⁸⁶

Мы так много истребили зла, что имели право верить – на земле его больше не осталось...⁸⁷

Свой добрый век мы прожили как люди – И для людей...⁸⁸

Мы учимся у беззаветно павших: наша беззаветная верность и любовь – не по расчету.

Подвигоположники одной на всех Победы всечеловеческой беззаветно пролили праведную кровь, преображенную миротворчеством соборным в энергии одного для всех Духа истины. Спасители мира и жизни на Земле завещали нам культуру сохранения

⁸⁴ Лев Толстой (<<Война и мир>>, Дневник, <<Как уничтожить войну>>, доклад для конгресса мира (1909))

⁸⁵ Федор Абрамов (<<Чистая книга>>)

⁸⁶ Леонид Вышеславский

⁸⁷ Виктор Астафьев (<<Последний поклон>>)

⁸⁸ Георгий Суворов

жизни и миротворчества, воскресения и воскрешения без стремления к вознаграждению – одна на всех победа и воскресение есть без стремления к вознаграждению. Таково наше всечеловеческое и вселенское время жизни: на верном пути хозяйственной Дороги жизни, с заветными словами: *Жизнь – это рай*, в нашем благоговении перед Жизнью и единстве со всеми народами в общности всечеловеческой, как всечеловеческая *Роза мира*, нами возделывается *Дерево жизни* и *Дерево благорасположенности*!

*Ликовать – не хвастливо в час победы самой
И беречь ее свято, братцы, счастье свое,
В память воина-брата, что погиб за нее.*⁸⁹

*...стояли насмерть и победили смерть ...славная победа ...союза наций против сил
агрессии ... за нами стояла Святая Русь...*⁹⁰

*...осталось дело, словно дуб тысячелетний...*⁹¹

*Россия должна явить миру Святую Русь, ибо последняя необходима для мира и
судеб человеческих ...//... Судьба России – давать свет миру, человечеству...*⁹²

***Мы – это мы.
Да будет наша кровь
Такой же чистой и в сердцах потомков.***⁹³

Наша одна на всех беззаветно и миротворчески выстраданная Победа воскресения и воскресением в животворящем Духе и Соборной Душе!

***Наша Россия
Соборное Преображение России
Наша Соборная Вся Святая Русь***

Соборность и софийность миротворчества соединяют нас во Всечеловеческом.

Соборность, Софийность, Всечеловеческое:
соединяемся Духом одной на всех Победы в Соборной Душе.

Мы – Возрожденные к Соборной Жизни
нашей Победой Всечеловеческой и Рождением Вселенским!

Соборная миротворческая идея русского народа, русская и российская идея с видением грядущей соборной жизни: братства и миротворчества со всеми и для всех!

НАШ БЕССМЕРТНЫЙ МИРОТВОРЧЕСКИЙ ПОЛК во ВСЕЧЕЛОВЕЧЕСТВЕ

НАША НЕПОБЕДИМАЯ СОБОРНОСТЬ во ВСЕЧЕЛОВЕЧЕСТВЕ

НАШ ВСЕЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ СОБОР БЛАЖЕННЫХ МИРОТВОРЦЕВ

⁸⁹ Александр Твардовский

⁹⁰ Василий Чуйков

⁹¹ Муса Джалиль (перевод с татарского)

⁹² Сергей Булгаков (<<Философия хозяйства>>) и Федор Абрамов (<<Чистая книга>>)

⁹³ Борис Костров.

<<...ДОСТУПНОЕ ВСЕМ СВЯТОЕ ЧУВСТВО, ПОДОБНО МОЛИТВЕ...>>

ВСЕЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ: НАША ПОБЕДА НЕПОБЕДИМАЯ

Наше народное, живое. Миротворчество: Преображение человека и жизни с молитвой о мире как миротворчестве. <<Народ не сомневался в Победе>> (Алексей Толстой)

<<...нужно еще лучше, во всенародном и всесолдатском измерении, превратить нашу общую мысль, нашу философию, владеющую исторической истиной, превратить в простое, доступное всем, страстное, святое чувство, подобно молитве....>> (Андрей Платонов)

Наша беззаветно и миротворчески выстраданная одна на всех Победа воскресения и воскресением в животворящем Духе и Соборной Душе

*Блаженны Миротворцы, ибо Сынами Божиими нарекутся.
Радуйтесь, Подвигоположники Миротворчества Соборного!*

О наши Блаженные в вышних!

О праведность миротворчества со всеми и для всех!

*Да возрадуемся соборно Нашей Спасительной Победе:
Непобедимая наша – одна на всех Победа Всечеловеческая –
Соединяемся в ней, храним и да будем хранить Ее свято –
Соединяемся духовно в нашей Победе!*

*О Наша выстраданная в безсмертной милости и единстве народов мира
историческая Победа ради Жизни на Земле –*

Такой не знала история человечества!

О беззаветно и миротворчески выстраданная наша соборная Победа во Всечеловечестве!

*О наши Блаженные Миротворцы, Блаженные в вышних Защитники, Спасители и претерпевшие Мученики в деле правом и за дело правое,
Молимся Вам и молим Вас молиться за нас – Вы спасительно встали насмерть и сотворили, соделали в общем деле мира во всем мире
соборное миротворчество; спасительно даровали безчисленное милосердие милости и любовь во Всечеловечестве...*

*Радуйтесь! Соборно радуемся блаженству Вашему, благодарим и славим Вас,
Победителей, – Сынов и Дочерей Человеческих, Вы одержали
духовную Победу над расчеловечиванием,*

*Вы, беззаветно и миротворчески заслонили от смерти собой, вызывая огонь на себя ради спасения других, сохранили в человечестве человечность,
Соединили братство и человечность во Всечеловечестве.*

Душа народа есть Душа России во Всечеловечестве!

*Имя радости! С чувством святым: радуемся нашему святому братству и родству без разделения на своих и чужих в общности всечеловеческой, –
родству в полноте братства со всеми народами.*

Радуйтесь, наша единая соборная Державо и Всего Мира Слава!

Радуйтесь: слезно радуемся Вашей радостью: самой высшей из доступных человеку радостей – радостью людей, которые спасли других людей...

О русское чудо соборного спасения и освобождения!

О святой соборный Подвиг! Подвиг святости соборной – со всеми и для всех!

*Блаженны Павшие в деле правды – одной на всех правды,
как наша Победа Всечеловеческая!*

Победили Собором Миротворцев! Наша одна на всех Победа, на которую, как на правду, и цены нет, и есть наша Победа непобедимая.

Наша непобедимая Победа – в полноте времен и единстве земного и небесного!

Миротворческая, всечеловеческая Победа – в животворящем Духе и единой Соборной Душе.

О наше всечеловеческое Солнце Правды! *Правда по миру ходит – правда светлее солнца.*

Вы миротворчески восстановили Мир и Правду Жизни в сиянии солнца правды!

О наша соборная Победа над смертоносной гидрой фашизма, желавшей господства.

О наша святая Победа над расчеловечиванием! Да воссияет миротворчески безсмертное *Солнце Правды, Свет нашей Победы* в сердцах и делах наших!

Подобно Спасителю Вселенной, Вы вызывали огонь на себя ради спасения других, – Вы соборно крестились Кровью и Духом.

Каждый на своем месте, на фронте и в блокаде, в оккупации и плену, самоотверженном труде в тылу, претерпели боль и страдания, в святой борьбе и братской взаимопомощи были верны всечеловеческому.

В энергиях духа наши Блаженные Миротворцы, Сыны Человеческие и Сыны Божие, в соборном миротворчестве и самоотдаче, без ожидания наград и без гарантий безопасного положения, Вы беззаветно и соборно поведали всеми миру, что значит христианское *милости хочу, а не жертвы*. Воскресение – без стремления к вознаграждению в спасении соборном и мышлении не жертвенном, но воскресительном! Воскресительное со всеми и для всех – воскресаем в соборном МЫ!

Ваша беззаветно пролитая праведная Кровь преобразила энергиями Духа творчество новой единой Жизни во Всечеловечестве – Вы освободили человечество от власти жертвы и разделения ценой, в беззаветной самоотдаче и духовном единстве земного и небесного

Вы вселенски и всечеловечески вознесли братское миротворение, братотворение.

Наше одно на всех Достояние – наша Победа во Всечеловечестве – на нее и цены нет.

Поем соборно Братство и Миротворчество с Вами живыми в соборной культуре сохранения жизни и миротворчества – миротворчестве со всеми и для всех!

О Ваша творческая вознесенность в соделывании с Богом наших Отцов, Богом не мертвых, но живых! О Ваша вера и верность долгу как беззаветная, добрая свободная воля к нашей Победе спасительной! О Ваше Спасительное! Самоотверженное!

Всенародно и всесолдатски благословляя друг друга на соборный подвиг, Благовествовали всему миру милость дарованного соборно – *с Душой и от Души:*

Благословенная Милость благословляется Милостью!

Благодарим Вас благодарением соборным, в нашем таинстве единения душ, учась у Вас благословенному и благословляющему благодарению! Ваш Подвиг милосердия и благочестивой верности: нам нужна не жертва, а Душа!

Нигде закона человечности в борьбе за правду не нарушу!

О Ваша благорасположенность! чистота намерения, которая лечит!

О *Простота* в жизни чистого сердца, с какою Душа видит себя в МЫ!

Вместе с Вами глазами души видим себя в МЫ!

Где соборное миротворчество, там и наше Воскресение!

О наша Победа Мира как Миротворчества: действовали соборно со всеми и для всех – для всех народов мира, в миротворческом единстве нашего земного и небесного!

О наша Победа в общем спасительном деле – Победа над игрой в “цену жизни”.
О наша Победа в утверждении Духа истины – ее не измерить, на нее и цены нет.
Наша одна на всех Победа есть Победа Духа истины –
в нем нет ничего приобретенного – соединяемся Духом в Соборной Душе и да воскреснем
в общем деле всечеловеческом!.. *Душа – заветное дело!*

Радуйтесь! О наши Блаженные Миротворцы, Верные Сыны и Дочери Отечества, Сыны и
Дочери Земли – Вы защитили, спасли жизнь на Земле и соединили на Дороге Жизни
Небо и Землю. Благодарим и, вспоминая Вас, да будем достойны Вас
и достойны Ваших для всего человечества благоденствий!

Вы, возлюбившие звезды, стали для нас путеводными неугасимыми Звездами на небе –
они светят нам в вечности, освящая, как дыхание вечного огня, как пламенное дыхание
братских могил, наш долг и труд воскрешения в полноте миротворчества!

О Блаженная Всеблагая Вселенная Вашего Спасительного Света!

В Свете соборного Подвига смотрим на единое человечество взглядом из Космоса.
Да уподобимся Вам в мыслях благородных, Вашей духовной отваге, мужеству,
беззаветной соборной самоотдаче в спасительных делах правды! Как одна на всех наша

Победа, так и наше Соборование есть единение в соборном МЫ с восполнением
недостающего (без стремления к вознаграждению) во Всечеловечестве.

Соборность – это наше единение духовное, которое не знает стремления
к вознаграждению и которое в милости, а не жертве.

Освобождаясь от рабства машине смерти, не приносим в жертву и не приносим жертв.

Спасительна Милость – Она всегда с душой и благодаря Милости.

Вы промыслительно поведали, как в соборном миротворчестве
соединяются люди разных вер, национальностей и культур.

Да проникнемся в милосердии милости энергиями Духа божественными!

Да пребудем в полноте миротворчества вместе с Вами – как победные астры в куполах
Собора Василия Блаженного, да пребудем молитвенно во Всечеловеческом Соборе
Блаженных Миротворцев – да пребудем в одном строю Отечества и Мира!

О наша Победа, которую Вы, Святые Заступники,
в миротворчестве Праведники наши, сотворили соборно,
вызывая огонь на себя ради спасения других!

МИР – дело великое!

Радуйтесь, О наши Блаженные Миротворцы! Радость вселенского миротворчества нам
Даровавшие! Радует исторической спасительной перспективе, Вами предвосхищенной!
Предвозвещенная и утверждаемая этическая не-нейтральность на путях становления в
исторической правде нас всех духовных – Сынов и Дочерей человеческих.

О наша грядущая соборная Победа во Всечеловечестве!

О торжество творчества жизни – с полнотой жизни, полнотой братства и родства!
Слезно благодарим и радуемся: Сыны и Дочери Всечеловеческие предвоплотили
одну для всех Дорогу Жизни и Благорасположенности во Всечеловечестве!

Благовествовали хозяйственную Дорогу Жизни, на которой мы, освобождаясь
от власти капитала и тем побеждая войну в сердцах, благословляем друг друга,
благовествовали безопасный миропорядок, мироустройство без голода и без войн,
в гекологической Соборности Человечества!

МИР ВАШЕМУ ДОМУ... наше миролюбие и миротворчество: МИРУ – МИР!

Молимся Вам, нашим Блаженным Миротворцам, поминайте нас, любящих Вас.
Просим Вас молиться во всех нас. Да пребудем Сынами и Дочерьми Человеческими!..

Жизнь – это рай: сохраняя мир духовный в единстве земного и небесного, в полноте времени жизни, как блаженной вечности, да миротворчески предвоплотим рай единения соборного – рай духовный вместе с Вами!

О спасительно Поведавшие, что на правду жизни, реальность правды и цены нет!
С вами держим соборный строй и преобразуемся как Сыны и Дочери Человеческие – обновляемся духовно и спасаемся с Вами соборно!

За нас *Наши прадеды молятся*. Наша к Вам молитва – о мире, в котором нет войн.

Лишь бы не было войны... Дыханием Духа дышит Душа во Всечеловечестве...

Церковь – наша безсмертная Душа!.. Душа живет о нашей единой живой Душе...

О наши Блаженные Миротворцы, Вы открыли для нас Вселенную соборного действия и Сознание соборное! Безсмертие сознания соборного!

В Вас, Сохранивших Жизнь и Восстанавливающих в нас верность Всечеловеческому, в общем для всех нас деле молимся обо всех умерших за дело правое в полноте времен, – о восстановлении к безсмертной Жизни во Всечеловечестве!

Вы, Выстрадавшие рождение Всечеловеческого, Миротворцы и Мироносицы, Сыны и Дочери Божие! Вы *Все отдали, не оставив ничего при себе*.

Отдали душу и жизнь, ничего не потребовав для себя взамен.

Радуйтесь! Слезно благодарим и радуемся с Вами: *наша Победа* – как одна на всех Соборная Душа... со всеми и для всех в ней освобождаемся от обладания оружием!

Наша Победа в вечности – Она есть и *будет за нами!*

Соборность – это Верность нашей Победе!

Мы милости хотим, а не жертвы –

Да перекуем мечи на орала во Всечеловечестве!

Одна на всех Победа правды, добра и жизни, дарованной всем нам, – в общности соборной!

Будем Жить! Преобразимся и да будем жить

со всеми и для всех в вечности соборно!

НАШЕ СОБОРНОЕ МИРОТВОРЧЕСКОЕ БЛАГОДАРЕНИЕ

Братья и Сестры во Всечеловечестве, да возлюбим друг друга в нашей благорасположенности друг к другу!

Благодарим и благословляем друг друга воскресительным благодарением во Всечеловечестве!

Есть безсмертие миротворчества и жизнь вечная со всеми и для всех – безсмертие во Всечеловечестве!

Соборное Всечеловечество и есть наша грядущая Победа – Победа во Всечеловечестве!

О Блаженные Миротворцы, Ваше великодушие и духовная свобода!

Спасли мир от фашистского порабощения, спасли не ценой жизни, не стремясь к Победе любой ценой, но милостиво отдавая жизнь – милость, которую не оценить...

Благодаря Вам знаем: Благословенная Милость – Благодаря Милости.

Вы освободили человечество от власти жертвы и разделения ценой.

Восстановили единство животворящего Духа и Единой Живой Души!

Историческая правда – это святые подвиги, которые совершаются в истории.

Беззаветная Самоотдача в святых подвигах есть причастие Духа.

Сердце нашей святой Земли – это беззаветные сердца Вашего

беззаветного миротворчества.
Земля чистых сердец нашей Святой Земли.

По истории Великой Отечественной войны мы знаем, как верой становилась воля к спасительной Победе во Всечеловечестве.

Победе – только ей поверьте – пишет солдат освобождения и спасения.
И наша всечеловеческая Победа воскресения и воскресением, освобождающая и преобразующая мир Победа в 1945-м есть наша вера сегодня, и верность нашей одной на всех Победе есть вера в культуру сохранения жизни и миротворчества, как дарующую состояние мира в душе и мира во всем мире.
Наша преемственность – в миротворческом единстве спасения и освобождения!

В соборном сознании – только им и может управляться наш космический корабль планеты Земля – мы можем действовать и действуем соборно.
Есть соборно избранный народ – это Соборное Всечеловечество.
В соборном миротворчестве исторически преодолевается стремление к воздаянию и вознаграждению; – Наша одна на всех воскресительная Победа была одержана благодаря Вашим беззаветным сердцам – безо всякого стремления к наградам и вознаграждению!

Наша соборная жизнь есть воскресение жизни!
Наша вера, надежда, любовь неотделимы от осознанного долга воскресения в культуре сохранения жизни и миротворчества.
Что значит быть или не быть? – быть совестливым на деле – значит быть добрым не за чужой счет в общности всечеловеческой!

Ваше ХЛЕБ – В ФОНД ПОБЕДЫ:

Благодаря Вам мы научены дары творчества нашего обращать в дар – он становится даром духовным.

Наше воскресение во всечеловеческой полноте времен – в нашем труде воскресения!

Наше соборное деятельное благодарение – когда прощаются долги в милости осознанного долга перед Блаженными Миротворцами, – с рождением дара Милости.
Нет и не может быть избирательности в совершении милости. Мы никого не отчуждаем и благодаря милости приходим к Всечеловеческому. Наше безопасное мироустройство – с равной экономической безопасностью в действии не за чужой счет.

Соборное благодарение есть наша сопричастность духовному, энергиям творения со всеми и для всех в нашей творческой вознесенности эры беззаветного миротворчества!
Творческая вознесенность чистого намерения, которое благодарит, лечит и воскрешает;
Наше миротворение соборной Души: в чистоте сердца благодарим – с умиротворением в единой Душе... О спасительное! В нашей любви к Вам да продолжится Ваша любовь к жизни и миру, миру вечному: тысячи тысяч Ваших мирных, но непрожитых на Земле лет предвосхищают времена соборные, эру беззаветного миротворчества – Ваше Рождение вселенское в единстве земного и небесного!

**НАШИ БЛАЖЕННЫЕ МИРОТВОРЦЫ ЕСТЬ СВИДЕТЕЛИ
ИСТИНЫ МИРОТВОРЧЕСТВА**

Дух одной для всех миротворческой истины есть дух соборного миротворчества!

Сыны Божии, Сыны и Дочери Человеческие – свидетели истины в ее этической не-нейтральности с полнотой родства и миротворчества во Всечеловечестве.

Наша жизнь и единение душ есть вечное таинство, к которому не привыкнуть.
Соборное, всечеловеческое, которое не обладает нами, но которое создается душой и
руками нашими в творчестве соборном.

Есть историческое свидетельство о воскрешении в нашем спасении соборном.
Наши Блаженные Миротворцы – провозвестники эры беззаветного миротворчества!

Верой как волей к нашей спасительной всечеловеческой Победе воскресением
сохранили человеческое в человеке.
Всечеловеческое есть совершаемое со всеми и для всех в единстве земного и небесного.
Восполнение скорбей Сынами Божиими явлено соборно во Всечеловечестве.
Силою соборного сверхсознания предвоплотили Человека во Всечеловечестве.
Дело нашей спасительной Победы – в единстве со Словом всечеловеческим,
исполненного долга воскрешения жизни!

Наше соборное: историческое становление всечеловеческого с освобождением от оценки
жизни и человека, от их разделения ценностью-ценой, от жертвенного мышления и цены.

Всечеловеческий дом наш имеет твердые и незыблемые основания в одной на всех
Победе: нет избранных народов, которым уготовано мировое господство.
Мы от первого лица множественного числа в преемственности духа Победы стоим в вере
в культуру сохранения жизни и миротворчества.

О Беззаветная, с посвящением души, соборная самоотдача, исторически освятившая
нашу Дорогу Жизни во Всечеловечестве!

Да соединятся во Всечеловечестве все идущие по Дороге Жизни – с обетованием
соборного спасения, как исторического нашего свидетельства о воскресении!

Воскресительное со всеми и для всех – вызывая огонь на себя ради спасения других:
исполняли долг перед жизнью как долг смерти: <<...только чтоб воскресли те, другие,
которые действительно погибли>>...<<Кто сознательно идет на смерть
ради Родины, тот не жертва>>...

Наша историческая всечеловеческая Победа предвосхищает грядущую победу, как победу
праведного миротворчества над расчеловечиванием, победу соборного творчества жизни.

В соборном миротворческом служении благовествовали мир, освобождая от этической
нейтральности в смешении добра и зла.

Это наша вера и знание того, что, только научившись смело отдавать, отдавать сразу,
можно понять и то, что из возможного дозволено взять.

По вере – человечность наша и воскресение. Человечность сохраняется в миротворчестве!

О Дерево Жизни и благорасположенности во Всечеловечестве! О наша
одна на всех Победа, как весна человечества. О наша Всечеловеческая Роза Мира!
Наш духовно осознанный долг перед теми, кто <<отдал другим не только свою жизнь, но
и что-то еще, куда больше жизни, взамен уже больше не требуя ничего>>.

Научили искать мир и человека в себе – стремиться к миру в самом себе как миру во всем
мире; долг всех перед всеми не обращать в долг большинства перед меньшинством.
Познаем Дух истины, этот дух миротворчества, который не находится в залоге у нас,
но нисходит на нас в соборном творчестве со всеми и для всех.

Со всеми и для всех есть соборное благодарение Сынов и Дочерей Человеческих!

В миротворческом духе этической не-нейтральности:
Не делать под видом одного другое, как не делать под этим видом то, что делается
чужими руками, что не готов сделать сам.
Не искать и не принимать гарантии безопасного положения.
Не стремиться к наградам и вознаграждению.

Стремиться защитить человека, природу и мир, оказать человеку помощь и милость
без ограничения общности – во всечеловеческой общности.
Делать выбор в пользу благорасположенности не за чужой счет – благорасположенности
не управляя сознанием людей – благорасположенности со всеми и для всех.

Промыслительность есть образ осознания энергий Духа, как этически не-нейтральных.
Наша Жизнь во Всечеловечестве – это Достояние, которое не оценить.
Да будем верны Победе! Вождем миротворчества стал народ – народ во Всечеловечестве.
О нерукотворная история наша: воскресительные страдания и вселенское воскресение!
Промыслительность человеческой истории осознается в становлении духовного и
душевного: этически не-нейтральный животворящий Дух (в нем нет ничего
приобретенного) соединяет нас в нашей единой и неделимой Душе;
Наше творчество соборное: в воскресительной полноте времен преодолевается всякий
“конец времен” – происходит становление духовного человека во Всечеловечестве,
как наше Родное и Вселенское, открываем наше Время Жизни во Всечеловечестве!

ДОЧЕРИ И СЫНЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ: ПЕСНЯ СОБОРНОГО МИРОТВОРЧЕСТВА

Послушай, Россия, мы песню поем о славном герое...о сыне твоём,
звучит наша песнь на просторе...⁹⁴//... *Бой идет святой и правый. Смертный бой
не ради славы, Ради жизни на Земле*⁹⁵ ...//

Так это он из всех наград избрал одну – любовь солдата⁹⁶ ...//
...*Верь сам себе, как веришь другу, как другу верит новый друг. И вера верности по
кругу пройдет, расширив жизни круг*⁹⁷ ...//... Там мы клялись в вечной дружбе и
солидарности друг другу⁹⁸ ...//... *народ, в том числе и мы с тобой, восстановим
прежнюю счастливую жизнь. Причем все, в том числе и мы с тобой, восстановим
жизнь на высших основах, чем она была...//... Во все века грядущей светлой
жизни*⁹⁹ ...//... *В те дни, склоняясь у колыбели, не знала мать, что будет он, не
ключевой водой в купели, а дымной кровью окрещен*¹⁰⁰ ...//...
а жизнь бессмертна и непобедима¹⁰¹ ...

*И пусть не думают, что мертвые не слышат,
Когда о них потомки говорят*¹⁰² ...//...

Он уважал солдата, постоянно напоминал нам, командирам, что исход боя решает
солдат, напоминал, что самое грозное оружие в бою – душа солдата. На этом
Панфилов и основывал свое новаторство в тактике оборонительной битвы. Он
ушел от нас, изведав высшее счастье творца...

Он исполнил дело своей жизни¹⁰³ ...//...
*А ты живешь уже победой, добытой в дорогом бою*¹⁰⁴ ...//...
Сознание того, что ты выполнил свой солдатский долг,
долг тяжкий и благородный, выше которого нет ничего на Земле¹⁰⁵ ...//...

⁹⁴ Солдатская песня (<<О Родине, о мужестве, о славе>>. Стихи и песни фронтовиков... 9 февраля 1945 г.)

⁹⁵ Александр Твардовский

⁹⁶ Семен Гудзенко

⁹⁷ Михаил Дудин

⁹⁸ Яков Гордиенко (<<Говорят погибшие герои>>)

⁹⁹ Александр Безымянный

¹⁰⁰ Николай Субботин

¹⁰¹ Алексей Сурков

¹⁰² Николай Майоров

¹⁰³ Баурджан Момыш-Улы – Александр Бек

¹⁰⁴ Виктор Щепочев

*Глядевший смерти в самое лицо, удушливое вынесший кольцо как Человек, как
 Труженник, как Воин¹⁰⁶ ...//...*

Тот с нами не был, кто готов забыть, что мы всегда в долгу перед солдатом¹⁰⁷ ...//...
Пред этой простой святой, что всяких сложных истин проще¹⁰⁸ ...//...

Когда с орудийным раскатом мы подымались в бой, поэт становился солдатом,
 поэтом – солдат любой¹⁰⁹ ...//...
*...мира, добытого безмерным подвигом всего народа...//...должен раскрыть
 сверкающую правду о новом человеке нового мира на Земле¹¹⁰ ...//...*

Ты всему разумному внемлешь, Ты зовешь на праведный бой, Ты грядущий день
 обещаешь, Ты грядущий день освящаешь, Ты грядущий день освящаешь,
 Человеческая любовь¹¹¹ ...//...

*Кто сознательно идет на смерть ради Родины, тот не жертва...Крови,
 нами пролитой не зря¹¹² ...//... Сто жизней молодая жизнь зажгла...
 Бессмертную осталась, умирая¹¹³ ...//...*

Как просто начинается бессмертье, когда шагает время через нас¹¹⁴ ...

Прожить бы мне эти полмига, а там я сто лет проживу¹¹⁵ ...//...
*Что я не умер просто так, что много раз я умирал, что много раз
 я воскресал¹¹⁶ ...//...*

То пусть нас похоронят на высотах, которые мы все-таки берем¹¹⁷ ...//... Час
 мужества пробил на наших часах, и мужество нас не покинет¹¹⁸ ...//... Молчит она,
 лейтенант... автоматной очередью ее... В живот, видать... Почему она сказала
 тогда: <<Поцелуй меня, как сестру. У тебя ведь есть сестра?>> ... Он плакал так
 одиноко и отчаянно впервые в жизни. И когда вытирал лицо, снег на рукаве
 ватника был горячим от его слез... То, что осталось от нее, сумку эту положил
 Рубин на свежий холмик, угрюмо и знающе сказав: <<Потом написать надо: <<Зоя,
 мол, Елагина, санинструктор>>¹¹⁹ ...//... Земные раны закрывают Солдаты
 замертво собой¹²⁰ ...//... Беззаветная гибель на поле сраженья¹²¹ ...//... Во имя
 планеты, которую мы у мора отбили, отбили у крови¹²² ...//...
 Не мы затеяли войну, но кончим – мы ее¹²³ ...//...
 нам нужна одна Победа, одна на всех¹²⁴ ...

И, наступая дерзновенно, Мы с ходу вышли на простор, и отползал фашист
 надменный от Пушкинских священных гор¹²⁵ ...//... Землю Спасая, Мир защищая,
 Шел вперед солдат¹²⁶ ...//... И не случайно нашу Родину мы тоже

¹⁰⁵ Константин Рокоссовский

¹⁰⁶ Ольга Берггольц

¹⁰⁷ Николай Субботин

¹⁰⁸ Виктор Тихонов

¹⁰⁹ Павел Железнов

¹¹⁰ Вадим Кожевников

¹¹¹ Михаил Шевченко

¹¹² Ольга Кожухова

¹¹³ Муса Джалиль

¹¹⁴ Марк Максимов

¹¹⁵ Павел Шубин

¹¹⁶ Анатолий Прокофьев

¹¹⁷ Михаил Львов

¹¹⁸ Анна Ахматова

¹¹⁹ Юрий Бондарев

¹²⁰ Григорий Люшнин

¹²¹ Вячеслав Занадворов

¹²² Павел Коган

¹²³ Михаил Степанов (<<О Родине, о мужестве, о славе>>. Стихи и песни фронтовиков...)

¹²⁴ Булат Окуджава

Матерью зовем¹²⁷ ...//... Уметь спокойно презирать цуд, быть выше злости,
зависти, наживы, любить любовь, благословлять свой труд и ... удивляться, что
остались живы¹²⁸ ...//... Все в мире сущие народы Благословите светлый
час¹²⁹ ...//... Верь в братство душ на свете Божьем, в неограниченность души. И,
подкрепляя веру делом, других уверовать спеши¹³⁰ ...//...

Нигде закона человечности в борьбе за правду не нарушу¹³¹ ...//... Твоей заботе
нет цены, ляг между нами, брат¹³² ...//...

Мой милый друг, а все-таки как быстро, как быстро наше время протекло...
Свой добрый век мы прожили как люди – и для людей¹³³ ...

Он весь напрягся первородной силой, не Муромца ли, мать сыра-земля,
Ты в этот день на подвиг воскресила¹³⁴ ...//... как среди огня ожиданием своим
ты спасла меня¹³⁵ ...//... Если мне суждено умереть, умру
победителем¹³⁶ ...//... Прочная дружба, высокое счастье победы, что с товарищем
делишь, как хлеба последний кусок¹³⁷ ...//... Мы дышим завтрашним,
счастливым, щедрым днем, – мы сами этот день завоевали¹³⁸ ...//...
Уже сбываются пророческие слова поэта: <<Россия вся в будущем>>¹³⁹ ...//...

Наши мертвые нас не оставят в беде, наши павшие – как часовые,
отражается небо в лесу, как в воде, и деревья стоят голубые¹⁴⁰ ...//... Победе –
только ей поверьте¹⁴¹ ...//... Судьбу свою в судьбе России глазами сердца мы
прочли¹⁴² ...//... Чтобы никогда твои глаза больше не туманились от слез... быть
может, наша кровь, что здесь прольется, – прекрасного бессмертия
исток¹⁴³ ...//... А душа ...бессмертна... бессмертна, если вложена в наши души,
если вложена в наше тело, если наше смертное тело, не страшась, мы сожгли в
огне на Отечественной войне¹⁴⁴ ...//... И на мгновенье нет войны, а только жизнь
простая¹⁴⁵ ...//... только чтоб воскресли те, другие, которые действительно
погибли¹⁴⁶ ...//... небо ясно, под небом места много всем¹⁴⁷ ...//...

Наше назначение быть другом народов. Служить им, тем самым мы наиболее
русские¹⁴⁸ //... возьметесь рука с рукою те, которые любят добро, и пусть будет
одно знамя – деятельная добродетель¹⁴⁹ //... Товарищи! Мы станем –

-
- 125 Юрий Мельников
126 Михаил Матусовский
127 Николай Флеров
128 Юлия Друнина
129 Александр Твардовский
130 Михаил Дудин
131 Леонид Вышеславский
132 Борис Костров
133 Георгий Суворов
134 Владимир Жуков
135 Константин Симонов
136 Михаил Шевченко
137 Юрий Севрук
138 Ольга Берггольц
139 Николай Лесков
140 Владимир Высоцкий
141 Виктор Уран (<<О Родине, о мужестве, о славе>>. Стихи и песни фронтовиков...)
142 Иосиф Уткин
143 Муса Джалиль (перевод с татарского)
144 Константин Симонов
145 Давид Кугульдинов (перевод с калмыцкого)
146 Василий Субботин
147 Михаил Лермонтов
148 Федор Достоевский
149 Лев Толстой

*братья*¹⁵⁰ ...//... Мы – это мы. Да будет наша кровь такой же чистой и в сердцах
потомков¹⁵¹ ...//... *Беззаветно храбрых и красивых, Жизнь отдавших*
*чтоб жила она...Мы жизнь свою, как песню пронесли*¹⁵² ...//... Вас человечество
подхватит, как песню, и понесет вперед, ведь вы были его первой
весенней песней¹⁵³ ...//... *Миру – Мир...Мир вашему дому!*

ДОЧЕРИ И СЫНЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ: МИРОТВОРЧЕСТВО В БРАТСКОЙ СЕМЬЕ НАРОДОВ (1)

*Идя к победе трудною стезею,
Спас солнце человечества народ –
Он это солнце заслонил собою!*¹⁵⁴

Муса Джалиль

Вот кто был истинный, настоящий солдат! Не убийца, по пристрастию
возлюбивший войну, а мужчина, защитник, в котором росли, разливались столь
великие силы жизни и чувства, что казалось, им нет и не будет конца...
... в вечную память о человеке с прекрасной, большой и чистой душой.
Душой, принимавшей все в жизни как должное, как прямое, не знавшей ни подворотен, ни
закоулков, любившей свет и не любившей тьму, а тем более полумрак...
Если бы этим чувством можно было воскресить Васильева, с какой бы солнечной
радостью я его воскресила!¹⁵⁵

*А мы должны – нет выше цели
И благородней нет пути –
Спасти ребенка в колыбели,
И дом и Родину спасти.*¹⁵⁶

И я люблю мать мою Россию за то, что ум и сердце ее не разъединены с ее волей и
силой; за то, что гордая своей правотой, она идет впереди всех народов на штурм
пристанца зла. Видишь ли ты ее, когда она без устали сокрушает обвинившего ее ноги
дракона? Светлая кровь всемирного подвига катится по ее лицу, и кто в мире назовет мне
лицо красивей? Вот почему сегодня родина моя становится духовной родиной всех, кто
верит в торжество правды на земле!¹⁵⁷

*...одна земля твоя родная – твое спасение, солдат!...//...Хлопцы!...Братишки! Браточки!*¹⁵⁸

<<И как один умрем в борьбе за это>> повторялось поющими как клятва <...> Батальон
капитана Лысенко и рота лейтенанта Гарипова, – заключил генерал, – это первые
подразделения в нашей дивизии, проявившие массовый героизм...многим и многим в
нашем теперешнем положении мы обязаны этим героям. <...>

¹⁵⁰ Александр Блок

¹⁵¹ Борис Костров

¹⁵² Людмила Татьяничева

¹⁵³ Олесь Гончар (перевод с украинского)

¹⁵⁴ Муса Джалиль (перевод с татарского)

¹⁵⁵ Ольга Кожухова

¹⁵⁶ А. Бакушев (<<О Родине, о мужестве, о славе>>. Стих и песни фронтовиков...)

¹⁵⁷ Леонид Леонов

¹⁵⁸ Иннокентий Эртюков (перевод с якутского) и Олесь Гончар (перевод с украинского)

День 28 октября 1941 года выдался ясным. Солнце щедро обогрело Подмоскovie. Осенний солнечный день в России отличается от наших, южных. Иней на полях и лесных массивах тает по-своему, медленно, испаряется тоже медленно, таким легким туманцем, пока солнце не поднимется от горизонта на две пики. Потом хмарь не спеша рассеивается, как облака. Все становится мягко, светло. Солнце не слепит, а как бы успокаивающе ласкает, не жжет, а греет.

Ну, довольно лирики! Война цинично относится к явлениям природы: стоит ясная погода – видимость хорошая, наблюдение обеспечено, – значит, самолеты и артиллерия будут бомбить все живое и мертвое.

В десять часов утра мы услышали гул канонады за Волоколамском, издали увидели силуэты самолетов. Рахимов, прислушиваясь к далекому, глухому гулу боев, раскрыл свою карту, сориентировался, пальцами измерил расстояние и после долгого раздумья сказал: – Товарищ комбат, верно, начался жаркий бой за станцию Волоколамск. Это по расстоянию чувствуется...¹⁵⁹

*Сибирское сердце карает сурово,
В нем боль Украины и горе Донбасса,
И тот, кто уйдет подобру-поздорову,
Он нас не забудет до смертного часа.*¹⁶⁰

Двое суток, днем и ночью, кипел здесь сильнейший бой. Фашисты прорвались к командному пункту Суханова.

– Прошу дать огонь артиллерии на меня! – услышал я его спокойный голос.

– Михаил Афанасьевич...

– Прошу огонь на меня! – повторил он.

Огонь дали всем 210-м гаубичным полком. Толстые стены церкви выдержали. Суханов и его штаб остались невредимы. А фашистов их Козино как вымело.

...

<<Сибиряки помогут побить фашиста>>, – говорили москвичи... Истра 1941.¹⁶¹

*Волга, ты – святое знамя
Нашей дружбы на века!
За тебя всю кровь отдам я,
Сердцу милая река!*¹⁶²

Не в кратких победах или неудачах надо искать наш истинный путь,
а в исторических судьбах самого народа.¹⁶³

*Довольно слез! Меня послал Урал,
Чтоб ты утерла слезы, Катерина.
Я под Уфюю землю целовал,
Чтоб ты цвела, как прежде, Украина!*¹⁶⁴

Помните нашу спираль-пружину? – спросил он меня. – Как она действовала у вас? Вот с этого и начинайте... генерал со своим командующим артиллерией подполковником

¹⁵⁹ Баурджан Момыш-Улы (<<За нами Москва. Записки офицера>>)

¹⁶⁰ Алексей Сурков

¹⁶¹ А.П. Белобородов (<<Ворота столицы – на замке>>), И.В. Беловолов (<<Истра 1941>>)

¹⁶² Ханиф Карим (перевод с башкирского)

¹⁶³ Иван Акулов (<<Крещение>>)

¹⁶⁴ Мустай Карим (перевод с башкирского)

Марковым приехал в этот район увязать взаимодействие артиллеристов с полком Капрова.

Орудия были расставлены в боевом порядке пехоты. Мыслилось дать здесь бой противнику, задержать его подольше, чтобы предоставить другим частям возможность подготовить Волоколамский район к обороне... И вам советую, товарищ Момыш-улы, разбираться, советоваться, прислушиваться к мнению, советам других.

...

– Есть понятие – требовательность... Есть понятие – жестокость. Требовательность – закон. А жестокость беззаконие...<...>

Взяв часы со стола и снова потеряв стекло, он продолжал свою мысль: – Вы знаете, что война часто путает эти два понятия, и это закономерно... Настойчивость в военное время иногда стирает грань между требовательностью и жестокостью... – Он подчеркнул эти слова. – Конечно, на войне некогда голосовать, излишне сердобольствовать – война требует, бой требует решительных действий... Но надо иметь чувство меры.¹⁶⁵

*Пусть борьба до бесконечности
мне злом испытывает душу –
нигде закона человечности
в борьбе за правду не нарушу.*¹⁶⁶

Любовь способна создать человека и все человеческое и человеческое. Но сверхчеловека способна создать только ненависть.¹⁶⁷

*Пусть не касается усталость
Твоих, набравших силы, плеч.
Мне родину спасать досталось.
Тебе – всю Землю уберечь.*¹⁶⁸

Символический русский Иван – это вот что: человек, одетый в серую шинель, который не задумываясь, отдавал последний кусок хлеба и фронтные тридцать граммов сахара осиротевшему в грозные годы войны ребенку; человек, который своим телом самоотверженно прикрывал товарища, спасая его от неминуемой гибели, который стиснув зубы, переносил и перенесет все лишения и невзгоды, идя на подвиг во имя Родины. Хорошее имя Иван! Руки, умеющие нежно ласкать ребенка; руки, которые рубят уголь, водят поезда, строят дома и заводы, пахнут землей и бережливо ухаживают за своими станками, голосуют за мир! Нежные руки людей, на кончиках пальцев которых трепещет музыка, и милые руки, врачующие человеческую боль, – голосуют против войны. Умные руки, умеющие создавать величайшие ценности человеческого труда, голосуют против войны, за доброе будущее тех, кто честно зарабатывает свой хлеб!¹⁶⁹

*В новую битву. За Жизнь! Вперед!¹⁷⁰ ...//... Умирать, побеждая,
и никто тебя мертвым не посмеет назвать...¹⁷¹*

... Сын далекого Алтая, он за русскую землю призывал драться по-русски... Тулеген Тохтаров и Андрей Алешин — рядовые советские люди. Один — лениногорский рабочий, другой — колхозный парень из-под Павлодара, до последнего вдоха

¹⁶⁵ Баурджан Момыш-Улы (<<За нами Москва. Записки офицера>>. Разговор с И.В. Панфиловым)

¹⁶⁶ Леонид Вышеславский

¹⁶⁷ Ольга Кожухова

¹⁶⁸ Михаил Дудин

¹⁶⁹ Михаил Шолохов (<<Судьба человека>>)

¹⁷⁰ Александр Алга (перевод с чувашского)

¹⁷¹ Муса Джалиль (перевод с татарского)

сражавшийся один на один со стальным немецким чудовищем. Им мы обязаны нашей победой!.. <...> На войне много смертей, немало безвестных могил. Много безымянных героев. В этот день погибло немало наших воинов, калечились еще больше. Одни отдавали жизнь за Родину, другие орошали нашу священную землю своей кровью; третьи оставались в живых...<...> В груди Панфилова билось сердце стойкого русского человека, презирающего смерть во имя победы... Это была битва не на жизнь, а на смерть. Мы все сознавали: за нами – Москва.¹⁷²

Именно там, в до предела напряженных, трагических событиях 1941 года, надо искать ключ ко всей войне, к ее дальнейшему перелому, к нашим славным победам 1943-1945 годов, к тому, что за границей тогда нередко называли <<русским чудом>>. Чудо это, в то время незаметное, родилось именно в страшных испытаниях 1941 года... Этот удивительный массовый беззаветный героизм народа, когда не одиночки, но десятки и сотни тысяч людей совершали подвиги один величественнее другого, и составляет самую главную, характерную черту всей войны вообще, и 1941 года в частности. ... Рядом с этой борьбой и ее возможным трагическим исходом собственная жизнь казалась уже неважной, недостойной особой заботы.¹⁷³

Ты не знаешь, мой сын, что такое война!
Это вовсе не дымное поле сраженья,
Это даже не смерть и отвага...

...

Это – юность моя, что в окопах истлела
Это – грязных разбитых дорог колеи;
Бесприютные звезды окопных ночевок;
Это – кровью омытые письма мои,
Что написаны криво на ложе винтовок;
Это – в жизни короткой последний рассвет
Над изрытой землей. И лишь как завершение –
Под разрывы снарядов, при вспышках гранат –
Беззаветная гибель на поле сражения.¹⁷⁴

Владислав Леонидович Занадворов

На войне очень многое не имеет цены. ... Кто подвез до развилки дорог? Я не знаю. Кто крикнул: <<Ложись!>> – когда налетел самолет? Кто тащил меня по снегу? ... И прошло столько лет, а я помню и печку, и сказку, и похлебку из концентратов, и долгий метельный, тот мартовский вечер, с буйной вьюгой за окнами, и рябого, и парня, подавшего телогрейку, и малиновый огонек. Может быть, и они меня помнят?¹⁷⁵

Не за благодарностью я бегу –
Благодарить лечу.
Все, что хотел, я сказал врагу,
Теперь работать хочу...¹⁷⁶

Одинцов вздохнул: много еще работы будет на свете и после войны, после нашей победы, если мы хотим, чтобы мир стал святым и одушевленным, если мы хотим, чтобы сердце красноармейца, разорванное сталью на войне, не обратилось в забытый прах.¹⁷⁷

¹⁷² Баурджан Момыш-Улы (<<За нами Москва>>, <<История одной ночи>>)

¹⁷³ Сергей Смирнов (<<Брестская крепость>>)

¹⁷⁴ Владислав Занадворов

¹⁷⁵ Ольга Кожухова

¹⁷⁶ Михаил Луконин

*Но памятника нет героям краше,
чем сердце наше,
жизнь простая наша,
обычайшая жизнь под этой кровлей,
где каждый камень отвоеван кровью,
где можно за порогом каждой двери
найти доверье за свое доверье
и знать, что ты не будешь одинок,
покуда в мире есть такой порог...¹⁷⁸*

ДОЧЕРИ И СЫНЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ: МИРОТВОРЧЕСТВО В БРАТСКОЙ СЕМЬЕ НАРОДОВ (2)

*Таким людским страданьем он,
такой большой любовью братской
для нас отныне освящен –
наш хлеб насущный,
ленинградский.*

*Дорогой жизни шел к нам хлеб,
дорогой дружбы многих к многим.
Еще не знают на земле
страшней и радостней дороги.¹⁷⁹*

<<Не знаете ли вы что-нибудь об Аджаре?>>

...

– Мама, мама! – говорила она как в бреду. – Я не могу поверить этому, мама. Я не хочу верить. Ведь он дал мне слово. Он должен был вернуться. Но почему же, почему он не вернулся? Почему, мама, почему, почему?

Мать продолжала ласково гладить голову прижавшейся к ее груди девушки. Потом она повернула задумчивое лицо к окну и, глядя куда-то вдаль, сказала голосом проникающим в душу:

– Нет, дочка, он не нарушил своего слова. Он вернулся. Смерти не удалось преградить ему дорогу. Он опять здесь, в своем родном селе. Теперь повсюду, даже малые ребята, поют песню о нем. Он в песне вернулся в родные края, дорогая.¹⁸⁰

Елена Павловна, как осужденная, взяла бумажку. Черные строки расплывались перед глазами, но она все-таки быстро поняла: ей дали читать воззвание к украинским крестьянам, чтобы они помогали немецкой армии и снабжали ее продовольствием. Кровь прихлынула к лицу и обожгла его. Елена Павловна крепче сжала губы и посмотрела на колхозников. Сколько раз она призывала с этого помоста крепить оборону страны, а если надо будет, жизнь отдать за свою отчизну, за родной край.

– Этот час настал, – произнесла она уже вслух, не замечая, как все больше крепнет ее голос. – Немцы ворвались в солнечную Украину, они топчут наши поля, они унижают родной язык, они убивают нашу радость. Они уже здесь, тянут руки к нашему горлу. Они опоганили уже наши хаты, теперь хотят опоганить души.

¹⁷⁷ Андрей Платонов (<<Одухотворенные люди>>)

¹⁷⁸ Ольга Берггольц

¹⁷⁹ Ольга Берггольц

¹⁸⁰ Энвер Мамедханлы (<<Он вернулся в песнях>>, перевод с азербайджанского)

Листок дрожал в ее руке. Офицер медленно отстегнул кобуру, вытащил револьвер.

– Штатать руський язык!

Лицо Елены Павловны вспыхнуло. Казалось, она взбежала на баррикаду, залитую отблеском пожара, и закричала:

– Не будет этого, собаки! Думаете, советские колхозники станут вам помогать, предателями станут. Никогда этого не будет, никогда!.. Вот вам!..

Белые клочки бумаги полетели в лицо офицеру.

Пуля ударила ее под самое сердце, и ноги сразу подломились.

...

Удары выстрелов сливались с ударами сердца, становясь с каждым мгновением медленнее, глуше, будто проваливаясь куда-то. Перед глазами кружились огоньки. Они росли, росли и наконец засверкали многоцветной радугой во все небо. Улыбка пересилила боль и навсегда застыла на губах учительницы.¹⁸¹

*Я очень люблю жизнь – и потому иду сейчас в бой. Я иду в бой за жизнь... <...>
...радостно вздохнет весь мир, все человечество... Мы войдем в города и села, освобожденные от врага, и нас встретит торжественная тишина, тишина переполненных счастьем душ. А потом задымят восстановленные заводы, забурлит жизнь...
Замечательная жизнь, товарищ! Жизнь на свободной земле, в братстве со всеми народами.
За такую жизнь и умереть не много. Это не смерть, а бессмертие.¹⁸²*

*Пришли они с волей единой
К сестре, изнывавшей от ран,
И был средин них, Украина,
Надежный твой брат – Татарстан.¹⁸³*

Сотворчество превращает людей в братьев... кто упрекнет кедр за то, что он еще семечко, росток или растет не так, как надо. Ошибка за ошибкой, и поднимается кедровый лес, благоухающий в ветреный день птицами. Плодотворно лишь сотрудничество всех благодаря каждому.¹⁸⁴

*Родной язык! Не зная бед и горя,
С нуждой и притеснением незнаком,
Победно ты звучишь в едином хоре
С могучим, славным русским языком!¹⁸⁵*

Любовь к созидаемому будущему и любовь к прошлому, нуждающемуся в спасении...¹⁸⁶

– Вот, – покашливает капитан, – так... Вот как с Володькой, а? Ты слышишь? Цены не было парню. Осколком мины его... Ну, вот что... Сейчас же за повозкой... В тыл по оврагу ближе. Раненых немедленно увезти. Никого больше не могу послать – такое время!.. Иду к Баранову, – добавляет капитан, – там снаряды привезли. Эх! Ну ладно, беги за повозкой! За ранеными присмотрят. ...

– Погодите, ребята. – Володя встревожено делает усилие приподняться, опираясь локтями, и голос звучит сдавленным криком отчаяния: – Лена! Меня сейчас увезут... Я

¹⁸¹ Петро Панч (<<Черный крест>>, перевод с украинского)

¹⁸² Борис Горбатов (<<Письма к товарищу. О жизни и смерти>>)

¹⁸³ Муса Джалиль (перевод с татарского)

¹⁸⁴ Антуан Сент-Экзюпери (<<Цитадель>>, перевод с французского)

¹⁸⁵ Яков Ухсай (перевод с чувашского)

¹⁸⁶ Антуан Сент-Экзюпери (<<Цитадель>>, перевод с французского)

хотел сказать... не увижу я тебя больше! Жизни без тебя мне не будет, а не жалеи ты меня, война ведь, Леночка, милая!..

Она дальше ничего не может слышать. Носилки грузят на паром, а она, безмолвно кусая губы, медленно идет к костру, и в ее ушах еще звенит мальчишески отчаянный вскрик Володи, пытавшегося объяснить то, что не поддается никакому объяснению.

И вдруг Лене становится необыкновенно жарко, как тогда в овраге, так жарко, что пересыхает в горле и невозможно дышать. Она обессилено садится у костра и, охватив колени, пряча в них лицо, горько и беззвучно плачет.¹⁸⁷

Рук своих он почти уже не чувствовал, но теперь начали отниматься и ноги. Он пытался пошевелить в сапоге пальцами, но из этого ничего не вышло.

...

Он хотел верить, что все им совершенное в таких муках должно где-то обнаружиться, сказаться в чем-то. Пусть не сегодня, не здесь, не на этой дороге – может, в другом месте, спустя какое-то время. Но ведь должна же его мучительная смерть, как и тысячи других не менее мучительных смертей, привести к какому-то результату на войне. Иначе как же погибать в совершеннейшей безнадежности относительно своей нужности на этой земле и на этой войне? Ведь он зачем-то родился, жил, столько боролся, страдал, пролил горячую кровь и теперь в муках отдавал свою жизнь. Должен же в этом быть какой-то, пусть не очень значительный, но все же человеческий смысл.

И он вдруг поверил, что будет. Что непременно будет, что никакие из человеческих мук не бессмысленны в этом мире, тем более солдатские муки и солдатская кровь, пролитая за эту неприютную, мерзлую, но свою землю. Есть в этом смысл! И будет результат, иначе быть не может, потому что не должно быть.

...

Он, разумеется, исчезнет, теперь ему оставались считанные секунды, за которыми последует Вечное Великое Успокоение. В его положении это даже было заманчивым, так как разом освобождало от всех страданий. Но останутся жить другие. Они победят, им осваивать эту зеленую счастливую землю, дышать полной грудью, работать, любить. Но кто знает, не зависит ли их великая судьба от того, как умрет на этой дороге двадцатидвухлетний командир взвода, лейтенант Ивановский.¹⁸⁸

*Пришельцы, грозящие рабством, узнают,
Как может Россия захватчиков гнать...¹⁸⁹*

Итак, наш батальон отбил вторую попытку немцев с ходу смять нас. Осень 1941 года. Травы в подмосковных полях потеряли свой жухло-зеленый цвет. На травах осели пыль походов и копоть боев. Земля России изранена. Всюду чернеют воронки. В наспех сооруженных братских могилах плечом к плечу лежат верные сыны Родины: Иван Иванович Иванов, тунгус и казах, кавказец и киргиз, удмурт и узбек, татарин и таджик, молдаван и украинец и... сын одного из малочисленных народов караим Султан-Махмуд Шапшал. ...

Такими были из нашей дивизии украинец Тимошенко, русский Севрюков, киргиз Аалы Джиеньшбаев, татарин Каюм, украинец Лысенко – командир батальона, капитан Манаенко – начальник штаба полка, еврей Аузбург – начальник штаба артиллерийского полка нашей дивизии, казах Мусаев – политрук и много-много боевых товарищей.

Боевая биография каждого из них достойна повести или романа. ...

¹⁸⁷ Юрий Бондарев (<<Незабываемое>>)

¹⁸⁸ Василь Быков (<<Дожить до рассвета>>, перевод с белорусского)

¹⁸⁹ Элляй (перевод с якутского)

...Это были представители 36 национальностей. ...

Только сознание долга – путеводная звезда ко всему благородному и делает человека способным на все великое и прекрасное, но что только способен человек. ...

Долг – вдохновение любви ... Долг воскрешает мертвых ... Долг знает только жизнь ...

...

В это время <<мертвые>> воскресают, поднимаются с криками <<ура>>!..<...> Только на войне подвиг и смерть, радость и горе идут рядом <...> Справедливо называют подвиг 28-ми образцом героизма, но в тот день это было не единичным случаем... Основой побед нашей дивизии против шести дивизий противника являлись хорошие боевые качества солдат и командиров и действия генерала Панфилова как руководителя. Массовый героизм был присущ не только в день 17 ноября, а везде и всюду... В этом и заключается заслуга генерала Ивана Васильевича Панфилова и нашей дивизии, которой удалось переломать живую силу противника, обескровить и заставить его принять оборону и простоять 20 суток на этом месте.¹⁹⁰

*О сила жизни победная!.. Из Москвы к вам летит ободрения слово,
сея свет по дороге. Победа идет!*¹⁹¹

... эту высоту 102,0... <<...Одним полком занять и оборонять Мамаев курган>>, – вспомнил я слова В.И. Чуйкова, ставя майору Долгову задачу на переправу и наступление.

<<Одним полком!>>

– Ты понял, что на тебя приходится? – спросил я Долгова в конце разговора с ним по телефону.

– Понял: овладеть высотой сто два и ноль, – повторил он, и на ней закрепиться.

Это было сказано так, будто не о штурме почти неприступной в тех условиях твердыни, а о само собой разумеющемся обычном и будничном шел разговор.

Спокойствию Долгова можно было только позавидовать. ...

...глубина обороны от берега Волги до переднего края в полосе 13-й гвардейской дивизии составляла 200-250 метров.¹⁹²

– Берите, берите, вам пригодится в дороге. Я не помру с голоду. Берите...

...

И сует мне в карман сверток.

Мы молчим.

– Счастливого пути вам, сыны мои...

Она хочет повернуть обратно, но останавливается:

– И мои сыновья на фронте... Может, знаете одного из них, он большой командир... Ватугин Коля... Николай Федорович Ватугин. Доведется встретить – передавайте, что видели меня, что я жива и здорова... Ну, счастливого пути...

И пошла обратно маленькая старушка, скользя по промерзшей за ночь земле. ...

Прошли годы. Кончилась война. Восстанавливались разрушенные города, зарубцовывались раны. Высохли уже слезы матерей, становились отцами и матерями те, которые были несовершеннолетними в первые годы войны. Мир огласился криками новорожденных.

Советская Украина отмечала свою тридцатую годовщину. На празднование этой даты в Киев были приглашены гости со всех концов страны.

Всякое торжество имеет свое завершение. На краю города, у величественного Днепра, на высоком холме предстояло открытие памятника тому, чье имя с уважением

¹⁹⁰ Баурджан Момыш-Улы (<<Психология войны. Воспитание мужества>>)

¹⁹¹ Муса Джалиль (перевод с татарского)

¹⁹² А.И. Родимцев (<<Гвардейцы стояли насмерть>>)

произносит каждый украинец. Со всех сторон текли людские потоки к прибрежному парку.

Гостям уступали дорогу, и мы подошли к памятнику, когда он был еще окутан белым покрывалом. Огромная масса народа окружала заветное место.

Опустилось покрывало, и образ, запечатленный в камне, улыбнулся миру. И все, как один, мгновенно сняли шапки. Воцарилась торжественная тишина. И вдруг в толпе раздался шепот. Все нарастая и нарастая, он добежал до самых отдаленных краев взволнованного человеческого моря, возвратился и снова покатился вдаль: <<Привели мать! Мать пришла!..>>

Перед памятником, прижав руки к груди, стояла и смотрела на сына мать <...> в такой же одежде и в таких же крестьянских узких сапогах, в каких мы ее видели тогда в родном ее селе...<...>

Мать беззвучно разговаривала с высеченным в камне образом сына, с живой душой его. Ни один мускул не дрогнул на ее лице, казалось, будто два изваяния стоят друг против друга – мать и сын, и будут стоять так вечно...¹⁹³

*Пришла сестра по жестким травам
С винтовкой за плечом
И с сумкою зеленой справа
Под выцветшим крестом.*

*Мне памяты слова простые.
Скромна и молода,
<<По-русски знаете?>> – спросила.
И я ответил: <<Да...>>
Нет, не была еще Россия
Такою никогда.¹⁹⁴*

Не в кратких победах или неудачах надо искать наш истинный путь,
а в исторических судьбах самого народа.¹⁹⁵

ОДУХОТВОРЕННЫЕ ЛЮДИ: НАРОДНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ, БЕЗЗАВЕТНОЕ

*И в истории мира страданий подобных
Человек не испытывал за сто веков¹⁹⁶ ...*

Двое моряков поднялись.

– Данил! – тихо произнес Паршин.

– Юра! – ответил ему Одинцов.

Они словно брали к себе в сердце друг друга, чтобы не забыть и не разлучаться в смерти.

– Вперед! За Родину, за вас!

Но краснофлотцы уже были впереди него; они мчались сквозь чашу смертного огня на первый рубеж врага, чувствуя себя теперь свободно и счастливо, словно комиссар Поликарпов одним движением открыл им тайну жизни, смерти и победы.

...

– А где наш батальонный комиссар товарищ Поликарпов? – спросил Красносельский.

¹⁹³ Рачия Кочар (<<Мать>>, перевод с армянского)

¹⁹⁴ Педер Хузангай (перевод с чувашского)

¹⁹⁵ Иван Акулов (<<Крещение>>)

¹⁹⁶ Муса Джалиль (перевод с татарского)

– Ночью уберем его с поля... – сказал Одинцов. – Такие люди долго не держатся на свете, а свет на них стоит вечно.

– Это точно! – произнес Цыбулко. – Вперед, говорит, за Родину, за вас!.. За нас с тобой! Родина для него были все мы, и он умер¹⁹⁷.

Но пришла война – и целые миллионы простых советских людей с м о г л и. Они сделали сообща для победы столько, что этого совершенного ими, простыми людьми, никакой меркой уж не измеришь. Да и как оценить и измерить цену жизни и смерти?

Своя дорога жизнь. Но еще драгоценнее жизнь товарища, который заслонил тебя своим телом. Он – убит. Я – живу...¹⁹⁸

И ни ужин Суркова не соблазнили, ни сон. Всю ночь провел Алексей Александрович над своим блокнотом в землянке, у солдатской железной печурки.

Не знал я тогда, что присутствую при рождении знаменитой <<Землянки>> – песни, которая войдет в народную память как неотъемлемый спутник Великой Отечественной войны, песни, слова которой будут повторять вслед за делами и отцами наши сыновья и внуки:

До тебя мне дойти нелегко.
А до смерти – четыре шага...¹⁹⁹

– Другое дело – на поле боя. Там свои законы. Но когда враг пленен и если тем более ранен, к нему должно быть проявлено гуманное отношение. Этого требует воинская этика.²⁰⁰

Волга не разъединяла, а соединяла терпение и мужество правого берега с артиллеристской мощью левого... Главная суть этих боев и была в том, что боевая, духовная сила сталинградской пехоты слилась воедино с возросшей материальной мощью.²⁰¹

Общность, построенная нашей духовной культурой, тоже не была суммой выгод – она была суммой даров... Когда я вернулся с задания, я уже ощущал свое родство с племянницей фермера. Ее улыбка показалась мне прозрачной, и сквозь эту улыбку я увидел мою деревню. А сквозь мою деревню – мою страну. А сквозь мою страну – другие страны. Потому что я неотделим от духовной культуры, избравшей своим краеугольным камнем Человека...//... главное богатство – человек. За человека, за свободный труд, за землю его ведется борьба с истребителями человека...²⁰²

...наивысшая красота – это красота верности...<...>

У нас не было моего и твоего. У нас было только наше <...> перед глазами стоит Брянский... Его образ, озаренный красотой верности, останется навсегда в наших сердцах

...

<<Все, все отдаем тебе, Родина: даже наши сердца... >> Как это справедливо! Разве и в самом деле мы не отрекаемся от всего, на что имели право на земле! И личное счастье, и собственные желанья, все мечты и все чувства мы слили в одно-единое стремление – жажду победы... на нас лежит великая миссия. Будем же стоять насмерть!

– Опаленное сердце, а? Здорово! ...

Мы, конечно, думаем, что эта война – последняя на земле...

¹⁹⁷ Андрей Платонов (<<Одухотворенные люди>>)

¹⁹⁸ Ольга Кожухова

¹⁹⁹ А.П.Белобородов (<<Ворота столицы – на замке>>)

²⁰⁰ И.В. Панфилов – Баурджан Момыш-Улы (<<За нами Москва. Записки офицера>>)

²⁰¹ Василий Гроссман (<<За правое дело>>)

²⁰² Антуан Сент-Экзюпери (<<Военный летчик>>), Алексей Толстой (<<Самоотверженность>>)

– Все! Даже наши сердца. И кто не изведал этого счастья, этой... красоты верности,
тот не жил по-настоящему.²⁰³

*... в самом существе ее странной привычки к войне было некое чувство, которое Аня не смогла бы и сформулировать: ощущение ее собственной сопричастности к чему-то огромному, неохватному разумом, стоящему куда выше воли отдельного человека, даже, может быть, выше, значительной совокупности великого множества воли, – и это огромное, неоглядное, неохватное, и мера ответственности перед ним подавляли ее, в то же время и окрыляли...*²⁰⁴

...буду сражаться за приоритет Человека над отдельной личностью, как общего над частным... верую, что приоритет Человека кладет основание единственному имеющему смысл Равенству и единственной имеющей смысл Свободе...²⁰⁵

Историческая слабость зла заключается в том, что зло всегда уверено в своей силе и безнаказанности, а особенно в том, что его, то есть зло, не запомнят, забудут.

Историческая сила добра заключается в том, что оно не рассчитывает на долгую память, оно бескорыстно, и еще в том, что оно не придает значения самому себе, а поэтому и значительно и запоминается на всю жизнь.

*...последняя война была величайшим испытанием для моего народа, и он с честью выдержал это испытание, хотя и понес самые страшные потери...//...
...любовь к человечеству идет у нас через любовь к Родине...*²⁰⁶

Своей души не сэкономили в пластунском деле накануне...

Хоть землю грыз от боли раненый,
Но стопами не выдал братьев,
Врожденной стойкости крестьянина
И в обмороке не утратив...

Следы любви самоотверженной не подлежат уничтоженью...²⁰⁷

*...убудет смерть на свете и жить людям станет легче...//...В ту ночь, готовясь умирать, навек забыли мы, как лгать, как изменять, как быть скупым, как над добром дрожать своим. Хлеб пополам, кров пополам – так жизнь в ту ночь открылась нам.*²⁰⁸

*За Русь, за дом родной иду без страха на правый смертный бой ...//...
Смотри в глаза смерти — она испугается и отступит перед тобою...*²⁰⁹

А моего сына... зовут Егором. Он вырвался сегодня ночью из вяземского котла. Если он доживет до того светлого дня, когда мы войдем в Берлин... и если твой сын очутится в огне – он спасет его... Огневые позиции этого дивизиона располагались на том самом месте, где в 1812 году стояла вошедшая в историю знаменитая батарея Раевского...когда погибали или падали тяжело раненые... к орудию вставали командиры батарей...²¹⁰

²⁰³ Олесь Гончар (<<Знаменосцы>>, перевод с украинского)

²⁰⁴ Ольга Кожухова (<<Ночные птицы>>)

²⁰⁵ Антуан Сент-Экзюпери (<<Военный летчик>>, перевод с французского)

²⁰⁶ Ольга Кожухова (<<Луноцвет>>) и Алексей Толстой (<<Родина и человечество>>)

²⁰⁷ Борис Пастернак

²⁰⁸ Андрей Платонов (<<Одухотворенные люди>>) и Константин Симонов (<<Дом в Вязьме>>)

²⁰⁹ П. Толочко (<<О Родине, о мужестве, о славе>>...) и Тулеген Тохтаров (из записной книжки)

*Сзади Нарвские были ворота,
Впереди была только смерть...
Так советская шла пехота
Прямо в желтые жерла "Берт".
Вот о вас и напишут книжки:
"Жизнь свою за други своя",
Незатейливые парнишки –
Ваньки, Васьки, Алешки, Гришки, –
Внуки, братики, сыновья!²¹¹*

Приближался, позванивая медалями, забрызганными яркой, еще свежей кровью. Маковеев стало страшно: глаза Шовкуна были полны слез.

...

На рябой трофейной палатке автоматчики несли Ясногорскую.

– Он выстрелил ей в спину из-за дерева, когда она перевязывала нашего комбата... Двумя разрывными подряд.

<<Кто он? Почему из-за дерева? Почему в спину?>> – думал телефонист, слушая суматошный гомон вокруг, куда-то торопясь за товарищами... <...>

Лежит, как живая, неестественно белая, спокойная. Смотрит на Маковеева удивленным, неподвижным, раз и навсегда остановившимся взглядом. Вот-вот шевельнутся полуоткрытые губы, оживут в тонкой улыбке, а рука сожмется, чтобы подняться... <<Поднимись, улыбнись, вздохни! На, возьми мою силу, мою кровь, мое дыхание!>>

Слезы текли по щекам Маковеева.

...

Яма была уже готова. Возле нее, прикрытые палатками, лежали погибшие в этом бою. ...

...

Зачем, зачем это произошло? Почему он выстрелил ей в спину двумя разрывными подряд? <<Маковеев, возьми меня на руки и понеси по белому свету!.. Унеси меня в дальнюю даль, где уже нет войны, где ее никогда не будет, где гремит музыка свободы...>>

А может быть, он, *тот, что стрелял из-за дерева*, еще бродит где-то в лесах, подкрадывается тайком к золотым городам, с ненавистью прислушивается к радостному гомону народов? ...

У дороги среди пылающих маков остался свежий холмик земли с маленьким обелиском, пятиконечная звезда венчала его.

От влажной могилы еще шел пар, она дышала из-под обелиска дрожащим прозрачным маревом. Огромное солнце, согревавшее в этот день далекую трансильванскую сопку, грело своими щедрыми лучами и эту пирамидку свежей, парной земли, черную, внезапно выросшую у дороги на расстоянии пушечного выстрела от Праги.

Будет так: под вечер из окружающих сел придут на поле боя чехи и чешки. Они найдут братскую могилу погибших, любовно обложат ее красными маками. Молча, как в немой присяге, всю ночь будут стоять они над ней со свечами в руках. И то, о чем передумают чешские девушки в эту майскую ночь, уже не забудут они никогда. Никакая жара не высушит цветы на могиле: ежедневно сменяемые, они всегда будут живыми.

А еще позднее в истории полка под датой 9 мая 1945 года появилась лаконичная запись:

<<Бой в долине Красных Маков>>.²¹²

²¹⁰ Иван Лазутин (<<В огне повенчанские>>, <<Высота>>)

²¹¹ Анна Ахматова

²¹² Олесь Гончар (<<Знаменосцы>>, перевод с украинского)

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ: ПРАВДА ПОБЕДИТ

*Правда, счастья луч золотой
Засияет над нашей землей!*²¹³

Олег Кошевой

Олег слушал, слушал и сказал: <<А вот русские не сделали того, что сделали немцы, они не пошли Германию разрушать и народ германский грабить, а вы вот ворвались на нашу территорию, вот я только что вернулся из эвакуации, я видел, сколько немцы там разрушили, сколько людей убили, разве это культурно?>>

...На этом собрании был избран штаб в составе Олега, Вани Земнухова, Вани Туркенича и Сергея Тюленина; позднее в штаб вошли Люба Шевцова и Уля Громова.

Организация по предложению Сережи Тюленина была единодушно названа <<Молодой гвардией>>²¹⁴.

Родина в опасности. Но у ней хватит сил, чтобы разгромить врага и “Молодая гвардия” будет рассказывать в своих листовках всю правду, какой бы она горькой ни была для России. Правда победит!

*Молодая гвардия*²¹⁵

...стоял не шестнадцатилетний мальчик, а молодой народный вожак, который не только ясно видел свой путь в жизни, а видел путь своего народа среди других и путь всего человечества. И он говорил:

– Страшны не вы, вы уже разбиты и обречены, – страшно то, что вас породило и порождает после того, как люди так давно существуют на земле и достигли таких ясных вершин в области мысли и труда... Язва людоедства разъедает души уже не только отдельных людей, а целых народов, она угрожает существованию человечества... Эта язва людоедства, более страшная, чем чума, будет разъедать мир до тех пор, пока благами мира будет пользоваться не те люди, которые их создают, пока неограниченной властью над людьми будут пользоваться вырожденки человечества, сосредоточившие в своих руках все богатства мира... Напрасно эти господа в белоснежном белье надеются уйти от суда истории. Забрызганные кровью, они уже стоят перед его грозными очами... Я жалею только о том, что не смогу больше бороться в рядах своего народа и всего человечества за справедливый, честный строй жизни на земле. Я шлю мой последний привет всем, кто борется за него!..

...
<<... Конечно, я хотел бы умереть так, чтобы память обо мне осталась в сердцах людей. Но пусть я умру безвестным... Что ж, так сейчас умирают миллионы людей, так же, как и я, полные сил и любви к жизни... Пусть моя смерть будет так же чиста, как моя жизнь, – я не стыжусь сказать себе это... Ты умрешь достойно, Олечка-дролечка...>>²¹⁶

*Отсюда, из самого сердца фашизма, я ясно вижу, что это такое – все это утонченное зверство. ... Я выполню свой долг – не впутая невинных людей и, если нужно, стойко умру. ... Я не одинока и чувствую вокруг себя много любви и заботы. Умирать не страшно. Целую всех от всего сердца.*²¹⁷

Ляля

Елена Убийвовк

²¹³ Олег Кошевой – Елена Кошевая (<<Повесть о сыне>>)

²¹⁴ Елена Кошевая (<<Повесть о сыне>>)

²¹⁵ Александр Фадеев (<<Молодая гвардия>>)

²¹⁶ Александр Фадеев (<<Молодая гвардия>>)

²¹⁷ Елена Убийвовк (<<Говорят погибшие герои>>)

Олег Кошевой был расстрелян тридцать первого января днем, и тело его вместе с телами других людей, расстрелянных в этот день, было закопано в общей яме.

А Любу Шевцову мучили еще до седьмого февраля, все пытаясь добыть у нее радиопередатчик. Перед расстрелом ей удалось передать на волю записку матери:

<<Прощай мама, твоя дочь Люба уходит в сырую землю>>.²¹⁸

Когда Любу вывели на расстрел, она запела одну из своих любимых песен:

*На широких московских просторах...*²¹⁹

*Моему народу. ... Я верен своей воинской присяге, которую принял перед лицом великого моего народа. Считаю себя до последней минуты своей жизни верным сыном народа...*²²⁰

Лазарь Дзотов

Наша 10-ка – это мощный кулак, который врагу будет дивизией, и, как сказал майор Жиделев, мы будем драться как дивизия.

Нет силы в мире, которая победит нас...

...

Вот посмотрите, кто мы.

Здесь, в 52-й школе:

1. Командир морского пехотного полка майор Жиделев, русский.
2. Капитан, кавалерист, грузин Гобиладзе.
3. Танкист, рядовой Паукштите Василий, латыш.
4. Врач медицинской службы, капитан Мамедов, узбек.
5. Летчик, молодой лейтенант Илита Даурова, осетинка.
6. Моряк Ибрагим Ибрагимов, казанский татарин.
7. Артиллерист Петруненко из Киева, украинец.
8. Сержант, пехотинец Богомолов из Ленинграда, русский.
9. Разведчик, водолаз Аркадий Журавлев из Владивостока.
10. Я, сын сапожника, ученик 4-го кл., Волков Валерий, русский.

...

Мы, как мощный кулак, целы и держимся....

...

Эх, как я хочу жить и рассказывать все это после победы. Всем, кто будет учиться в этой школе!

...

Нас миллионы, посмотрите! От Дальнего Востока до Риги, от Кавказа до Киева, от Севастополя до Ташкента, таких кулаков миллионы, и мы, как сталь, непобедимы!

Июнь 1942 г.

Валерий <<поэт>>²²¹ Валерий Волков

Молодежь никогда не смирится со злодейством: она и в прорубь и в пожар кинется...

...

*Ведь мы хотим сделать, чего никто не мог, чтобы на свете было умно и честно...хотя бы пришлось весь мир перебрать по песчинке. Никто не смел – ползал, плакал, грыз землю и не смел, – а мы решились.*²²²

²¹⁸ Любовь Шевцова (<<Говорят погибшие герои>>)

²¹⁹ Александр Фадеев (<<Молодая гвардия>>)

²²⁰ Лазарь Дзотов (<<Говорят погибшие герои>>)

²²¹ Валерий Волков (<<Говорят погибшие герои>>)

²²² Александр Фадеев (<<Молодая гвардия>>)

Целый мир охвачен жестокой кровопролитной войной. В этой борьбе, в этой жестокой битве не на жизнь, а на смерть не может быть равнодушных наблюдателей... Наша жизнь, созидательный труд, наше будущее, вся наша советская культура в опасности...

Мой брат любимый, я погибаю,
Крепче стой за Родину свою.
До свиданья.²²³

С приветом, Громова Уля.

Не плачь, мама. Я умираю, зная, что все отдавала победе. За народ умереть не страшно.
Передай девушкам: пусть идут партизанить, смело громят оккупантов.
Наша победа недалеко!

...
Мне пришлось прожить 24 года, а как бы хотелось пожить и посмотреть, какая будет дальше жизнь. Ладно, отбрасываю мечты...
...Ну все. Целую вас всех и тебя, мою мамочку.²²⁴

Твоя дочь Вера.

Вера Николаевна Поршнева

Впередсмотрящим

*Пусть любовь ваша будет горячей.
Пусть песни ваши будут радостней.
Пусть познания ваши будут огромней.
Пусть характеры ваши будут
мужественней.
Пусть земля, возделанная вами,
будет красивей.
Пусть свершения ваши будут под стать
человеческому братству Земли.
Мы не жалеем себя потому, что знаем:
вы будете лучшие нас.
Мы не завидуем вам.
И вы не завидуйте нам.*

*Из письма Ленинградских комсомольцев
комсомольцам 2018 года*

Там мы клялись в вечной дружбе и солидарности друг другу.²²⁵

Яков Гордиенко

Много матерей потеряло в те страшные годы своих детей, и меня роднит с ними общее всем нам страстное желание уберечь детей нашей Родины от новой войны, такой ненужной и жестокой...

... Изменился сейчас и Краснодар. В центре, возвышаясь над городом, стоит памятник героям-молодогвардейцам. А в саду нашего домика, перед окном Олега, пышно расцвела посаженная им когда-то яблоня. Она разрослась с тех пор. Ее видно издали...²²⁶

²²³ Ульяна Громова (<<Говорят погибшие герои>>)

²²⁴ Вера Поршнева (<<Говорят погибшие герои>>)

²²⁵ Яков Гордиенко (<<Говорят погибшие герои>>)

Мне вспомнилась школа родная,
Мне вспомнился русский народ,
Прибрежная Ялта родная
И огненный солнца восход.²²⁷

Надежда Лисанова

НЕИЗВЕСТНЫЕ СОЛДАТЫ КРЕЩЕНИЕ

*Его зарыли в шар земной,
А был он лишь солдат,
Всего, друзья, солдат простой,
Без званий и наград.²²⁸*

Огонь на меня!

Это было равносильно тому, что кто-то сам стал призывать себя на гибель. Однако никто их окруженных сейчас об этом не думал.²²⁹

<<Будем стоять насмерть>> – подумал Охватов, и направляясь к пехотинцам, с ненавистью к немцам и палящему солнцу подтвердил свою мысль вслух:

– Будем держаться здесь до смерти.

А в голове где-то сами собой жили и повторялись слова Афанасьева: <<крестные муки>>, <<крестные муки>>.²³⁰

Раскаленный вал войны разрушал и сжигал то, что создано было природой и человеком, оставляя за собой великое множество могильных холмов. Хорошо, если успевали товарищи погибших красноармейцев поставить над могилами дощатые конусы с жестяными звездочками, хорошо, если знали они, какие фамилии написать на табличке...²³¹

– Станут молиться. Христу молятся. А почто молятся, думал? Все недосуг, касатик. Русский человек, как и Христос, за других страдает. Его вины перед другими нету, касатик. От сотворения мира...

Связные, вышедшие с Афанасьевым и не дождавшиеся его на улице, решили, что он передумал идти, и стали заглядывать в дверь, а потом полезли в хату.

– А ну пошли, пошли! – Афанасьев выдворил связных обратно и, уходя, сам из хаты сказал: – Путано говоришь, бабка, но на добром слове спасибо. Будет время – еще зайду.

<...> <<А разве не так все, как говорит она, старая? <...> Так и в самом деле, за какие грехи страдает русский человек? Ведь и слово-то <<крестьянин>> происходит от креста, на котором был распят Христос. Вот они, бабкины-то слова... >>²³²

Там, в Сталинграде, в старом батальоне Синцова, они сами решили, что после боев назовут именами двух погибших героев улицы, где те сложили головы. Он вспомнил об этом и сказал Ильину.

– На всех, кто голову сложил, улиц не хватит, – сказал Ильин.²³³

²²⁶ Елена Кошечкина (<<Повесть о сыне>>)

²²⁷ Надежда Лисанова (<<Говорят погибшие герои>>)

²²⁸ Сергей Орлов

²²⁹ Олесь Гончар (<<Знаменосцы>>, перевод с украинского)

²³⁰ Иван Акулов (<<Крещение>>)

²³¹ Владимир Успенский (<<Неизвестные солдаты>>)

²³² Иван Акулов (<<Крещение>>)

*И перед Петькиными стариками я чувствую себя в долгу; ощущение какой-то неловкости и виноватости, что я вернулся, а Петька погиб, весь вечер не оставляет меня. В задумчивости я не слышу, о чем говорят; я уже далеко-далеко... До боли клешнит сердце: я вижу мысленно всю Россию, где в каждой второй или третьей семье кто-нибудь не вернулся...*²³⁴

Если хочешь себе счастья, береги счастье других...

Ведь чужая радость – это и твоя радость. Чужое горе – это и твое горе. <...>
...ощущение этой радости, которая и поднимает человека на жизнь, на подвиг, на смерть.
Кто сохранил эту радость до конца дней своих, тот не зря прожил на земле.²³⁵

*Ему как мавзoley земля –
На миллион веков,
И Млечные пути пылят
Вокруг него с боков.*

<<Эх, Ося! – подумал он с необычной тоской, поведя глазами по лицам красноармейцев. –
Ведь это твои боевые друзья! Твои братья по пролитой крови...>> ..//... У каждого из нас
в сердце такой заряд любви и нежности, который выведет из этого ада...//...

Они вышли к жизни, к армии, к хлебу, к своим сохранившимся тылам, к уцелевшим штабам и красным знаменам. И сколько ни мучались, они еще будут жить. Жить – и радоваться, огорчаться <...> У них будет и эта березовая роща с ливнями изумрудных развесистых кос, и солнце, о котором они мечтали по колено в воде, на засыпанном снегом болоте, – наше священное, доброе солнце. Видишь, оно уже целует твои зачерстневшие губы. Ты будешь жить. А они? ... Погибшие – они тоже хотели жить!
И еще как хотели! ... Подмоскowie – сплошная братская могила моих добрых друзей.²³⁶

*А сын – живой! Шагает он
К нам по дороге Млечной.
В честь подвига его зажжен
Бессмертья факел вечный...*²³⁷

Она – Роза. Имя ее было написано острием булавки на темно-синей краске стены...

Роза и среди мучеников оказалась мученицей, поэтому судьба ее осталась
в памяти у немногих спасшихся от гитлеровцев людей <...>

Кто видел Розу, тот говорил, что она была красива собою и настолько хороша, словно ее нарочито выдумали тоскующие, грустные люди себе на радость и утешение <...>

...ей сравнялось девятнадцать лет, и на вид она не казалась старше, потому что умела одолевать свое горе и не давала ему старить и калечить себя, – она хотела жить <...>

Своею жизнью, равно и смертью, эта русская Роза подвергла сомнению и критике весь смысл войны, власти, господства и “новой организации” человечества.²³⁸

*Это чувство оборванности, незавершенности жизни было главным ощущением, которое возникло у меня на войне и которое в те годы изнуряло душу. Не боясь быть назойливой, это чувство я переношу из книги в книгу как самое главное.*²³⁹

²³³ Константин Симонов (<<Живые и мертвые>>)

²³⁴ Владимир Богомолов (<<Сердца моего боль>>)

²³⁵ Дмитрий Гусаров

²³⁶ Ольга Кожухова (<<Ранний снег>>), Олесь Гончар (<<Человек и оружие>>, перевод с украинского)

²³⁷ Людмила Татьяничева

²³⁸ Андрей Платонов (<<Девушка Роза>>)

²³⁹ Ольга Кожухова

Хранить лишь то, что сердцу свято,
Чтоб песня выглядела так,
Как вещевого мешок солдата
В часы походов и атак!²⁴⁰

– Где-то теперь наши!.. – вздохнула я.

Я все еще верю, что рано или поздно, но что-то спасительное произойдет. Пробьются ли окруженные к партизанам или выйдут через линию фронта на соединение с армией, но только, мне кажется, они обязательно вырвутся, живые и невредимые.

...

Он глядел на груды винтовок и еще не мог и не смел представить себе, что там, на западе, под Москвой, через месяц-другой решится судьба очень многих его знакомых. И что сам он, Петряков, тоже примет участие в огромном сражении и отдаст Родине все: свою кровь, дыхание, силы, свою первую в жизни любовь.

Но кто смеет загадывать наперед? ...

И не взвешивал разумом, а просто угадывал: да, будет победа! Обязательно будет победа! ... И если у нас останется хоть один, последний солдат – и он тоже падет в бою, и тогда он не напрасная жертва, а защитник своих убеждений!

Да, мертвые остаются молодыми, это так. Но они остаются и верящими, убежденными до сих пор в том, в чем мы давно уже разуверились, разубедились. И в этой упорной их вере, в их цельности и убежденности есть какая-то скрытая сила. Может быть, сама сущность победы. Я так думаю, мы в войну победили только благодаря им, этим людям. Поэтому они и мертвые меня судят как честные, беспристрастные судьи: меня и мои поступки.

Поэтому я и сейчас еще примеряюсь к ним, к мертвым, как к самым живым.

Всякий раз, когда падает человек, я тоже мысленно падаю рядом. И это нельзя пережить во второй раз, как нельзя убитому на войне красноармейцу встать, поднять винтовку и, матерясь, вернуться на исходный рубеж.²⁴¹

“Война без крови не бывает”. Фраза как фраза. Не ты один ее повторяешь. Ничего как будто в ней неправильно нет: в самом деле, на войне льется много крови. И все-таки начподиву не нравится, когда так говорят командиры. И я понимаю его. Ею, этой самой фразой, некоторые горе-командиры частенько пользуются, чтобы оправдать себя, плохо проведенный ими бой, свои большие потери. <...> Надо ценить людей, дорожить каждым человеком, как величайшей ценностью. Всю вину принимай на себя, коли по твоей глупости погибли люди. <...> эту фразу... знаешь, просто ненавижу!²⁴²

И страдания каждого сделаются ее страданиями, она забудет о своих обидах, о своем страхе, о смерти, ею будет руководить уже какая-то высшая идея братства, когда она самоотверженно полюбит всех и вдруг сама поверит, что способна всем помочь.²⁴³

Принимая на себя ответственность за какого-нибудь человека, Калинин имел привычку с этой минуты думать о нем больше, чем о себе самом. ...

И мера того, насколько он даже сейчас больше думал о других людях, чем о себе самом, и была, наверно, самым главным и самым сильным в нем, в Калинин, уже немолодом и тяжело раненом человеке.²⁴⁴

²⁴⁰ Сергей Смирнов

²⁴¹ Ольга Кожухова (<<Ранний снег>>)

²⁴² Михаил Алексеев (<<Солдаты>>)

²⁴³ Иван Акулов (<<Крещение>>)

²⁴⁴ Константин Симонов (<<Живые и мертвые>>)

Всех, кто отдал дорогие жизни,
Чтобы ярче лился счастья свет...²⁴⁵

Иван Денисенко

Всеми мыслями мы проходим вместе с вами через Красную площадь.
Мы здесь будем упорно выполнять нашу работу. ... Защищая и оберегая
социалистическое государство, мы, находясь на позициях коммунизма...²⁴⁶

Рихард Зорге

...о миллионах, не доживших до победы, о безымянных, забытых <...> Те люди были честнее, и выше, и лучше <...> нужна благодатная память о мертвых <...> Здесь, почти у самого берега, они зарывались в снег, а потом многие не встали, а так и остались лежать в сугробах на льду. Интересно, где могилы этих бойцов, как их отыскать? Неужели и следа на земле не осталось от тех людей, которые отдали жизнь за эти высоты? <...> здесь, в каких-нибудь шестидесяти километрах от Москвы... В той деревне, где мы только что были, люди живут так, как будто здесь никогда не было войны <...> Нет, и здесь нет могилы. Как будто за эту деревню вообще никто не воевал и не погибал в сорок первом! <...> Но может быть, те, что погибли на льду Москва-реки, и сражались... Может, только во имя этого люди и гибли, чтобы мы вернулись к обыденной жизни и забыли все, что было? Нет, я не хочу этому верить! История не должна повторяться. Наше счастье окуплено кровью многих людей.²⁴⁷

Его называли Интендантом или Иваном Сусаниным. И наконец, просто и ясно – Иисус Христос. Спасителем являлся он на станцию Мончалово в товарные вагоны, где остались тяжелораненые.

Этот старик из деревни Ерзово приносил голодающим раненым еду, все, что мог выскрести у себя. И он знал, где оставался спрятанный от немцев картофель совхоза в Чертолине. Старик вселял в несчастных надежду на спасение и сам служил проводником тем из них, кто мог двигаться, переправлял их на <<большую землю>> возле Ножкина-Кокошкина, где у немцев не было сплошной обороны. И снова возвращался, чтобы принести в товарные вагоны еду и надежду и просто облегчить страдания.

Так до последнего своего дня, когда, схваченный немцами, он был расстрелян.

Станция Мончалово отбита. Ни железнодорожной будки, ни следов жилья. Ни тех товарных вагонов... Ничего. Все вымерло. Только засыпанные снегом воронки и под снег ушедшая разбитая техника. И никто теперь не узнает, как же звали святого старика из спаленной деревни Ерзово. Захоронен ли он, где? Все отдавший людям, даже доски, припасенные на гроб себе, отдал умершему от ран комиссару полка.²⁴⁸

В этом зареве ветровом выбор был небольшой.
Но лучше прийти с пустым рукавом,
Чем с пустой душой.²⁴⁹

Крылатые слова Ольги Берггольц, выбитые на стене центрального памятника Пискаревского мемориального кладбища в Ленинграде – <<Никто не забыт, и ничто не забыто>>, – не итог, а призыв.

²⁴⁵ Иван Денисенко (<<Говорят погибшие герои>>)

²⁴⁶ Рихард Зорге (<<Говорят погибшие герои>>)

²⁴⁷ Ольга Кожухова (<<Не бросай слов на ветер>>, <<Ранний снег>>)

²⁴⁸ Елена Ржевская (<<Февраль – кривые дороги>>)

²⁴⁹ Михаил Луконин

*Никто не должен быть забыт, ничто не должно быть забыто!..
...помочь довести до конца святое дело <...> Письмо заканчивалось словами:
<<Прошу помочь в святом деле!>>²⁵⁰*

Когда шуршат сухой травой в ночи родных могил безвестные курганы...²⁵¹

*Мы достойно вели себя на войне и достойны не только благодарности, но и самой
высокой, самой святой правды, мы и весь наш многострадальный, героический народ, на
века, на все будущие времена прославивший себя и трудом, и ратным делом.²⁵²*

Погибая сам, я хотел бы, чтобы моя любовь была, как знамя, подхвачена другим и честно
пронесена им дальше через всю жизнь... Чтобы в ваших чувствах билось мое чувство,
чтобы в вашей верности жила моя верность...<...>

Факт тот, что если один сорвется, то все поддержат... а если один взобрался на вершину,
то всех тянет за собой... Так-то мы живем!²⁵³

РУССКИЙ ЛЕС: РОДНОЕ И ВСЕЛЕНСКОЕ

*И от ромашек-тонконожек
Мы оторвать не в силах глаз.
Для нас,
Для нас они, быть может,
Цветут сейчас
В последний раз.*

...

*Здесь ничего не покупают
И ничего не продают.²⁵⁴*

Милая от сотворения мира русская земля. Благодатные просторы, увалы, овраги, дубовые
перелески и леса. Опять овраги, чистые ручьи, речки и реки!²⁵⁵ ...//...

*Я жизнью дорожу... И все земное мило мне – Любовь и труд, луга и лес, и песня в поле до
небес, а кто не любит жизнь, за что тому сражаться?²⁵⁶ ...//... Не впервой русскому лесу
стоять с нами плечом к плечу в труде и ратной сече...²⁵⁷*

Отражается небо в лесу, как в воде, и деревья стоят голубые...²⁵⁸

*Удивительны белорусские леса! За дубравой сразу же пошли березовые рощи...
Здесь, наедине с природой, никто тебе не мешает. Слушай песню леса и думай сколько
хочешь... Теперь же не мечтать надо, а действовать... Иван Ильич мысленно видел его,
этот путь, перед собой, видел боевых товарищей, которые в суровую для Родины годину
беззаветно и мужественно сражались в боях за правое дело, за мир и счастье на земле...
Память старого партизана, память солдата Отчизны сохранила все.²⁵⁹*

²⁵⁰ Илья Миксон – Г.И.Петров (<<Святое дело>>)

²⁵¹ Людмила Татьяначева

²⁵² Виктор Астафьев (<<Там, в окопах. Воспоминания солдата>>)

²⁵³ Олесь Гончар (<<Знаменосцы>>, перевод с украинского)

²⁵⁴ Николай Старшинов

²⁵⁵ Иван Акулов (<<Крещение>>)

²⁵⁶ Ю. Беляев (<<О Родине, о мужестве, о славе>>. Стихи и песни фронтовиков...)

²⁵⁷ Леонид Леонов (<<Русский лес>>)

²⁵⁸ Владимир Высоцкий

²⁵⁹ Владимир Усов (<<Солдатская память>>)

Не может быть равнодушия в лесных делах: народу нашему жить вечно на этой священной земле <...> Каждое поколение россиян является по существу не полномочным хозяином, а лишь временным пользователем лесных ресурсов, обязанным передать их следующему поколению не в худшем виде, по сравнению с полученными от предыдущего поколения.²⁶⁰

После тяжких дней и ночей блуждания по Леоновскому и Мутищенскому лесам, что находятся на смоленской земле, старые представления о лесах показались Григорию настолько приблизительными и туманными, что порою, оставшись наедине с собственными мыслями, он терялся от невообразимости масштабов, когда пытался зримо представить – что же такое дальневосточная или сибирская тайга...²⁶¹

Мир, труд, покой! – слышится с каждой страницы, написанной рукою бывшего фронтовика. Только этого хотят советские люди для себя и для других людей, ибо это и есть высшее, настоящее счастье.²⁶²

*– Мало ль что в мире продается, тут сердце надо иметь, –
словно лес под ветром, вззудели остальные. ...*

*Вихров пускался объяснять роль леса в едином хозяйстве страны и еще – про
размываемое плодородие почв, мелеющие реки, наползающие пески...²⁶³*

Я хотела бы научиться теперь понимать даже птиц и зверей, даже травы, растущие при дороге, даже белую веточку месяца под окном: что мне они скажут о тебе, моя Родина? Может быть, это так: война всякий раз возникает из жажды наживы всех этих магнатов, королей стали, пушек и мыла и финансовых заправил, в то же время, возможно, это просто известный предел экономики, когда хочешь не хочешь, а тобою выстреливают твои собственные капиталы.

Но тогда я еще и еще раз склоняюсь пред тобой, моя дорогая Отчизна, потому, что твоя экономика никогда не стреляет. Она строит и кормит, обувает и одевает, и растит хлеб и розы для каждого.²⁶⁴

*– Я не жалею леса, когда надо прорваться сквозь огненное кольцо всенародного несчастья, – уже под проливным дождем, вместе с воздухом глотая его, продолжал Иван Матвеевич, – но я считаю злыми людьми тех, кто в мирное время призывает расправляться с ним по обычаю военного времени...
– Судьба русского леса...²⁶⁵*

Неужели мы должны любить свою землю только за то, что она богата, что она дает обильные урожаи и природные ее силы можно использовать для нашего благосостояния!

Не только за это мы любим родные места. Мы любим их еще за то, что, даже небогатые, они для нас прекрасны. Я люблю Мещерский край за то, что он прекрасен, хотя вся прелесть его раскрывается не сразу, а очень медленно, постепенно.

На первый взгляд – это тихая и немудрая земля под неярким небом. Но чем больше узнаешь ее, тем все больше, почти до боли в сердце, начинаешь любить эту обыкновенную землю. И если придется защищать свою страну, то где-то в глубине сердца я буду знать, что я защищаю и этот клочок земли, научивший меня видеть и

²⁶⁰ Леонид Леонов

²⁶¹ Иван Лазутин (<<В огне повенчанье>>)

²⁶² Михаил Шевченко

²⁶³ Леонид Леонов (<<Русский лес>>)

²⁶⁴ Ольга Кожухова (<<Фонарики, плывущие по реке>>)

²⁶⁵ Леонид Леонов (<<Русский лес>>)

*понимать прекрасное, как бы невзрачно на вид оно ни было, – этот лесной задумчивый край, любовь к которому не забудется, как никогда не забывается первая любовь.*²⁶⁶

И шагом неверным, по лестничке шаткой, спасения нет.
Лишь белые вербы, как белые сестры глядят тебе вслед.²⁶⁷

Происшествие случилось в одной русской деревне, которую наша часть проходила при отступлении. Я шел последним в роте... а может, и во всей армии последним. Нам на дороге встала местная девочка лет девяти, совсем ребенок, видимо на школьной скамье приученная любить Красную Армию... Конечно, она не очень разбиралась в стратегической обстановке. Она подбежала к нам с полевыми цветами, и, так случилось, они достались мне. У нее были такие пытливые, вопросительные глаза: на солнце полуденное в тысячу раз легче глядеть... но я заставил себя взять букетик, потому что я не трус... матерью моей клянусь тебе, Поленька, что я не трус. Зажмурился, а принял его у ней, покидаемой на милость врага... С тех пор держу тот засохший венчик постоянно при себе на теле моем, словно огонь за пазухой ношу, велю его в могилу положить на себя, если случится. ... И не знаю, Поленька, хватит ли всей моей жизни тот подарок оплатить...²⁶⁸

*...все это видел, и когда у нас говорят, пишут, что второй фронт в эту войну был открыт в 44-м году, – это неверно. Второй фронт был открыт русской бабой еще в 1941 году, когда она взвалила на себя всю эту мужскую непосильную работу, когда на нее оперлись всей своей мощью фронт, армия, война. Я уже не говорю о подвигах той же русской женщины после войны. Ведь, бедная, думала, что война кончилась – начнется жизнь, а война кончилась – к ней снова: давай хлеб, давай молоко, корми города, давай лес, кубики. И если бы вы знали нашу лесную Россию, сколько поколений девушек были повенчаны с пнем в лесу вместо мужика... А безотцовщина?*²⁶⁹

Как будто им глаза даны,
чтобы глазами теми
всем не вернувшимся с войны
глядеть на мир весенний.²⁷⁰

*Пожизненно долг и честь останутся законом его сердца и поведения, и пожизненно он будет труженником – на хлебной ли ниве, в мастерской завода или в солдатском строю, – потому что он воспитан в подвиге, а подвиг есть высший труд, тот труд, который оберегает народ от смерти. И этот подвиг – труд солдат – матери, рождающей народ. И так же у нас священно существо солдата, как священна мать.*²⁷¹

Мать земля,
Матерей наших мать!
Друг у друга нас не отнять!
Отшагав неторной тропой,
Мы не прахом готовимся стать,
А потомков бескрайней судьбой...²⁷²

²⁶⁶ Константин Паустовский (<<Мещерская сторона>>, <<Бескорыстие>>)

²⁶⁷ Булат Окуджава

²⁶⁸ Леонид Леонов (<<Русский лес>>)

²⁶⁹ Федор Абрамов (<<Дела российские. Самый надежный судья – совесть>>)

²⁷⁰ Булат Окуджава

²⁷¹ Андрей Платонов (<<Сержант Шадрин>>)

²⁷² Людмила Татьяничева

ЗНАМЕНОСЦЫ
СОЛДАТЫ СВОБОДЫ
ХЛЕБ, КОТОРЫМ ДЕЛИШЬСЯ

*<<Любовь двигает армии вперед>>...<<Историческая миссия>>... скольких людей спасли! ...<<Где мы проехали – колеи светятся>>... Идешь – все после тебя, как после весеннего дождя: воздух свежий, земля зеленая... мы волновались за судьбу и пути человечества... Хлопцы шли, как боги! Весь горизонт усеялся этими серыми богами. Одни поднимались по отлогому склону, другие исчезали за холмом и словно входили в землю. ... его собственная роль в войне предстала пред ним в новом свете.
Хорошо спасать людей!*

– Хорошо, – сказал он делегации. – Пусть живут. Пусть ваши малыши, играя после войны под этими зелеными деревьями, помянут и нас незлым, тихим словом. Так, товарищи?
– Так! – отозвалась огневая. – Так!

И старший лейтенант приказал поднять минометы выше, устанавливать их в самом доме, против окон. В такой позиции каштаны минометам не мешали.

Солдатская уступчивость искренне растрогала женщин. Каждому было приятно смотреть, как истощенные матери окружили старшего лейтенанта, благодаря за подарок, сделанный ротой детям будапештской окраины. У Ференца на веках задрожали слезы. Он знал, что придет время – и солдатский подарок зазеленеет на радость малышам...

...

Чем закончится твоя большая драма, Будапешт? ... Эпос, зарастающий степными буйными травами, пропетый в придунайских полях зимой 1945 года советскими пушками, советскими людьми. За спиной темнел Дунай, впереди светилась Победа. В те дни, опаленные нашей горячей кровью, не один советский боец повторил подвиг Матросова!

...

– Что означает эта подпись, Ференц?
– <<Спаситель>>, – перевел художник под изображением Сиверцева.

...

Среди освобожденных больше всего было чехов и поляков, несколько русских девушек и украинок, несколько французов и даже один араб, неизвестно где захваченный немцами.

...

Пражская радиостанция уже в руках патриотов. Все время передает: <<Руда Армада, на помощь, Руда Армада, на помощь... >> Красная Армия, на помощь,
Красная Армия, на помощь...

...в это же утро в Прагу вступили советские танкисты, сделавшие героический переход из-под Берлина на помощь восставшему городу...

...

Неслыханный по темпу, несравненный по героизму многосуточный марш бронетанковых частей Рыбалко, Лелюшенко, Кравченко достиг своей цели:

Прага была спасена от разрушения, а жители ее – от гибели. Из тяжелых фугасок, дремавших под влтавскими мостами и под фундаментами города, в последнее мгновение были вынуты запалы. Сотни тысяч неугомонившихся обреченных фашистов были зажаты в железное кольцо окружения.

– Прага жива, Прага ликует! – радостно рассказывали чехи...
Злата Прага... В этот день она была действительно золотой.

Венгры выстраивались в очередь, и Гриша отмерял каждому полчерпака, стараясь никого не обделить... Гриша честно примерял глазом, чтобы раздать поровну, чтобы всем хватило. Венгры смотрели на него почти с благоговением. Надолго-надолго

*запомнится голодным жителям будапештских трущоб этот <<русский Гриша>> с черпаком в руке и автоматом за спиной.*²⁷³

Стоило войскам остановиться на привал, у походных солдатских кухонь сбивались голодные немецкие детишки. А потом подходили и взрослые. Знали, что советские солдаты поделятся всем, что имеют, поделятся с русской щедростью и с отзывчивостью людей, много испытавших и научившихся понимать и ценить жизнь.²⁷⁴

Солдаты свободы ... В те дни земле свободу возвращали мы...

...

*Далекie и грустные края, Свободы незатоптанные тропы...
– Как звать тебя, печальница моя? – Европа!*²⁷⁵

Нечеловеческое это дело – война <...> Вредность войны я знаю. Не побей мы фашистов, они бы всю планету захватили. Но мы их укоротили. Не получилось у них из земли пустыни делать <...> В Будапеште... вечер советских и венгерских писателей... говорили о том, что литература служит тончайшим передатчиком опыта одного народа другому... как важно сейчас, в новую счастливую пору строительства нового мира на земле, взаимно обогащать души других народов...

И ко мне приходило далекое время, когда на высотах Буды шли тяжелые бои, и сердце мое жгли слова, не написанные о тех днях. И так же жгучи были мысли о сегодняшнем вечере в Доме культуры завода, как неотразимы и справедливы были ожидания людей, книги которых должны раскрыть сверкающую правду о новом человеке нового мира на земле. Мира, добытого безмерным подвигом всего народа.²⁷⁶

*<<Иногда горы вставали у самых вагонов, как небоскребы. Иногда отступали вдаль. Тогда бойцы, толкаясь у окон, с радостью узнавали вершины, которые им довелось штурмовать, вслух обращались к ним, как к живым существам. Для меня эти вершины, окутанные тучами, были как бы символами развенчанной недосыгаемости, они воплощали собой величественный эпос нашего похода. Чувство преодолемости всего, что раньше казалось непреодолимым, – не это ли самое сильное чувство, которое я вынес из войны? Сейчас в моем представлении все самое могущественное на свете мне кажется карликовым по сравнению с человеком, борющимся за свои идеалы>>.*²⁷⁷

Мы рассматривали окружающие леса и поля с нескрываемым интересом, словно это были какие-то новые лес и небо, незнакомые пашни и луга, не исследованные и еще нехоженые нами и полевые тропинки. Человек, возвратившийся с Эльбы, с Большого Хингана, из Гоби, их разглядывал как бы впервые, с чисто детским, ребяческим любопытством, с жадной знатью: кто же мы и откуда, на каких таких богатырских хлебах взращены и водой из каких таких рек заповедных были поены в детстве?

Мы не только дивились тому, что небо, и лес, и река не несут в себе больше смерти, но еще и тому, что и небо, и лес, и река, окружающие нас, так прекрасны.²⁷⁸

Тогда-то вдвоем с Анфисой они и решили: при первой возможности уехать в деревню и жить там, выращивать хлеб для всех людей на земле.

*Чтобы не было никогда вовеки голодных... Хлеб, которым делишься...*²⁷⁹

²⁷³ Олесь Гончар (<<Знаменосцы>>, перевод с украинского)

²⁷⁴ Константин Рокоссовский (<<Солдатский долг>>)

²⁷⁵ Сергей Наровчаров

²⁷⁶ Вадим Кожевников (<<Особое подразделение>>, <<О хлебе>>)

²⁷⁷ Олесь Гончар (<<Знаменосцы>>, перевод с украинского)

²⁷⁸ Владимир Солоухин (<<Капля росы>>)

...разговор в словацкой хате... шагая по улице Гринавы... Идешь – и звенит все время у тебя в ушах нежное слово: <<Братку>>. Словно разбогател неожиданно, словно впервые со всей полнотой ощутил свою большую солдатскую ценность...

...прежде всего любовь двигает наши армии, – говорил один, в погонах сержанта. – В первую очередь любовь! Любовь ко всем угнетенным, ко всем трудящимся людям на земле. Ею мы сильны, Мартынов, вот в чем суть...

...

– Победа, товарищи!!!
– Победа!!!
– Победа!!!

Со слезами радости на глазах они поздравляли друг друга, любовно произнося это великое и еще не совсем привычное слово.

Каким безопасным, надежным, просторным стал окружающий мир! Уже смерть не угрожает тебе на каждом шагу, уже ты заговорен от ран и увечья, уже открылись перед тобой все дороги в прекрасное, светлое будущее. Такое огромное солнце еще никогда не светило тебе. Небо такой нежнейшей синевы еще никогда не высилось над тобой.

Такая радостная, всепроникающая весна еще никогда не ступала по земле. Каждым своим стебельком, каждой выпрямившейся веткой она посылает тебе, труженику войны, свой зеленый салют.²⁸⁰

*А нас привел на поле боя
Победоносный этот путь
Затем, чтоб имя вековое
Опять Маньчжурии вернуть.*²⁸¹

...знаменосец всего передового, светлого, разумного...²⁸²//... Да, не может быть избранного богом народа, которому суждено мировое господство! Мирового господства не будет. Это миф. Тому порукой наша победа.²⁸³

...вы шли в авангарде человечества... <<Освобождаем же мы многих, – думал он, – может быть, в эту минуту кто-нибудь освобождает и мою сестричку, мою Зинку>>...
И все здесь для нее были как братья, а для него там все были – как сестры.²⁸⁴

У новых поколений еще много дел. Их ждут величественные свершения на земле и в космосе. Им предстоит завершить начинания отцов и матерей...
Люди, трудитесь во имя мира на земле!²⁸⁵

*Что может быть важнее хлеба? Хлеб – имя существительное!..хлеб насущный...*²⁸⁶

Хлеб – в фонд Победы... За хлебом все добро... Хлеб хлебу брат!

²⁷⁹ Ольга Кожухова (<<Хлеб, которым делишься>>)

²⁸⁰ Олесь Гончар (<<Знаменосцы>>, перевод с украинского)

²⁸¹ Петр Комаров

²⁸² Михаил Алексеев

²⁸³ Ольга Кожухова

²⁸⁴ Олесь Гончар (<<Знаменосцы>>, перевод с украинского)

²⁸⁵ В.И. Чуйков (<<Отцовский наказ>> из сборника <<Шаги в бессмертие>>, Москва)

²⁸⁶ Михаил Алексеев (<<Хлеб – имя существительное>>)

ДОЧЕРИ РОДИНЫ: ЖЕНСКАЯ МИРОТВОРЧЕСКАЯ ПЕСНЯ

Миллионы русских мадонн, не претендовавших на увековечение в бессмертных творениях художников, просто повинясь высшему долгу матери, дающей жизнь, посылали своих едва подросших детей защищать саму жизнь²⁸⁷ ...

Мы не воевать, а защищать²⁸⁸ ...//... Облегчить страна твои страдания,
кровью доказать свою любовь²⁸⁹ ...

*В его глазах такой хороший свет
Зажегся вдруг, что стало ясно мне:
Нет ни больших, ни маленьких побед,
А есть о д н а п о б е д а на войне
Одна победа, как одна любовь,
Единое народное усилие,
Где б ни лилась родная наша кровь,
она повсюду летит за Россию.²⁹⁰*

Я очень скучаю по астрономии, но не жалею, что пошла в армию: вот разобьем захватчиков, тогда и возьмемся за восстановление астрономии²⁹¹ ...

...память о мучениках... Здесь, в земле, погребены верные сыновья отечества, непримиримые к врагу, избравшие мученическую смерть, не отступив, отвергнув избавление от мук ценой предательства, страдальцы и подвижники духа²⁹² ...

...Мы еще не слышали свиста и разрыва фугасных бомб. Мы не знали, что от воздушной волны вдребезги разбиваются оконные стекла и слетают с петель запертые на замок двери. Мы не знали, что такое эвакуация и эшелоны, переполненные детьми, – эшелоны, которые враг спокойно и методично расстреливает с самолета. Мы еще ничего не слышали о сожженных дотла селах и разрушенных городах. Мы не знали о виселицах, пытках и муках, страшных рвах и ярах, где находят могилу десятки тысяч людей – женщины, больные, глубокие старики, младенцы на руках у матерей. Мы ничего не знали о печах, где тысячами, сотнями тысяч сжигают людей, сначала надругавшись над ними. Мы не знали о душегубках, о сетках из человеческих волос, о переплетках из человеческой кожи... Мы еще очень многого не знали. Мы привыкли уважать человеческое в человеке, любить детей и видеть в них свое будущее, мы еще не знали, что звери, по виду не отличимые от людей, могут бросить грудного ребенка в огонь. Мы не знали, сколько времени продлится эта война...²⁹³

И мы сохраним тебя, русская речь,
Великое русское слово.
Свободным и чистым тебя пронесем,
И внукам дадим, и от плена спасем
Навеки!²⁹⁴

²⁸⁷ Ирина Левченко (<<Дочери Родины>>)

²⁸⁸ Екатерина Фирсикова (в изложении Ирины Левченко <<Дочери Родины>>)

²⁸⁹ Ольга Кожухова

²⁹⁰ Ольга Берггольц

²⁹¹ Евгения Руднева (письмо с фронта)

²⁹² Елена Ржевская (<<Ближние подступы>>)

²⁹³ Любовь Космодемьянская (<<Повесть о Зое и Шуре>>)

²⁹⁴ Анна Ахматова

*Комсомольцы-разведчики написали письмо в газету...кончалось письмо так:
<<Мы воюем за мир и счастье на земле, чтобы никогда не было войны. Чтобы люди
знали только любовь друг к другу, чтобы сбывались их надежды на счастье, чтоб никто
не мог нарушить светлой веры человека в торжество мира на земле!>>²⁹⁵*

Это тысячи, миллионы человеческих волей сливаются здесь в одну великую волю...
...собственной сопричастности к чему-то огромному, нехватному разумом, стоящему
куда выше воли отдельного человека, даже, может быть, выше значительной
совокупности великого множества волей...²⁹⁶

*Три миллиона женщин служили в действующей армии. Три миллиона!..
...Вспомните девушек, почти девочек, с санитарной сумкой через плечо. ...
Никто не подавал ей команд. Она сама вела себя в атаку, на смерть, против
смерти. Раненые – ее войско. Она командовала спасением их жизней, и ласковое
<<спасибо, сестричка>> было главной ее наградой.²⁹⁷*

На переднем, где все герои,
Где медали вручают смерть,
Все же имя ее простое
Стало ярче других гореть.

...

Отогрелись мы еле-еле.
Вдруг приказ: «Выступать вперед!»
Снова рядом, в сырой шинели
Светлокосый солдат идет.

В одной из атак на Холмы была убита Зинаида Самсонова, Зинка – девушка,
о которой на нашем фронте ходили легенды.

Ее тело своей шинелью
Укрывала я, зубы сжав...
Белорусские ветры пели
О рязанских глухих садах...

Зина умерла, так и не узнав, что ей присвоено звание Героя Советского Союза.²⁹⁸

*...вас научу друг за друга стоять горой ... возможно, погибнуть ради спасения остальных
И мы победили ... Вот это человек! ... человечность, побеждает она...²⁹⁹*

И когда в санвзвод добрался с передовой легкораненый боец с приказом комбата
прислать санинструктора, я решила идти напрямик, через поле.

Не помогли уговоры товарищей. Я сняла ушанку, чтобы видны были волосы,
сменила ватные брюки на защитного цвета юбку, перекинула через плечо сумку с
красным крестом (обычно для удобства я просто набивала бинтами карманы – попробуй-
ка, поползай под огнем с сумкой!) и в рост медленно пошла через поле.

Это было не безумием отчаяния, не равнодушием предельной усталости. Я почему-
то твердо верила, что снайпер не станет стрелять в девчонку-медсестру. ...

²⁹⁵ Ирина Левченко (<<Бессмертие>>, <<Имена неизвестны>>)

²⁹⁶ Ольга Кожухова (<<Ранний снег>>)

²⁹⁷ Ирина Левченко (<<Дочери Родины>>)

²⁹⁸ Юлия Друнина (<<С тех вершин>>)

²⁹⁹ Ольга Кожухова (<<Ранний снег>>)

Я только раз видала рукопашный. Раз – наяву. И тысячу – во сне. Кто говорит, что на войне не страшно, тот ничего не знает о войне³⁰⁰.

Если я погибну в этом бою, то после смерти сообщу моей маме, что я, ее дочь, честно выполнила свой долг перед Родиной... Нина, я была медсестрой. Ведь это самое прекрасное – спасти жизнь человеку, который борется за нас, защищает нашу Родину от коварного врага, борется за наше будущее... Валя Колесникова. ...³⁰¹

Здравствуй, милая мама.

Привет от дочки Ольги. Мама, родная, на сегодняшний день, т.е. 6 марта, два месяца, как я не вижу свободу... Милая мама, описывать интересного нет ничего, а мне сейчас хотелось бы услышать хотя одно словечко о тебе, милая мама, и о всех своих родных, а потом умереть спокойно, а то, мама, моя судьба известна давно, но жаль тебя, милая мама... Мама, а вдруг бы переменялась обстановка и я вернулась к тебе, как бы мы были счастливы... Одно прошу, не беспокойся, береги свое здоровье и не жалея ничего... Мама, я на апрель месяц составила календарь, прожитый день мною зачеркиваю.³⁰²

...

– Я, русская девушка Ольга Ржевская, комсомолка и партизанка ...

*Как те,
Кто любит беззаветно,
Оберегая нас,
Щадя...³⁰³*

Дочери Родины... Неизвестные героини! <...>

Многие названы – многие имена женщин и девушек воинов Великой Отечественной войны внесла история в бессмертную летопись советских людей.

Но все же больше имен неизвестных, подвигов неузнанных и неразысканных.

Чтобы яблони росли³⁰⁴ ...//... Любовь может существовать лишь тогда, когда ее не продают и за нее не продаются³⁰⁵ ...//... Память о любви – это тоже любовь³⁰⁶ ...//... любить любовь, благословлять свой труд³⁰⁷ ...//... песня – что любовь. Она в душе жива³⁰⁸ ...//... Мы привыкли уважать человеческое в человеке, любить детей и видеть в них свое будущее... Мои дети уже никогда не увидят голубого неба. Они отдали жизнь за других детей³⁰⁹ ...//... Живые с мертвыми: для мертвых славы нет...//... Пусть женщины выше поднимут детей, спасенных от тысячи тысяч смертей...³¹⁰//... И какой на свете мерой нам измерить эту боль – пожилой солдатки веру в невозвратную любовь? И матери, и жены, дороги без конца. Рязанские мадонны – прекрасные сердца!

МОЕ СЕРДЦЕ ВЕРИТ: ПИСЬМО ДОЙДЕТ.³¹¹

Катя Сусанина

³⁰⁰ Юлия Друнина

³⁰¹ Валентина Колесникова (<<Говорят погибшие герои>>)

³⁰² Ольга Ржевская (<<Говорят погибшие герои>>)

³⁰³ Людмила Татьяничева

³⁰⁴ Ирина Левченко (<<Капли военной грозы>>, <<Дочери Родины>>, <<Чтобы яблони росли>>)

³⁰⁵ Ольга Кожухова

³⁰⁶ Елена Ржевская

³⁰⁷ Юлия Друнина

³⁰⁸ Людмила Татьяничева

³⁰⁹ Любовь Космодемьянская (<<Повесть о Зое и Шуре>>)

³¹⁰ Анна Ахматова

³¹¹ Катя Сусанина (<<Говорят погибшие герои>>)

*Народ, не знающий своего прошлого,
не имеет права на будущее...*
Михаил Ломоносов

*Бог не в силе, а в правде
Не в силе сила, а в правде
Мир за себя постоит
Мир – дело великое*
Пословицы русского народа

*Клянусь честью, что ни за что на свете
я не хотел бы переменить отечество или
иметь другую историю кроме истории
предков, такой, какой нам Бог ее дал.*

*И неподкупный голос мой
Был эхо русского народа*
Александр Пушкин

Небо ясно, под небом места много всем...

Россия вся в будущем...
Михаил Лермонтов

Жизнь есть совершающееся творчество...

*...это один из вечных миров... который
мы не только можем, но должны сделать
прекраснее и радостнее для живущих с
нами и для тех, кто после нас будет жить
в нем.*
Лев Толстой

*Помнит мир спасенный, мир вечный, мир
живой*
Надпись на обелиске

*Во всем этом побеждает тот, кто всем
сердцем предает себя управлению божью и
пребывает в воле Божией. Бог требует от
нас только совершенной решимости, а
Сам подает нам силы и дарует Победу.*
Ефрем Сирин

*Не меньше оружия поражать противника
человеколюбием... Победа есть не роскошь,
а первейшая необходимость.*
Александр Суворов

*...нигде закона человечности
в борьбе за правду не нарушу...*
Леонид Вышеславский

*А вечером над братскою могилой
С опущенной стояла головой...
Не знаю, где я нежности училась, –
Быть может, на дороге фронтовой.*
Юлия Друнина

*Наше счастье окуплено кровью многих
людей... Мы должны это помнить.
Забвение есть беспечность...
Кто сознательно идет на смерть ради
Родины, тот не жертва.*
Ольга Кожухова

<<Наше дело правое – Победа будет за нами>>: Победа непобедимая

<<Мы верим в победу, и мы победим>> – самоотверженно в духовном единении говорили в блокадном Ленинграде...<<Жизнь – это рай...>> – произносит блаженная *Девушка Роза*, мученица из мучениц, героиня одноименного рассказа Андрея Платонова... *Самое главное в жизни – это сама жизнь ... Победа будет за нами* – произносим мы сегодня в преисполненности духа Победы, который, с осознанием глубинных смыслов народной идеи, одновременно открывается нам как дух российского самосознания... *Душа народа... сердце и душа России во Всечеловечестве...* мы вслух говорим о святости павших, о делателях великого подвига, имена которых написаны на небесах, – их величайшей сплоченности в стремлении защитить жизнь, спасти жизнь и Родину, человеческое в человеке... во имя Победы Всечеловеческой..

...в преисполненности духа Победы – безсмертный миротворческий полк во Всечеловечестве, полк соборного Всечеловечества...

...от салюта победы до новых свершений в мирной жизни – мы смотрим, увлекаясь мыслью и чувством в высокое мирное небо, которое защищает сегодня взлетающий почти вертикально, подобно ракете, лучший в мире истребитель... к духовным высотам нас увлекают и выбранные для одного целостного эпитета цитаты, каждая из которых написана сердцем... в симфоническом единстве они доносят до нас глубинные смыслы

русской народной идеи в духе российского самосознания... и если мы чудесным образом перенесемся в май 1945-го, в те первые мгновения наступившего после войны мира, то ощутим всенародную радость и ликование, которыми светились люди. Это было ликование со слезами на глазах, его ни с чем не сравнить, и мы можем только сердцем, памятью сердца, ощутить великий масштаб этого события, празднуя победу сегодня. Великая радость – встретиться глазами с человеком в минуты радости, разделить ее с ним. В попытке же создать живой образ победителей, чтобы увидеть мир их глазами, мы представляем мысленно (следуя логике притчи) наших соотечественников, солдат победы, которые в мае 1945-го, глядя в небо, задумываются, что будут говорить о Победе спустя 70 лет, в том еще отдаленном будущем, когда будут уходить из жизни последние участники войны. Свидетелями этих исторических времен мы становимся сегодня.

Провожая в вечность победителей – а сегодняшние ветераны в <<сороковые роковые>> были совсем молодыми и даже юными людьми – наши сердца преисполнены заботой о них с чувством долга в деле сохранения преемственности поколений, преемственности духа Победы – сохранения этого духа... и не случайно, что на этом рубеже эпох мы переживаем судьбоносное время, когда во весь голос задается вопрос – как “защитить” (от идеологических нападков и пересмотра итогов войны) нашу Победу в Великой Отечественной войне, которая стала крупнейшим событием в отечественной истории. На конференции в Институте Философии на тему философии войны и мира в апреле 2015-го говорилось именно так. Примечательно, что работники института, прошедшие войну, говорили, что *экзистенциальный опыт человека на войне* до сих пор не получил достаточного осмысления. В связи с этим также говорилось о том, что внутри философии могут быть поставлены эти и другие вопросы, но ответы на них лежат вне области собственно философии. Вне этой области находится и ответ на вопрос: почему сегодня происходит то, что так называемый гуманизм сохранения памяти с разговором о “жертвах режимов и войны” (о чем пишут и у нас, и за рубежом) приводит к тому, что на одну доску с уравниванием нравственного достоинства (в этической нейтральности этой позиции начиная с выбора слов) ставятся побежденные, они же преступники против человечности, и победители, которые и стали ими, победителями, как сохранявшие и сохранившие человеческое в человеке. И, собственно, “защита” победы, как можно видеть, уже в процессе проникновения в эту тему возникает со стороны философии – в дополнение религиозно-богословской мысли (отчасти в защиту от нее), и со стороны религиозно-богословской мысли в защиту от философии. Этот синтез позволяет нам ответить на вопрос – в чем заключается наша верность победе, что мы должны, обязаны знать о самих себе и отечественной духовной традиции в ее целостности, чтобы сохранить связующие духовные нити исторической памяти, чтобы не формально, без формализма “ценностей”, а по-настоящему сохранять память о войне, память духовную...<<...верю в победу мы живем...>> В сущности, это вопрос о духовных основаниях верности Победе, сохранении неискаженной духовной памяти народа, который стал победителем. – Ибо <<победитель – народ>>. И этому искомому синтезу безусловно предшествует наше признание того факта, что восприятие военного времени меняется со временем, подобно тому как меняется сознание и мышление людей (включая те или иные формы воздействия на наше сознание и попыток управления им), как меняются не только наши потребности, но и восприятие нами собственных жизненных потребностей.

<<Человек – это тот, кто заплачет не над своей болью...>>...<<Чужого горя не бывает>> – этому нас учит фронтовое поколение. Состояние нашей духовной памяти о войне проявляется в способности к сопереживанию людям, оказавшимся в беде. Всеми силами души храня – сохраняя эту способность, которая живет человеческим в человеке, – мы потому и видим этот прошедший по нашей родной Земле огненный смерч, нашу отчизну в огне и борьбе (не на жизнь, а на смерть), в виде пространства и времени вселенских масштабов, событием, которое свидетельствует о космическом значении

человеческой истории и которое продолжает обжигать (но уже вечным огнем в пламенном дыхании павших) дыхание нашей жизни; происходившее и произошедшее по-прежнему живет в глубинах нашей памяти и народного сознания, – именно нынешняя переходная эпоха требует от нас духовного осмысления и даже *таинственного восприятия* человеческого подвига и утвержденного мира, как и всего, что было живой, кровоточащей раной народа по историческим меркам совсем недавно, десятилетия назад, – требуется наше восприятие душой и сердцем в полноте исторических времен.

*<<...народная священная война...>>...<<освободительная, справедливая>>... Победа в ней над фашизмом, как писал к 30-летию победы маршал И.Х.Баграмян, была не только победой нашего общественного и государственного строя, это была победа <<идеологии, породившей невиданную стойкость и самоотверженность советских людей, победа нашего духа>>...<<Победа закладывалась с первого ответного выстрела на границе, с первого броска гранаты...>>... она началась, <<не только когда мы погнали гитлеровские войска от Москвы, от Сталинграда, от Курска, когда победно прошли через всю Европу>>. Здесь нам нужно вспомнить и о России пророческой, о пророческом в русской народной традиции, неотделимой от народной жизни, о рассказанном нам устами *детей времен войны*: на семнадцатом году жизни Елена Мухина 23 июня 1941 года в своем дневнике делает запись: <<Мы сделаем все, чтобы помочь русской стране. Мы все сделаем, чтобы спасти человечество от тирании>>, а Ренита Калинина, которая была ребенком в эвакуации на Урале, и сегодня вспоминает о “вышедшей из леса” в августе 1941-го года “седой женщине”, которая предсказала количество месяцев предстоящей четырехлетней войны и поведала о <<воине-победителе Егорши на белом коне>>. В его образе живое народное пророчество предвосхитило фигуру маршала победы Георгия Жукова на параде 24 июня 1945-го.*

*<<И беречь ее свято, Братья, счастье свое...>>... с этими пророческими словами, как в наше общее будущее, мы снова и снова входим в область духовного, сущностного о человеке; тема человека и человеческой души с присущим ей стремлением к святости, духовность, явленная в великой сплоченности людей всегда значима в силу самой преемственности рода человеческого, духовной преемственности плодов труда в общем для всех деле; и эта духовность исторической победы требует такого осмысления, которое в верности нашей победе будет <<беречь>> эту историческую духовность в нашем совместном творчестве, братском и миротворческом восхождении к нему. Самое верное на этом пути – в чувстве духовного единения стремиться смотреть на происходящее сегодня глазами солдат Победы, которые и являются примером <<святых дел>> для нас. Именно они были свидетелями того великого братского единения душ, которое мы называем таинством. На обращенный к самим себе вопрос о том, что есть верность Победе, 70 лет спустя мы произносим: *Соборность – это верность нашей Победе!* – говорим из того самого будущего, о котором задумывались совершавшие великий подвиг, предвидя из грядущего слова о себе потомков. В этих словах, этом нашем проявлении духа, воплощена наша вера и знание о том, что *Бог Мира и Миротворчества – это Бог Наших Отцов*, – Он помогал нам победить – в этих словах выражена наша вера и наше духовное знание, они сливаются в глубинной народности со светом победных звезд на гимнастерках бойцов и братских обелисках павшим, сиянием звезды Спасской башни и вознесенностью в небо крестов на соборах Кремля; в ярком свете народного сознания мы видим, как отражаясь в вечности, в них полощется Знамя Победы народной армии, своим красным цветом <<скользя по лицам>> солдат жизни, солдат-победителей, <<касаясь нас своими крыльями>>, как в мае 45-го. Историческая вознесенность беззаветных сердец в энергиях Духа к жизни вечной сегодня живет ярким пламенем Вечного огня. В нашей пророческующей *Соборности есть духовное Единство* исторических и духовных смыслов, единство столь необходимое нам. В то же время, сохраняя преемственность*

жизни и стремясь к духовному осмыслению нынешнего “этого наступившего будущего” в верных оценках прошлого, мы тем самым совершаем оценку происходящего с точки зрения того будущего, в котором будут жить наши дети и внуки – мы сегодня в полноте времен осознаем наш святой долг перед предками и ответственность перед нашими потомками. И прошлое и будущее России всегда открыты для чуткого и любящего сердца, <<Россия вся в будущем>> – говорил Михаил Лермонтов.

I

Седовласый уличный музыкант вчера, в самой середине июля, закончил свое вечернее выступление на баяне перед Музеем Отечественной войны 1812 года *Прощанием славянки*. Проходя по Красной площади к Храму Василия Блаженного и каждый раз мысленно вступая во времена нашего будущего, видишь, как Святая Русь уже восемьдесят лет предстает перед нами здесь, в самом сердце земли русской, в сочетании пятиконечных рубиновых звезд и крестов (поворачивая на Варварку, этот зрительный образ воспринимаешь особенно ярко). – Вглядываешься в наше земное и небесное и невольно думаешь о них как едином в своем сочетании символическом образе всех тех, кто был в одном строю Отечества и Мира. Зубцы стен Кремля в виде ласточкина хвоста символизируют, по словам экскурсовода, две самостоятельные ветви власти (светскую и духовную). Видимо, это образ праведной власти, которая идеальна в глубинной народности (основаниях духовных государственности) и к которой мы стремимся.

Самостоятельность (несмотря на гонения церкви) и четкая патриотическая позиция отечественного духовенства проявилась в обращении митрополита Сергия 22 июня 1941 года: <<Но не первый раз приходится русскому народу выдерживать такие испытания. С Божией помощью и на сей раз он развеет в прах фашистскую вражескую силу. Наши предки не падали духом и при худшем положении, потому что помнили не о личных опасностях и выгодах, а о священном своем долге перед родиной и верой и выходили победителями. ... Отечество защищается оружием и общим народным подвигом, общей готовностью послужить отечеству в тяжкий час испытания всем, чем каждый может. ... Путем самоотвержения шли неисчислимы тысячи наших православных воинов, полагавших жизнью свою за родину и веру во все времена нашествий врагов на нашу родину. Они умирали, не думая о славе, они думали только о том, что родине нужна жертва с их стороны, и смиренно жертвовали всем и самой жизнью своей. Церковь Христова благословляет всех православных на защиту священных границ нашей Родины. Господь нам дарует победу>>.

В этот же день министр иностранных дел В.М.Молотов произносит слова <<Наше дело – правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами>>. Впервые в его обращении говорится о ведении армией и всем нашим народом <<победоносной отечественной войны за Родину, за честь, за свободу>>. Верховный главнокомандующий И.В.Сталин делает свое обращение 3 июля: <<Товарищи! Граждане! Братья и сестры! Бойцы нашей армии и флота! К вам обращаюсь я, друзья мои! ... Над нашей Родиной нависла серьезная опасность. ... Войну с фашистской Германией нельзя считать войной обычной. Она является не только войной между двумя армиями. Она является вместе с тем войной всего советского народа против немецко-фашистских войск. Целью этой всенародной Отечественной войны против фашистских угнетателей является не только ликвидация опасности, нависшей над нашей страной, но и помощь всем народам Европы, стонущим под игом германского фашизма. ... Вперед, за нашу победу!>>.

Несмотря на испытанное потрясение фашистским вероломством и коварством, все как один лидеры нашего государства стремятся к максимальной точности оценок (они подтверждены самой историей), подчеркивая нависшую опасность, и выражают

уверенность в нашей Победе, которую в преемственности духа Победы мы называем *непобедимой*. О глубоком смысле слова *непобедимая* нам, как никогда, приходится задумываться сегодня, говоря о миротворчестве в глобальном мире. – *О духовном смысле миротворчества*. И ведая со времен Александра Невского, что *не в силе Бог, а в правде* (исторические слова, взятые в качестве мотива для нынешнего повествования), зная о действенной Божьей помощи в годы войны, мы обязаны в реалиях нового исторического времени (и тем более в эпоху, которую иногда называют постсекулярной) понять отношение нашего Бога к тому, который “представлен” нам для веры в него сегодня, то есть от нас требуется в духовном видении нашей истории прояснить *природу наших богов*. Ведь представление о “боге” – это еще не сам Бог; тогда как наше стремление к спасительной победе нашей *правдой, правдой спасительной и этически не-нейтральной, одной на всех*, требует того действенного осознания *природы единого бога, как этически не-нейтрального*. Такого действенного осознания нашей веры, что при ответе на вопрос – чем отличается наша вера в Бога от “игры в бога”, – мы способны предъявить свидетельство единства нашей веры и дел, равно как свидетельство о единстве земного и небесного в наших представлениях о Боге. (Здесь нельзя не вспомнить о так называемой “природе богов” – той самой *De natura Deorum*: этого осознания не возникло, как мы знаем, во внешне преуспевающем Древнем Риме, но, тем не менее, римляне в лице Цицерона осознавали ни с чем не сравнимую актуальность этого вопроса). Наше же современное понимание природы наших нынешних богов будет связано с осознанием первичных и основополагающих *образов святости* – здесь мы знаем, что <<*Бой идет святой и правый*>>, по народному слову правды от Александра Твардовского, – во всей полноте отечественной культуры, без ее разделения на религиозную и не религиозную; и это наше осознание согласуется со словами крупнейшего православного богослова Григория Богослова о том, что *Божество ни в чем так не упокоивается, как во Святых...* Таким образом, как видимое и невидимое духовное, та особая тональность в деятельности человеческого духа, услышанная в едином звучании и полноте, увиденная в образах святости целостно воспринятой отечественной культуры, призвана и обозначить и снять эту “проблему бога” (в значении недопустимой фарисейской игры в рукотворного “бога” как любоначального средства управления сознанием, в том числе посредством так называемой “цены жизни и смерти”, как своего рода средства взятия управляемых в “залог” управляющими). Проблема бога в смысле различения рукотворного и нерукотворного, психологического и духовного, с имеющимся знанием того, что этически нейтральное стремится все оценивать ценой (и осознанием, что само представление о едином боге сопряжено с вопросом, что мы можем и что не можем оценивать, как не можем в этической не-нейтральности оценивать самого бога, не можем мыслить его оценивающим человека и мир), выходит за рамки собственно богословия и не может быть воспринята как исключительная задача в компетенции богословия... Единая правда жизни становится одной на всех, как сама Победа, – становится Словом Всечеловеческим...

К общему осознанию в духовном видении одной для всех исторической правды мы, без разделения на своих и чужих, но со всеми и для всех приходим и со стороны традиционных для России конфессий – мусульманства и буддизма. Мы знаем о патриотическом обращении мусульманского духовенства к верующим в 1942-м году с призывом защищать Родину и справедливость от немецко-фашистских захватчиков, о соответствующем этому богословском видении братьев-мусульман. Великий пример доблестного служения показали и братья-буддисты. Говоря же о соборности во всей полноте культуры религиозной и не религиозной, эти объединительные, наши соборные образы святости, позволяют говорить о культуре одновременно и внесекулярной и внерелигиозной, культуре миротворческой и всечеловеческой. В этой культуре святые все погибшие – их братские могилы видим глазами души – все совершившие со всеми и для всех соборный подвиг во имя сохранения человечности и жизни будущих поколений.

Доктрины соборного спасения и милостивого “искупления” становятся тогда именно взаимно согласованными, когда мы осознаем, что молясь всем святым – они святы у Бога – и во всех святых с просьбой о молитве нашему Богу, мы соборно, в духе соборного сознания, молимся Богу Мира и Миротворчества, нашему истинному Богу. И мы соборно произносим: *Свят подвиг всех павших, положивших жизнь, как душу своя, во имя всечеловеческой победы жизни, во спасение человеческого в человеке.*

*Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины,
Как шли бесконечные, злые дожди,
Как кринки несли нам усталые женщины,
Прижав, как детей, от дождя их к груди...*

Нашим народом в поколениях создана великая литература о войне, о войне и мире, это наша *антивоенная литература о войне*, литература неопределимая, – как носительница света подвига с осмыслением исторической правды и духовного опыта человека, она по праву может быть названа нашим отечественным *человековедением из истории войны и мира*. Много исследовано, но, все еще слыша <<эхо прошедшей войны>>, мы только пытаемся собрать воедино известные и не получившие известность факты, хронику событий, воспоминания и размышления (в попытке мысленного охвата событий). И мы знаем также, что очень многого мы не знаем и не сможем уже узнать... может быть и так, что не узнаем даже имен героев. Однако знаем, что герои <<без вести не пропадают>>, как и то, что они никогда не называли себя героями, но думали обо всех наших сражавшихся в других местах, кровопролитных боях обороны и наступления. Не узнаем мы обстоятельств их подвига, их мыслей в самое последнее, обращенное в безсмертие мгновение земной жизни. Работают поисковые отряды, но до сих пор не все захоронены. И даже из Германии недавно напомнили о том, что в “области забвения” находятся миллионы наших соотечественников, – военнопленные, которые были замучены в плену. Именно обращение с советскими военнопленными было человеконенавистническим, самым бесчеловечным и преступным – этим “*утонченным зверством*” (таковы свидетельства очевидцев) с прагматически холодным и выверенным (в своем потере человечности) отрицанием самого права человека на жизнь. Коварный и жестокий, лютый агрессор был подобен зверю. Сегодня признается, что война в России велась как война на уничтожение по критерию расового превосходства со всеми своими преступлениями против человечности (фашисты открыто заявляли, что собирались уничтожить большую часть населения, а оставшихся превратить в рабов). При этом исключительно важно, чтобы такие признания о покаянии, когда говорится об известных и до сих пор неизвестных преступлениях, не произносились сегодня формально – всего лишь как некое специальное, но все же общее место “гуманистического” (псевдогуманистического) характера, – и чтобы не возрождался фашизм (это желание господства и расчеловечивание через стремление управлять смертью) в скрытых и неких новых “толерантных” формах. Тем более что нам известна склонность западного формального мышления видеть в основаниях нашей победы в войне только большое население и большую территорию нашей страны, эту “продуктивность”, которой на определенном этапе стратегически не удалось ничего противопоставить. Прошло время, когда с той стороны упоминались беспримерное мужество, стойкость и сила духа русских, советских солдат – а ведь именно об этом писали в письмах сами агрессоры, столкнувшиеся с невиданным сопротивлением в 1941-м, начиная со скорбной для нас даты 22 июня...

Отечество в огне... тот огненный смертельный смерч, надвинувшийся на нашу единую историческую Россию, Союз Братских Народов, на нашу святую Русь.

– *Весь советский народ как один...на защиту своей Родины...* пишет в этот день в дневнике Александр Лесин...

...до спасения мира и одной на всех победы всечеловеческой было еще долгих четыре года...

*Со святыми упокой, Боже наш, души погибших Блаженных Миротворцев,
Сынов и Дочерей Человеческих
и сотвори им вечную память...*

...мы произносим сегодня слова соборной молитвы о павших – наших Святых!.. Особенно важно, чтобы и наше восприятие не оказывалось для самих нас (незаметным образом) формальным, потому и задача сегодня – в чистоте сердца и намерения уметь различать ложь и правду о войне, прикасаясь к духовному видению Победы и раскрывая верное слово о ней. Сохраненная послевоенными поколениями правда уже в том, что мы знаем, что жены и дети защитников Брестской крепости с другими плененными мирными гражданами были расстреляны в плену. Мы помним и говорим об их Святости – все имена павших написаны на небесах. Мы знаем о виселицах и жесточайших казнях на оккупированных наших землях. Концентрационные лагеря (с фашиствующим “каждому свое”) и газовые камеры, лагеря смерти. Массовые убийства женщин, стариков и детей. Сожженные города и деревни, разрушенные до основания. Это – *наша правда памяти*, нераздельная с памятью нашей святой земли. Духовное видение и только оно позволит нам осознать невиданную в истории человечества *соборную правду миротворчества как святое дело* нашего народа, святость соборного подвига, без чего невозможно никакое искание *правды* в исконно *русском* значении, самом сильном духовном смысле этого русского слова. *Это слово о добродетели, не оцениваемой никаким вознаграждением, добродетели, которая выше воздаяния и которая жива, ибо не стремится к нему.* Это правда, которая может быть познана в духе соборной самоотверженности и самоотдачи – через приобщение этому духу, а не формальным правилам, устанавливающим некую точку зрения на “правду”, и тем более, “правду божью” (которой, конечно, мы не вправе спекулировать). Только духовное видение может указать на правду в том недоступном, что не может быть передано языком фактов. И потому, говоря о святости павших, которые святы у Бога, мы вернее всего сохраняем настоящую Правду – этически не-нейтральную, нашу одну на всех. Только так мы сможем смотреть в лицо правде и смерти, как это делали они. И этим самым они живы не в стране мертвых, но с нами – в стране живых.

*Как слезы они вытирали украдкой,
Как вслед нам шептали: – Господь вас спаси! –
И снова себя называли солдатками,
Как встарь повелось на великой Руси.*

*Слезами измеренный чаще, чем верстами,
Шел тракт, на пригорках, скрываясь из глаз:
Деревни, деревни, деревни с погостами,
Как будто на них вся Россия сошлась...*

Миллионы, десятки миллионов людей, наших соотечественников, разделивших трагическую судьбу. Борьба и подвиг, исполненные крови и пота. Похоронки семьям со словами <<Пал смертью храбрых>> и <<Пропал без вести>>... На фотографиях времен войны запечатлены лица и события, но мы не знаем продолжений отдельно взятых эпизодов истории, всех тех событий, которые создают единый во вселенском масштабе подвиг... Взрывы снарядов, от которых на кадрах хроники падают идущие в атаку солдаты, они смотрят в лицо смерти... их глазами мы можем увидеть и ощутить

происходившее в то самое мгновение вселенской истории, когда главными ее делателями становились простые люди из народа; мы скорбим, видя эти кадры сегодня... видимо, жизнь устроена так, что вся реальность происходившего где-то запечатлевается на небесах, и всю эту грандиозную и бесконечную совокупность, эту картину событий произошедшего, всегда и во всем непосредственно связанных с жизнью конкретных людей, наших соотечественников, мы можем представлять только силой сверхсознания – коль скоро знаем и верим, что это ведомо Богу, – только стремясь, чтобы наши мысли сегодня были похожи на ведение Бога... Бога мира наших Отцов, который не обладаем оружием и который спасает человечество, спасает мир от обладания войной и оружием, – именно Он, нерукотворный и этически не-нейтральный, помогал нам пройти через величайшие испытания и страдания в самые тяжелые времена отечественной истории.

*Как будто за каждую русской околицей,
Крестом своих рук ограждая живых,
Всем миром сойдясь, наши прадеды молятся
За в бога не верящих внуков своих.*

Народная и по своему глубинному содержанию *антивоенная*, художественная литература стала духовным осмыслением народом событий военных лет. Благой вестью в едином хоре, Евангелием от русских солдат, литературно окрашенной Симфонией Победы... Совсем недавно Юрий Бондарев, патриарх нашей военной прозы, произнес, что <<нужно нашим писателям еще больше таланта и воли, святого мужества. Того, что было всегда свойственно русскому народу>>. Это вместе с тем слова о преемственности духа Победы, о необходимости глубокого и медленного, духовного прочтения литературы о войне. Эта духовность, духовность простых солдат, отдавших все и не оставивших ничего при себе, учит нас и той великой правде жизни (питающей нас в наших этически не-нейтральных представлениях об экологии социальной), что истинное добро совершается не за чужой счет. <<Кто за чужой счет добрый, тот сволочь>> – на последнее слово в значении “лукавого”, видимо, имел право мужественно воевавший наравне с другими герой романа Константина Симонова <<Живые и мертвые>>. Истинно русский человек не ищет вознаграждения, потому что главная награда для него – доброе имя и сохраненная человеческая жизнь. <<Ты вернул нам жизнь>> – было начертано на плакате с выражением народной любви и гордости за своих героев.

Почти 27 миллионов (но никто из нас не знает сколько) наших павших соотечественников. Из них более 13 миллионов мирных жителей... Сами не зная такой войны, мы можем глазами солдат и мирных жителей того времени попытаться ощутить, что такое война на уничтожение. Можно ли передать словами тот детский испуг и ужас, которые мы видим на известной фотографии – на ней дети дошкольного возраста смотрят в небо, инстинктивно пытаясь укрыться от смертельной опасности при очередном налете фашистской авиации! Ведь пережитое ребенком – это неизгладимая рана и детская боль души. В стихотворении 1941-го года Борис Пастернак делает такую попытку: <<Детей разбуженных испуг вовеки не простится... Настанет новый, лучший век, исчезнут очевидцы, мученье маленьких калек не смогут позабыться.>>...<<Как Ирод в Вифлееме>> – так действовали фашисты... <<Человеческая жизнь стала дешевле бумажки, на которой было напечатано: карается смертью>> – пишет о жизни на оккупированной нашей земле (там до войны проживало сорок процентов населения страны) Борис Горбатов...<<Слез не было. Дети научились не плакать. Они отвыкли смеяться и научились не плакать>>...

*Ты знаешь, наверное, все-таки Родина –
Не дом городской, где я празднично жил,
А эти проселки, что дедами пройдены,*

1418 дней войны Великой Отечественной войны стали величайшим событием отечественной истории и крупнейшей в истории человечества битвой, духовным содержанием которой была борьба за спасение жизни и человеческого в человеке. Пролитая кровь, страдание, боль десятков и сотен миллионов советских людей, труд женщин, стариков и детей днем и ночью – все это необходимо было для той одной на всех, единой и непобедимой победы, в которую (в то, что она будет за нами) никто кроме нас не верил. Верили по-настоящему мужественные и возвышенные души. Хранимая вера в минуту смертельной опасности позволяла собрать воедино все силы души. Это был подвиг, равного которому не знала история. Подвиг соборный. И прежде, чем над зданием рейхстага взвился красный флаг победы, который устанавливает солдат с трофейным автоматом на плече, прежде чем победители оставили свой письменный след в письменной истории человечества, запечатлев на стенах свои мысли и имена в мае 1945-го, был натиск темных сил, которому нужно было еще научиться противостоять. Эти темные, но оснащенные новейшей техникой падшие силы под предлогом о некоей “освободительной миссии” и заботе о “благее” с леденящим до содрогания “разумом” (в его антидуховности) несли с собой ад на земле, незаметно для себя уничтожив ранее человеческое в самих себе... потому и та вероломность, внезапность без объявления войны, что попрание человечности (то повреждение природы) обернулось одержимостью в желании господства; и ведь не сразу удалось разглядеть за внешним благообразием “культурной среды” подмену подлинной культуры войной и террором... (так называемая “культура войны” – это и есть подмена духовной культуры антикультурой, войной в том или ином ее виде, включая нынешние двойные стандарты в стремлении управлять людьми, и, в конечном счете, в расчеловечивании как борьбой против себе подобных)...

*Не знаю, как ты, а меня с деревенскою
Дорожной тоской от села до села,
Со вдовьей слезою и с песнею женскою
Впервые война на проселках свела.*

Было так тяжело, что даже массированные, отчаянные, полные отваги и героизма контратаки под Смоленском все еще не могли остановить тот адский натиск полчищ (сон разума, отсутствие именно духовного разума и духовной свободы рождает чудовищ во внешне “благополучной и культурной” среде), которые несли с собой смерть. <<Наши части прикрытия, переходя в контратаки, задерживают противника до подхода главных сил>> – эти слова часто произносились в сводках Информбюро Юрием Левитаном; его незабываемый голос воодушевлял весь народ и вселял уверенность, несмотря на тяжесть сложившегося положения. В двухмесячном кровопролитном сражении под Смоленском это были наши контратаки, в которых гибли экипажи целых танковых бригад, состоявших их сотен танков. Шли бои в окружении с превосходящими силами противника. <<Лишь те, кто побывал в этом пекле, знают, что это было>> – слова воевавших солдат о том времени. Ожесточенные оборонительные бои доводились <<до иттыковского удара>>. Из отвоеванных у противника дней при активной обороне, даже если не удавалось уничтожить наступающих фашистов, складывалось то, что <<сперва заставило топтаться, а потом забуксовать на месте гитлеровскую военную машину>>. Так во многом стихийно (поскольку даже военачальники не могли в полной мере оценить масштаб и значение происходящего) формировалась настоящая Стратегия Победы, Стратегия Победы Всечеловеческой. Тяжелейшая по напряжению сил оборона Москвы. Героизм Подольских Курсантов, вступивших в неравный бой с численно и технически превосходившим врагом. – Обо всех тех юных защитниках Родины 1923 года рождения

Юлия Друнина писала: <<Всего только три процента мальчишек пришли домой>>. Доблесть интернациональной Панфиловской дивизии, формировавшейся в Киргизии и Казахстане (прибывшей из Алма-Аты, прежней крепости Верный) и других соединений, остановивших танки на подступах к городу. Контрнаступление под Москвой силами подоспевших сибирских и дальневосточных дивизий. Мы помним, как в лютый мороз совсем молоденькие моряки шли в атаку в одних гимнастерках и первыми сломили до того времени непобежденного противника. И Святое мужество по тонкой линии героической защиты на берегу Волги-Матушки в Сталинграде. <<Родина-Мать зовет>> – один из плакатов Великой Отечественной. Она с нами на том же берегу Волги-Матушки, как и дом Павлова, который тогда узнал весь мир. На протяжении целых десятилетий малоизвестная трагедия нашей 33-ей армии генерала Михаила Ефремова в контрнаступательной операции под Вязьмой. Читаем <<Я убит подо Ржевом...>> Александра Твардовского. Легендарный и такой родной Крым. Моряки-краснофлотцы. Вот <<что значит русский бой удалый, наш рукопашный бой!>> – эти слова Лермонтова и о героической обороне Крыма, Новороссийска и Одессы (одетых в черное моряков противник называл “черной смертью” из за своей неспособности противостоять нашим суворовским <<чудо-богатырям>> в рукопашном бою); это слова о защите Руси, всей земли русской. Повсеместно в тяжелейшей борьбе за спасение Родины нашим <<вторым фронтом>>, как бы родом войск, действовавшим в тылу противника, было беззаветное, полное мужества и отваги партизанское движение... Огненная Курская дуга. Беззаветная самоотдача танкистов под Прохоровкой в деле уничтожения ударной группировки в последний раз наступавшего агрессора. Это беспредельное мужество и беззаветный спасительный подвиг, при том что оптика наших танков позволяла видеть совсем не так далеко, как у противника. <<Сколько раз ты горел?>> – этот вопрос обращали друг к другу танкисты, промасленные комбинезоны которых (они сами занимались ремонтом техники) вспыхивали при попадании снарядов и воспламенении внутри. Завоеванная в деле правом стратегическая инициатива и освобождение. Кровопролитное форсирование Днепра. Освобождение наших братских, родных Украины и Белоруссии. Наконец, наступательные, полные стремительности и благородства духа, операции Красной Армии по освобождению поработанной Европы. Взятие Берлина. Парад Победы 24 июня 1945-го. Идет дождь, небо оплакивает павших. Благородные и человечные, простые лица солдат, мы их видим на хронике и фотографиях. Военный оркестр и шествие мальчишков-барабанщиков сегодня. Со словами <<Мы – армия страны, мы – армия народа>> они символизируют преемственность духа Победы... но и это было еще не все, был тяжелый август в Маньчжурии, освобождение Дальнего Востока; и опять солдатские кровь и пот...

*Ты помнишь, Алеша: изба под Борисовом,
По мертвому плачущий девичий крик,
Седая старуха в салопчике плисовом,
Весь в белом, как на смерть одетый, старик.*

Запечатленный на легендарной фотографии в солдатский профиль (видимо из фронтового окопа), на фоне превращенных мгновением в вечность облаков великого неба России, с биноклем на груди и поднятым вверх пистолетом в правой руке, – так, твердо вставая на линию огня, поднимает ребят в контратаку политрук Алексей Гордеевич Еременко. Жизненная сила его примера такова, что многие матери готовы были видеть в нем своего сына. Его уста и сегодня для нас, миллионов соотечественников, открыты в возгласе <<Ура...>>. Слышится наше трехкратное <<Ура...>>, которое волнами перекатывалось в людском потоке на шествии Бессмертного полка 9 мая 2015-го. Что мы говорим, обращаясь к самим себе в духе российского самосознания? – наша страстная сплоченность в спасении жизни – этому учили нас наши великие предки – становится высоким выражением личности и устремлений человека. Ежедневно и ежечасно глядя в

лицо смерти, сражаясь с фашистским (в расчеловечении) зверем, наши солдаты защищали святое, наш мир духовный, человеческое в человеке. Это – наша победа, тот наш праздник, который соединяет ликование и слезы, не разделяя жизнь и смерть (которая, как пишут богословы нового времени, не только для мертвых, но и для живых)... Мы знаем это неповторимое и неизмеримое, безвозвратное в каждой человеческой жизни, знаем это ее *достояние*, которое не оценить, и мы помним всех – от мала до велика, солдат и труженников тыла в их нераздельном единстве, детей и женщин у станков, совсем юных санитарок и медсестер, которые во время боев, под обстрелом, вытаскивали на себе раненых. Среди этих святых имен – имена Героев Советского Союза медсестер Галины Константиновны Петровой, солдаты называли ее <<Товарищ Жизнь>>, девятнадцатилетней Валерии Осиповны Гнаровской, <<Ласточки>>, как называли ее; с гранатами она бросилась под танк, надвигавшийся на палатку с ранеными, и спасла их. <<...то сердце девичье святое преградило путь врагу и вновь стало жить бессмертием героя>>... Помним женские летные эскадрильи, которые возвратили в жестокие годы войны человеческую любовь небесам и своей любовью к жизни побеждали саму войну. На северо-востоке Москвы есть улица, названная в честь летчицы Евгении Максимовны Рудневой, ушедшей на фронт со студенческой скамьи... и однажды не вернувшейся с боевого задания, не вернулись и многие ее фронтовые подруги. Три женских авиационных полка прошли войну, в критический момент истории нашего народа женщины встали в строй вместе с мужчинами... Одержанная ими (в их беспредельной любви к жизни и человеку) победа мира над войной – она в наших сердцах, это есть и наша верность им, их любви, верность беззаветному спасительному подвигу... <<Раскова снова зовет>> к 70-летию Победы называет книгу о 125-м авиационном полке летчица-фронтовик Галина Павловна Брок-Бельцова и дает наставление помнить о главном – *пусть покинет нас все, лишь бы не покинуло мужество*... и мы чувствуем сердцем слова, которые и сегодня произносят женщины России, матери и сестры: *лишь бы не было войны*...

...и это наше чувство истории, когда мы, глядя на наших солдат, проходящих по Красной площади на параде победы 45-го, видим у всех у них на груди этот трудовой орден Красной Звезды. Это – теплота в сердце и радость, когда мы смотрим в глаза ветеранам, ощущаем прикосновение их рук. Чувство истории возвращается, возвращается перспектива возвращенного света в полноте времен – это свет жизни возвращается!..

<<Родина как человек: где бы ей ни была причинена боль – эта боль слышится во всем теле... >> – пишет в 1945-м поэт-дальневосточник Петр Комаров. Это и есть наша Божья правда в едином образе родной земли и человека на ней, правда завещанная отцами. Возвращение перспективы спасительного света, которым мы проникаемся и который не становится предметом обладания, той перспективы света, который возвращается в слиянии со светом беззаветных сердец, – это для всех нас. Мы восприняли дар соборного творчества, неоценимое достояние жизни, сохранили человеческое право на жизнь, закрепленное миротворческим спасением жизни, оставлением в ней доброго следа правды. Мы осознали, что в нашей благодарности не должно быть ни формального благочестия, ни умозрительных добродетелей – они отделяют жизнь здесь на земле от “гуманизированной” (здесь же на земле) смерти; но всегда в единстве слова и дела должна быть деятельная верность Победе. Память о празднике со слезами на глазах, как и парад Победы под дождем... Как важен даже выбор нами слов. Так, только с виду нейтральным словом “стяжание” можно незаметно для самих себя выхолостить и обесмыслить главное (это наше этически не-нейтральное) слово *спасение*. И куда как более родным для всех нас является слово *отечестволюбие*, давно уже забытое, на смену которому пришло слово “патриотизм”... В статьях 1942-го года Илья Эренбург пишет: <<Сердце народа <...> Воюет поколение, твердо верившее в дружбу народов <...> Мы защищаем Россию <...>

бессмертная и новая Россия: она заглянула в глаза победе...мы теперь сражаемся за самое простое: за дыхание <...> Мы шли в бой, чтобы отстоять свой дом, свою землю, и в этой справедливой войне мы обрели любовь, признание всех народов мира. Такова сила, таково волшебство подлинного патриотизма>>.

Да, и сегодня мы осознаем, что истинный патриотизм – это совсем не то, что спешит выставить некое “свое”, как “любовь” к некоей “своей России”, воображаемой в некоей отдельно взятой общности, но патриотизм в значении *отечестволюбия* – это наше все народного духа России, духа российского соборного сознания, без разделения по этническому, конфессиональному или классово-идеологическому признакам...

Ну что им сказать, чем утешить могли мы их?

Но, горе поняв своим бабьим чутьем,

Ты помнишь, старуха сказала: – Родимые,

Покуда идите, мы вас подождем.

<<Они волною движутся живую...>>...< Готовность к смерти – тоже ведь оружие...>>... в слове о духовной отваге и непричастной насилью духовной миротворческой силе, как если бы нам на мгновение приоткрывалась тайна жизни и смерти, мы сегодня говорим, что мир в преображающем всех нас миротворчестве нашем творится из человеческой милости каждое мгновение жизни: в человеческой истории – в полноте времен и мгновенной вечности совершающегося в ней – все живы милостью души, никто в миротворческом подвижничестве и милостивом исполнении долга (*милости прошу, а не жертвы*) не был потерян, ничто в общности всечеловеческой не забыто...<<...как просто начинается бессмертье, когда шагает время через нас...>> – среди других голосов единого хора доносится до нас голос поэта-фронтовика; никакая смерть (несмотря на ее внешнюю “гуманизацию” и фрагментацию культом потребительства вслед за “гуманизированной” жизнью) не способна вытеснить и перечеркнуть жизнь, духовное и неоценимое в этической не-нейтральности достояние вселенной (неповторимое и не сводимое к ценностному) в каждом мгновении *этой* творимой нами жизни...<<...и ты живешь уже победой, добытой в дорогом бою...>>... Мы потому и люди планеты Земля, что живем в общем для нас и неразделенном внутри себя планетарном, всечеловеческом доме, будучи способными смотреть на смерть в свете жизни, в свете безсмертия, когда есть всечеловеческое (в этом нашем единстве земного и космического) “измерение” – видение истории в духовных “степенях” – метафорах свободы. И как тогда нам при этом соединить человеческую жизнь и смерть (без их противопоставления – этому нас учит раннее христианство) в самой нашей культуре? – через ее *открытие заново* в синтезе христианской культуры как культуры соборной. <<...мы не четвертый день – десятое столетие не спим...>>... становление нашего мира соборного на пути открытия этого духовного синтеза позволяет выйти из секуляризованного пространства с его скрытой религиозностью в пространство культуры внерелигиозное и внесекулярное, – в тот духовный мир этической не-нейтральности, не предполагающий на границе между секулярным и религиозным ни то, ни другое.

Равным образом не делать разделения на страну мертвых и страну живых. Христианство раскрывает тайну смерти, открывает для нас преображение человека в смерти (которая упраздняется как смерть в разделении), указывая в заповеди блаженства на миротворчество Сынов Божиих, Сынов всечеловеческих и соборную победу жизни... Соборная культура, соборность человечества позволяет раскрыть для нас тайну жизни, достояние каждого мгновения *этой* человеческой жизни в *миротворческом благоговении перед жизнью во Всечеловечестве*. Сама жизнь становится источником того, что совершается в человеке, формируя его духовный облик. Это *открытие заново* духовности

соборной находится во всей полноте общественного организма, без разделения по конфессиональному признаку или признаку индивидуальных верований (или даже их отсутствия), находится во всех нас как сознающих себя носителями культуры. И ничего парадоксального нет в том, что на этом пути находится разрешение проблемы открытия собственно “церковной кафоличности” вне привязки к церковности институциональной. В полноте исторических времен перед нами открывается *соборный образ святости во всесвятном, всевятая соборность...*

<<Все в мире суице народы, Благословите светлый час...>>

Наша метафора *<<рая жизни>>*, то *неповторимое*, которое не то что “ценность”, а *достояние* каждого мгновения нашей жизни (достояние, которое не оценивается – его не оценить) выражает причастность к состоянию мгновенной вечности в единении человеческих душ. Неизмеримое достояние в творчестве единого человечества во имя жизни... *<<...плоды райские следуют один за другим, и появляются подобно постоянному преемству человеческого рода...>>* – напоминает нам Ефрем Сирийский. И, спрашивая о том, возможна ли сама жизнь, как наш рай на земле в преемстве свершений живших до нас людей, нам нужно помнить, что мы призваны *читать на земле как святых всех тех, кто свят у Бога*. Безусловно, ответы, которые мы ищем, не будут найдены, если мы считаем, что можем “оставить за скобками личность Бога”. И это уже потому, что русская духовная традиция (верность которой мы сохраняем) строится на поисках правды, неотделимых от богоискательства – так наш земной мир открывается нам, как мир вечный. И мы видим глазами духовными историю нашего Отечества: Бог мира и беззаветного миротворчества есть нерукотворный Бог наших Отцов, *не мертвых, а живых*. Тема правды восходит к образу Святости. Поминование усопших восходит в чистоте сердца к соборной молитве об основоположниках Святого (в миротворческом спасении жизни на Земле) подвига, требуя от нас признания в полноте нашей культуры Святости делателей подвига.

<<Велика Россия, а отступать некуда. Позади Москва>>... слова панфиловца Василия Георгиевича Клочкова... *<<Кровью и жизнью своей гвардейцы удержали рубеж>>*...*<<Священная кровь погибших>>*...*<<они оставили завещание нам, живущим...>>*...*<<Мы принесли свои жизни на алтарь Отечества, – говорит нам их голос... Не проливайте слез у наших бездыханных тел. Стиснув зубы, будьте стойки! Мы знали, во имя чего идем на смерть, мы выполнили свой воинский долг, мы преградили путь врагу. Идите на бой с фашистами и помните: победа или смерть! Другого выбора у вас нет, как не было его у нас. Мы погибли, но мы победили!>>* Завещание 28 павших героев. Газета *<<Красная Звезда>>*. Ноябрь 1941 г. Январь 1942 г.

И клятву верности сдержали...

В переломный момент мировой истории, во время битвы под Сталинградом, 30 июля 1942 года, газета *<<Красная Звезда>>* выходит со словами полными про никновения в духовно-религиозный смысл совершающихся событий (в единстве духовного и исторического, нашего земного и небесного, в правом деле беззаветного миротворчества, в плодах наших вечных, земных и небесных, тема спасения народа и Родины становится темой соборного спасения жизни – спасения и воскресения к жизни):

<<Победа или смерть – вот боевой девиз всех воинов Красной Армии. Как бы ни были велики трудности нашей борьбы, – дело, за которое мы боремся, еще более велико. Как бы ни были тяжелы были жертвы, которые может потребовать от нас победа, – спасение Родины, спасение народа искупит все...>>

<<Славная победа... союза наций против сил агрессии>>... Уже в веке 21-м, усвоив духовный опыт наших предков, <<...которые стояли насмерть и победили смерть...>> (с заветным словом – легендарный Василий Иванович Чуйков) в деле соборного спасения, мы освобождаемся от мышления жертвенного и учимся мышлению воскресительному. Жизнь, не превращаемая и не приносимая в жертву... мышление и сознание не жертвенное, а самоотверженно-спасительное, милостивое!..

Мы принесли свои жизни на алтарь Отечества... Мы погибли, но мы победили!

<<Ну, как там ребята?.. Придут ли назад?>> – в стихотворении <<Первая смерть>> 41-го года спрашивает Семен Гудзенко. Духовное осознание линий религиозно-философского синтеза открывается в наших попытках ответить на волнующие нас актуальные вопросы истории и современности в их взаимосвязи и единстве. Осознаваемое единство религиозного и исторического становится свидетельством о воскресении и воскресительном мышлении, которое освобождает нас от мышления жертвенного. (Так милостивая “жертва” как то, что не без милости, становится милостью в духовном и душевном, которое в жертву не обратить). *Милости хочу, а не жертвы...* не жертвенное, а воскресительное восстановление к жизни... *Будем жить – будем жить соборно...* История дала нам духовные идеи, по Федору Достоевскому... Святость основоположников культуры сохранения жизни в нашем сознании (даровавших нам право быть наследниками этих великих свершений) создает культуру сохранения жизни с верой в эту культуру в нашем повседневном действии. *Они Святы для нас в нашей культуре сохранения жизни и миротворчества.* И слово патриотизм сегодня имеет глубинное духовное содержание, когда одновременно речь идет о святости, святости делателей великого спасительного подвига. Мы, каждый из нас в нашем единстве сегодня, не наблюдатели, *мы – продолжатели дела правого*, творцы новой культуры сохранения жизни в преемственности духа Победы, в новейшую эпоху мы призваны к этому.

И здесь ключевым в постижении спасительного является видение единой духовной традиции в полноте отечественной культуры, в нашем единстве материального и духовного, земного и небесного – видение *неискаженной природы хозяйственной жизни* с обращением к образу ее воскресения и нашего потенциального безсмертия на бесконечности времен. Где как не в миротворческой полноте этой культуры, которая становится источником осознания нами духовных оснований собственных действий сегодня, искать истоки *русского чуда*, чуда соборного спасения! а ведь мы знаем, что чудо совершается в преображении чудом – как с любовью произнесенное <<жди меня>>...

*Как среди огня
Ожиданием своим
Ты спасла меня...*

Мы также помним, что советское руководство и даже высший командный состав, при всей уверенности в будущей победе, в критические дни осени 41-го все же были не так уверены в способности остановить агрессора на подступах к Москве, в городе полным ходом шла массовая эвакуация. Об отсутствии такой уверенности признавался впоследствии и Георгий Жуков, а тогда, в 41-м, он в поиске, в преемственности поколений, в духе русского народного сознания читает <<Войну и мир>> Льва Толстого, осмысливает Бородинское сражение, вспоминает маршала Кутузова... Высшие проявления народного духа, самоотверженность и стойкость, беззаветный героизм и самоотдача наших солдат, произнесенное на подступах к городу наше исконное <<Велика Россия, а отступать некуда. Позади Москва>> – постепенно вселяют чувство

уверенности и в высший командный состав. Дух народа. <<Народ не сомневался в победе...>> – отмечает Алексей Толстой. Великое всечеловеческое *со всеми и для всех* от Николая Федорова становится реальностью исторической правды.

< Но есть, конечно, **истинное счастье**: оно заключается в полноте и правильности жизни, а такая жизнь вполне возможна только при общем благосостоянии, при отсутствии всего того, что противодействует такому благосостоянию, ибо все то, что противодействует общему благосостоянию, противодействует благосостоянию частному, и наоборот>> – пишет Николай Лесков в год отмены крепостного права, предвосхищая федоровскую концепцию общего дела. *Со всеми и для всех* видится в полноте жизни как совершаемое не за чужой счет, как доброта, которая не за чужой счет. В <<Живых и мертвых>> Константин Симонов обратит внимание именно на *доброту не за чужой счет*. Наконец, жизнь и замечательное творчество Николая Вознесенского, руководителя госплана и архитектора нашей экономической победы; великолепно организованную эвакуацию производительных сил на восток страны Георгий Жуков сравнивал с крупнейшими стратегическими операциями. Отечественная культурная традиция в ее полноте преисполнена видения хозяйственной природы жизни. Как по преданию Сергей Радонежский благословляет Дмитрия Донского на битву, так акафист в молитве Сергию Радонежскому сегодня выражает эту интуицию самого преподобного Сергия: <<...р а д у й с я, достигший к неистощимому богатству. Радуйся, Духу Святому подклонившись со всяким смирением; радуйся, воине Христов непобедимый явльшийся>>. С духовным видением хозяйства в полноте культуры – таким в отечественной традиции сформировалось христианство вселенское, всечеловеческое. Наши соотечественники соборно встают в бессмертный полк в общем деле беззаветного миротворчества, соборного служения во Всечеловечестве!

К чему мы приходим!?... сегодня мы – п р о д о л ж а т е л и... в преемственности духа непобедимой Победы мы приходим сегодня к духовному видению того, где и как глубинно соприкасаются, образуя внутренне единство нашей российской культуры, общие для всех нас образы святости, разделенные после раскола ветви отечественного православия: в *змее сокрытой* любоначала (по слову Пушкина, оставившего нам стихотворное переложение молитвы Ефрема Сирина) мы видим сребролюбие, а в сребролюбии мы видим любоначалие (исторически после раскола заменившее сребролюбие в этой великопостной молитве) как стремление властвовать, стремление управлять сознанием людей и господствовать. Это глубинное, сокрытое, но увиденное нами в двойственности, дополнительности одной к другой страстей сребролюбия и любоначала, и указывает нам на то, что осознание нами духовных оснований наших действий не может состояться без свободной от любоначала нашей благорасположенности (которая также и не по расчету), – в благорасположенности мы осознаем истинное смирение, которое не на словах и не по расчету, и ведаем намерение. Есть историческое свидетельство о том, что глубинные предпосылки для видения нами святости непосредственно связаны со способностью и готовностью преодолеть искажения хозяйственной природы жизни (в единстве ее материальных и духовных смыслов), а именно духовным видением о соблазне (с осознанностью в деле его преодоления) жизни за чужой счет – как формы проявления страсти, называемой в православной духовной традиции сребролюбием, этого *корня всех зол*... Словно от действия оружия, духовное в нас освобождает от попытки искажения природы в проявлениях зла, основанного на управлении сознанием людей, как страсти любоначала, двойственной сребролюбии (в этом нашем ведении двойственного, любоначально-сребролюбивого происхождения “всех зол”, как движения к повреждению жизни, природы и души)... Наша правда и духовная свобода есть освобождение с этически не-нейтральным осознанием того, что наша Победа не оценивается ценой – на нашу одну на всех Победу нет цены, ее не оценить, как не оценить Правду, спасенную Жизнь, спасенный на планете Мир.

Наша спасительная Победа свята в милосердии милости!

Здесь нам открывается образ христианства, усиленного со стороны хозяйства, христианства вселенского, во всечеловечестве, того христианства, которое, по словам Достоевского, есть будущее <<настоящее христианство>>...<<усиленное, совершенное, так сказать доведенное до своего идеала>>. Да, мы не стали такими процветающими, как страны Запада в послевоенные годы, но ведь мы и не жили за чужой счет, внутри страны не было внешнего, мнимого богатства, но не было и чрезмерного, “неуравняемого” в жизни общества неравенства. Сегодня, в постсоветскую эпоху, все стало иначе. И мы знаем, что так же, как на медали <<За победу над Германией>> начертано <<Наше дело правое. Мы победили>>, наше правое дело сегодня – с осознанием завещанного нам духовного опыта – избавить самих себя от ложной, навязанной нам извне хозяйственной “культуры” войны, этой игре в “культуру”, которая, по сути, представляет собой (с той игрой в “цену духа и крови”) игру в “цену жизни”.

Так называемая “нравственная” или “социальная” экономика – безусловно, это должна быть экономика духовная, с той реальностью правды, на которую и цены нет. И уже это наше знание о этически не-нейтральном помогает нам осознавать, что без видения проявлений духовного в полноте культуры (если нет задачи защиты мира от обладания оружием) называемая “нравственной” экономика становится экономикой этической нейтральности: в ней изначально смешиваются добро и зло через неявный постулат о том, что “все дозволено”, а за этической нейтральностью стоит неявная оценка жизни ценой.

Чистое к поганому не пристаёт – гласит русская пословица... этически не-нейтральное в духовных основаниях хозяйство не допускает представления о себе как поле для проявления свободы действий, свободы в экономическом произволе, равным образом этическая не-нейтральность не допускает так называемого “необходимого зла”: духовная свобода не выстраивается на утверждении свободы как стремления к обладанию свободой в произволении (чистое к тщеславию целеполагания не пристаёт); духовная свобода не возникает и в мыслимом допущении свободы от хозяйства (или поверх хозяйства), иначе (и в том и в другом случаях) в этом самом хозяйстве и будет воспроизводиться так называемая “культура войны” с ее игрой в “цену жизни”. (Мирная жизнь так уподоблена войне с игрой в “цену жизни”). Зло, основанное на управлении сознанием людей и воспроизводимое таким образом внутри общества, порождая насилие, вовсе не является необходимым, оно рукотворно: попускается самими людьми, слепыми и чуждыми проявлениям нерукотворного *духа истины* в творчестве соборном. И это рукотворное зло, стремясь закрепиться и пустить корни в нейтральном (так как действует под видом добра), проникает и в нынешнее образование, незаметно воспроизводя эту мнимую культуру (игру в культуру), в которой под видом одного (на фарисейский манер) считается в порядке вещей делать другое. (Соответственно, отсутствует и императив, запрещающий делать под видом одного другое и в особенности то, что под этим “видом” делается чужими руками). В нынешней экономике даже здоровье превращается в культ, а медицина и врачебная помощь (доступная для одних и недоступная для других) – в “медицинский бизнес” с погоней за прибылью (и прибылью только формальной в этической нейтральности своей). Стоит вспомнить, что наши солдаты не лечились в зарубежных клиниках и в подавляющем большинстве не были обеспокоены своим здоровьем; они спешили поскорей вернуться в строй после полученных ранений. <<Но памятника нет героям краше, чем сердце наше, жизнь простая наша, обыкновенная жизнь под этой кровлей, где каждый камень отвоеван кровью...>> – читаем послевоенное стихотворение <<В доме Павлова>> Ольги Берггольц.

Наш выдающийся авиаконструктор Александр Яковлев в своей книге <<Цель жизни>> рассказал о том, что только через почти десяток лет после войны нами были поняты и осознаны последствия просчетов в организации авиационной промышленности

в предвоенное время... <<...в условиях, когда фронт молил о присылке новых самолетов, выпуск их пришлось почти вовсе прекратить из-за необходимости эвакуировать заводы из европейской части СССР на восток, в Сибирь>>. В то же время приводится и такая, возможно, не лишенная идеологического влияния советской эпохи, но полная веры в правоту совершенного в нашей истории оценка: <<Только сплоченность народа вокруг партии, только огромная сила, обретенная нами за время строительства новой жизни, смогли спасти нашу Родину. Будь это не новая, социалистическая страна, а старая, дореволюционная Россия, она бы рухнула перед Германией, подобно Польше, Франции и десятку других буржуазных европейских государств>>. И чтобы не говорить об истории в сослагательном наклонении, стремясь к точным оценкам происходящего с нами сегодня, нужно избавиться от навязываемой нами самим себе управленческой идеологии, которая оказывается невосприимчивой к народной отечественной традиции, столь нужной для всего мира. Отвечая на вопрос о том, что нам необходимо осознать сегодня в великом подвиге наших отцов и дедов, мы обращаемся к той самой (о ней сказано ранее) притче, в которой об этом задумываются солдаты Победы. Как основоположники мирной для нас жизни – отстояв само звание человека и наше право на жизнь – они возродили нас к жизни новой; и в преемственности мы призваны воспринять этот дар жизни верно, верно распорядиться им в культуре сохранения жизни и миротворчества – в соборном творчестве жизни. Целью жизни (говоря о ней как о задаче и перспективе) в том сочетании психологического и духовного мы сможем назвать только саму жизнь, ее сохранение и защиту, творчество жизни, всечеловеческое в человеке. В годы прошедшей войны, в период лишений и горя, когда шла борьба за мир и сохранение человеческого в человеке, когда раскрывались силы и богатство души человека с готовностью к невиданному подвигу, в труде простых солдат рождалось и слово о жизни и смерти, рождалась больше чем просто философия жизни и смерти. Вот слова из письма сержанта Алексея Кузьмича Кокурова: <<Я жив, Надя, и здоров. И о смерти не думаю. Я нужен Родине, и я еще мало сделал для ее защиты...>>. Жить, чтобы защищать, беззаветно оберегать жизнь и святую землю... и даже если говорить о смерти как о “благе” (уже с точки зрения религиозного сознания в “претерпевании божественного”), то придется говорить и о бессмертии, как творчестве новой жизни (этически не-нейтральном соборном творчестве). *Есть именно творчество жизни*, но нет и не может быть “творчества смерти”. Живые и мертвые не разделены в творчестве новой жизни – в той культуре, в которой все живы, а этически не-нейтральное действие реализуется как духовное действие Человека в полноте природного мира. Безопасное мироустройство в 21 веке (перспектива безопасного мироустройства, при котором преодолеваются разделение и насилие, сопряженные с произволом целеполагания и постулатом защиты интересов) непосредственно связаны с тем, что совершили наши отцы и деды уже более 70 лет назад. Мы следуем им духовно, когда проходим через все препятствия в деле защиты нашего мира. Проходим, если так соединяем материальное и духовное в полноте культуры и хозяйства, что сами соединяемся в общем деле – и живем миротворчески в деле мира без разделения на своих и чужих. И в этом соединении земного и небесного говорим: мы соборно в полноте времен вместе с Вами, спасительно воплотившими эту соборность!

Да, с Россией нельзя воевать, невозможно ее победить силой оружия – это усвоили в мире. А ведь мы знаем, что уже в 1945-м была спланирована этакая “культурная” война против нас – та самая “культура войны”; эта невидимая война, насаждаемая через ложь с игрой в “культуру”, включая навязываемые представления об экономическом. Именно через эту мнимую “культуру” дети становятся, как в известной скульптурной композиции на Болотной площади в Москве, “жертвами пороков взрослых”. Возникает вопрос – как защитить наш мир от обладания пороками, как оружием?.. Освобождаясь от жертвенного мышления сегодня, мы учимся мышлению воскресительному. – *Воскресение – как наша общая задача в единстве земного и небесного!.. наш общий труд в делании бессмертия!..*

Спасительное для отечества и мира осознается нами как наше дело правое в преобладании времен и задач. На плакате времен войны даются определения фашизму в его расчеловечивании и желании принести в жертву саму жизнь: “Фашизм – это голод, фашизм – это террор, фашизм – это война”. А ведь мы знаем, что завоеватели-фашисты в 41-м под лозунгом борьбы с властью большевиков стремились разжечь еще и войну гражданскую. Вот именно линий разделения в обществе нам необходимо избегать в жизни хозяйственной, именно эти линии разделения с идеологией игры в экономическую свободу лишают нас той хозяйственной самостоятельности, которой хотели нас лишить противники России за рубежом. П.И.Новгородцев пишет: *<<Не политические партии спасут Россию, ее воскресит воспрянувший к свету вечных святынь народный дух>>* ...

...Чтобы узнавать правду о войне, нам нужно знать свидетельства и *<<взгляды разных людей, которые участвовали в событиях>>*, солдат и труженников тыла, их мысли и чувства в то время, их собственное повествование о прошедшем. Об этом говорили уже десятилетия назад непосредственные участники войны, военные корреспонденты. Сближаясь с их восприятием тех времен и событий, мы тем самым сможем смотреть их глазами на себя, вникая в происходящее с нами в нашей нынешней мирной жизни (а они возвратили нам, как наше общее достояние, эту мирную жизнь), и узнавая так правду о самих себе. Так вместе с тем мы научимся, имея глазомер их спасительного видения, не изменять себе и не предавать (вольно или невольно) самих себя. Сохраняя состояние вечности *<<мира спасенного>>* и не забывая слово *<<освобождение>>* (которое произносилось очень часто еще три десятилетия назад и которое мы сегодня можем понимать и в значении очищения от коричневой власти лицемерия), мы друг в друге узнаем эту верность и благодарность, мы благодарны за дарованный нам свет мирной жизни. Мы снова и снова благодарим: так прекрасна жизнь с ее безусловным жизнеутверждающим началом одухотворенного труда, тогда как скрытая попытка глобального управления (управления глобализацией в современном мире и управления свободой) разбивается о разделение в самой себе (бесперспективна и бездуховна попытка управления сознанием людей). Ведь мир во имя жизни предполагает свободу – духовную свободу от лицемерия и фарисейства (и как свободу от игры в “свободу”, допускающую произвол и вседозволенность). Благодаря делам во имя жизни, мир все же не тонет в фарисействе. Кое-где говорят, что принесли освобождение от фашизма, но не принесли свободу. Однако вспомним запечатленное в исторической хронике ликование жителей Европы – они, как спасителей, встречали цветами и объятиями солдат Красной Армии!

Вспомним также *<<Рай>>* и *<<Чистилище>>* Данте. *<<Скажу еще, чтобы тебе прямая открылась правда, на земле у вас двусмысленным ученьем повитая>>* ... *<<Законы есть, но кто же им защита?...И паства, видя, что вожатый льнет к благам, будящим в ней самой влечение, ест, что и он, и лучшего не ждет. Ты видишь, что дурное управленье виной тому, что мир такой плохой, а не природы нашей извращенье>>*.

Свобода от утилитарно рационализируемого стремления к свободе изначально была не в почете на Западе – она была ограничена стремлением к доминации и экспансии. Исторически выраженная восприимчивость и тяга к духовной свободе, как совершенству миротворческой открытости миру, характерна для соединяющей Восток и Запад России. Это *наше все, корневое, родное, вселенское...* Российская традиция наша! Россия Пушкина и Лермонтова, Достоевского и Толстого, Соловьева и Федорова, Твардовского, Абрамова, Ахматовой, Кожуховой, многих и многих других... и мы видим, что возникшая в постсоветскую эпоху опасность связана с уподоблением той рационалистической свободе – на фарисейский манер воспринятой. Примечательно, что три православных святителя в своих очень похожих словах о свободе и свободной воле не употребляют выражения

“злая воля”, но говорят о свободе от греха. Из небезгрешности человеческой природы (что собственно не означает ее греховности) следует потенциальная свобода от греха (необладание им) – как свобода духовная. Сочетание так называемого “отрицательного и положительного самосознания” в неразделенном целостном сознании приводит к духовному видению: чтобы без “спотыкания” видеть грех, нужно быть способным видеть и то, что лежит вне греха – видеть *энергии творения* в каждое мгновение жизни.

Что непосредственно из этого следует? – свидетельство о том, что, находясь в мире духовном, невозможно (будет неправильно) говорить о “капитале добрых дел” (слово “капитал” оказывается смысловым носителем именно модели немирного накопления, противоречивой в своих основаниях, как накопления за чужой счет; так называемая “сила капитала” как раз и связана с навязываемой иллюзией накопления капитала, за которой скрывается глобальное накопление долгов). В конце концов, этот этически нейтральный подход, связанный с признанием не только доброй, но и злой воли, приводит к тому, что жизнь отделена от смерти, но в виде “цены жизни” приравняется к ней, другими словами, нет христианского преображения в победу над смертью (как преображения смерти, по Шмеману), но есть противопоставление земли и неба, выдуманный пар над землей без носителей энергии социального действия и даже без самой земли, но со стремлением управлять духовной свободой и подчинять своей воле других людей. И как далеко это по духу от делания поистине добрых дел, в которых познается добро, и от той самой единственной радости, когда стремишься единственно к тому, чтобы доброе имя было написано на небесах. В этом единении земного и небесного умом, душой и сердцем постигаются неразделимые духовные смыслы нашего творчества жизни, мира духовного, мира экологического, нашего природного – в нем *Свобода – Соборность – Любовь...*

О Великой Отечественной войне мы, как и прежде, говорим: *победили... потому что погибли*. Так вот именно: поскольку победили потому, что погибли, в словах о Святости Павших не может быть никакого “культы мертвых” как мертвых – жизнь не может быть отделена от смерти и не могут противопоставляться земля и небо, поскольку есть воскресение, в свете которого павшие живы. Наш духовный мир, наше духовное сохраняется именно в единстве земного и небесного! И вместо “бегства из рая” следует говорить о том, что в будущем на уровне духа есть то общее, которое в открытости сердца “не приобретается” и без стремления к вознаграждению которое воскресительно. Такой прообраз рая мы можем встретить в Александровском саду – и у могилы Неизвестного Солдата, проходя по аллее городов-героев и городов воинской славы, и у памятника Патриарху Ермогену, глядя на <<*Свет Христов просвещает всех*>> Храма Великомученицы Татьяны. Промыслительно-мистический смысл, связанный с образом святости в культуре и канонизацией павших Блаженных Миротворцев, состоит в том, что только так – через возвращение нашего догматического богословия к истокам и воскресения павших в культуре сохранения жизни – русский крест вместо отрицательного символа, в котором видят демографическую проблему сокращения населения страны, станет крестом ее подлинного духовного обновления. <<*Радуйся живоносный кресте, благочестия непобедимая победа*>>... как один на всех тяжкий крест распятия во Всечеловечестве, так и одна на всех Победа воскресением – соборная, всечеловеческая!..

<<...нужно еще лучше, во всенародном и всесолдатском измерении, превратить нашу общую мысль, нашу философию, владеющую исторической истиной, превратить в простое, доступное всем, страстное, святое чувство, подобно молитве....>> (Андрей Патов, <<*Размышления офицера*>>). *Наша одна на всех святая победа*, которая есть *наша историческая правда* и *духовная потребность* для нас – мы “не обладаем” ею, а соединяемся в ней. С единением в нашей одной на всех святой Победе в духовной преемственности поколений мы узнаем и познаем самих себя. О духовном, о видимом и невидимом здесь можно и должно говорить *просто* и без любоначала – как *сердце*

сердцу весть подают, находя молитвенное общение. И чтобы сохранить человеческое в человеке – не играя в культуру в нашей культуре сохранения жизни и миротворчества, – необходимо возвратиться к истокам этой культуры, *открыть ее заново*, преодолевая любоначалие в толковании догматов, которое (с неизбежными искажениями придуманной на манер манихейства “злой воли”) не дает видеть этот духовный источник жизни вечной. Зло фашистской машины смерти началось отпадением от добра и войной в сердцах людей (с жесткой механизацией сознания на манер этически нейтрального “каждому свое”, которым оборачивалось расчеловечение в допущении “жизни” за чужой счет), в разделении людей на своих и чужих под видом добра (при этом на фарисейский манер фашистская армия задумала применять символику креста, правильней сказать – фарисейско-фашиствующего перекрестия с подменой креста мечом). Как не заметить, что формально воспринятое фихтеанское “кем себя помыслишь, тем и будешь” обернулось ударом того самого философского “бревна” по безоружным людям, средством управления человеческим сознанием. Но история духовного становления и спасения расставляет все на свои места. Побеждает тот, кто сражается за справедливое, за правое дело! <<*Но не для печурок для мороза – на кресты пошла у них береза, Мы их под березой похороним, сверху кол осиновый загоним*>> – исторические слова В. Иванова из действующей армии. И если сегодня обратиться к такой позитивной логике, в которой нет отрицания добра, то она будет состоять в том, что мы не мыслим себя (человеческую природу) через посредство признания зла как некоего “носителя” собственной природы. Лицемерие действует под видом добра, стремясь примешаться к добру. И такое смешение неизбежно, если мы мыслим только классически, противопоставляя как дуальные (в некоей симметрии) добро и зло. – Ведь только зло стремится смешаться с добром, но не наоборот! С таким противопоставлением добра и зла, мы оказываемся неспособными говорить о том зле, которое действует под видом добра. Потому и необходимо нам учиться мыслить в сочетании классического (как в логике с исключенным третьим), и неклассического – то есть деятельно, со знанием того, что действие совершается во времени, – без такого исключения третьего. Тогда в проявлении этической не-нейтральности, с необходимым *действенным, тройным отрицанием* войны и приносимого ею зла, действительно (в постановке задач) и творчески отрицается сама война (целеполагание войной и оружием), как нечто обычное и как бы естественным образом возникающее в сознании. Происходит разуподобление войне в освобождении от мнимой “культуры войны”. Восстанавливается (с освобождением от слов “искупать”, “искупление”) святость жизни и творения на земле:

*Бой идет святой и правый.
Смертный бой не ради славы,
Ради жизни на земле.*

Тем самым не только не противопоставляется культура и природа (как нет еще более искаженного и жесткого разделения по формуле “свой-чужой” в фарисейско-фашиствующих взглядах), но делается и новый шаг – через духовно осознанное непровотипоставление (непротивоположение) земли и неба так называемая “злая воля” лишается некоей предполагаемой в ней “природы” воли (как искусственно закрепленной за ней этически нейтральной воли “самой по себе”). Отсюда следует сама возможность новой духовной перспективы: как Дорога жизни во Всечеловечестве открывается соборность спасения, – по словам апостола Павла, *в устроении полноты времен, дабы все небесное и земное соединить под главою Христа*.

Христова Церковь – это Тело и Душа. Дыханием Духа дышит Душа... Солдаты-победители своим природным добродушием отказали в природе мировому злу (этой рукотворной фашистской машине управления смертью), – <<*не оставив ничего при себе*>>... *Дух неотделим от Света... Нет духа, кроме Святого Духа...* чистота помышления и духа начинается именно с этого образа, в нем нет изначального смешения

добра и зла... Миротворцы во имя жизни 1941-1945 годов помогают нам мысленно пройти все минные поля, где мы становимся невольными объектами манипулирования через управление сознанием, в мир духовной свободы!.. *Вы – наши проводники!..*

Мы должны, просто обязаны задавать вопросы самим себе, даже если не слышим голосов обращенных к себе сегодня – в вечности эти вопросы обращены нам теми павшими, кто в жизни вечной произносит: <<*Я вам жизнь завещаю, что я больше могу?*>>...<<*И пусть не думают, что мертвые не слышат, когда о них потомки говорят*>>... Можем ли мы, потомки победителей, духовно осознанно и честно (с позиций и религиозного и секулярного сознания) говорить о нашей Победе, если не будем заострять внимание на основной теме, этом главном духовном ориентире – о поисках павших, их перезахоронении, о судьбе братских могил и возвращении павшим их имен, об *очеловечении имен всех павших в их духовном завещании нам*. А ведь до сих пор такая работа нами не проделана, не везде есть даже обелиски на братских могилах. И если это все же не беспечное забвение со стороны потомков (однако необходимо признавать, что многие имена и произведения писателей-фронтовиков находятся сегодня в области забвения), то чтобы не допустить неосознаваемой нами беспечности и скрытого управления сознанием людей, необходимо всем нам в полный голос говорить о том, что настало время духовного осознания целостной и единой духовной традиции, неразрывно связанной с крупнейшим событием в отечественной истории – Великой Отечественной войной... одновременно и внесекularное и внерелигиозное сознание современной эпохи – это как утверждение о том, что всякая мысль не обязательно “теологична” (коль скоро не признает этически нейтрального “своего бога”, не играет в него, этого рукотворного “бога”), но всегда трансцендентна в своей жизнеутверждающей духовной направленности. Только так <<*божественное се и всечестное*>> празднество и соотносится с *непобедимой победой*: исторической непобедимой победой, в святости спасительного подвига завещанной нам!..

<<Мы вас подождем!>> – говорили нам пажити.

<<Мы вас подождем!>> – говорили леса.

Ты знаешь, Алеша, ночами мне кажется

Что следом за мной их идут голоса.

Подмечено – знамением времен в наши дни является ускорение бега времени. Но ускорение нашего сознания происходит всегда, когда мы говорим о войне, об изменявшемся <<*духовном лике*>> происходившего в военную пору. Мы тогда не можем не осознавать, что судьба человека и человечества решается в истории; и этим мы обращаемся к проблеме спасения – к тайне спасения в свете энергий исторического времени. Этой великой тайне соборного спасения – без противопоставления земли и неба, когда хлебом небесным на земле становится Слово всечеловеческое. В нем мы видим миротворческое, наше соборное единство спасительного и освободительного, а соборное миротворчество в этом единстве становится нашим воскресительным временем жизни. Так наша одна на всех историческая Победа выводит на первый план тему спасения, о которой мы говорим на языке православного учения о спасении (*душеспасительная* направленность православной культуры, как говорят, и составляет ее основное содержание) и на языке идеи спасения в русской религиозной философии, несколько подзабытой сегодня... По линии их соприкосновения и возникают ответы на вопросы сегодняшнего дня – в чем состоит промыслительное единство исторических и религиозно-духовных смыслов Великой Победы, в чем состоит и живет наша верность Победе – в нашей верности духу истины, которому мы призваны приобщаться в свете нашей одной

на всех Победы... Речь идет о тех духовных смыслах, осознание которых позволит оставаться нам верными нашей Победе, не допуская вольных или невольных искажений истории, равно как индивидуальных утопий альтернативной истории. Сама возможность для возникновения сегодня религиозно-философского синтеза, основанного на духовно-нравственных мировоззренческих ориентирах фронтового братства, предвещается видением соборного спасения, которое совершается в единстве земного и небесного, религиозного и исторического: совершается в миротворчестве без произволения силой, без соблазна произволения силой и без стремления к гарантиям безопасного положения. Соборное миротворчество в этом единстве во имя мира во всем мире освобождает нас от этической нейтральности разделения ценой (и нет так называемого примирения с миром по “цене примирения”). Одновременно с этим сохраняется смысл человеческой жизни в борьбе против ее обесмысливания, равно как против риторического, этически нейтрального обесмысливания самих слов *земное* и *небесное*. В этом едином – обобщенном контексте, со словами о том, что *миротворчество соборно в милостивом даре соборных плодов труда*, нам открывается новое понимание миротворчества с точки зрения учения о Спасении (как того главного духовного действия в соборной общности людей) с неперменным пониманием хозяйственного процесса в единстве его духовных и материальных составляющих. Наша православная культура как историческая задача православия предстает перед нами целостной соборной культурой...

7 декабря 1941 года семнадцатилетняя Елена Мухина в блокадном Ленинграде делает такую запись: <<*По радио играет симфония, а за окном грохочут залпы... Смерть все время висит над каждым из нас, и мы так к этому привыкли, что перестали это замечать или, вернее, просто не хотим это замечать*>>. На “проклятой войне”, когда под открытым небом и на огромных пространствах вместо “литургии смерти” в машинах из стали заявляет о себе та смерть, которая стремится управлять смертью, защитники жизни на земле всегда помнят о ней, но, проникаясь вечным, думают о будущей мирной жизни; напряжение в боях *не на жизнь, а на смерть* достигает таких пределов, что смерть становится, как пишут фронтовики, “привычным явлением” (при том что она всегда нова, и к ней не привыкнуть), – именно тогда жизнь и смерть переживается с удивлением о том, что <<*остались живы*>>... <<*И...удивляться, что остались живы*>> – заключительная строка из стихотворения Юлии Друниной <<*Окопная звезда*>>... таковой смерть отнюдь не является, как мы знаем, в мирной жизни, а сегодня она еще и “гуманизирована” той игрой в культуру, с которой борьба со смертью неизбежно происходит на словах: она вытесняется из сознания мнимыми воскрешением, в том самом гуманизированном слове о “бессмертии” отрицается, как нечто несуществующее или несущественное.

<<*Шел бой за высоту...*>>... Беззаветная самоотверженность, самоотречение солдат (которых берегут командиры, но которых и посылают в бой, где они встречаются со смертью) всегда соседствует с тем фактом, что на войне <<*...нет черновиков, которые можно изорвать и переписать набело. Здесь все пишут кровью, все, от начала до конца...*>>... Эта жизнь в самоотречении и крещении кровью воссияла во фронтовом братстве. *Душа солдатская! Брали высоты духовные!* Как торжество духа в беззаветном служении, человеческая победа жизни над смертью становилась реальным, отраженным в вечности событием. И, как это обращенное к потомкам дыхание жизни вечной, сегодня неопределимы по важности прозрения наших соотечественников времен войны в нашем деле сохранения мирной жизни – в *соборной культуре сохранения жизни и миротворчества*.

В середине 80-х годов, в эпоху осмысления уже сказанного о войне на протяжении нескольких десятилетий, в слове о <<*свете подвига*>> народа уже подчеркивается, что главное в советском романе – <<*преодоление трагизма смерти*>> (Борис Леонов)... в нашей литературе нет живописания смерти, при котором может быть оставлена в стороне *необъятная тема человеческой жизни*, в нашей литературе нет ситуации, когда и

“мертвые и живые – все мертвы”. И сегодня в преемственности духа народного сознания, сочетании духовного и душевного, в сохранении исторической правды о выстраданной победе (со свидетельством о том, что <<войну не перевоюешь>>) и преодолении трагизма смерти мы говорим, что от смерти мы спасены *нашей одной на всех Победой ради жизни на земле* и что *мы все, живые и мертвые, мы все живы во Всечеловечестве!*.

*По русским обычаям, только пожарища
На русской земле раскидав позади,
На наших глазах умирают товарищи,
По-русски рубаху рванув на груди.*

Патриаршество было возрождено в военном 1943-м, в год решающего перелома в ходе Великой Отечественной войны, тот судьбоносный и во многом определяющий год для всего послевоенного мироустройства. Промыслительность в единстве исторического и духовного указывает нам сегодня на жизненно важное. – Если мы говорим о православии как о решающем и глубинном факторе Победы, лежащем в основании единения в народном духе, то следует помнить, что наша одна на всех победа соединила все народы, принявшие участие в ее достижении, она была и есть для всех народов на Земле, подобно христианской Победе жизни над смертью. И о христианстве тогда можно и нужно говорить, как о религии <воскресения, человечности и любви>, которая согласуется с культурой сохранения жизни и миротворчества. Для людей всех народов наш нерукотворный Бог открыт в миротворчестве, нашем братском и вдохновенном творчестве мира – именно в этом нашем человеколюбии все мы становимся подобными Богу мира и миротворчества. Тогда и воскресение павших в нашей культуре сохранения жизни предстает промыслительным в действии этически не-нейтрального духа, когда соединяются образы распятия и воскресения в <благодати спасения через веру>, а крест распятия становится символом воскресения и рождения новой жизни. По словам Георгия Флоровского, <<Народный дух>> *не есть готовая и врожденная величина, но становящаяся. И не роковым рождением он определяется, но подвигом... В подлинных глубинах своих святая Русь есть историческое дело Православия... В жизни Православие было и всегда будет задачей.* В подвиге соборном и благодати соборного спасения через веру, со всеми и для всех в полноте времен, мы все как один – преемники и хранители этого неотделимого от невечернего Света духа народного российского сознания как сознания соборного (в следовании русской идее и традиции). Всечеловеческая победа над смертью в единстве нашего духовного и исторического может быть только соборной, не какой-то “своей”, а *нашей* – одной на всех. Одна на всех Победа во Всечеловечестве и открывает духовную перспективу Воскресения, которое – для всех народов!..

И неразделенные народы мира учатся друг у друга и начинают понимать друг друга. Добро никогда не действует под видом добра (как мы знаем, только зло стремится примешаться к добру, действуя под его видом, но не наоборот; симметрии здесь нет, и недопустимо противопоставление как дуальных добра и зла, которое неизбежно ведет к их смешению). Наша осмысленная с позиции логики задача состоит в этически не-нейтральном различении добра и зла, то есть необходимо такое их не-нейтральное в сочетании классического и неклассического противопоставление, при котором они не смешиваются. И нам важно, чтобы рукотворные образы зла, действующего под видом добра, не создавали этого рукотворного “конца времен”, в котором мы бы отражались, находясь в настоящем. Не отрицая будущее в его соотносительности с эсхатологическим “концом времен” и не отказываясь от эсхатологического видения как такового, мы вместе с тем не можем допустить этической нейтральности в искажающей перспективу “снятия покров” и перерождения апокалиптике, которая в этом случае подменяет собой соборное спасение. Тем самым мы действуем так, чтобы не позволять злу, которое стремится

смешаться с добром, создавать этот “конец времен”, как желанный для себя сценарий (так называемое “чем хуже, тем лучше”). И определяющими становятся те мгновения вечности в нашей благорасположенности со всеми и для всех – этой нашей благорасположенности к предвоплощенному добру. Потому и говорим: быть не жертвеннее, а милостивее! Побеждать ложь правдой мы учимся применительно к тому будущему, сотворцами которого мы становимся каждое мгновение жизни. Как нас учит народная мудрость, *худой мир лучше “добрый” ссоры*. “Не без мира” (при нашем обращении не только к классической логике в различении мира и войны) – это, пусть, еще не “вечный мир”, но уже не война. И это лучше, чем “не без войны”, даже в значении только вооруженного противостояния, а не горячей войны всех против всех. И даже если мир на пороге войны, наша благорасположенность – деятельность нашей души может ее остановить; так в миротворчестве рождается мир из того возможного, которое “не без мира”... так Жизнь не уподобляем войне... Именно будущее в полноте времен есть то этически не-нейтральное промыслительное, которое является общим для всех нас в преемственности соборного подвига и духа Победы. *Соборность побеждает всякий конец времен*. В полноте времен и воскрешении в культуре нам становятся дороги и близки все, включая тех, с кем мы не были знакомы. Таким образом, как мы видим, философия ставит проблему, решение которой вне философии как только философии и вне религии как только религии. Соборность человечества воплощает в себе этически не-нейтральное в становлении духовного, единство мышления и духа на путях синтеза религии и философии, искусства и науки, включая новые представления о хозяйстве на путях духовного синтеза – хозяйстве не просто разумном, но духовном во всей полноте культуры.

Чтобы наше будущее, связываемое нами с образом русского креста, непременно воплощало <<непобедимую победу>>, в слове о русском кресте мы говорим, что православный крест распятия, крест Христов, – это символ победы над смертью и миротворческого воскресения жизни... именно воскресения (во всей полноте времен) миротворчеством – как родственного соборному спасению (которое является соборным в единстве земного и небесного) во Всечеловечестве... Христос страдает на кресте: Он вызывает огонь на себя, ради спасения других... потому Спаситель Вселенной и воскрес, что явил первенство воскресения со всеми и для всех во Всечеловечестве... Христос являет на Кресте воскресительное в своем миротворчестве начало жизни: миротворческую (милостивую) полноту и силу спасительной Правды. Он показывает пример – обращает направленный на него меч в Крест воскресения жизни. *Не в силе Бог, а в правде – Не правда в силе, а сила в правде...* Великий спасительный подвиг имеет своих последователей – делателей, Защитников и Спасителей наших, которые святы у Бога, и осознание этой святости у Бога требуется от нас в преемственности исторической Правды миротворчества... от нас требуется – как наследники и потомки мы призваны к этому – чтить Святость Павших во имя Всечеловеческой Победы жизни над смертью, над машиной смерти, которая несла порабощение и смерть... и наша вера в *Бога-Защитника, Бога Мира, Бога Мира и Миротворчества, который даровал нам Победу*, ни в коем случае не может быть формальной сегодня. Говоря о помощи Божьей, мы не лицемерим, если не делаем бога некой особой функцией ритуала – не ждем его “милости”, подменяя сердечную веру “игрой в веру”; за такой вот игрой, как скрытой игрой в цену жизни, не может не стоять (явно или неявно) тщеславный в своем любоначалии постулат о том “властителе и обладателе вселенной”, который “лучше всего спасает”; как сделанный руками “обладатель истины”, этот свой “бог” и “помогает” только избранныкам своим (постулируется “лучше всего спасает” как спасает именно нас), так что вместо веры в истинность единого Бога, идет игра на право обладания исключительностью и истинностью (и такое рукотворное “средство спасения” в управлении сознанием словно

переводится в свою собственность). Наше народное *Бог не останется в долгу* и означает, что наш нерукотворный Бог в долгу не пребывает и не может пребывать уже в нашем помышлении, ибо не допускается произвола с представлением о Нем как функции восполнения недостающего в гарантиях безопасного положения. Сама логика жизни (ибо без миротворчества нет воскресения жизни) вынуждает нас ставить и решать миротворческую задачу, чтобы не превратить (явно или неявно) крест в меч, то есть чтобы не превратить крест в оружие, и не позволить себе и другим играть в “бога”.

Не исключив явное или неявное присутствие представлений об искуплении и выкупе, приобретении искупления как искупления “выкупом”, и гарантиях безопасного положения – как формирующих спекулятивное мышление в психологическом экономическом пространстве, мы будем невольно делать его “своим” богом “избранников”, “предназначение” которого – помогать неким предустановленным самими людьми “избранникам божьим”. Ибо в таком случае это всего лишь рукотворный “бог”, руками которого мы (в своем стремлении к вознаграждению и гарантиям безопасного положения) стремимся получить ожидаемое, психологически подменяя им необходимое, а спасение соборное тогда вытесняется личным. Мы не можем “ставить” на бога как на “гаранта” нашего спасения, ибо не можем допускать гарантий для себя за счет другого; и, таким образом, чтобы не гарантировать самим себе мысленно “руками бога”, не можем не задавать вопрос – за счет чего реализуется эта гарантия, предполагающая условия разрешения наших долгов. (И если говорится “за счет бога”, то непременно вынуждены быть последовательными и предполагать – за счет энергий социального взаимодействия). Иначе мы ничем не будем отличаться от тех, кто в хозяйстве прибегает к логике гарантированного страхования, позволяя причинять ущерб (людям, окружающей среде...) в расчете на материальное возмещение от гарантирующей (но за счет мира и отчуждения природы) организации. (Такой рукотворный “бог” страхует самого себя – как бы “советника бога”). Этически не-нейтральный, нерукотворный Бог *спасает*, но не как гарант спасения – коль скоро нет и не может быть между нами и Богом отношений подобных отношениям между страховщиком и страхователем. Наше все! наше со всеми и для всех! Наша благорасположенность к предвоплощенному Добру во Всечеловечестве (когда преодолевается этическая нейтральность в смешении добра и зла) становится нашей единой гарантией. Наша вера и молитва – это предчувствие Спасения!

Не спекулируя именем Бога: и без веры в единого бога человек может поступать хорошо, но веруя в блаженство соборного миротворчества, находясь в любви к ближнему без ограничения общности, миротворчески соборно мы всегда будем поступать лучше. Для нас открывается соборная перспектива Мира как Миротворчества: в полноте времен и единстве земного и небесного мы сохраняем мир на Земле (не делаем этот мир “лишним”) и открываем соборность спасения. На этом пути происходит историческое становление человека духовного в его освобождении от стремления к вознаграждению (того представления о добродетели, как вознаграждении, которое можно “получить”) и стремления к гарантиям безопасного положения. И с чувством вездеприсутствия Бога Мира говорим: чтобы Бог Мира и Миротворчества продолжал быть с нами, мы призваны говорить о том, что в 1941-1945 годах с нами был Бог именно потому, что наши Блаженные Миротворцы, мирные жители и солдаты, выражали идею всечеловеческую, правду жизни и реальность правды – не жалея себя, не думая о наградах и славе, выражали правду человеческого спасения и сохранения человеческого в человеке!

Наши Блаженные Миротворцы! Вас видим Сынами Божиими – Ваша святость у Бога есть Святость в Спасителе Вселенной!

И вопрос о будущем мира – это вопрос о том, насколько наше человеческое духовное видение позволит нам преодолеть в нас самих этическую нейтральность

мышления в полноте нашей мирной повседневной жизни. Мы призваны обновляться в миротворчестве: не за чужой счет, не управляя сознанием людей, обновляться духовно в соборном творчестве со всеми и для всех.

Наш БОГ – познаваемый нами нерукотворный ДУХ, в свете которого мы обновляемся и учимся видеть видимое через невидимое, осознавая, кто же такие МЫ.

Наш Дух милости во Всечеловечестве есть Всечеловечество нашей милости духовной!

Наше преобразование энергиями духа – в сохранении верности Победе! Неоценимое Добро: наше одно на всех и для всех Достояние есть то этически не-нейтральное, которое не измеряется предустановленными правилами, но само есть первостепенное жизненное правило сохранения жизни в действии не за чужой счет. Этически не-нейтральная, духовная экономика признает *неоценимое добро (неоценимость добра –* таковую становится та начальная “самоценность добра”, как не оцениваемое ценой достояние в благорасположенности со всеми и для всех). И нам необходимо сегодня преодолевать навязанную извне через хозяйство “игру в культуру”, как скрытую игру в цену жизни, эту антидуховную игру на разделение. Стратегически осмысленное соединяет нас в одном для всех, неделимом времени жизни. Мы призваны не только осознавать, что в хозяйственной полноте культуры доминирующие религиозные представления трансформируются в экономические символы веры, но и видеть эти символы в свете духовного; другими словами, призваны видеть религиозные корни в триаде *культура – природа – хозяйство*, зная, что беспечности и неведению природы наших потребностей неизбежно сопутствует соблазн жить за чужой счет и действие за счет отчуждения человека и природы. Однако защита нами мира и жизни не допускает совершаемого “за счет того, что все дозволено”!

Экономика со стратегически осмысленной реальностью этически не-нейтрального есть, таким образом, наука о том, как в единстве материальных и духовных смыслов хозяйственной деятельности научиться сохранять жизнь, человека и природу, преодолевая (изживая) соблазн жить за чужой счет, при котором все оказывается дозволенным. Резкая и увеличивающаяся имущественная дифференциация, как характеристика состояния дел в обществе, непосредственно связана с проявлениями этого соблазна. Чтобы рассмотреть это внимательно, с обращением к образам отечественных святых, не обойтись без осмысления вошедших в народную молву слов старца Серафима Саровского, когда он говорит, что лучше бы лишился *царствия небесного* – только бы помиловали царскую семью и державу российскую. Безусловно, речь здесь идет о его будущем почитании, прославлении. И вместе с тем мы можем осознать, придавая точный смысл словам и этим “исправляя” слова, что “лишить себя” царствия небесного (даже на уровне фигуры речи) можно только в пользу спасения соборного, соборного спасения народа и державы во всечеловечестве, когда мы стремимся к тому, чтобы царствие небесное пребывало внутри нас. Личное спасение восходит (совершаясь в соборном творчестве жизни) к спасению соборному. (И, как соединение небесного и земного, получаем возможность соборного спасения совсем не в государстве имперского типа, которое в словности воспроизводит черты резкой имущественной дифференциации и социальную нестабильность, а в государстве соборном, с новыми соборными формами государственности).

Для открытия в нашем духовном видении глубинных хозяйственных смыслов и метафор соборного спасения постараемся понять слова Серафима Саровского “стяжи дух мирный, и тысячи вокруг тебя спасутся” с привлечением его собственных образов и понятий. И, в самом деле, что значит – “стяжать дух”, если от Иоанна Златоуста мы знаем, что *дар посылается, а Дух не посылается...* а, по слову Василия Великого, Святой Дух *ничего не имеет в себе приобретенного...*

[– Стяжание все равно что приобретение... ведь вы разумеете, что значит стяжание денег. Так все равно и стяжание Духа Божия. Ведь вы, Ваше Боголюбие, понимаете, что такое в мирском смысле стяжание? Цель жизни мирской обыкновенных людей есть стяжание или наживание денег, а у дворян сверх того – получение почестей, отличий и других наград за государственные заслуги. Стяжание Духа Божия есть тоже капитал, но только благодатный и вечный, и он, как и денежный, чиновный и временный, приобретается одними и теми же путями, очень сходственными друг с другом... Земные товары – это добродетели, делаемые Христа ради, доставляющие нам благодать Всесвятого Духа.]

По сути, Серафим Саровский следует в своем рассуждении Макарию Египетскому, жившему в 4 веке христианскому подвижнику, который пишет:

[Как купцы с земли собирают земные прибыли, так и христиане рассеянные в сем веке помыслы сердца своего всеми добродетелями и силою Духа собирают со всей Земли. Христиане подобны купцам, приобретающие от купли большие прибыли. И это есть самая важная и истинная купля, потому что мир сей противится горнему миру и век сей противится горнему веку.]

А именно “сей мир страстей” противится... Благовествование раннего христианства не могло не содержать следов полемики с язычниками. И соответствующий язык “истинной цены” и “истинной купли” был неким нравственным исправлением языческого; однако впереди еще становление в духе истины христианского языка. Христианство вселенское, преодолевая всякий “конец времен”, открывает в благовествовании Христа единую жизнь неразделенного в себе человечества и одну для всех истину всечеловеческую. Соединяя в полноте времен наше земное и небесное, мы не оцениваем Христа. *Истина не ожидает и не приемлет цену на себя: она не приемлет стремления обладать ею и давать цену.* В разрешении долгов всех перед всеми и спасении соборном истина не оценивается (она неоценима, как не выразима этически нейтрально – формально) – не оценить истину, душу, жизнь. Сегодня мы, наблюдая за самим способом наших рассуждений, уже ставим задачу не уподобиться в представлениях о хозяйстве языческому, с его ценой, относимой ко всему. Вправе ли мы прибегать к земной метафоре для описания “мира горнего”, при том что сам этот мир противопоставлен земному миру? – Очевидно, что нет – не можем. Уже потому, что такое описание оказывается внутренне противоречивым. Стараясь правильно понимать слова этих письменных источников нашей традиции, необходимо уметь прочитывать их с воспоминаем о том, что мы знаем сегодня независимо от них – *дух дышит, где хочет...* а именно, как дух любви – истинная любовь неподкупна, на нее нет цены... дух милости, который дышит там, где открыты сердцем восприятию его, проникновению им и проникновенности в нем... Постараемся медленно прочесть эти тексты духовным видением. *Дорожите временем, потому что дни лукавы* – это слова из послания апостола Павла, они вводят в обобщенный контекст тему экономического времени.

Безо всякого противопоставления земного и небесного, и притом сохраняя саму возможность применения “земной” метафоры в описании *мира горнего*, скажем, что “земные товары” как энергии действия – это дела и поступки, обобщенные “товары”, которые совершаются человеческими добродетелями. Сам Христос являет пример нестяжательного отношения к деньгам, как дару, который находится в природе и на который не распространяются права собственности: на просьбу о милостыни на храм он отправляет ученика Петра к морю, чтобы он извлек *статир* изо рта первой попавшейся на уд рыбы и предлагает ученику отдать его в качестве милостыни за себя и своего учителя. Здесь этически не-нейтральные деньги – это экономические энергии мира (подобные этим “товарам”), деньги экологические, которые соотносятся с понятиями *долга, дара и милости.* – Понятия взаимосогласованы: таков наш духовный экономический и экологический мир – в нем есть наша эффективная занятость, сохранение природы и мира.

Предвосхищая наше этически не-нейтральное представление о деньгах, как энергии цивилизации, со вступлением в новую эру, Христос помогает нам осознать, что не все, что ценим, имеет цену, –

не все оценивается. Он ни разу не произносит слово “цена”, – и Он не говорит о себе, как о жертве! Если же и говорить о его “самопожертвовании”, то только как совершаемом со всеми и для всех: вызывая огонь на себя ради спасения других и не называя отданное жертвой (со всеми и для всех отданное не может являться и не является жертвой). В жертву его приносят (в жертвенном мышлении) фарисеи вместе с предателем: жертва оценивается у них “ценой крови”. Несмотря на все предпринятые в человеческой истории попытки действовать под видом христианского, Христос продолжает нам помогать освободиться от этически нейтрального жертвенного мышления (со стремлением в жертве к гарантиям безопасного положения), являя мышление воскресительное. В беззаветной соборной самоотдаче миротворчески вызывая огонь на себя ради спасения других, наши Блаженные Миротворцы совершали воскресительное христианское. Наше воскресение – в той культуре, которая освобождает от жертвенного мышления – в ней мы освобождаемся духовно!..

Получаем психологически окрашенное “стяжание” – как снискание, собрание, получение даров святого духа и одновременно состояние действия. Вопрос о стяжании чего-то неотделим от вопроса о том, как это самое стяжать. Если мы относим слово “стяжание” к духовным добродетелям, то в вопросе, как стяжать, мы сможем только в том случае говорить о *жизни вечной в полноте нашей жизни, полноте времен и культуры*, когда не станем противопоставлять земное и небесное, но будем говорить на языке, предполагающем их единство. Именно этот язык указывает, в конце концов, на *духовное нестяжание в снискании даров* в нашем мире экологическом и духовном. Как Дух не посылается, по слову Иоанна Златоуста (который видел основания сребролюбия в беспечности), так он и не стяжается... Энергия веры проходит через сердце, душу и разум человека. Если же мы, в отличие от духовного, нестяжательного понимания (и обретения) денег как энергий, как дара взаимного дарения и соборных, благодарственных плодов труда, будем буквально воспринимать приведенные слова Серафима Саровского о “стяжании денег” применительно к мирской жизни, то получим ответ на вопрошание Александра Шмемана о том, почему христианство, а не ислам, где нет такого почитания святых, за две тысячи лет своей истории породило общество потребления.

Добродетель, которая не по расчету и которая не для себя, не знает стремления к воздаянию – она не приобретается и не стяжается. Через этически не-нейтральное видение хозяйственной природы жизни проявляется природа тех богов, в которых неявно предлагается верить. Либо богатство, достояние – это сам Бог, как не оцениваемая область жизни и жизнь духа – на нее и цены нет, либо бог – как богатство, которому придается капитальная ценность, “бог” как капитал, которому “все дозволено”. Другими словами, с представлением денег капиталом, единый “бог” делается тем своим “всемогущим богом”, которому все становится дозволено (а именно дозволено тем, кто играет в такого “бога”, как своей собственностью). Во всем этом важны не столько полутона, сколько намерение, жизнь сердца, о которой говорят те или другие слова. И чтобы не подменять духовное назидательно-формальным, например, следует вместо “любовь – наше золото” сказать: *наше богатство* (в соединении земного и небесного) – *это наша любовь*. Если жизнь и названа – уподоблена “торжищу” – то только затем, чтобы разуподобить ее этому торжищу. Важно понять, нужно ли слово “капитал” в значении возрастающих энергий души? – ведь тогда будет попытка утверждать, что “возрастает” именно через сохранение *внутреннего мира души* (как раз следуя Серафиму Саровскому в том, что личное не должно расточать общественное, коллективное) в противоположность накоплению за чужой счет; но в этом случае уже имеется именно энергия сохранения, сочетание вещественного и невещественного; это и есть этически не-нейтральные (и экологические!) деньги, которые не разделяют, а соединяют людей! Именно они и есть мировые, объединительные для человечества деньги – деньги, но не как капитал накопления через исключительно вещественное в своем “обороте” (накоплением долгов через мнимую их оплату). Наши деньги, экономическая энергия цивилизации (с оставлением долгов в даре милостивого исполнения долга). Так сберегая энергию в действии не за чужой счет: нами осознается – нам оказываются нужны именно *деньги и достояние со всеми и для всех*, но не капитал (который оборачивается потерей энергии и денег как экономической энергии).

И, действительно, слово “капитал” вводит в заблуждение, став на правах “символа веры” исключительным средством управления экономическим сознанием. Парадокс в том, что капитал является “ценой страхования капитала”, свидетельством о деятельности (и мнимом “благополучии”) за чужой счет (если “деньги” – капитал, то “все дозволено”). И, как оружие, которое обладает группами лиц, капитал угрожает всему человечеству. Стремление капитала (которым, как оружием, обладают) обладать энергией цивилизации приводит к расхищению и потере энергии, угрожая цивилизации. Есть экономическое время, энергии экономического времени цивилизации. Деньги, которые не за чужой счет, этически не-нейтральны, и, как экономическая энергия социального взаимодействия, соотносимы с энергиями духа, энергиями творения. Есть действие экономических энергий мира. Тем самым мы говорим об энергиях творения, как предвоплощенных энергиях социального действия: к ним восходит наше представление о свободной энергии социального действия, этой этически не-нейтральной экономической энергии, энергии экономического времени. Здесь становятся согласованными (с ответом на вопрос об условии разрешения наших долгов) доктрины спасения и искупления. В противном случае стяжание в паре с доктриной искупления становится средством управления сознанием людей в мнимых “смирении и любви” по расчету, но, конечно, не в Святом Духе, который, как мы знаем, *ничего не имеет в себе приобретенного* и ничем не приобретается. *Невозможно приобрести то, что не имеет в себе ничего приобретенного!* Дары животворящего Духа предвоплощены и проявлены в энергиях социального действия.

Человек смотрит на солнце – оно одно и восходит для всех. И, глядя на Солнце, мы смотрим на самих себя. Как Спасителя вселенной, человеческие глаза ищут свет нерукотворный в солнце правды – она одна для всех. Как хлеб небесный, мы ищем с надеждой на правду: человек открыт душой миру и сердечен – он не машина и ставит себе задачу не стать рабом машины... Каков же духовный образ человека, способного на подвиг знания (в том числе и научного, технического) как знания этически не-нейтрального, не допускающего смешения добра и зла? – прежде всего мы не смешиваем их в нашей благорасположенности к предвоплощенному добру: как не стремимся мы обладать безсмертным невечерним Светом, так и не стремимся к гарантиям безопасного положения. (И это – чтобы нами ничто не обладало). Соединяемся духовно – таково наше проникновение Светом: соединяемся в Духе, который не стремится обладать Светом.

Человек, наполненный внутренним светом души: для него *достоинство человека* (не говоря “ценность” – не оценивая) соединяется с неоценимым *достоянием* нашего природного мира, ибо в самом себе он стремится к миру во всем мире. Человек не владеет и не стремится владеть светом – в нерукотворном свете нет ничего приобретенного. Он подобен светильнику, или лампе этической не-нейтральности, что миротворчески светят для других, светят для всех в свете нерукотворного образа, дарят внутренний свет во встрече и преображении Светом нерукотворного. Это наше всеблагое со всеми и для всех, преображение человека и мира, ибо в человеке есть благорасположенность к встрече со Светом: это наша сопричастность Свету, – человек светится, и ничто не обладает им.

Так Свет духовный есть наше воскресение Светом без стремления обладания им... Это – этически не-нейтральный светильник внутреннего света, не смешивающий свет и тьму, добро и зло: только с благорасположенностью этически не-нейтрального, духовного (на границе психологического и духовного) мы вправе сказать о самих себе так, что для человека *все возможно, но не все дозволено...* это наше единение в воскресении светом и есть единая, одна на всех своего рода “гарантия”, отличная от “гарантии интересов” психологически мотивированного стяжательства. А если же “стяжание” в пространстве психологическом (словно “стяжание внутреннего мира”) наполнено неиссякаемой надеждой, как труд открытия дара духовного, то – *даром получили, даром и отдавайте*. И в мире духовном мы открываем нестяжательство. Наше соединение дарами духовными – это духовное нестяжательство. Это нестяжательное соборное собирание даров (необращение их в собственность, формальную или неформальную) и нестяжательное

распоряжение ими – энергии творения и социального действия никому не принадлежат. Чтобы то, что называется “стяжанием”, было “в себе, но не для себя”, *со всеми и для всех*, нужно отдавать, стремиться разделить в общности соборной плоды труда, – так *блаженней отдавать, чем получать*. Духовно нестяжательство, а слово “стяжательство” этически нейтрально искажает (как смешивающее духовное и не являющееся таковым) суть того, что в единстве земного и небесного *соединяется, скрепляется* (как “стяжание” с ударением на первом слоге) *в себе, но не для себя*. Соединяемся в духовном, которое необладаемо: духовное свободно от принадлежности и обладания. Духовное не может быть направлено против духовного – не может быть “духовного оружия”. Соединение наше нерукотворным Духом, неотделимым от безсмертного Света одной для всех правды. Блаженны нестяжательные в благодати Духа, свободные от обладания чем бы то ни было!

В безсмертном невечернем Свете видится и Евангельский статир, отданный одновременно за душу и тело, – это не капитал, который, собственно, лишен природы, природы сохранения жизни и экономического времени (и лишь имитирует ее в мнимом богатстве), но всечеловеческое исполнение долга, долга перед Всечеловечеством и во Всечеловечестве; это образ экономических энергий, энергии цивилизации, выраженной экономически, экологических денег мира. В комментариях на пророка Исайю, предвосхищая представления о деньгах как об энергии, протопоп Аввакум (Петров) дает уточнение ветхозаветной формулы: *Для чего вам отвешивать серебро за то, что не хлеб и отдавать трудовое свое за то, что не насыщает?* Российский пророк, находя точные слова, раскрывает духовное содержание свободных энергий социального действия: *Ох, увы, ценившим серебро не в хлебы и труд не в пост...* осознанная хозяйственная модальность здесь такова, что серебро, отданное за то, что не насыщает, деньгами не является. Таково этически не-нейтральное видение хозяйственной природы жизни. Как можно видеть, христианское по духу всякое *восполнение недостатка* может быть явлено всеми нами исключительно во Всечеловечестве: *соединение духом в душе* (духовное – не для себя) *есть со всеми и для всех* (духовное (!), но не эгоизм или альтруизм), духовное (которое свободно от обладания!) *есть со всеми и для всех* во Всечеловечестве...

С воспоминанием о Блаженном Августине, который прошел через ранее увлечение манихейством и освобождался от него, в свете христианской экономической науки сегодня мы говорим о том, что ставшее этаким “нормативным” понятие капитала в экономике – это экономическое манихейство (и своего рода язычество) с этически нейтральным предположением о наличии двух волей и двух природ у человека – доброй и злой, с неизбежным (явным или неявным) смещением того и другого, что и делает так называемую экономическую свободу тем, что “все дозволено” (воля, рассматриваемая как воля “сама по себе”, всегда этически нейтральна). В противоположность этому самоотверженный, героический, доблестный труд нашего народа в годы войны, был в высшей степени духовным и освободительным, этически не-нейтральным; вместе с тем, он являлся и средством разрешения долгов и освобождением от налогов (люди не только добровольно помогали фронту и тылу личными сбережениями, отдавали нужное самим, но сами создавали для себя обязательства и исполняли свой долг в деле милосердия, защиты жизни). Самоотверженный труд в годы войны стал свидетельством о сочетании вещественного и невещественного в духовном представлении о деньгах, как энергии социального действия, – в том самом духовном видении евангельского сюжета. Потому историческое (в то ни с чем не сравнимое время военное) *взаимодействие в общности соборной, осознанное как соборная самоотдача* во всей полноте миротворчества, *соборная правда* священной брани и *праведная кровь*, пролитая во имя *всечеловеческой победы и жизни будущих поколений*, не могут быть подвластны никакой религиозной или

иной игре в искупление через игру в “цену крови”: они освобождают от той самой так называемой “цены крови” – “цены победы, купленной кровью”, освобождают от порождающего такое положение вещей представления о деньгах, как капитале, которому “все дозволено”. И мы сегодня день за днем освобождаемся от этих искажающих природу жизни этически нейтральных представлений... *Дух и душа свободны от обладания чем бы то ни было (свободны от обладания и не связаны принадлежностью) – мы не праве говорить о принадлежности им чего-либо, дабы не сделать себя “обладателями” души!*

Говоря о хозяйственной природе жизни, мы задумываемся, как соединить в нашем земном доме естествознание и экономику: в самом деле, экономично то, что экологично. И отличаем этически не-нейтральную прибыль от того, что прибылью называется лишь по формальным признакам. Различаем в силу главного: этически не-нейтральная прибыль (так или иначе не спекулятивная) обеспечивается не за чужой счет (в конце концов, не обеспечивается за счет будущих поколений). Прибыль не за чужой счет – это как то верное приращение, которое совершается с полезностью со всеми и для всех.

Экономические энергии выражают эту природу хозяйства в видении этически не-нейтрального богатства, как одного на всех дара взаимного дарения и соборных плодов труда, богатства, которое *не за чужой счет*. И подобно тому, как духовное видение есть соборный дар духа, хозяйственная природа жизни знает обмен, этот дар обмена дарами, как дарами жизни, которую не оценить (оценка жизни приводит к ее оцениванию ценой) и которая (как не отчуждаемая и не оцениваемая) психологически не обращается в собственность (формально или неформально). Если мы даже захотим сказать, что все в мире обменивается по некоей надлежащей цене, то будем вынуждены признать, что и некая большая, или дорогая цена может становиться одновременно и ценой малой (в некоем духовном значении, когда даже “дорогая цена страдания” мала перед лицом вечности) применительно к одному и тому же духовному действию, которое тем самым не приемлет оценки со словом “цена”. Слово “цена” (как и функция цены, связанная с целеполаганием результата) становится техническим – цена характеризует отношение “за счет чего” в совершении хозяйственного действия; действие за чужой счет все оценивает ценой – с ней все становится дозволенным... когда же не все дозволено, есть жизненное, неоценимое... ”ценность” жизни есть сама жизнь, или, по словам Николая Федорова, <<Что может быть равноценно жизни? Жизнь жизни равна, то есть возвращению жизни>>... и милость (в духовном прочтении) неоценима: <<Твоей заботе нет цены. Ляг между нами, брат...>> – из горячего 43-го доносятся до нас заветные слова Бориса Алексеевича Кострова, павшего за два месяца до Победы в марте 45-го...

Дареному коню, как известно, в зубы не смотрят. И вместе с тем: *Жизнь, которой, как дареной вещи, не смотрят в пасть, обнажает зубы при каждой встрече* (Иосиф Бродский)... – этот вынужденный *скрежет зубов*, предсказанный в Евангелии, происходит всегда, когда хозяйство соблазном (в коллективном грехе неведения и этической нейтральности) превращается в обмен по ожидаемой цене – в ожидание своей “доли”. Так искажается хозяйственная природа жизни: понятие цены вызывает исключительно психологическое экономическое пространство (и его производные), в отрыве от мира духовного, которому может учить и в действительности учит нас христианская экономическая наука, коль скоро мы вынуждены говорить о действии в мире божественных энергий каждое мгновение нашей жизни, предвещенных и проявленных энергий социального действия и о нашем должном познании самого нерукотворного, этически не-нейтрального Бога в единстве Его божественного действия в энергиях.

Истинное в своей этической не-нейтральности, как сама жизнь, не является и не может являться “куплей” – оно, истинное, проявляется в деятельности нерукотворного духа – *правда по миру ходит* – проявляется дарами духа, дарами милости в его энергиях, даром милостивого исполнения долга людьми. <<Земля от боли застонала – Мы стали

*донорами все...>>... Милостивое, спасительное донорство Миротворцев проливает в истории свет на проблему “жертвенности”: соборно отданное со всеми и для всех – только это мы и могли бы назвать “милостивой жертвой”, но именно в силу совершаемого *со всеми и для всех* никто не обращается в жертву – и это уже милость соборной самоотдачи. Спасительный Подвиг! Спасительный и милостивый (так “жертва” не подменяет собой милость). Милость – она благодаря милости (но не жертва, которая за счет другого?!) – никто не приносится в жертву! Беззаветная милость соборной самоотдачи в энергиях духа...<<...*кровь свою он, точно стяг, легко и гордо пронес в решающем бою за жизнь твою, любимый город. За дочку, за жену, за мать, в ком эта жизнь горит и бьется...>>**

– это строки, рожденные мужественным сердцем женщины – защитницы Ленинграда.

*Спасительный милостивый Подвиг!
пролитая священная праведная Кровь, преображенная беззаветным
Миротворчеством в энергии Духа и Души, всечеловеческие энергии творения и добра...*

*Творцы великого подвига соединились в братстве душ и вознесли
энергии социального действия в полноте Миротворчества!*

Эти энергии чисты – они чистоты духовной, без смешения добра и зла... с ними мы осознаем: жизнь не определима как “купля”, либо отрицание смерти – в этом случае она всего лишь мыслительная конструкция, предполагающая возможность “оплаты смертью” (но тогда не может быть и воскресения – отрицается единство души и тела, материального и духовного), но отрицание жизни (с так называемой “ценой жизни”) – это уже смерть, умирание души, угасание энергий ее. Равным образом рождение и творчество жизни не может являться “искуплением выкупом”: в природе нет получателя выкупа, а наш этически не-нейтральный Бог не может нами мыслиться оценивающим ценой, само слово “выкуп” не должно становиться средством психологической привязки к цене...

И – не допуская подмены нашего спасения искуплением, мы осознаем наш труд в общности безсмертной – всечеловеческой, в делании общего дела безсмертия. Деятельно в формировании соборного сознания только то, что со всеми и для всех... мы соединяем, получаем и отдаем, возвращаем, преображая в сотворчестве, энергии творения – преображаемся духовно вместе с тем (неизреченным, но постигаемым в этической не-нейтральности) богатством света. <<*Мы все, что имели, не очень ценили, а поняли, может, вот здесь, на войне...>>*

Вместо слов “небесное богатство ни за какие деньги не купишь” – “покупать богатство”(?!)) – соединяя земное и небесное в едином образе богатства, говорим: истинные деньги – это богатство дарения, богатство дара в обмене дарами как плодами труда; богатство взаимного дарения; обмен энергиями труда, собственно, и есть сама экономическая энергия в действии... *ХЛЕБ – в ФОНД ПОБЕДЫ*... свободные энергии добра бесконечны – они неизмеримы на вертикали восхождения к божественному...

Чтобы лучше осознать эти энергии творения в каждое мгновение жизни, вспомним в <<*Живых и мертвых*>> Константина Симонова слова, сказанные Артемьевым (еще до нового назначения на Донской фронт в Сталинград бывшим офицером генерального штаба) военном врачу Тане. Это слова о спекуляциях продуктами в Москве:

– Конечно, если потянут к ответу, будут крутить: “На базаре купили, за свои деньги!” Пусть даже так, все равно сволочи... Если сахар не ворованный, значит, деньги ворованные. А если не ворованные, значит, с кого-то вместе со шкурой содранные. А иначе им и быть неоткуда.

В статье <<4 октября 1941 года>> Ильи Эренбурга находим созвучные по смыслу и оценкам строки документального свидетельства:

Когда отряд Красной Армии входит в деревню, крестьяне несут все: сало, мед сметану. Я хотел заплатить одной крестьянке за яйца. Она сказала: <<Не возьму. Моего кто-нибудь тоже накормит...>>

...

Рассказы о доблести наших людей скромны, даже серы. Для литературы это плохо – подвиг летчика, пошедшего на таран, излагается так, как будто речь идет о рыбной ловле. Но для победы это замечательно: нельзя быть героями только по праздникам, победит тот народ, для которого героизм – будни.

И вспомним дневник Тани Савичевой; он был представлен на Нюрнбергском процессе в качестве свидетельства в обвинении нацистам... Двенадцатилетняя девочка была лишена детского питания в блокадном Ленинграде (детская норма питания полагалась детям до двенадцати лет); оставшись совсем одна, с минимальной нормой питания, Таня пишет детской рукой, что меняет на продукты золотые запонки и простую домашнюю утварь...такова детская и одновременно по-взрослому суровая – неумолимая правда жизни перед лицом смерти... последствия дистрофии, находясь уже в детском доме в эвакуации, девочка перенести не смогла... Наша светлая память! Тепло наших молитв! – с приобщением бьющихся сердец к безсмертному и воскресительному...

II

*Смерть не страшна, с ней не раз мы встречались в степи,
Вот и теперь надо мною она кружится.
Ты меня ждешь и у детской кроватки не спишь,
И поэтому знаю: со мной ничего не случится!*

Обращаясь к строкам конца 70-х годов, – они написаны в виде комментария к фотографиям, запечатлевшим доблесть и героизм наших солдат времен Великой Отечественной: <<Те, кому довелось это пережить, кому приходилось подыматься в атаку под пулеметным огнем, резать во время артиллерийского обстрела проволочные заграждения, высаживаться в первом броске десанта на зловеще притаившийся вражеский берег, знают цену этих роковых минут, когда жизнь со смертью наравне...>> – медленно мы прочитываем эти строки, вдумываясь в каждое слово и стремясь прочувствовать их всеми силами души... они обращены к потомкам, их видению народного в соборном... Вселенская соборность нашего спасения – какова она?.. и мы также встречаем слово “цена”... но, даже если (стремясь к осмыслению) и понимать это слово в некотором искупительном значении, а не просто воспринимать его как обычную фигуру речи, то понимать его можно только в значении образа искупления милостью, которая безмерна и неоценима, как <<безчисленное милосердие>>: ту “цену”, когда нет цены (“ценность”, не оцениваемую ценой), только и можно узнать, находясь на тонкой грани жизни и смерти и различая жизнь и смерть – там они “наравне”, как освященное беззаветным пространство – <<...те последних тридцать метров, где жизнь со смертью наравне!>>, – но никогда не равны, поскольку именно жизнь побеждает смерть.

Читаем в статье Константина Симонова <<Дни и ночи>> от 24 сентября 1942 года о защите Сталинграда: <<На обрывистых скалах оврага завязался бой, часто переходивший в рукопашную. В этих схватках погибли старые рабочие завода: Кондратьев, Иванов, Володин, Симонов, Момотов, Фомин и другие, имена которых сейчас повторяют на заводе>>...<<Многие погибли в тот день, но этой ценой рабочие-ополченцы и бойцы задержали немцев до ночи, когда к месту прорыва подошли новые части>>...<<Город решил защищаться любой ценой, и если эта цена дорога и подвиги людей жестоки, то с этим ничего не поделаешь: борьба идет не на жизнь, а на

смерть>>. В этих строках нет принципа “любой ценой одержать победу” (как это было у фашистов, которые в человеконенавистничестве стремились управлять смертью и “ценой крови”, на фарисейский манер сопрягая “цену духа и цену крови”), но в этих словах военного корреспондента есть та наивная “цена”, когда в освобождении от жертвенного еще не осознана милость, которой нет цены, и когда, *защищаясь*, есть готовность всеми силами души, на которую цены нет, стоять насмерть. <<*Зима сорок первого года – тебе ли нам цену не знать... Зима сорок первого года нам верною меркой дана...>>... эти слова произносятся соборно – от первого лица множественного числа!.. именно от первого лица множественного числа произносятся и слова Булата Окуджавы <<*Но нам нужна одна Победа, Одна на всех – Мы за ценой не постоим*>>. Василий Гроссман вспоминает простых солдат-красноармейцев, стоявших в обороне Сталинграда: Власова, Брысина, Подханова, Выручкина – в светлой памяти ему посвященные строки: <<*Может быть, в крови его от прадедов передавалась эта солдатская доблесть – забывая обо всем, кидаться на помощь попавшим в беду...>>.**

Маршал В.И.Чуйков вспоминает пример замечательного героизма рядового советского бойца Китаина: сраженный пулей, он нашел в себе силы сжать зубами концы оборвавшегося провода. <<*Так и умер, сжимая их в зубах. Но связь была восстановлена...>>. Политрук Я.И.Гриценко 12 ноября 1942 года пишет в письме о подвиге сержанта Петухова и красноармейца Ализаде: <<*Что может быть сильнее этой братской дружбы, этой решимости стоять насмерть? Нет ничего в мире сильнее. И они, раненные, выстояли и победили...>>. Это фронтовое братство помогает нам ощутить вселенскую соборность нашего спасения, спасения всечеловеческого. Это чувство братства и миротворчества учит видению того, что погибшие, *положившие жизнь, как душу, за други своя во Всечеловечестве*, – во имя <<*будущей жизни*>> они и совершили в деле правом духовный путь становления от “искупления жертвой” к милостивой правде – миротворческой правде жизни, так что нам, нашему видению, открыта соборная правда и соборная милость; только они, пережившие смерть в борьбе <<*за великое, светлое дело*>>, прикоснулись мгновенным ведением жизни вечной к этой вечной тайне жизни, и они указывают нам путь становления с осознанием “самопожертвования” в соборном – указывают на духовный *путь соборной самоотдачи и правды милости*, которые не оценить и которые, как жизнь, даруются с душой и от души соборно...**

...вспоминается пушкинское: *И тридцать витязей прекрасных чредой из вод выходят ясных, и с ними дядька их морской... Там царь Кащей над златом чахнет; Там русский дух... там Русью пахнет!* Эти строки пишутся сейчас для того, чтобы душой, сердцем и разумом проникнуть в поэтическую тайнопись соборного восприятия, соборность и софийность отечественной культуры, увидеть, как личное спасение входит в спасение соборное (становясь главным действием в нем) и как оно связано с хозяйственной природой жизни. *Там русский дух... там Русью пахнет!*.. Федор Достоевский в слове об Александре Пушкине, пишет о духе русского самосознания, которым проникнуто творчество нашего великого поэта, говорит о *пророческом* в его творчестве, о всемирном и всечеловеческом – *единстве всечеловеческом*... Спасение, подготовленное всем развитием российской культуры и осознанное через соборность, в том и состоит, чтобы в духе народной, братской экономики быть способным отдать нуждающемуся то, что нужно самому, отдать то, чего нет у него, но есть у тебя. Мы не вправе думать о себе как “обладателях” нашего времени жизни и не должны стремиться к обладанию жизнью через игру в “цену жизни”. В застенках гестапо на 24-м году жизни Степан Васильевич Скоблов пишет: <<*В эти короткие, слишком короткие минуты я вкладываю целые годы, целые десятки недожитых лет, в эти минуты я хочу быть самым счастливым человеком в мире, ибо моя жизнь окончилась в борьбе за общечеловеческое счастье...>>. Творчество новой соборной жизни совершается во имя всечеловеческой Победы. Этому учили нас солдаты Победы, в деле правом всегда подавая пример и указывая на то, что нельзя быть*

за чужой счет добрым. Такой замечательный пример для всенародного движения помощи Красной Армии личными сбережениями в годы войны показал русский патриот Ферапонт Головатый: <<А нам радоваться нужно нашему товариществу, нашему святому братству>>...Такую готовность отдать нуждающемуся нужное себе мы видели в шествии Бессмертного полка – видели, как *боль каждого становилась болью всех...*

*<<Оставаясь, как равный, со смертью один на один>>
<<Так, значит, товарищ, нам здесь умирать, умрем же в бою, как герои...>>
<<Смерть не страшна, мы с ней часто встречались в бою...>>*

23 февраля

Армия, рожденная для Победы... рожденная Защитницей мира и правды
в преемственности духа Победы...

<<Это был славный бой. Один из тех, которые питали казавшиеся невероятными легенды о советской морской пехоте. Легенды, умножавшие стойкость наших бойцов и приводившие в ужас врагов.

В этой яростной, жестокой схватке Безухин все время оставался спокойным, собранным, внимательным. Он переходил от одного взвода к другому, вовремя перебрасывая бойцов, укрепляя опасные участки. Он сам ложился за осиротевший пулемет, пока не прибежала замена погибшему пулеметчику, умел оказаться всякий раз на том месте, где нужен был лишний стрелок. И при всем том ни на минуту не упустил из внимания поле боя.

...
Говорят, что даже в этой своей последней схватке с десятью фашистами он не утратил спокойствия. ...

Они подняли его бездыханное тело и понесли в ту сторону, куда несколько часов назад ушли по приказу батальоны. И если кого-то из краснофлотцев настигала вражеская пуля, другие подхватывали погибшего командира и несли дальше. Как знамя>>. – Терентий Пантелеевич Перекрест <<НЕ СЛАВЫ РАДИ>>.

На протяжении тысячелетий формировалась наша отечественная духовная культура. Делая акцент на слове *пророческое* в творчестве Пушкина, Достоевский пишет о народной русской силе в поисках правды, о *народности нашего будущего с ее воплощением во всечеловеческом*. <<Ибо что такое сила духа русской народности как не стремление ее в конечных целях своих ко всемирности и ко всечеловечности?>>... <<...человек есть целое лишь в будущем...>> Владимир Соловьев уже в речах памяти Достоевского говорит о нашей русской идее всечеловеческого единства... Николай Федоров пишет о *христианах как Сынах человеческих (Сын, человек и их синтез – Сын человеческий)*, в родстве и братстве *обращающих мир в мир...* 20-й век, с его войнами и революцией между ними, а затем – периодом мирного строительства, – исторически подготавливал нас к осознанию человеческого (в его сохранении и преобразении), осознанию полноты братства и человечности, соединенных во Всечеловечестве сегодня, как русской народной идее с ее грядущим воплощением в духе соборного сознания...

...Добродетель небезопасного положения: в слове нравственной философии от Николая Бердяева и историческом подвиге милосердия Ольги Кожуховой: <<...серый ангел окопной тоски... Да, я знаю... и такую тоску по оставшимся за тебя в окопах товарищам. Даже, может быть, по опасности, которая не страшна, если делишь ее со

всеми, кого знаешь и любишь... это чувство вины за собственную безопасность>>... <<Унизительны безопасность и это чувство покоя, когда там, на переднем крае, гибнут люди, идет непрерывный истребительный бой>>. Этот братский миротворческий подвиг вместе со словами о том, что *Всечеловеческая Победа во имя жизни, как и безопасность, неделимы* (на пути к тому самому философско-религиозному синтезу) указывают на глубокий, *возвышенно-благородный*, открывающийся новый смысл (но еще, видимо, не вполне осознанный) седьмой евангельской заповеди Блаженства: *Блаженны Миротворцы, ибо они Сынами Божиими нарекутся*. Требуется одновременное прочтение здесь и других заповедей: *Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят... Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся...* В соборном творчестве и единении человеческих душ с их стремлением к святости утверждается правда жизни, правда историческая, всечеловеческая. Здесь раскрывается духовное, этическое содержание миротворчества в единстве исторических и религиозных смыслов – беззаветно-милостивое исполнение долга без стремления к гарантиям безопасного положения, без соблазна произволения силой и стремления к воздаянию – без всего этого, как сопряженного с тщеславным целеполаганием интересов.

Миротворцы во Всечеловечестве, Блаженные Миротворцы – мы говорим о Святости наших павших, добропослушных свидетелях истины в деле всечеловеческом, в единстве земного и небесного положивших основание для мира во имя жизни, основание культуры сохранения жизни и миротворчества... и мы говорим о *святости подвига и соборном спасении* – о павших Блаженных Миротворцах и верности историческому делу православия в их причастности к лику Святых – Блаженных в Вышних, Праведниках в полноте отечественной культуры... *Праведная Кровь Беззаветного Миротворчества*. Подвигоположники одной на всех Победы всечеловеческой беззаветно пролили праведную кровь в соборном подвиге миротворчества, завещав нам культуру сохранения жизни и миротворчества, воскресения и воскрешения без стремления к вознаграждению, ибо *одна на всех Победа и Воскресение есть без стремления к вознаграждению* (исторически явленное не “вознаграждение победой”, но восстановление к жизни вечной победой, как нашей потребностью в самой жизни). Ныне мы осознаем: единое человечество становится (в нашем духовном наследии 20-го века и с нашей неформальной верой в духовное становление) свидетелем тайны соборной милости в общем для всех деле – в нем снимаются завесы над коллективным грехом неведения и освобождения от этической нейтральности греха (как греха “вообще” со смешением добра и зла).

С деятельным открытием духовного, человечество становится свидетелем великого освобождения, совершенного народом и народами. Со всеми и для всех проложили Дорогу жизни и миротворчества во Всечеловечестве. На этом пути Дерево жизни и благорасположенности возделывается всеми народами в общности всечеловеческой!

Принесенное, как дар взаимного дарения, соборное миротворчество, эта соборная правда миротворчества во Всечеловечестве (какой не знала история человечества), и пролитая праведная кровь живут в духе Победы, в энергиях творения, живут преобразованием всего нашего мира в Победу. Великая историческая Победа Сынов Божиих и Всечеловеческих святая, она *выстрадана милосердием милости, на которую и цены нет*. И наше соборное спасение происходит вместе с Вами, нашими Миротворцами, воскресшими в соборной культуре; добродетель небезопасного положения восходит в этой новой культуре к *благорасположенности со всеми и для всех* в общности соборной, всечеловеческой! В общности соборной *человечность есть человеколюбие* (оно не допускает произвола силового принуждения), тогда как *неотразимость безоружной истины* есть проявление действия соборного. В соборной общности эры миротворчества – во Всечеловечестве становится действенной добродетель небезопасного положения и родственная ей благорасположенность к предвоплощенному Добру. (В духовном мире соборной культуры, как явление духовное, и возможна та милость ближнему, которая не

подменяется ее имитацией: различается милость и то, что делается *под видом* милости, когда на фарисейский манер акцентированная “вера” в рукотворного “бога” мешает увидеть и услышать человека). Духовное познаем в соборном – как смирение и любовь, которые не по расчету, без стремления к воздаянию и гарантиям безопасного положения.

Восполнение скорбей и полнота миротворчества – во Всечеловечестве!.. Великие страдания и боль нашего народа, безвозвратные человеческие потери начального периода войны, ее первых двух и последующих лет, гибель мирного населения – женщин, детей, стариков, людей безоружных, гибель военнослужащих, застигнутых врасплох, оказавшихся под натиском коварного противника, – это навсегда наша общая боль; Вы, защитившие всех нас от смерти, все Вы в полном страданий миротворческом соборном подвиге сотворили милость дарованного соборно – милость самоотдачи во Всечеловечестве, положили души свои во имя святой непобедимой Победы, все Вы передали нам свидетельство неотразимости безоружной истины всечеловеческой в стремлении сохранить человеческое в человеке. Вы – восприемники духовного дара жизни вечной и соборного спасения в праведных плодах миротворчества. В беззаветной борьбе против фашизма сказалась Ваша истинная вера в человечность, Ваша <<вера верности>>; в преемственности мы осознаем, что сохранение и преображение человеческого в человеке суть раскрытие природы человека. <<Смерть детоубийцам>> – так говорилось на плакате вместе с плачем о преступлениях против человечности и о сплоченности в защите жизни. С великодушием победителя в духе миротворчества в мае 1945-го Леонид Вышеславский пишет в стихотворении <<Вступаем в немецкое село>>: <<Нигде закона человечности в борьбе за правду не нарушу...>>.

В этом свете становится ясным, почему так называемая проблема “эффективного применения силы”, мягкой силы, соотношения силового и несилового принуждения не имеет решения (не имеет этического обоснования) в рамках только философии или социологии, с их поисками неких формально-легитимных аксиологических оснований в концептуализации права применения силы. Духовно-нравственное не регулируется предустановленными правилами и концептуализацией. Мы знаем, что миротворческая полнота правды и способна перековать мечи на орала. *Полнота миротворческого служения – во Всечеловечестве! К душе человека*, уподобленной милости дарованного соборно и содержащей зародыш святости, к тайне единения душ в соборном сознании приходит в содержательном плане этически не-нейтральный, без смешения добра и зла, не сводимый к ценностному поиск духовного порядка – в самом настоящем смысле *духовный поиск* и непосредственно связанный с ним поиск интеллектуально-нравственный. Так и трансформация международных отношений в новейшую эпоху требует новых подходов к проблеме неделимой безопасности и становления безопасного для всех миропорядка. Во Всечеловечестве мы осознаем, что у нас в этом соборном единстве нет интересов (само слово “интересы” становится неприменимым, ибо предполагает произвол), но есть единая миротворческая задача. Мы освобождаемся от уподобления мирной жизни войне!..

...жизнь, нам нужны не ценности, а жизнь! Миротворчество служит преображению жизни! Нами преображаются не ценности, а жизнь и человек (которые не оцениваются). Общественные институты государственности соборной призваны оживлять букву закона культурой сохранения жизни. *Нерасчеловечивание*, с разуподоблением человека ценности, есть первый шаг к преображению человечности и жизни в Сынах и Дочерях человеческих.

В коротком документальном повествовании <<Направление главного удара>> в ноябре 1942 года на Сталинградском фронте Василий Гроссман пишет...

...об одной черте, сыгравшей немалую роль в этой великой и трагической эпопее, – об удивительной целомудренной морали, о крепкой любви, связывавшей людей сибирской дивизии. Дух

спартанской скромности свойственен всему командному составу дивизии. Он сказывается в бытовых мелочах, и в отказе от положенных ста граммов водки во все время сталинградских боев, и в разумной, нешумливой деловитости. Любовь, связывающую людей дивизии, я увидел в той скорби, с которой говорят о погибших товарищах, Я услышал ее в словах красноармейца из полка Михалева, ответившего на вопрос: <<Как живется вам?>> – <<Эх, как живется, – остались мы без отца>>.

В христианском духе соборной и беззаветной самоотдачи совершается святой подвиг, *подвиг соборной святости*. Блаженные Миротворцы вошли в безсмертие, приняв *смерть за всех*, – этот подвиг, который открывает для нас святость соборную в культуре сохранения жизни с верой в безсмертие и благорасположенностью к предвоплощенному добру... с верой, предвосхитившей безсмертие и соборное примирение в самоотречении, – как верой в саму эту культуру миротворчества и силу доброй воли, это – наша вера как добрая свободная воля. Беспредельное мужество и беззаветный подвиг рождают вселенскую победу жизни. С этим непосредственно связана историческая трансформация образа Победы как национальной идеи, сама героика Победы, ее культуuroобразующее значение. Для нас привычно прославление солдат как защитников Родины; и поскольку это не какой-то ритуал памяти, а духовная молитва, реквием по павшим, мы ныне видим в словах Анны Ахматовой <<Час мужества пробил на наших часах, и мужество нас не покинет>> (уже в осознании непреходящего смысла этих строк) обращение к нам как наследникам и восприимчикам Подвига. Народная идея (сегодня требуется мужество и честность для того, чтобы произнести слово <<народная>> вместо слова “национальная”, которое ограничивает) становится идеей всечеловеческой: это идея соборной культуры сохранения жизни в миротворчестве, человечности в человеке, идея всечеловеческой победы и миротворчества во имя жизни в единстве духовных и материальных смыслов деятельности людей на Земле и в Космосе. Это наше космическое видение: уже не “измерение”, а видение (!), *духовное видение нашей Великой Победы...*

...Мы, наследники военного поколения, которое в лице Федора Абрамова высказало народное предание и чаяние о том, что <<...ИМЕННО БРАТСТВО ВСЕХ ЛЮДЕЙ БЫЛА ЗАВЕТНАЯ РУССКАЯ ИДЕЯ>>, сегодня постигаем:

*СОБОРНОСТЬ – это БРАТСТВО и МИРОТВОРЧЕСТВО
СОБОРНАЯ КУЛЬТУРА – в МИРОВЫХ СОБОРНЫХ, НЕРАЗДЕЛЕННЫХ ВНУТРИ СЕБЯ
КУЛЬТУРАХ и ЕДИНЕНИИ ДУШ; это ТАИНСТВО МИРОТВОРЧЕСТВА в ЕДИНЕНИИ ДУШ...
СВОБОДА и СЫНОВСТВО, МИРОЛЮБИЕ, БРАТСТВО и МИРОТВОРЧЕСТВО...*

Освобождая нас духовно, Блаженные Миротворцы передали нам *миротворческую силу правды в песне победной* – <<Такие люди не подвластны смерти>> (Семен Борзунов). <<Они завещали живущим быть бдительными на земле. Смертью заслужив право требовать это, они погибли, чтобы жили мы, чтобы вечно жила наша великая Родина-мать>>... Обратим внимание на слова <<заслужив право>> – употреблен именно глагол <<заслужив>>, никакой другой, как возможно означающий обретение или снискание, а именно этот... Положившие жизнь, как душу свою, отдали свою любовь. Они проявили силу любви, которая не властвует и не стремится к власти, а отдает себя в служение. И мы знаем, что только в этой беззаветной любви открывается родственная соборному спасению духовная свобода...

Единая тема войны, миротворчества и Победы соприкасается с темой единства и преодолением линий разделения в обществе. Обращаясь к исторической памяти, мы стремимся к действенному преодолению разделения в обществе. И мы знаем, что дух фронтового братства, как вспоминают фронтовики, исчез в послевоенные годы. Безусловно, это было явлением, которое также нуждается в духовном осмыслении, –

подобно тем событиям, которые случились в период церковного раскола в 17 веке. И если церковный раскол рассматривать как событие неизбежное, то сам факт раскола сегодня предоставляет возможность ретроспективного взгляда на содержание и линии его прохождения. Характерно, что именно сегодня нам требуется как можно более точно понимать смысл того утверждения, что *народный дух*, дух российского самосознания (благодаря которому открывается видение новой цивилизационной перспективы), как сознание народное и целостное, может нами быть воспринятым (то есть мы будем проникнуты этим духом российского соборного сознания) в действенном преодолении разделения, имеющего непосредственное отношение к давнему церковному расколу, но не сводящемуся исключительно к нему. Преодоление разделения должно относиться к тому, что уйдет в прошлое доминирующая на сегодня так называемая самоидентификация по этническому, конфессиональному и сословному признакам (что как раз и характеризует нынешний кризис морали). Единство самого Православия – *в устроении полноты времен и соединении земного и небесного*. Наши Миротворцы – это наши проводники в новой соборной культуре сохранения жизни и миротворчества, с ее сверхсознанием, которое формируется в соборном творчестве. *Народное в нем устремлено к Всечеловеческому*. Наша великая Победа – это начало творчества новой единой жизни, ее исток в творческой вознесенности и миротворческом домостроительстве, ибо для нашей Победы требовался героический труд народа, соборное творчество в духовном единении. *От Блаженных Миротворцев мы наследуем дар жизни и дар соборного творчества человечества – во имя Всечеловеческой Победы Жизни; и спустя более 70-ти лет мы осознанно говорим, что в сохранении дара жизни через соборное творчество совершается Победа Жизни – и тем самым утверждается одна для всех правда – наша Правда Всечеловеческая!*

Историческая правда, с ее добром как достоянием нашим в творчестве жизни и преображении духом истины, – это все святые подвиги, которые совершались и совершаются в истории, свершения на пути человеческого единения в *Мы*. В реальности правды всечеловеческой совершается становление *этики беззаветного миротворчества – этики верности, долга, любви*. Этика беззаветного становится этикой соборного творчества человечества, защиты мира и человечности – это святость у Бога освящает наш путь святостью Всечеловеческого, с мужеством беззаветного служения в соединении земли и неба. И грядущая наша всечеловеческая история освящается нашей Победой, за которую пролита праведная кровь, – на нее, как на правду, и цены нет. Добродетель небезопасного положения Павших – это когда жизнь отдают *за други своя, за товарища, за человека в общности соборной* – во Всечеловечестве... это Любовь неизмеримая, праведная... Не поглощенность заботой о личном спасении как неким императивом, но исконные мужество, честность и цельность личности, когда в чистоте сердца человек берет высоты не господствующие, а духовные, – *ведь на милость и образца нет* – с восхождением к духовности, без разделения на своих и чужих, в творчестве и спасении соборном. *Соборность становится Спасением. Беззаветно и миротворчески вызывая огонь на себя ради спасения других, спасительно сохранили в человечестве человечность*. В нашем выстраданном поколении беззаветном (со свободой от этически нейтральной толерантности, как свободы лишь формальной, и с преодолением конфессионального разделения на своих и чужих) находит глубинное проявление истинное, праведное миротворчество, которое соборно: в нем выражается *этика беззаветного миротворчества и доброй свободной воли*, ее творческая вознесенность в соединении с этикой ответственности, – как той этикой долга, который осознается *долгом перед человеком, природой и единым человечеством – долгом во Всечеловечестве*. Наш хлеб духовный и добрая свободная воля!.. Свободная воля – как наша духовная свобода, когда осознается духовное, как этически не-нейтральное, осознается состояние души в ее должной благорасположенности к предвоплощенному добру, к всечеловеческому...

<< *И мы победили* >> – с << *верой и отношением к жизни* >>. Всечеловеческая наша культура сохранения жизни и миротворчества видится нами как образ культуры

духовного синтеза с соединением неразделенных в самих себе, как хлеба и злаки (которые питают людей на земле) разнообразных ветвей мировой культуры. Христианство вселенское – увиденное в русской духовной традиции, с духовностью, не разделяющей на своих и чужих, – есть христианство всечеловеческое. *И вселенское – значит всечеловеческое (как образ синтеза духовного), духовно осознанное со всеми и для всех!*

<<...человечность, побеждает она...>>... Произносимое победителями в 1945-м <<Свобода, Равенство, Братство>> мы продолжаем в словах *Соборность. Софийность. Всечеловеческое: Земное и Космическое*. Вера в культуру сохранения жизни и миротворчества не отрицает веру в Бога (так что не возникает неких прав на единого бога и не отрицается всечеловеческое), и вместе с тем вера в [истинного] этически нейтрального Бога предполагает культуру сохранения жизни и миротворчества. Соборность – это духовность в чистом всечеловеческом звучании, братство в духе миротворчества, братство духовное, которое в единстве слова и дела одаривает всех беззаветно добропослушным, благорасположенностью, как светом миротворчества.

С этим видением связано и то наблюдение, что, когда мы говорим о *Святой Земле*, о жизни на Святой Земле, то наше осознание самих себя в единстве плоти, духа и души предполагает, что мы живем как в истории и культуре, так и в природе. Святая Земля для каждого из нас начинается с отчего дома, с Родины и распространяется на весь мир, который – без разделения границами. Так миролюбиво видится софийность – святость нашей природы!.. эта не лишенная нами благодати природа, не превозносясь над которой, человек открывает духовную природу всечеловеческого: земного и космического ...

Есть апостольство, апостольская самоотверженность и беззаветная самоотдача в служении русских солдат... это апостольство миротворчества, выстраданное и скрепленное фронтовым братством, одухотворенное соборностью... есть исконная святость в самой соборности, и есть единый миротворческий хор, симфония духовного действия, солдатская миротворческая песня, ставшая светом, как жизнеутверждающая благая весть в духе истины. <<Страшный бой идет, кровавый, смертный бой не ради славы, ради жизни на земле...>>... Солдаты писали письма Александру Твардовскому, им нравился Василий Теркин; поэму, созданную для действующей армии, они перечитывали между боями, говорили, что <<правдива>>, написана <<по нашему, по-солдатски>>, что автор <<знает тяжелую солдатскую жизнь, живет мыслями солдата>>... <Ей нет цены. И эту цену она никогда не потеряет, потому что в ней мастерски освящена быль и реальность>>. Это поистине солдатское восприятие омытой кровью правды жизни. И нам это помогает по-настоящему осознать, что слова правды, как и пролитая праведная кровь, – они неизмеримы, на них и цены нет в единстве земного и небесного... как подвиг соборный... миротворческое чудо соборного спасения... как святость павших <<при жестоком налете>>... как подвиг Неизвестного солдата... всех Кто <<в списках не значился>>... и мы слушаем Ваше молчание – блаженное молчание из той блаженной обители Неизвестных Солдат... полное жизни живое молчание на небесах – как письмо живым, живые – живым. Так это и следует читать в духе миротворчества блаженных: живое – живым!..

18 июля

– Мы победили потому, что *за нами стояла Святая Русь*. Святость нашей земли, Волга-Матушка... ведь мы живем не только в истории и культуре, но и в Отечестве и родной природе. Мы не можем свысока думать о природе окружающего мира и человеческой природе... наша Святая Земля – это наш дом, Родина, и наш общий дом – планета Земля... Соборность – это братство в духе миротворчества, духовное

братство и миротворчество. А культура сохранения жизни так же благодатна, как жизненная вера в бессмертие на Земле и в Космосе... Преподобный Сергий в Троице учил о *мире для всех* – мире без разделения... потому он, наш игумен всея Руси, и способен был видеть в самом желании игуменства ядовитый корень властолюбия... но желая учиться, нежели учить, свободный от любоначала, и тем умиротворяя князей, зная дружбу с медведем, он, духовный собиратель земель русских, предвосхитил в миротворчестве монастырского общежития и соборные формы российской государственности века 21-го... не игра интересов, а миротворческое миролюбивое общежитие во Всечеловечестве... соборное государство: со всеми и для всех, но не за чужой счет, не за счет другого и не за счет государства, без долгов большинства перед меньшинством... так и раскол преодолевается духовным единением ветвей русского православия – здесь нужно больше, чем покаяние, нужно ведение того, что лежит вне греха: *энергий творения в чувстве <<сопричастности подвигу народному>>*, ведение энергий социального действия... и ведение того, что само ведение греха в покаянии происходит, когда душа уподобляется духовной милости дарованного соборно... это духовное соборное действие мы знаем по той великой эпохе, когда, по слову русской женщины Ольги Кожуховой, прошедшей всю войну <<... тысячи, миллионы человеческих волей сливаются здесь в одну великую волю>> и когда это <<может быть, выше значительной совокупности великого множества волей>>...

19 июля

<<Орленок, орленок, взлети выше солнца...И жизнь возвратится ко мне...Орленок, орленок, мой верный товарищ...Победа борьбой решена...>>

Вечная весна жизни в молодом поколении, ее бессмертная юность...

<<Пядь земли>> Григория Бакланова обращена с итоговым вопрошанием к ней:

<<Родятся после войны новые поколения и будут даже беспечны, как беспечна молодость. Надо, чтобы они знали, какой ценой добывалась для них жизнь на земле>>.

<<Кровь была пролита не зря>>... не напрасно... и, говоря о той наивной цене (на пути, как завещано, от жертвы к милости): *<<страшная цена>>*... именно *<<страшная>>*...

Священная праведная кровь – Она преобразила энергиями духа спасительную дорогу жизни во всечеловечестве, преобразила энергиями творения (которые со всеми и для всех), энергиями милостивыми, спасительными, без оценки духа и крови ценой, преобразила каждое мгновение жизни в становлении миротворчества – мира во всем мире... мира как миротворчества!..

– Победили потому, что верили в победу, твердо зная – наше дело правое. Были по-настоящему едины, не защищали так называемые интересы, но защищали самого человека, его свободу духовную, безопасность неделимую, одну на всех, не знающую разделения и чувства собственности. Нашим дарованным соборно при исполнении долга всех перед всеми становилось самоотверженно-трудовое, подобно тому, как, по Федорову, даровое призвано становиться трудовым. Победили потому, что ничто не обладало нами... и оружие нами не обладало – на все была праведная сила души... пребывая в состоянии вечности, не торговали ни землей, ни облаками, ни небом, ни волей... это приносит плод – посмотрите на несущиеся, возникающие и исчезающие и как будто не приносящие никаких плодов облака, – это блаженство мгновенной вечности – что еще нужно чтобы воспринять то самое несуществование в торговле, словно временем жизни, землей и небом? – есть добрые дела, но нет “капитала” добрых дел, да еще и в сообразности чего бы то ни было своей цене; некому (кроме как лукавому!?) платить эту цену. И в нашем стремлении к небесному совершенству уже на земле мы освобождаемся

от цены – так называемой цены совершенства... от всех тех, обладаемых капиталом, как оружием... Природа человеческая в сопричастности нерукотворному, божественному не знает цены крови, праведная пролитая кровь – а полегли беззаветно в неисчислимых, несметных боях и безо всяких на то смет, не называя себя жертвой, – есть преобразование души в бессмертии, воскресение в бессмертии – преображенных энергиях творения и совершенства, с нашим стремлением к миру во всем мире...

.....

<<Во имя юности нашей суровой, во имя планеты, которую мы у мора отбили, отбили у крови...во имя войны сорок пятого года>> – пророческое погибшего в 1942-м в разведке под Новороссийском Павла Когана.

...“капитал” – как бы и чем он не оборачивался, – в сущности, враждебен нашей победе: он берет и “выстреливает”, убивает, чтобы властвовать и обладать... да, не торговали душой, не стремились ни к прибыли, ни к славе... в критический момент истории это позволяло находить последний единственный, но существующий ресурс для защиты. Были беспредельная воля и самоотверженность, сохранявшие человеческое в человеке... Посмотрите на мельницу и вспомните дом Павлова. *Гвоздь у меня в сапоге кошмарней, чем фантазия у Гете*. Подобно времени жизни, подобно энергии времени, удерживающей этот дом в вечности, ему нет цены – и в этом нас просвещает Дух, который не имеет в себе ничего приобретенного и ничем не приобретается...

В том, что не имеет ничего приобретенного в себе, соединяются люди доброй свободной воли и доброго действия – должной благорасположенности к предвоплощенному добру во всечеловечестве.

– Не говорили о прибыли. Так и было: *не говорили, а делали*. И, вообще, прибыль духовная – это когда не стремятся к прибыли, даже духовной, – она в области духа перестает называться прибылью. Самоотверженный труд на фронте и трудовом фронте, без стремления к вознаграждению или выгоде, “барышу”, но со стремлением исполнить долг перед Отечеством, перед людьми – вот источник той победы, которая побеждает смерть (которой ведь только и нужно что управлять смертью). *Не напрасно, не зря* – значит совершаемое со всеми и для всех, которое неоценимо. Видите – со всеми и для всех – и наследуется блаженная тишина и жизнь вечная. Самосознание духовное восходит к духу истины в нашем сознании соборном. Так энергии души – они чистоты духовной... *Только в высшем состоянии самопознания человек способен ощутить сердцем правосудие Божие*... наша совесть – это жизнь сердца, чистота в жизни сердца...

21 июля

– Заступница наша, сохрани в мире страну нашу, пресвятая Богородица... как ты хранила святую Землю нашу во время оное... как выходили с Твоим чудотворным образом, незабвенно облетали вокруг Москвы... стояли насмерть... вот нынче Казанская... *Всем полезная даруй, и вся спаси Богородице Дево*... как и может быть – на той границе видимого и невидимого... *твое заступление стяжахом*... облачаясь в одежды света во имя мира во всем мире... вспомни – призри героев и миротворцев, Сынов Божиих всей российской истории...

– А помнишь, как мы его называли, *благодетель наш* Суворов Александр Васильевич говаривал: <<Природа произвела Россию только одну. Она соперниц не имеет. Попробуйте сдвинуть этот камень. Не можете? Так и русские не могут отступить>>. Александр Панкратов, Александр Матросов, Зоя Космодемьянская, генерал Карбышев – <<совестью и Родиной не торгую>> – это все Мы, все как один, каждый на своем месте и сообща, соборно хранили Россию, дом пресвятой Богородицы...

– Всем не прошедшим войну до конца, *вкусившим смерть* еще до нашей Победы, становилось известным – *в свете святого творения* – что значит победа над смертью... ведь отечественная война учит человека быть честным, не лгать самому себе, учит мужеству, обновлению и любви, возвращает к Богу в делах спасения...
...и это не превозносясь над природой, ибо знаем – превозношение над природой (наподобие “хозяина природы”) искажает природу человека и жизни... *учит не быть тем “добрым” за чужой счет, жить не за счет будущих поколений*, учит тому братству людей, в котором размышляешь о своей природе, как о природе нашего мира вечного, о неразделенной внутри, неразделенной границами нашей природе – и тем сохраняешь жизнь... так вечная жизнь – это вечный мир в нашей душе...
...каждый день становился спрессованным десятилетием...
...то ползком, то бегом, по пояс в холодной воде, в грязи, под свист пуль, забывая о себе, и – *вызывая огонь на себя*... а как же иначе можно побеждать, задумываясь о комфорте и награде, которые связывают волю? Вызывали огонь на себя: никто из наших не говорил о себе как о жертве (от первого лица так не скажешь), не жалели жизни своей и не увольнялись от того, чтобы отдать свою жизнь, всего себя, душу свою – в беззаветном не уклонялись от самоотдачи... *нет больше ни ужаса, ни сожаления о себе*...
Не желали никаких желаний, и как потребности, полезности наши были со всеми и для всех, так и не было зависимости от слова “интересы”... всегда была готовность отдать свою жизнь за спасение товарища... Жизнь все подсказывала сама... Спасали других, не думая о себе; *и не оставили ничего при себе*... Побеждала простота и чистота души, человечность, братолюбие и братотворение, начиная от простых солдат до маршалов Победы... и никто не называл победу “своей”, но говорили *наша Победа*...
как никто не пытался сделать единого бога “своим” богом через стремление к воздаянию... и вывод таков: (без превозношения – без превозношения природы души, как “высшего блага”, и без того превозношения над природой в искусственных потребностях, как если бы мы любоначалствовали, думая о себе как “хозяевах природы”) природа человеческого естества нераздельна с естеством нашего мира природного и не иноприродна божественному – сама природа учит единству, единению с божественным в действии духовном... в нем жизненно соединяется всечеловеческое с природным...

– Святая любовь к своей стране и своему краю – это святая человечность, духовная любовь и преданность природе, дыханию почв, родному очагу, незабываемому теплу семьи и земли, человеческой жизни на ней... жизнь соединяла *нас, небо и землю*, как *неразрывное, неповторимое* в природе... и святость беззаветной самоотдачи, когда вызывают огонь на себя, – в том было дыхание одной на всех грядущей победы... святой спасительный подвиг есть подвиг беззаветный и соборный... негромкая и спокойная готовность отдать жизнь за эту святую землю и человека на ней – это святое, соборное, без страха и во всем беззаветное чувство... наша вера в человечность, которая победила и которую не оценить... как нет цены на приносимую “жертву” – в деле всечеловеческом нет ее ни малой, ни большой, – так же и не жертва, а наша милость – *есть милость, безчисленное милосердие*... миротворчески и беззаветно, со всеми и для всех отданное уже не жертва, а дар милости...

Соборное – это и *природное, которое свято*, и не просто человеческая природа, а природа всечеловеческая, сохранение человеческого в человеке во Всечеловечестве, – в Слове Всечеловеческом...
...как миротворчество соборно, так и полнота миротворчества – во Всечеловечестве...
...где наше Миротворчество, там и Воскресение...
Единство и целостность (как говорили во время войны: *если удастся уцелеть*)
духовно осознанного *Мы*, –
так *заступление твое стяжахом* (которое в себе, но не для себя), – это есть

единение со Светом и миром, облачение в одежды Света во имя мира во всем мире!..

2 августа

– Вдыхание новой жизни в бессмертную душу соборно... тайна единения душ... Души, открытые спасительному свету... свет которых изливается изнутри навстречу свету спасительному... пламенное соборное восхождение к нашему вселенскому рождению свыше... видишь, не ожидали ни награды от Бога, ни славы, даже если и знали, находясь на границе жизни и смерти, что нет никакого иного бога, который защищает и спасает... Благословен народ, который верен нашему Богу мира и миротворчества и для которого Он – не какой-то “свой”, а *наш Бог*...

да, наша неискаженная вера в Его истинность (которая встречается с Его верой в нас) зависела от нашей способности отказаться от всякой мзды... сама надежда на бога возмещать недостающее жизненно, если не привязана к ожиданию вознаграждения... это – неизмеримое духовное богатство в бессмертном свете спасения и освобождения – искомого нашего преображения человеческой природы... как бессмертие преображаемого... вот ведь и сам бог делается нами рукотворным, если говорим “дает или не дает цену”, это как если бы стремился к вознаграждению самому себе в помышлении и стремлении людей получать вознаграждение от бога... Нерукотворный не может давать цены – на него самого нет цены – только тогда и только так и смирение будет несребролюбивым, не по расчету... и кто как ни россиянин в духе российского самосознания способен произнести: *я мзды не беру, мне за державу обидно*... истинность того, что названо “искуплением кровью”, – что это как не освобождение от лукавого “разделяй и властвуй”, свобода от цены разделения; от того выкупа с ожиданием обещанного, к которому не сводится и не может сводиться наше соборное спасение, – оно требует от нас большего (точнее другого), нежели упование на того, кто “нужен”, потому что “свой” и тем “лучше всего спасает”... Мы – спасенные! не “искупленные”, а спасенные!.. и таково значение преображения – восстановления к новой единой, вечной жизни в энергиях творения, которые со всеми и для всех... энергия человеческих душ становится энергией соборного действия, а энергия соборного действия становится энергией человеческих душ... ведь наша вера прекрасно сближается с Его верой в нас именно потому, что Ему нужен Человек с большой буквы в общности соборной, всечеловеческой... Человек, который от души и поет, и плачет, и пишет в вечной книге жизни, – не играя с собой, не играя с природой (равно как “не играя в бога”), и от которого Он ожидает труда самоотверженного, творчества соборного... так и наша самоотдача есть причастие, сопричастность, становление без опоры на цену... и коль скоро судьба человека решалась и продолжает решаться в истории, нужен взгляд на соборность спасения без противопоставления в этом спасении земли и неба, с преображением новой единой жизни в самих делах, в труде спасительном, с осознанием долгов всех перед всеми... тогда человечество вдыхает душу во Всечеловечество... Вселенская победа всем нашим вечным миром и вера как победа наша становится одной на всех Победой как верой в духовное – дарующее состояние мира во всем мире!..

– Пророческое, которое предсказывает и наступление антипророческого... помните тот лермонтовский *черный год*? – анти-пророчество в том, что только через соборность, от имперского государства к соборному: укрепляя так государство, мы пройдем уже в новейшую эпоху без того черного... преодоление антидуховного раскола – в соборном сознании, без которого опасно жалит всех сокрытая жертвенная змея любоначалия...

...да, потому у пророчества есть анти-пророчество – так без стремления к обладанию временем жизни проявляет себя душа народа в человеческой истории, которой нет и не будет конца...

– ...Наша *Крестная Победа*... победа через *крестные муки*... *крестьянин* – а из крестьян в нашей армии было больше всего воинов, от простых солдат до маршалов победы, – происходит от креста, на котором был распят Христос...

так не играя в бога: нерукотворный Бог ходит по земле, как Человек по небу...

так человек не играет в бога, преодолевая в себе целепогание богом, равное так называемому “попустительству” бога. Духовное в этической не-нейтральности, как присутствие образа Бога нерукотворного, есть бессмертный свет всечеловеческого – в нем со всеми и для всех. Свет внутренний и свет мира тогда открываются друг другу. В этом слиянии, сиянии света совершается не то чтобы видение пророческое, а чувство истории через духовное видение истории... Бог не ведет войн и не целепологает средствами войны... но если скажут: война, мол, стала наказанием безбожной власти, то получится такое вот целепологание, как игра в “бога” агрессором... а если все же взять и разматывать тот клубок истории, эти причины причин и последствия последствий, то делать это придется не только до революции, но и до раскола, и до становления государственности, говоря и об опыте ее защиты... Неподкупный голос правды народной – чтобы история не писалась кровью народа, ведь пролитую кровь и страдания не искупить... наши основания духовные: соборное государство крепнет не за счет народа, а благодаря народу... история дарит нам чувство истории: против льющейся крови выступал митрополит Филипп в Успенском Соборе... само осмысление российской государственности от имперского государства к соборному дается нам через образы святых земли русской, независимых от властей учителей и наставников в лице Сергия Радонежского, митрополита Филиппа, патриархов Ермогена и Тихона, пророка русского народа Аввакума (Петрова) и, конечно, образы святых в душе народа... и потому как блаженство есть близость к Богу, совестью народной становился Василий Блаженный с его даром видения... Он есть на все времена народное свидетельство о том, что не только формальное благочестие не спасает, но такое вот мнимое благочестие оборачивается тщеславием лицемерного целепологания, которое приводит к страданиям невинных и жизни за чужой счет.

Наше освобождение и очищение уже от этически нейтрального стяжательного искупления в том, чтобы избавиться от него в виде соотнесения цены и крови как неявного постулата о цене крови; *и вы не смаете всей вашей черной кровью поэта праведную кровь* и, кроме того, *грех грехом, а вина виной*... ведь собственно об искуплении имеют право говорить от первого лица – как в случае искупления вины кровью – Совершающие это “искупление” как восстановление жизни!..

Спасение народа! Спасительные страдания воскрешают! Есть спасение соборное! ...но страдания не искупить... и не позволительно действовать так, как если бы мысленно взял и покупал, рассчитывал на “искупление”, рассчитывал и рассчитывался им... да, всякая духовная, этически не-нейтральная, власть от Бога, иначе она – от самозванных советников его... *только праведная власть от Бога*: свободная воля, или духовная свобода в близости к Богу, преодолевает (и это к пониманию искупления!) волю к власти и освобождает от лукавой власти – от зла, как соблазна управлять сознанием людей...

– Жизнь и судьба человечества, судьба нашего мира продолжает решаться в истории... и возможна ли для духовных подмена духовного в виде этически нейтральных понятий, которыми будущее только и может калечиться через уподобление истории прокрустову ложу темной и тяжелой, почти манихейской апокалиптики? – Практическое, крестьянское, то есть христианское, богословие наше состоит в том, что *мир продолжает твориться всеми нами (духовным действием человека в природе) во Всечеловечестве – из милости каждое мгновение жизни!*..

*<<дар посылается, а Дух не посылается >>... <<Наше счастье
окуплено кровью многих людей... >> ...*

Миротворцы во Всечеловечестве восприняли энергии Духа той “мерой”, которая не разделяет, но соединяет с преображением нас в том, что они разделили со всеми и для всех в полноте энергий творения. Дар жизни и дар соборного творчества в духе...
Со всеми и для всех с Душой и в Душе сотворенное не разделяет и не оценивает Душу...

Соборность – как всечеловеческий дом, миротворческое общежитие, в котором *соборный источник власти – народ*; соборное единение без разделения границами – не обладая нами, единение сотворится душой, сердцами и руками нашими.

Да проникнемся благорасположенностью друг к другу!.. так соединяя, как сказано, “две идеологии” – экологию и религию, мы освобождаемся от идеологии...
соединяя экологию и экономику в полноте хозяйственной жизни,
мы проникаемся верой в культуру сохранения жизни и миротворчества...

Глазами Души – значит видеть в себе Человека!.. Душа – ее глазами мы видим себя в Мы!
Во всечеловеческой культуре сохранения жизни и миротворчества рождается

СОФИЙНАЯ ЦЕРКОВЬ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ СОБОРНОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Этически не-нейтральный Дух соединяет нас в Душе! наша Церковь есть Душа: с Душой и в Душе есть дар милости, наши взаимные дары, духовное наше видение проблемы долга как долга духовного!.. Такова Всечеловеческая природа Вселенской Церкви.

Наша вера есть совершение предвоплощенного, точно воля, укрепляемая невидимым!

Через с т а н о в л е н и е, это восприятие творчества б у д у щ е г о, в котором нам дороги личности всех людей, и раскрытие целостного соборного сознания освобождаемся от так называемой веры в веру (с той неизбежной и неразрешимой проблемой, что под одним утверждением могут пониматься различные явления и факты жизни), а вдохновляет нас вера в культуру и этику соборного творчества (которая не происходит из религиозного культа). Этически не-нейтральное в открытии духовного восхождение личности в соборном творчестве – так проявляется индивидуальное и сохраняется личность (без метафизических императивов, но с осознанием взаимозависимости индивидуального и коллективного, совместного) в соборном действии; тем самым это не индивидуальная мораль, а на пути к духовной свободе и не императивная, равно как не неимперативная (таков взгляд при сочетании классической и неклассической логик) этика восхождения личностного к межличностному – к новой общественности, таинству единения душ в соборном творчестве, соборному экологическому сознанию человечества!

В нашей культуре сохранения жизни и миротворчества мы обращены к этически не-нейтральной истине: *неоценимому добру как достоянию и людям доброй свободной воли – обращены в благорасположенности к предвоплощенному добру...* это состояние души: *благорасположенность со всеми и для всех – благорасположенность не управляя сознанием людей – благорасположенность не за чужой счет,* – этим мы открыты ведению намерения и осознанию духовных оснований наших действий. Если же допускать саму возможность “произволения”, то возникает неведение произволением от “некой воли”, наделенной “собственной природой” как “допустимо злой”, – произволение не ведает, что творит, и будет отрицать неделимое добро как одно для всех достояние. Представление о “злой воле” только внешне и как бы “естественно” возникает в логике с отрицанием как

отрицание воли доброй. Так зло стремится смешаться с добром (действует под видом добра). В этом обобщенном контексте начало зла, как отпадения от этически нейтрального добра, лежит в области человеческого неведения о прохождении тонкой линии, не уклониться от которой означает, с одной стороны, надлежащее неуподобление всему тому, что искажает человеческую природу, и, с другой, надлежащее уподобление себе подобному – человеческому в человеке, свободу от разделения на своих и чужих, действие не за чужой счет. Отсюда видно, что постулируемое злое начало, или злая воля, – это начало самодеятельности “зла” через тщеславное целеполагание, или обращенную на себя злонамеренность (интенциональность “зла”), как преднамеренное искажение не безгрешной, но и не греховной (с этим двойным отрицанием) природы в самом человеке. Кто говорит о наличии и доброй, и злой воли, тот всегда соблазняется отражением в кривом зеркале произволения, не видя глазами души. Так называемое “отсечение своей воли”, когда на ее место должна заступить “воля божья”, не может предполагать в нашем представлении о воле наличие еще и “злой воли”. Для нас существует только божия воля – ее и ищем. Осознание же неоченимости и неделимости добра и благорасположенности к предвоплощенному добру помогает человеку не соблазняться уже этически нейтральным разделением воли только на “свободную” или “добрую”. *Добрая свободная воля в благорасположенности* выражает то достоинство человека, которое не сопрягается с оценением человека – человека не измерить, человеку нет цены. (Из жизни мы знаем, как губится жизнь, если давать цену всему, сводить к оценке, уравнивая что бы то ни было с некой своей ценой *ad valorem*). – На жизнь, как на душу, и цены нет. Тогда действительно и входит в жизнь *образ жизни и ее сохранение через верность [жизнедарственной и душеспасительной] истине* – как своего рода интенциональное *in vita veritas* (достоинство человека, достоинство личности, не сопрягается посредством произволения ни с какой ценой – в нем нет места для цены). Доброе намерение (которое, как мы знаем, и лечит) – это когда есть осознанная полезность взаимодействия со всеми и для всех!..

<<Во имя жизни>>... состояние души в благорасположенности нашей – важно именно намерение, чистота сердца, коль скоро мы говорим, что в Соборности проявляется дух российского самосознания (и что в нем проявляется *русскость*, как дух нашей Руси и ее соборная душа). Вспоминаем предвоенное Павла Когана:

*Я – патриот, Я воздух русский
Я землю русскую люблю...*

как указание нам. Солдатское, народное наше <<Послушай, Россия, мы песню поем...>> Соборно соединяются неразделенные в себе ветви отечественной культуры. Именно это позволяет преодолеть на духовном уровне разделение людей по профессиональному и этническому признаку. Не управляя и не стремясь управлять сознанием людей: подобно тому, как ведется духовная борьба со страстью любоначалия, мы призваны к осознанию того, что жизнь не за чужой счет невозможна без ежедневного вопроса: не обеспечивается ли собственное “благосостояние” за чужой счет. Из глубины отечественной традиции возникает это утверждение, которое выражает духовность неоченимого, неоченимого добра и благорасположенности в их этической не-нейтральности, выражает подлинно народный дух народной экономики, *народной* в значении *идеальной* – по Пушкину...

Помощь бедным возникает из кротости сердца; равным образом к добродетели смирения как дару духовному невозможно прийти без преодоления соблазна жить за чужой счет. Сребролюбие как *корень всех зол* в духовном видении апостола Павла и святого Ефрема Сирина обозначает хозяйственное измерение греха, тогда как эсхатология (как духовное осмысление хозяйства в полноте времен), непосредственно связанная со “снятием покровов” светлой апокалиптики применительно к хозяйству (в определенном

смысле эсхатология преодоления “конца мира” в хозяйстве), по-новому открывается как этически не-нейтральная перспектива и одна на всех задача становления экологического одухотворенного труда (без разделения труда за чужой счет) в соборном творчестве.

В этической не-нейтральности мы осознаем: тщеславное целеполагание сопрягается со стремлением жить за чужой счет; мы также знаем, что стремление к вознаграждению подогревает сопряженное с соблазном жить за чужой счет сребролюбие. В духовном видении хозяйства наши утверждения взаимосогласованы: соблазн жить за чужой счет является социальным проявлением сребролюбия, тогда как экологический труд восходит к труду софийному (молитвенный труд и всякое молитвенное действие – в полноте действия социально осознанного). Мы возвращаем энергии творения в свободных энергиях социального взаимодействия – с взаимным участием в непрерывном творении мира (это энергии творения, в полноте которых, взаимодействуя, мы сохраняем и преображаем творение). И мы говорим: Творение не лишено благодати и свято, и это предполагает наше духовное действие в нем. *Софийность есть святость нашей природы!*

[*Непротивление злу силой*, если рассматривать идеи и терминологию Льва Толстого, выступает здесь именно как осознанный отказ от управления сознанием людей вместе с видением зла, основанного на управлении сознанием людей (стремлением господствовать над людьми, считая себя рожденным для этого). И этот соблазн управления возникает как социальное проявление сребролюбия (и соответствующего ему понятия капитала накопления), этого *корня всех зол*. Такова *любоначально-сребролюбивая манифестация зла*. Не противиться злу силой – это не управлять и не стремиться управлять сознанием людей (этом коренном проявлении зла и применения силы); а противиться злу ненасильственно (по двойственности любоначалия и сребролюбия) – это освободиться от представления денег капиталом. Концептуальные перспективы нового мирного мирового хозяйства, без разделения на своих и чужих, но с осознанием духовных оснований хозяйственного, связаны не с силовым решением вопроса о насилии и не с созданием все более “эффективных” средств борьбы с ним (и, по сути, воспроизводящих насилие), но прежде всего со становлением нового экономического мышления в культуре сохранения жизни и миротворчества, духовным взглядом на хозяйственную природу жизни в единстве материального и духовного].

Чтобы проникнуться духом прошедших эпох с видением питавших их истоков и оставленным нам наследством, вновь прибегнем к русскому словарю языкового расширения. *Святой жизненосный подвиг является живодетельным подвигом в сохранении нами его преемственности, преемственности духа Победы*; подвиг жив, коль скоро мы сохраняем преемственность духа. Совершив святой подвиг, Солдаты Отечества и Победы, наши Великие Миротворцы, передали нам *энергию духа одной на всех Победы*. Они не участвовали (и не могли участвовать) в экономическом переустройстве мира после завершения войны. Исторически задействована была капиталистическая англо-саксонская модель. Но ведь в ту эпоху разделения на блоки и экономической доминации не могло быть иначе, как столетиями ранее не могло не случиться церковного раскола на фоне сложившейся тогда политической реальности и столкновения западной и восточной культур. В новейшую эпоху сложились условия, позволяющие осознать взаимосвязанные задачи: во-первых, в становлении новой соборной культуры преодолеть разделение в обществе и, так или иначе, делящееся разделение в отечественном православии, которое не преодолевается формально и только институционально (внутрицерковно), и, во-вторых, предложить по-настоящему *цивилизационный ответ на современные вызовы в духе Великой Победы*, в духе соборного миротворчества. Духовно преодолевая разделение внутри, мы будем способны преодолеть наметившееся разделение в мировом православии. Такова наша перспектива в мирном становлении нового экономического уклада с преодолением противоречий и парадоксов нынешней “нормативной экономики” (построенной на том предположении, что деньги растут на деревьях) и навязываемой игрой в мнимую культуру с уподоблением мирной жизни войне. В акафисте Сергию Радонежскому поется: <<...радуйся, воине Христов непобедимый явльшийся>>. Именно со словами о Преподобном Сергии Радонежском воодушевлял на подвиг в первый день

Великой Отечественной войны митрополит Сергей. Сплоченность народа, фронтовое братство в деле сохранения жизни являются для нас сегодня источником духовных смыслов на пути сохранения мира исключительно мирными средствами – становлением подлинно народной экономики (и одновременно духовной экономики нового типа). В ней нет слова “капитал” (как не может быть “капитала” добрых дел), но есть видение в метафоре духовной: чтобы видеть добро, мы каждым своим действием призваны преображаться и творить добро. Видим как материальное, так и духовное: деньги – это не капитал (который в накоплении разъединяет людей), но экономическая энергия (которая сохраняется людьми и которая соединяет людей) – таково доказательное утверждение в нашем новом экономическом мышлении культуры сохранения жизни и миротворчества. Мы, наконец, осознаем, что о прибыли мы также можем осмысленно говорить только в этической не-нейтральности, экологически и экономически эффективно понимая деньги экономической энергией (не капиталом, а энергией!) цивилизации.

Евангельское боговидение в заповеди блаженства <<Блаженные чистые сердцем, ибо Бога узрят>> сочетается с видением природы богатства. Это видение дает Григорий Богослов в словах: *А для меня богатство – Бог... Бог есть и называется природой всего сущего, ибо Ему все причастно и существует в силу этой причастности, но причастности не к Его природе, а Его энергиям* – проблему энергии духа исследует Григорий Палама, слова которого созвучны Василию Великому в тезисе о том, что дух не имеет в себе ничего приобретенного. Связь между богатством и деньгами (в том, что они не управляют людьми, но соединяют людей) составляет хозяйственную проблематику непотивопоставления земли и неба, богатства земного и богатства небесного в их единстве. Мы говорим, что деньги – это энергия цивилизации, выраженная экономически. Этически не-нейтральное видение хозяйства и полезности взаимодействия между людьми позволяет нам говорить об экономической энергии и (с раскрытием духовных смыслов на уровне этически не-нейтральных научных представлений) осознать, как мы можем богатеть деланием добрых дел и добрыми нравами в полноте хозяйственной жизни. Это та самая центральная ситуация, когда мы говорим, что вера в культуру сохранения жизни и миротворчества по-настоящему действительна и нисколько не отрицает веру в Бога, при этом вера в живого Бога предполагает культуру сохранения жизни и миротворчества. Таким образом, действенная вера и сила веры в культуру сохранения жизни и миротворчества – в человеческом творении как соборном, совершаемом во имя всечеловеческого мира и новой единой жизни со всеми и для всех. <<Деньги, конечно, есть деспотическое могущество, но в то же время и высшее равенство, и в этом вся главная их сила. Деньги сравнивают все неравенства. Все это я решил еще в Москве>> – пишет Достоевский в <<Подростке>>. И сегодня мы говорим о деньгах как энергетической функции состояния мировой экономики – в этом своем “высшем равенстве” они уже на уровне наших представлений не разделяют, но соединяют людей. <Этически не-нейтральное> соединение вещественного и невещественного в духовном: *Наше богатство – это Бог (или Дух, который не имеет в самом себе ничего приобретенного)* служит становлению мира одухотворенного и не позволяет делать из бога золотого тельца в виде капитала накопления (не подменять, “играя в бога”, одного другим); да, в этически не-нейтральных деньгах и богатстве непременно видится область жизни, экономические энергии мира на пути их преображения и восхождения к богатству главному в энергиях божественных.

Говоря о космическом видении хозяйства, когда, по словам Сергея Булгакова, *стираются грани между этим веком и веком будущим, как и между апокалиптикой и эсхатологией*: энергия человеческих душ неизмерима, энергии добра не оценить даже бесконечным – этим неким континуальным; истина, как правда жизни, не ожидает цену на себя... энергии добра бескорыстно – беззаветно, без стремления к вознаграждению,

отданы были *за други своя, за людей и мирную жизнь на земле, – ходил Бог по земле, а человек по небу*, – потому отданы и за то, чтобы наша вера в Бога не была формальной, чтобы мы сами не допускали в нашей культуре попыток управления сознанием и волей людей, не допускали того, что все становится дозволено (в соблазне управлять сознанием людей) под видом целесообразности, всегда двойственной неким частным интересам. Где говорят об интересах, там нет соборности... это соборность, которая еще с Алексея Хомякова понималась как целостное сочетание духовной свободы и единства многих людей на основании любви к *неоценимой правде и единой истине*. Мы учимся соборному восприятию в культуре нашего народа. Наша правда, на которую и цены нет, – это наша Победа, Победа Всечеловеческая. И наши народные чаяния (не интересы, а чаяния!), эти наши задачи, соответственно, выражаются как задачи всечеловеческие в общем деле (без разделения на живых и мертвых, своих и чужих) уже как *дар соборного творчества!*..

Нашу душу мы не приносим в жертву: нам нужна не жертва, а душа! – живая душа!.. И воскресение наше – в той культуре, в которой мы освобождаемся от жертвенного мышления... мышление воскресительное – как дыхание жизни вечной...

...на праведную кровь и цены нет – на кровь, как на душу, нет и не может быть цены: истина и жизнь, правда победы – они уже в силу этической не-нейтральности не продаются и не могут оцениваться ценой крови и жизни (даже если такая искусственная оценка предлагается для удовлетворения соблазна потребления в мирной жизни). Правда жизни и нашей великой истории учит тому, что только *от первого лица* освободители и миротворцы, мужественно смотрящие в глаза смерти, могут потом сказать (в том числе командиру, который знает, что любая, даже самым талантливым образом спланированная операция не обходится без людских потерь): *<<Я знаю, нас никто не остановит. Целуют землю русские уста, отбитую ценой солдатской крови>>* (Георгий Суворов)... Нам не следует также забывать, что в Евангелии о “цене крови” говорят только с умыслом посылающие на смерть первосвященники – фарисеи. А Христос нигде не произносит слова “цена”. Только вызывая огонь на себя ради других, и можно осознать природу дара в спасительных энергиях. Без напряжения всех сил души мы не способны осознавать природу дарения – без разменов, без меры, без остатка, когда дарение – как безвозмездное, беззаветное донорство и самоотдача, сохраняющая человеческую жизнь, – о ней знают те, кто прошел войну. А что значит “знать себе цену” по правде солдатской – так это *<<проверить той меркой, прямой и железной>>*, когда сама жизнь учит жить по совести в деле правом как общем деле спасения жизни, когда те, кого посылают на смерть, исполняя долг перед жизнью и долг смерти, побеждают нравственно, отнюдь не пытаясь победить (не принимая принцип) “любой ценой”. Спустя десятилетие после войны звучит голос народной совести и солдатской чести в творчестве Константина Симонова: *<<Зима сорок первого года – тебе ли нам цену не знать! И зря у нас вышло из моды об этой цене вспоминать...>>* – и далее та самая мера, что *<<... все же поделишь порой друзей – на залегиш в Ташкенте и в снежных полях под Москвой>>*.

В наши дни мы можем только стремиться к пониманию значения услышанных от ветеранов слов: *<<Я прошел всю войну>>*. Сегодня утром, 18 июля 2015-го, слова *<<Я прошла всю войну>>* произнесла на красной дорожке в Бабушкинском районе Москвы Ленина Георгиевна Кривова, ветеран 59-й Армии. Она была ранена, но продолжила службу: регулировала движение по Дороге жизни в блокадный Ленинград. И сегодня Ленина Георгиевна сохраняет энергию и удивительную бодрость духа, произнося *<<надо держаться>>*; ее ордена и медали – вехи на пути фронтового братства и миротворчества, они также неоценимы, как мгновения исторического времени, – их не оценить, на них и нет цены. По-прежнему самоотверженно, сохраняя преемственность, с георгиевской ленточкой и наградами на груди, трудится в Храме Благовещения Пресвятой Богородицы Валентина Михайловна Цымбарева-Велина, ветеран трудового фронта Великой Отечественной... Ваши беззаветные сердца! Вы всегда с нами, сохраняя преемственность

духа миротворчества со всеми нашими соотечественниками поколения победителей, и мы всегда будем вместе с Вами. Живые и мертвые – все вместе. И все живы в полноте времен.

<<Да, в этом великом единении воля была заложена духовная сила нашей армии, нашего Отечества. Она принесла Победу, которую советский народ оплатил великой ценой, совершив беспримерный исторический подвиг милосердия. Этот подвиг стал навсегда духовным богатством народа... >> (Борис Леонов, <<Свет Подвига>>, 1986).

<<Сопричастность подвигу народному...>>

Как воспринятое душой и сердцем в духе беззаветного миротворчества, с нашей сопричастностью делу мира и *безчисленным милосердием милости*, – так нам открывается дорога к *безсмертию воскрешением во Всечеловечестве*. В нашем восприятии природы жизни – в *свете подвига* и с точки зрения природы хозяйства – к идее искупления не примешивается спекулятивное мышление, как не примешивается то повреждающее хозяйственную природу намерение (тщеславие как целеполагание с гарантией интересов), которое и превращает идею страхования и выдачи гарантий в спекулятивное средство “жизни” для себя за чужой счет. Сам факт вероломного развязывания войны показывает, что от ее прихода в мирную жизнь нет никакой гарантии и не может быть никакой страховки. Так же и деньги: по природе они не предназначены для выкупа или страхования жизни со спекуляцией на ней (спекуляции под видом страхования подменяют деньги капиталом с предполагаемой оценкой жизни ценой и порождаемой этим игрой в “культуру войны”); деньги в этической не-нейтральности (это наше экологическое их понимание в нашей жизни не за чужой счет) образуют единую для всего человечества гарантию (так что “не обладают” нами!) в совершаемом нами действии всеми и для всех. И стремление к безопасности, свойственное человеку, именно тогда не несет риска противостояния и войны, поскольку безопасность обеспечивается не за чужой счет.

Свободная от парадоксов истина не выразима формально – она вне оценки (которая формальна); как неоценима Истина, так и воин Христов по совести и правде солдатской никогда не говорит о “цене победы” – вот <<...что может сделать одна исправная, хотя бы и одинокая, тридцатичетверка, когда ее люди не размышляют о цене победы>>.

Принцип равной экономической безопасности как раз свидетельствует: истинное благосостояние не может (не должно!) обеспечиваться за чужой счет. Когда что-то происходит в настоящем времени “за чужой счет” (за счет времени жизни другого человека), то одновременно это же происходит и за счет потомков, как если бы мы присваивали себе их будущее время жизни. Таковы глубинные взаимосвязи, отмечаемые как христианской экономической наукой, так и экологией социальной. Через это осознание этической не-нейтральности проделывается исторический путь от презрения этически нейтральных денег (спекулятивно подогревающих соблазн жить за чужой счет) – к духовной свободе в представлении денег экономической энергией цивилизации. Безопасный миропорядок в нашей миротворческой цивилизации будущего как раз предполагает представление денег категорией равной экономической безопасности!

Простота сердца, молчаливое мужество, скромность и честность в нашем беззаветном – вот духовный облик солдат, которые глядели в лицо смерти. Их сила происходила не из агрессивности в стремлении подавить другого, не было намерения убить, чтобы выжить самому; это была сила глубинного света и сокровенных сил души – она происходила из спокойной уверенности, нашей правды и братства. Характерно, что в становящуюся уже отдаленной советскую эпоху слово “прибыль” было более приближено к христианским смыслам, чем во время нынешнего “религиозного ренессанса”. Наивная вера в коммунизм была правдива уже тем, что не создавала культ капитала. Сегодня этот культ капитала (полагая себя в “цене жизни, духа и крови”) сводит уже саму Победу к

цене, к оценке ценой. Такова этическая нейтральность с попыткой превращения денег в капитал (как средство управления сознанием людей), когда все становится дозволено... но на смену этому уже приходит новая эра с духовным видением этически не-нейтральных денег: *деньги – это не капитал, который накапливается, а энергия, которую сохраняют...* Только понимая деньги, как экономическую энергию цивилизации, мы и можем ответить на вопрос – что из того, что мы называем прибылью, ею не является?!

Сама жизнь в больших и малых событиях, которые происходят с нами, тех событиях, участниками которых мы так или иначе становимся, подсказывает нам: чтобы понять христианство как *религию воскресения, человечности и любви*, нам требуется способность к восприятию культуры сохранения жизни и миротворчества в ее христианских первоисточниках и подвижничестве раннего христианства. Подобно этому и другие духовные учения, включая традиционные для России мусульманство и буддизм, не могут не быть обращены к культуре сохранения жизни и миротворчества. Глубокий нравственный смысл, который мы извлекаем из человеческого опыта в военное время, состоит в том, что когда над человеком “висит смерть”, к источникам потребностей и желаний не примешивается страстная “игра в желание” с потребностью удовольствия от новых удовлетворенных желаний. Но ведь это реальный опыт жизни и ее сохранения! Образец чистого опыта. Этот опыт свидетельствует, что источник спокойствия в человеке – не только внутренний, но и внешний (равным образом внешний и внутренний). В волевом самоотречении нет игровых источников желаний, но есть осознанная простота потребностей. Размышления о человеческой природе (в ее соотношении с окружающей нас природой) и потребность в размышлении над природой своих потребностей – вот то, чему мы призваны научиться в первую очередь. И это приводит нас к смирению не по расчету – как обращенному в благорасположенности к соборному творчеству жизни.

В дневнике Елены Мухиной от 25 мая 1942 года находим обращенный к себе вопрос: <<*Неужели же человек не может жить на одном хлебе. Странно*>>... и в самом деле эти слова – пророческое свидетельство о видении пророка Исайи с его вопрошанием о *серебре, уплаченном не за хлеб и трудовом, отданном за то, что не насыщает*. Пророчество отечественной истории (как свидетельство о пророчестве давнем) необходимо, чтобы уметь различать боговдохновенное, разделенное вселенски со всеми и для всех, от игры в “пророчество” (которая стремится доказывать саму себя – как басня, придуманная, чтобы стать средством управления сознанием). Такой басней, в основаниях которой лежит глубоко спрятанное лицемерие, является представление о деньгах как о капитале, этот культ капитала с опосредованной им игрой в “цену жизни” (и цену жертвы), этом психологическом средстве управления сознанием людей, и порождаемое этими представлениями этически нейтральное жертвенное мышление. Мы можем не знать, испытывал ли голод пророк Исайя в *деле правды* на пути к *миру*, но все мы знаем о страшном голоде в блокадном Ленинграде. Наш город-герой поведал всему миру о спасительном (в своих немногочисленных граммах) хлебе, на который, как на самую правду жизни, и нет цены – тогда на границе жизни и смерти – со свидетельством о том, что жизнь (на нее и цены нет) – не оценить: этот хлеб в единстве земного и небесного спасал жизни людей; <<*не зря “священным даром” назван обычный хлеб, и тяжкий грех – хотя бы крошку бросить наземь*>>: историческая правда жизни была выстрадана самоотверженностью и духовным подвигом, духовной отвагой миллионов людей.

...так дышит в вечности живая душа – и не плененные, а обращенные к святости души военнопленных: <<*О вы, кто наши души живые хотели купить за похлебку с кашей, смотрите, как, мясо с ладони выев, кончают жизнь товарищи наши!.. каша с вами, а души с нами*>>... на хлеб жизни и спасения, как на заветное, землю и душу, и цены нет... и преображенные (в миротворческой силе правды) этим духовным знанием, мы можем осознать существо проблемы и вместе с тем трагедию уже современности,

не забывая никогда, что до сих пор в мире сотни миллионов людей голодают и умирают от голода (несмотря на то, что в мире достаточно продовольствия, а многие продукты питания выбрасываются во внешне “благополучных” странах), и что голод до сих пор преследует человечество так же, как и войны. “Мы” – только тогда Мы, когда осознаем свою вину перед людьми, умирающими от голода. Перед детьми! беззащитными детьми!

Продовольственная безопасность человечества представляет собой такую же проблему, как предотвращение войн. И проблема уже в том, как мы отвечаем на вопрос – будут или нет войны и бедность на земле всегда (а нам они известны по предшествующей истории человечества), – мы призваны осознать, что перед нами открывается перспектива: цивилизационно обусловленная перспектива этически не-нейтрального хозяйства (с преодолением рукотворного “конца времен” и рабства цене) предполагает грядущее освобождение человечества от проклятия бедностью и войной уже в освобождении от жертвенного (с неизбежным смешением добра и зла) и одновременно ценностно-ценового мышления (которое все сводит к оценке ценой и которому присуще целеполагание средствами оружия и войны). Воскресительное начало жизни открывается нам, когда мы не оцениваем жизнь, тем самым не подменяем дар спасения и долг воскрешения стремлением к гарантиям безопасного положения. И в свете девического откровения Елены Мухиной видение Исаяи как раз свидетельствует для нас сегодня, что этически не-нейтральные деньги (которые, как энергия, никому не принадлежат и которые не за чужой счет) – это то, что становится действительными, а не мнимыми деньгами, – этически не-нейтральными экономическими энергиями в результате человеческого действия. Речь идет об экономике не психологической, а духовной, и поскольку *не хлебом единым жив человек*, – в ней отражается все, что проходит через сердце человека. Сердце принимает единый хлеб единения – в единстве земного и небесного. Так энергии неделимой души – чистоты духовной, ибо душа неделима в единении душ, их творческой вознесенности; так дышит душа через преображение в действие: само спасение (которое не за счет, а *благодаря душе*) требует преображения человека в действие. Так дары и таланты, посланные человеку в распоряжение, не становятся его собственностью, когда человек проявляет любовь не по расчету: плод смирения без стремления к воздаянию преобразуется в этически не-нейтральную энергию социального действия. Потому одинаковая величина денежных средств, потраченная, например, на хлеб и на биржевые акции (эти символические хлеб и золото), – коль скоро мы говорим, что духовные энергии проходят через сердце человека, а деньги являются носителями энергии социального действия и как таковые этически не-нейтральны, – суть не одно и то же, ибо различны творческая сопричастность намерения в одном случае и целеполагание интересов в другом; в соотношении индивидуального и коллективного они получают различную реализацию на уровне действия глобальных экономических энергий (энергетической функции состояния мировой экономики). Этически не-нейтральное богатство, которое не за чужой счет, в отличие от богатства мнимого, отражает сочетание вещественного и невещественного в мире духовном. *<Деньги не пахнут, если это экологические, а не мнимые деньги>* и *<кто честно зарабатывает, тот честно тратит>* – все это следует из евангельского: *ничто, входящее в человека извне, не может осквернить его; но, что исходит из него, то оскверняет человека*. И мы знаем, что в блокадном Ленинграде не допускался именно спекулятивный обмен и то спекулятивное мышление, которое считается нормой в сегодняшней “мирной” жизни с ее игрой в “культуру” и подменой понятий, когда под видом одного делается другое и искажается хозяйственная природа жизни. Потому говоря о геоэкологической соборности человечества с видением энергий социального действия и следуя духовной традиции русской экономической мысли: как без христианского не бывает экологического, так и без экологического видения мира (с учетом социальных аспектов, когда рассматривается влияние на среду и опосредованное влияние среды на человека) не бывает Христианского – Всечеловеческого. Христианское – это всегда Вселенское, Всечеловеческое в духовном соединении земного и небесного.

III

<<Никогда не забуду вкус русского хлеба>> – слова Лидии Максимович в воспоминании о лагере Освенцим, откуда ее с семьей тысячами других узников освободили красноармейцы. И слова маршала Рокоссовского о наших солдатах: <<Мы в Германии. Вокруг нас жены и дети, отцы и матери тех солдат, которые еще вчера шли на нас с оружием в руках. Совсем недавно еще эти люди в панике бежали, услышав о приближении советских войск. Теперь никто не бежит. Все убедились в лживости фашистской пропаганды. Все поняли, что советского солдата бояться нечего. Он не обидит. Наоборот, защитит слабого, поможет обездоленному. Фашизм принес народу позор, несчастье, моральное падение в глазах всего человечества. Но гуманен и благороден советский солдат. Он протянул руку помощи всем, кто был ослеплен и обманут. И это очень скоро поняли немцы. Стоило войскам остановиться на привал, у походных солдатских кухонь сбивались голодные немецкие детишки. А потом подходили и взрослые. Знали, что советские солдаты поделятся всем, что имеют, поделятся с русской щедростью и с отзывчивостью людей, много испытавших и научившихся понимать и ценить жизнь>>.

Святой долг солдата – это самоотверженное *<<служение без развлечений>>*, только тогда сердцем познаются *<<пути мира>>*. Самая высокая похвала солдата военачальнику – сказать: *он настоящий солдат*. Как настоящий русский солдат, свою книгу воспоминаний маршал Рокоссовский называет *<<Солдатский долг>>*, маршал Василевский – *<<Дело всей жизни>>*. Мы знаем, как любили легендарного генерала Панфилова его солдаты, называя себя *панфиловцами*. Так значение фамилии *всеми любимый* обрело пророческое значение и звучание. Уберечь солдата, сберечь людей было его человеческим долгом и творческой задачей в организации обороны на Волоколамском направлении у Москвы. *<<Победа вас любит>>* – говорим мы сегодня словами Александра Суворова, наследниками которого они являются.

Все наши прославленные российские военачальники как никто знали, что значит отсутствие единства и сплоченности, раздробленность, какую опасность для самих себя представляют расчлененные войска. Духовному оку этих солдат, которые никогда не боролись за власть, были бы сегодня ведомы опасные линии разделения в нынешнем обществе – это отмеченное неведением разделение было бы неприемлемо для них. Как это было бы неприемлемо для Сергея Радонежского, поныне невидимо благословляющего нас на служение и защиту Отечества. Две нынешние линии восприятия победы не могут не задавать идеологические линии разделения в обществе, но они могут и должны трансформироваться в восприятие соборное на путях к культуре сохранения жизни и миротворчества, и тем самым будет преодолеваться разделение в обществе... Одна линия восприятия победы, линия официального православия, с пониманием победы “по милости божией”, и вторая коммунистическая – с ее красными знаменами, под которыми наши предки воевали. На брошенные к мавзолею фашистские штандарты солдатами в перчатках (чтобы не замарать руки) обращается внимание именно верными потомками в лице представителей коммунистического движения, и это характерно – здесь есть верность символам, при этом мы знаем, что только духовное прочтение символов делает победу не символической. (Примечательно, что пособниками фашистов были фактически все, кто помогал им, называя это “борьбой с коммунизмом”, а сегодня ими становятся те, кто уравнивает коммунизм и фашизм, этим крадя победу у людей, которые сражались за мир для народов в борьбе с фашистами, добивавшимися господства над народами). Нет необходимости быть привязанным к словам, будь то социализм или коммунизм, но мы призваны без политики, духовно осознать такие исторические слова, как *<<... где кипенье*

великих работ, сквозь века, на века...Коммунисты, вперед!>>. Коммунистическое (оно без стремления к господству) звучит здесь как самоотверженность и самоотдача простого человека труда во всечеловеческой общности. С красными пятиконечными звездами на пилотках самоотверженно несли крест победы над смертью в одной на всех Победе всечеловеческой. Вот короткая записка, датированная 28 мая 1942 года и найденная в январе 1944-го при раскопках пяти братских могил. Пишет Степан Титович Чебаненко:

<<К большевикам и ко всем народам СССР.

Я не большой важности человек. Я только коммунист-большевик и гражданин СССР. И если я умер, так пусть помнят и никогда не забывают наши дети, братья, сестры и родные, что эта смерть была борьбой за коммунизм, за дело рабочих и крестьян...

Война жестока и еще не окончена. А все-таки мы победим!>>

И наш легендарный герой-разведчик Рихард Зорге, делавший все, чтобы не было войны с Японией (с его помощью удалось перебросить сибирские дивизии под Москву в 1941-м), – перед смертью он мужественно произносит слова верности *Красной Армии и коммунистическому*. Его верными помощниками были коммунисты-антифашисты.

*<<А душа...бессмертна!.. мы, коммунисты, говорим, что она бессмертна, если вложена в наши души, если вложена в наше тело, если наше смертное тело, не страшась, мы сожгли в огне на Отечественной войне...>>. Истинное духовное осознание символов нашей Победы возможно именно в духовной традиции нашего народа. В той соборной православной традиции, в которой нет и не может быть спекуляции именем бога, игры в него (а такие спекуляции, как мы помним, были именно на пряжках ремней фашистских захватчиков). В нашей соборной духовной традиции человечность есть человеколюбие, и она – о нашем едином Боге: Единое как одно на всех... Соборное единение в Едином... с духовным прочтением и осознанием символов нам открывается та духовность, которая не признает (не полагает) прав собственности на истинную духовность (равно как не полагает себя собственницей духовности) и не может становиться средством управления сознанием людей. Когда мы говорим, что соборность как наше духовное есть верность нашей Победе, мы преодолеваем давний раскол, который, как в давнем споре стяжателей и нестяжателей, касается, в сущности, хозяйственной природы жизни с выбором общности, в какой эта природа рассматривается. *Православное в соборности нашей – значит доброе не за чужой счет творчество жизни в общности всечеловеческой, миротворчество соборное... Нестяжательство* в самом сильном смысле этого слова сегодня – вовсе не в удалении от мира, а в *способности не примешивать к идее спасения стремления к вознаграждению, или воздаянию*: добродетель – это не то, что приобретается (стягается). Добродетель – без стремления к обладанию добродетелью, равно как без стремления к вознаграждению ей, без стремления к гарантиям безопасного положения. И этому соответствует то “невозложение надежд на деньги”, при котором осознается: сила не в деньгах, а в правильном, этически не-нейтральном отношении к ним – с видением в них *категории равной экономической безопасности*, энергий социального взаимодействия, различении в них вещественного и невещественного, сочетания того и другого, что и характеризует их двойственный, комплексный характер – как экономической энергии, или энергии социального взаимодействия (экологическое как духовное видение денег состоит и в том, что в общности соборной человек не испытывает беспокойства от невладения деньгами, которые становятся средством реализации потребности и полезности не за чужой счет). Мы начинаем осознавать полезность и эффективность, которые не за чужой счет в благосостоянии и богатстве со всеми и для всех. Природу нерукотворного Бога – о Нем говорим как Боге наших Отцов, который (в единстве исторического и религиозного) нас спасает, – мы познаем через природу долга и дара, в котором наш “долг перед Богом” – это дар (в нашем исполнении долга) воскрешения через соборное спасение. Наш*

самоотверженный труд, долг и дар воскрешения... на этом пути видения неискаженной хозяйственной природы жизни мы и сможем преодолеть разделение единого народа – преодолеть разделение с братской Украиной (культ капитала, разъединяющего людей, разъединяет нас в постсоветское время); истинное православие и призвано преодолеть всякий раскол и соединить неразделенные в себе ветви мирового христианства.

Соборность открывается нам исторически как духовное единство, действие соборное, совершавшееся во фронтовом братстве, той народности и спасительной сплоченности времен Великой Отечественной. Таково шествие Бессмертного полка сегодня, когда боль каждого становится болью всех. Так со словами соборной молитвы мы произносим: в творчестве соборном спасение есть соборность. Так говорим словами Александра Суворова: *<<Россиянин отличается верой, верностью и рассудком>>*.

Именно новейшая эпоха глобального мирового хозяйства с интеграционными процессами и взаимозависимостью национальных экономик требует нового понимания тех принципов, на которых подобная интеграция может выстраиваться так, чтобы сама экономика – как внутренний и внешний мир человека, осознающего свои экономические символы веры, – *могла* остановить войну. Не управление как “управление глобализацией”, а *миротворчество, которое предотвращает войну*, народная экономика миротворчества. Эта привнесенная в представление о миротворчестве модальность свидетельствует об экономике экологического сознания, в которой уже на уровне исходных представлений отвергается зло (как злое начало, его “природа” и образы зла) уже в значении помышления о нем (именно здесь, по сути, отвергаются скрытые послышки, позволяющие под видом пророчеств утверждать, что войны человечество будет вести всегда), а этически не-нейтральная перспектива хозяйства (как преодолевающая всякий эсхатологический “конец времен”) связана с осознанно деятельным преодолением любоначального соблазна управлять сознанием людей и обеспечивать благосостояние за чужой счет. Речь идет, прежде всего, о том, чтобы внутренняя экспансия (подкрепленная символом капитала накопления) не перерастала в экспансию внешнюю с долгами, создаваемыми за счет времени жизни будущих поколений и задающими вектор хищнического использования ресурсов в навязываемой борьбе за ресурсы. Такая политика сегодня видится в действиях нашего бывшего союзника во Второй мировой войне. США вместе с Великобританией (хотя и не безвозмездно) оказали СССР, принявшему на себя основной удар фашизма, важную помощь, включавшую технику и продовольствие. Все страны тогда налаживали военную экономику. Но исторически именно Советский Союз испытывал концепцию общего дела. И по сравнению с Соединенными Штатами (при всем том, что война не проходила на их территории) лучше справился с управляемостью экономикой, в частности с ростом денежной массы. Главным ресурсом в Советской стране был человек созидательного труда. (Говоря же о помощи, мы хорошо знаем, какую неопределимую и по-настоящему братскую помощь в критический момент нашей истории нам оказала маленькая Монголия). Нам удалось в мобилизационном порядке совершить удивившее мир *<<великое перемещение>>* производительных сил на восток страны; тогда тысячи заводов стали выпускать продукцию для фронта “с колес”. Сама история свидетельствует о том, что эта *<<невиданная по размаху операция>>* была битвой, в которой выстояли, а затем победили экономически. Творчеством жизни была стратегия нашей экономической победы. Ее миротворческим символом стали великие слова *<<Хлеб – в фонд Победы>>*, которые были начертаны на перетяжках поверх колхозных телег, перевозивших продовольствие фронту. Они также были и символом единства фронта и тыла, народного единства и предвосхищением соборности. Свой рассказ *<<Ветер-хлебопашец>>* о тяжелых буднях разоренной, но продолжающей самоотверженный труд деревни Андрей Платонов заканчивает следующими строками: *<<...мне, как солдату, некогда было далее на месте оставаться... И жалко мне было разлучаться с этим сухоруким пахарем. Тогда – что же мне делать – я поцеловался с ним на прощанье,*

чувствуя братство нашего народа: он был хлебопашец, а я солдат. Он кормит мир, а я берегу его от смертного немца. Мы с пахарем живем одним делом>>. И только к началу 50-х годов, когда, по словам поэта-фронтовика, “дух фронтового братства был рассеян по России”, а по ленинградскому делу был репрессирован даже вдохновитель и творец экономической стратегии Николай Вознесенский, начался отход от стратегически осмысленного курса экономического развития в единстве теории и практики, включавшего финансовое оздоровление экономики при снижении цен. (В некотором смысле само послереволюционное государственное устройство с его императивом насильственной борьбы за власть породило внутри себя механизмы последующего разрушения). Но главное было в том, что народ жил энергиями творческого созидания, а сила трудового единства была такова, что восстановление народного хозяйства после страшных разрушений, вызванных войной, удалось осуществить всего за одну пятилетку.

И как раз здесь, со стремлением осмыслить в единстве материального и духовного наш исторический путь до сегодняшнего дня, наше поколение в преемственности (и не допуская игры в “незыблемые ценности”) призвано сказать то слово, которое по духу было передано нам нашими Блаженными Миротворцами, заложившими основания культуры сохранения жизни по окончании мировой войны. Мы знаем эту духовную преемственность, как знаем, что солдаты, дожившие до победы, – это простые люди труда, которые не знали роскоши и были чужды потребительству. (И ведь, правда, хотя давно ушли в прошлое маленькие ревущие *машины-инвалидки*, но именно они еще даже в 70-х были живым свидетельством о правде солдатской, прежде чем спустя десятилетия на дорогах главной стала агрессивная роскошь с психологией “каждый сам за себя”). Сегодня мы призваны говорить, как и они, о правде всечеловеческой, о том, как добрыми делами в общем деле со всеми и для всех и добродетелями (которые не оцениваются воздаянием) богатеть в Бога. В преемственности духа нашей Победы всечеловеческой России предначертано показать всему миру, как спасительно, соборно богатеть в Бога не за чужой счет. Таков *соединяющий небо и землю хлеб человеческого единения*: питать – значит дарить жизнь. Хлеб, который ежедневно питает нас, все народы на земле, – это хлеб всечеловеческий, он так же свободен от лукавой власти лицемерия и фарисейства, как наш хлеб небесный, который питает духовность каждого народа во Всечеловечестве.

Как красива Земля из Космоса! – такой ее впервые увидел Юрий Гагарин, и мы видим красоту единого человечества в совершаемой нами единой работе на земле и в космосе, том нашем неделимом богатстве, которое, как и наши деньги, есть энергия цивилизации, выраженная экономически. Свободная, этически не-нейтральная энергия социального взаимодействия, соединяющая людей на планете, – это деньги, но не капитал, деньги, как не превращаемые в капитал. Тем самым соединяются экономика и социальная экология: эффективно и справедливо то, что совершается не за чужой счет. Быть, а не казаться эффективным и справедливым – это не управлять сознанием других, не делать под видом одного другое. Такой верный глазомер, следуя видению Суворова, будет одинаково доступен всем: и русским, и немцам, и китайцам, и американцам, руководителям и подчиненным, без разделения на своих и чужих. Следуя отечественной традиции во Всечеловечестве, мы приходим к миротворчеству вселенскому, с осознанием и экономических символов веры – с нашей не формальной верой в человечность, в нас самих духовных. Христианская экономическая наука освобождает нас от игры в “цену жизни” и рукотворного “бога”, которому через культ капитала становится все дозволено. В этом нашем единстве знания и веры мы говорим не о “цене” пролитой священной праведной крови (жизнь и душа неизмеримы и неоценимы, а энергия добра не может сводиться к формальным представлениям о бесконечном), но вселенском преображении ее, как *всечеловеческой милости, энергии животворящего духа*, с которой продолжает твориться мир каждое мгновение жизни, и мы становимся соработниками в этом соборном творческом становлении... Всемирное в духе и душе – значит Всечеловеческое!

Христос, вызывая огонь на себя ради спасения других, нигде не называет себя жертвой. Он никогда не использует оружие (оружие направлено против Него теми, кто хотел видеть в Нем жертву). На кресте Христос указывает путь к милости, путь милости, а не жертвы. Христос явил милость исполненного долга, отдав свою Душу и Жизнь, как дар нашей Жизни, для восстановления к Жизни *многих* – с тем грядущим соединением братства и человечности во Всечеловечестве. И в постхристианскую эпоху христианства вселенского время “искупления жертвой” уступает (с перспективой демонетизации крови и духа) место свободной и духовной (в нашей этической не-нейтральности) энергии времени, энергии человеческих душ (которые суть одна душа) в становлении соборного сознания и новой единой жизни в *нашем доме духовном*. Невольно вспоминается Шекспир, который в “Венецианском купце” напоминает о намерении, чистота которого не допускает пролития крови другого человека: бесчеловечно торговать кровью под видом чего бы то ни было (включая идолопоклонническое по смыслу жертвоприношение в хозяйстве, когда с игрой в “цену крови” под видом одного делается другое), – и это при том, что образ человеческой крови в энергиях ее, так или иначе не может не сочетаться с духовной метафорой в видении экологии человека, как нашего дома духовного. Так и спасительное донорство есть примирение с людьми и миром кровью – не считая ее жертвой, “жертвенной кровью”. Нам нужна не жертва, а душа! Мы знаем, что на границе видимого и невидимого миров существует то духовное содержание, которое невыразимо словами. Но как раз со стороны хозяйства мы можем характеризовать это духовное содержание. Это – новая эра, в которой тайна искупления не будет служить “залогом” для увеличения наших коллективных долгов перед природой – и духовных, и материальных долгов перед предшественниками и потомками (такие долги растут при замене христианской эсхатологии эсхатологией манихейской, – с равнозначностью ей утверждения о действии в мире злой воли), а тайна смерти не будет нам представляться тайной жизни и не будет подменять ее. Что такое *преображение смерти*, делающее ее неотделимой от жизни? – ведь мы знаем то, что <<войну не перевоюешь>>. Это – *умерщвление смерти* через преобразование в ней, одна на всех победа над смертью в борьбе с расчеловечиванием, но без попытки управления смертью; это – трудовое воскрешение без стремления к вознаграждению и наследование со всеми и для всех жизни вечной.

Тайна новой жизни в духе открылась Блаженным Миротворцам – Сынам Божиим – в святости их соборного подвига, и тем самым – их святым блаженством у Бога, как свидетельством о том, что во имя всечеловеческой победы история *пишется праведной кровью*; свидетельством о том, что закончилась время искупления как мистифицируемой тайны искупления (искупление перестает быть “искуплением выкупом”, “приобретением для себя”, подобно тому, как вместо “целеполагания интересов” нами осознается единая забота во Всечеловечестве, которое не является носителем интересов). Дар рождения, рождения новой Жизни, не является (не может быть) искуплением выкупом, но вместе с тем Спаситель вселенной во Всечеловечестве по-прежнему с нами, уже не “рабами”, но *друзьями, Сынами Божиими и Всечеловеческими*. – Потому мы говорим, что грядет эра этической не-нейтральности на бесконечности времен – того христианства вселенского, узнаваемого по промыслительности всечеловеческого: нашего вселенского, соборного миротворчества и воскресительной благорасположенности (с добром, которое не за чужой счет). Эра и цивилизация *соборного миротворчества и спасения с нашим преобразованием в действии* (исторически проясняющим представления об искуплении), *единения в делах одной для всех правды, которая неоценима*, – *духовного единения в предвоспощенных свободных энергиях*, – как исполнением во взаимодействии нашего коллективного долга перед природой, ее святостью (сохранение человечности, природы и мира есть наша задача духовная), и тем самым *с беззаветным исполнением* долга всех перед всеми, как долга перед Богом, – во Всечеловечестве. Целостная традиция русской экономической мысли на протяжении тысячелетий отечественной истории сформировала представления о христианстве вселенском и всечеловеческом, усиленном со стороны хозяйства!

Долг, милость и дар – их целостное духовное содержание в единстве слова и дела – составляют экологическое видение “искупления” в значении восстановления как спасительного рождения новой Жизни. Это обращенное к нам россиянам евангельское *Милости хочу, а не жертвы, Даром получили – даром и отдавайте* вместе со словом от русских солдат в лице Александра и Георгия Суворовых: <<Собственностью своею во всякое время жертвовать – правило высочайшей службы>>... <<Свой добрый век мы прожили как люди – и для людей>>... и мы видим в даре “искупления” (с обращением к этически не-нейтральному) милостивое исполнение долга воскрешения через соборное спасение... мы говорим: дар милостивого исполнения долга (спасения и воскрешения) есть осознанное (в качестве этически не-нейтрального в общности соборной) благо исполненного долга. В соборной культуре сохранения жизни и миротворчества наш долг воскрешения перед нашими отцами и дедами – в том прощении долгов, когда рождается дар милости. Это – долг творчества жизни, творчества соборного. Дар милости рождается, когда прощаются долги в милости осознанного долга перед Блаженными Миротворцами!..

И такая вот соотнесенность духовной триады *долг – милость – дар* (в той одухотворенности милостью, которая благословляется милостью и на которую и цены нет) с категорией так называемой “жертвы” и жертвенным мышлением (в представлении об убиенных как “жертвах войны”, о “приносимом в жертву” в ожидании вознаграждения, о “самопожертвовании”) и становится центральным местом в осознании нашей Победы в Великой Отечественной войне как исторического духовно-нравственного события. Победа нравственного, этически не-нейтрального добра над злом раскрыла духовное содержание того, что значит – *милости хочу, а не жертвы*... <<Кто сознательно идет на смерть ради Родины, тот не жертва>> – произносит в перерыве между боями первой военной зимой солдат в романе Ольги Кожуховой <<Ранний снег>>... Идущий на верную смерть ради спасения других (обычно от третьего лица это называют “самопожертвованием”) не называет себя жертвой (и только командир, посылающий на смерть, а также историк склонны думать о “цене” сражения по количеству “жертв”)... в жертву не приносится – не может быть принесена душа, которая дышит дыханием животворящего Духа (!)... Беззаветная самоотдача со всеми и для всех (в единстве материального и духовного!) освобождает нас от жертвенного мышления, как обращающего в рабство через стремление к возданию и уже мысленным принесением в жертву других.

Свят подвиг погибших антифашистов, всех павших в деле правом во имя одной на всех Победы Всечеловеческой. Словно не замечая этого, в значении “жертв режима” порой в Германии называют уравнительно всех: и немецких борцов с фашизмом, и служивших в войсках. Подобное “уравнивание” не различает совершаемого людьми – ту непримиримую борьбу с фашизмом в верности человечности одних и участие в фашистских преступлениях других. Означенные “жертвами войны” в этом жертвенном мышлении допустимо мыслятся “приносящими в жертву” людей – это все те, кто шел и убивал, совершал злодеяния, добиваясь “собственного превосходства”, и в стремлении к еще большей власти и большему воздаянию, ввиду некоего “собственного превосходства”, – и, глядя на злодеяния этих “жертв”, становится очевидным, что при стремлении к воздаянию и господству не может не возникать так называемой “цены крови” и оценки жизни ценой... Проникновенно пишет Ольга Берггольц: <<Что может враг? Разрушить и убить. И только то? А я могу любить, а мне не счесть души моей богатства, а я затем хочу и буду жить, чтоб всю ее, как дань людскому братству, на жертвенник всемирный положить>>. Этот “всемирный жертвенник” со всеми и для всех есть наша неделимая Соборная Душа во Всечеловечестве. Крупнейшее событие отечественной истории свидетельствует: мы отдаем душу, но не жертвуем ею, этически не-нейтральное в свете христианского *милости хочу, а не жертвы* есть *беззаветная самоотдача – милость дарованного соборно*. Это есть *правда соборная, правда во Всечеловечестве*. Только с посвящением души в духе беззаветной соборной самоотдачи со всеми и для всех во Всечеловечестве и проявляется та милость, когда, не щадя и не экономя себя в исполнении долга, в самоотверженности и милости, не считают совершаемое жертвой. *Святой соборный подвиг*, на который женщины, как пишет Ирина Левченко, *отдают своих сыновей, мужей и братьев, со всеми и для всех становится милостью духовной*.

<<Живые и мертвые>> Константина Симонова помогают найти ключ к пониманию того, что сама логика жертвенного мышления противоречива и парадоксальна. Читаем мысли командующего Серпилина и авторское слово о нем: <<...от них зависит, чтобы их товарищи не легли безвозвратной жертвой...>>... <<Он бы и сам сделал на их месте то, что делали они, но это не мешало ему ценить их самопожертвование>>... <<Батарея была нужна здесь, как жизнь>>... <<У нас с тобой в руках не дрова, а люди... зря в огонь бросать неохота...>>... И слова Ольги Кожуховой: <<Белый Камень – это дни бесстрашья, Крови, нами пролитой не зря!>>... Кровь, пролитая нами не зря в самоотдаче (“самопожертвовании”, на которое и цены нет), и становится той заветной кровью во спасение соборное, так

что товарищи не полегли “жертвой”. (Ибо *в действии со всеми и для всех* на самопожертвование нет цены; и все то, что не является отданным со всеми и для всех, уже на уровне представления становится приносимым в жертву, то есть делается за счет жертвы и с ее неизбежной оценкой ценой, ценой крови). Итак, осознавая, что “самопожертвование” в действии со всеми и для всех есть беззаветная самоотдача, которую не оценить ценой, видим противоречивость жертвенного мышления (в этической нейтральности) с его оценкой ценой приносимого “за счет жертвы” (любоначальный сам себе цены не дает и не жертвует себя, но готов пожертвовать другим, давая человеку цену, отчуждая его и действуя за чужой счет (!)). В рассказе <<Максимыч>> Михаил Алексеев пишет: <<...как же пронизателен и чуток должен быть человек, коему дано самое высокое и, может быть, самое трудное право на земле – право распоряжаться судьбой других людей>>. Приходим к исконному народному: *Душа – заветное дело! На заветное и цены нет!..*

Миротворческое обновление мира есть наше духовное не за счет будущего и мира, без стремления к вознаграждению! Блаженные Миротворцы! – Ваш соборный подвиг во спасение мира вечного (в общности соборной без ожидания вознаграждения!), беззаветная соборная самоотдача миротворчеством – Вы открыли миру *неоценимую милость души, безчисленное милосердие милости во Всечеловечестве...* в святом подвиге, миротворчески совершенном *со всеми и для всех*, в единстве исторического и религиозного духовно воплотили евангельское *милости хочу, а не жертвы...* и наш Мир вечный духовно преображается в Душе: наша духовная Победа освобождает (от всякого порабощения жертвой) Душу Мира... Наш духовный Мир Души есть наше Соборное Миротворчество!..

Церковь есть наша Соборная Душа...Соборная Душа России... русская идея соборного миротворчества есть духовное вестничество во Всечеловечестве русского народа.

Новая соборная государственность и воскресительное экономическое мышление, которые не разъединяют (вспомним так называемое “разделяй и властвуй”), но соединяют народы и людей, характеризуют духовное пространство этой новой соборной культуры. Соборно распределенное, которому предшествует деятельное не за чужой счет и тем самым без стремления к прибыли, как к обладанию (в этом стремлении человек сам становится “обладаем”), располагает к тому, чтобы не оценивать жизнь (дорожить, но не оценивать с неизбежной оценкой ценой) и не стремиться сделать собственностью то, чем человек распоряжается. Именно этому учит нас православие словами своих вселенских святителей. Мысли о войне и мире служат представлению неразделенных в пространстве и времени вечных образов земли и неба: подобно тому, как образ рая может возникнуть уже в отраженном зеркалом реки облаках и в птице, высоко парящей в небе. Стоя на земле и глядя на себя с небесной высоты, мы вспомним тогда о <<ветхой фанерной звезде>> на <<холмиках>> павшим. И чтобы в мирной жизни преодолеть разделение на “свой-чужой” (в так называемой “культуре войны” с ее стремлением к прибыли как игре в “цену жизни”), необходимо духовное миротворчество со взглядом на самих себя тем взглядом из Космоса – с тем видением глазами души...

В соборном миротворчестве, побеждая смерть, сохраняем человеческое в человеке, помним, что это более всего переживается на войне, где самая большая награда – это жизнь, сохранение жизни, – и ничто не может сравниться по глубине восприятия жизни с теми мгновениями, когда после жаркого боя солдат не переставала восхищать благословенная природа вокруг с ее красотой, пением птиц; эти звуки природы особенно поражали их своей безмятежностью в минуты тишины и отдыха... Солдаты умели проникновенно радоваться и проживать во всей полноте каждое мгновение жизни, умели видеть невидимый свет звезд, ведущих к победе, а в <<крестных муках>> – один на всех небесный крест, как символ того, что вызывали огонь на себя ради спасения других, символ победоносного воскресения с сохранением человеческого в человеке... Беззаветность заветного и спасительного во Всечеловечестве!.. <<Мы – против фашизма. Разве можно на этой войне себя пожалеть, уклониться, уйти?!>>...<<Что может с этой правдой сравниться! Он спас тебя... Так поклонись ему>>...

Мы смотрим сегодня в наше великое небо России и видим фигуры группового пилотажа наших *Русских витязей, Стрижей*, пилотажной группы *Русь*; вертикальный, подобный ракете, взлет МИГ-29 – как крылатое слово верности земле и небу, каким его видели победители... и мы, конечно, вспоминаем удивительный по силе духа и воли подвиг, который в великом небе России совершил в годы войны Алексей Петрович Мересьев – он летал на истребителе с протезами вместо ног: это было беспредельное мужество и миротворчество правды, творчество духа, которое через лишения прокладывает <<дорогу жизни>> в борьбе за правду и человечность. ...<<доложите о полете...>>...<<Один – атакой по вертикали. Второй – лобовой атакой километрах в трех от места общей схватки>>...<<Запиши ему еще одного: он сегодня от моего хвоста “Фокке-Вульфа” отцепил. ...Классный удар, спас меня...>>. Для нас сегодня это живой образ становления народного духа в подвиге соборном, пример того, что, когда жизнь нас приближает к осознанию нашего главного ресурса в человеческом духе, и <<можно бить только “в яблочко”>> – уже в нашем мирном хозяйственном строительстве с одной на всех безопасностью – в строительстве безопасного миропорядка. Эта беспредельная сила доброй свободной воли в благорасположенности (со свободой от всякого произволения) восходит к одной на всех правде в духе самосознания как сознания народного, соборного!..

Наша Победа в войне была и победой финансово-экономической, ее источником был самоотверженный труд миллионов и миллионов солдат и тружеников трудового фронта. Лозунг <<Все для фронта, все для победы>> переставал быть лозунгом, становясь жизненной потребностью. Спасительные, как воскресение и воскрешение, которые одни на всех, – полезность и потребность. В едином порыве люди отдавали не только свой самоотверженный труд, но и личные сбережения, этот *коллективный миротворческий рубль*, который во многом позволил стабилизировать финансы и наладить бесперебойный выпуск продукции для армии. Отказавшись от всякого избыточного личного потребления, советские люди жили одним хозяйством, одной семьей во имя Победы. Это была, по сути, народная экономика военного коммунизма; экономика, показавшая, как можно, отказавшись от стремления к прибыли (и таким образом установив расчетное ценообразование по себестоимости), ликвидировать дисбаланс в финансово-экономической сфере и свести до разумного минимума в тех сложнейших условиях бюджетный дефицит. В том великом творчестве жизни, в борьбе за жизнь и ради жизни стала возможной экономика, когда производится необходимое и ничего лишнего – тогда при снижении цен возрастает прибыль, которая характеризуется экономической энергией хозяйственной деятельности, свободной энергией социального взаимодействия. Так называемая “социалистическая собственность” с ее моделью ценообразования именно в годы войны – с ней и стали возможны эти свершения и экономическая победа – становится сегодня прообразом собственности соборно распределенной и не фиксированной, соборно распределенной прибыли. На сегодняшний день это может служить примером для деятельности социально-экологических фондов нового типа (как не играющих в экологию, но утверждающих экологию в социальном – действии не за чужой счет) в рамках ассоциаций, которые не ориентированы на получение прибыли, в то время как их безубыточность и жизнеспособность (в том числе в практике снижения цен на необходимое) будет следовать из соборных принципов взаимопомощи и творческой самоотдачи. – *Собором и нечистого поборем...* именно соборное единство во Всечеловечестве и создает такие возможности жизни не за чужой счет, но *со всеми и для всех...* И *со всеми и для всех* звучит как идущая из самого сердца русская музыка, которая становится музыкой победы. Так по-братски действует и выражает единение с народом находившийся вдали от Родины Сергей Рахманинов: <<От одного из русских посильная помощь русскому народу в его борьбе с врагом. Хочу верить, верю в победу>>.

И мы победили – соборно! Победили миротворческим Собором –
СОБОРОМ МИРОТВОРЦЕВ!

В деле преемственности нашей непобедимой победы Георгий Константинович Жуков: <<Наука побеждать – не простая наука. Но тот, кто учится, кто стремится к победе, кто берется за дело, в правоту которого верит, всегда победит>>.

15 августа

*А если погибну в жестоком бою,
Скажите словами народу:
Он честно, достойно отдал жизнь свою
В сражение с врагом за свободу.*

– слова клятвы воина-героя Дмитрия Сергеевича Яковлева, павшего под Сталинградом...

*Товарищи! Погибаю за Родину, не жалея жизни –
слова восемнадцатилетней Марии Тимофеевны Кисляк также звучат в вечности
голосом целого поколения ...*

*Не жалея собственной жизни... но зато какой бесценной становилась жизнь товарища,
жизнь командира – напишет Ирина Николаевна Левченко... полная милосердия
беззаветная женская любовь и самоотверженность в Дочерях Родины, Дочерях Света...
как только и можно по-настоящему любить, – любили всей душой и творили от души...
И – <<песня – что любовь. Она в душе жива>>...*

*<<Мы стали быстрые, серьезные, дружные. Хороший народ...>>...<<Никаких
героических дел я не совершаю, просто честно бью фашистов...<<Без свободной Родины
не может быть свободной науки!>>...<<Изредка, когда выдается свободная минутка
(это бывает в хорошую погоду при возвращении от цели), я показываю летчику
Бетельгейзе или Сириус и рассказываю о них или еще о чем-нибудь, таком родном мне и
таким далеком теперь...>>...<<вот разобьем захватчиков, тогда возьмемся за
восстановление астрономии...>> – пишет Евгения Максимовна Руднева – она совсем
юной девушкой со студенческой скамьи мехмата вместе с подругами ушла сражаться с
захватчиками в небе... Евгения не вернулась в боевого задания при освобождении Керчи в
ночь на 9 апреля 1944-го... а в ноябре 1941-го она произносила слова присяги, и ее голос
<<звенел от волнения>>: <<...сражаться, не щадя крови и самой жизни для полной
победы>>... сегодня во Вселенной есть Планета Руднева
Дочери Родины и Света – Ваша светлая, как дыхание вечной жизни,
любовь, Ваша верность долгу...*

*Со слезами на глазах в воспоминании о погибших – слезы на глазах как никакие слова,
видимо, скажут о нашей духовной верности Вам и нашей Победе...
...это, полное радости и нашего чувства боли людей, слово Победа – оно женского рода –
мы относим его всегда к тому настоящему, в котором отражаются Душа и Вечность... из
Души, в этой мгновенной вечности, поет и другое всем нам нужное слово – Жизнь...
духовная победа, как сама жизнь, воссиявшая в победе одухотворенной во
Всечеловечестве жизни... и потому наша святая победа, в беззаветности исполненного до
конца долга, она – наша потребность: не то чтобы цель, в ней – всецельность наша...
...мы боремся – защищаем Истину, подаем всечеловеческую руку помощи,
как протягивал ее в милости, исполняя долг и не создавая долгов, праведный наш Василий
Блаженный, еще в глубине веков распознавший ад огонь прошедшие деньги в умах всех
тех, кто, говоря о стоимости жизни, измеряет той же ценой крови. Смотрите, смотрите!*

Блаженный идет – читаем о полных человеческой боли временах в *Князе Серебряном*...

И если яркие звезды блаженных долгое время были единичными на небосводе российской истории, то теперь они образуют всеблагу вселенную... ее можно узреть исключительно сердцем с осознанием каждым долга всех перед всеми (и каждого перед каждым!), как исполнения в культуре общего *долга воскрешения* – по слову *неизвестного* русского мыслителя, о котором пишет Достоевский, – и тем самым (в столь необходимом для всех) смысле единства, согласованности образов воскресения и воскрешения во всей полноте и широте нашей культуры... в общем деле христианства вселенского, всечеловеческого...

О традиция наша!.. следуя и Достоевскому и Федорову...
...Пушкину и Лермонтову, Толстому, Соловьеву, Лескову и многим-многим другим...
...Отечественная история и наша Великая Победа есть свидетельство о Вселенском Христианстве... наш Бог мира и миротворчества – с Душой и Любовью во Всечеловечестве!..

...в нашей открытой для всех соборности – собирательный образ святости, святости соборной – родное российское и вселенское *со всеми и для всех*... не превозносясь хозяйственно над Природой, не отчуждая ее и не облакая произвол в подобие нравственного закона, говорим, что не [единым] только хлебом, но *хлебом единым, единением в едином* жив человек, вещественным и невещественным в единстве материального и духовного. Точно так примирение между людьми в свете общей для всех жизни совершается через человеческую милость: *каждое мгновение жизни жизнь творится из милости*...

Соборное примирение между людьми совершается во Всечеловечестве!..

...в духовной победе показали соборно, что значит христианское – милости хочу, а не жертвы!

...вызывали огонь на себя... милостиво отдавали все, не считая отданное жертвой... и в том подвиг милосердия и чудо спасения... подвиг молодости духа, миротворческий и жизнеутверждающий для всех: как для молодых по возрасту, так и для престарелых, в строю или у станка, – как в едином строю... победных звезд, крестов – Дочерей и Сынов Божиих, кто был в одном строю Отечества и Мира – *в деле всемировом и всечеловеческом* – как победные астры блаженных Васильевских куполов!

19 августа

Преображение нашей всечеловеческой победой в святости соборного подвига и – наше русское чудо соборного спасения...

...это – воистину преобразование веры через преобразование верой в культуре победы всечеловеческой...

...так храним Слово всечеловеческое !..

...храня в полноте времен сказанное о народной священной войне, говорим о святости подвига... святости подвига воинов-защитников, наших воинов-освободителей, мирных жителей на оккупированных землях и тружеников тыла...

Наши мертвые нас не оставят в беде,

Наши навиие – как часовые...

...и – преобразенный небесный крест в свете звезд, среди которых <<окопная звезда>>, в земном и небесном храме истинного единения душ – нашего преобразования в духовном действии... наше видение, преобразенное видением духовным... это наше всечеловеческое <<со всеми и для всех>> безымянных могил, пропавших без вести, обращенных энергией духа к воссозиданию, возделыванию во всечеловечестве и миротворческому сознанию соборного спасения!

...все это, ребята, – как пламенный красноармейский привет, как шествие по Красной площади всех ребят, уходивших на передовую в трагическом 1941-м, и победителей в 1945-м с орденами Отечественной войны и Красной звезды на груди. ...всех прошагавших, как сказано, *ползели* до Победы. ...наше общее дело – в действии духовно осознанном, это исполнение всечеловеческого долга воскрешения

через исполнение долга в полноте нашей культуры, в единстве религиозного и исторического...это единый преображенный хлеб в этически не нейтральной перспективе грядущего, наш хлеб истинный, земной и небесный, со всеми и для всех преображенный хлеб миротворчества, творчества соборного!..

Наше преображение – это Русь Соборная!

И духовное видение нашей истории: в *безсмертном миротворческом полку поэтов и писателей* – Пушкин и Лермонтов, Александр и Георгий Суворовы, Достоевский и Толстой, Лесков и Федоров, Павел Коган и Борис Костров, Ольга Берггольц, Твардовский и Симонов, Быков и Гончар, Ольга Кожухова и Ирина Левченко...многие-многие другие!

Отечественная традиция наша! Следуя традиции, вступаем в эру христианства вселенского! Защищаем мир – сохраняем природу. В нашей Победе всечеловеческой находим истоки для преображения человеческого образа (явленного в природном мире) в Единое всечеловеческое неразделенной в себе природы (как не лишённой благодати) и мировой соборной Души. Животворящий Дух, в котором нет ничего приобретенного, соединяет нас в неделимой безсмертной Душе – во Всечеловечестве!..

...истинный Дух народного самосознания, как сознания соборного, в полноте культуры сохранения жизни и миротворчества раскрывается в небесной красоте Всечеловеческого – этой Розе Мира, как едином символе во Всечеловечестве. Именно в полноте времен – во Всечеловечестве – нет противопоставления земного и небесного, но есть их единство. Так *<долг, милость, дар>* есть хозяйственное выражение единства веры и дел, слова и дела. И наша Роза Мира, как живая вера в культуру сохранения жизни и миротворчества, миротворчества соборного, есть выражение этого единства, восхождение к нему в единении, ибо вера наша – в делах человеческих, сохранении человеческого в человеке в общности всечеловеческой. *Вера есть осуществление желаемого и уверенность в невидимом*, по словам апостола Павла. Самоотдача, несравненное волевое начало в самом блеске самоотвержения и творческого восхождения, которое мы знаем по нашим *чудо-богатырям*, позволяют прибавить к определению веры слова Александра Суворова: *<<Побеждает тот, кто меньше себя жалеет>>*. *Самоотречение открытое творчеству духа* и вера в культуру сохранения жизни и миротворчества – тем самым это вера в культуру победы, в победу всечеловеческую. Имя ее – *Победа всечеловеческая!*..

Здесь стояли насмерть гвардейцы Родимцева. Выстояв, мы победили смерть!

Эту надпись на берегу Волги, уходя после разгрома фашистов под Сталинградом – там *<<решалась судьба Родины>>* – оставили гвардейцы 13-той дивизии: их подвиг мужества, милосердия и беззаветной любви к Родине – к Святой Руси – во многом предопределил этот решающий перелом в ходе войны...

Осмысление духовного опыта народа в Великой Отечественной войне позволяет нам глубже понять саму природу веры (образ ее как деятельность и состояние души): мы понимаем, что вера – это не только убеждение и доверие, но и *человеческая* воля и *беззаветная* преданность, как вселенская *<<вера верности>>* всечеловеческому, миротворческому; наша вера в Победу всечеловеческую – как добрая свободная воля к

спасительному подвигу в беззаветной любви, что для мирного времени грядущих эпох означает милосердие подвига в творческом подвижничестве, волевое самоотречение как творческое восхождение в соборном, самоотверженное в верности нашей Победе творчество и путь жизни, по которому идут соборно, с посвящением души и спасением соборным. Свободное от произволения, самоотречение в чистоте и ведении намерения есть благорасположенность, которая предвосхищает этически не-нейтральную правду в духе соборного миротворчества (с единством самосознания и самопознания в соборном) и восхождение души к спасительному свету: само спасение – оно есть с преображением в действии; а в миротворческой вознесенности беззаветного воля и есть сама вера в добрую свободную волю, то есть вера верности – как добрая свободная воля, которая (в благорасположенности к предвещенному добру) творит культуру сохранения жизни и миротворчества... это наша вера в Бога Мира и Миротворчества – Мира как Миротворчества, – для которого мир как творение не может быть неким “лишним” и “случайным” (мы не допускаем также мысли о том, что бог мог бы и не сотворить наш мир и что он не нуждается в нем, поскольку такой “бог” не предполагает деятельного миротворчества уже в нашем помышлении о нем). В полноте времен и единстве земного и небесного, единстве духовного и исторического, наша одна на всех Победа есть и наша вера в единую непобедимую Победу всечеловеческую, в наше миротворчески действенное соборное спасение (с духовным освобождением от жертвенного мышления, как действия за счет жертвы, от стремления к гарантиям безопасного положения, освобождением от обладания оружием). С этой нашей верой в соборное миротворчество и спасение соборное (когда различаем веру от этически нейтральной игры в веру и когда преодолеваем представление о всяком “конце времен” и “конце мира”) непосредственно происходит и становление человека духовного, осознающего миротворческую задачу потенциального бессмертия человечества и мира (как нашего мира вечного!) – с преображением нашей природы на потенциальной бесконечности времен. Промыслительность человеческой истории связана с очеловечиванием мира, становлением мира духовного и душевного, преображенного нашей свободой от обладания оружием: этически не-нейтральный Дух постепенно соединяет нас в Душе. Любим душой! – Где Любовь, там наша Душа.

Наша Победа над расчеловечиванием есть спасительная Победа в вечности! Всечеловеческая Победа жизни в полноте времен и вселенская Роза Мира живут в сердце человечества, живут *верой в человечество и культуру соборного миротворчества*. И на Красной Площади они живут воистину нашим победным – соборным единением в образе Храма Василия Блаженного...

*<<Человечество, помни советский народ, и его – под снарядами – путь...
Мы – войне наступили на грудь...>>...<<Потребность защитить собой близких,
друзей и родных, спасти их от гибели, вероятно, самая человечная из всех движений
души, и она заслуживает нашей глубокой и вечной благодарности. Ибо мы и живем
только лишь потому, что они защитили>>.*

...Сбережение народа... Защищали не интересы, а человечность, народ и родную Землю... И мы сегодня осознаем, что наша хозяйственная самостоятельность и сбережение, сохранение народа, преображение Сынов и Дочерей человеческих – в выстраданной народом идее всечеловеческой, во всечеловеческом служении!..

На фоне некоего “религиозного ренессанса” конца 20-го века и начала века 21-го происходит заметное изменение среды нашей жизни, положения человека в ней; замечено, что люди советской эпохи в большинстве своем не знали религии и были открытее друг к другу, честнее; и – вспоминая слова Льва Толстого о защитниках Отечества – *не говорили, а делали*. – Была душевность, то, что не по расчету. Свидетельством этому написанные

сердцем строки фронтовиков, приведенные выше! В советскую эпоху, конечно, не было культа интересов с навязываемой моделью поведения “каждый сам за себя”. Тогда не было игры в культуру, однако наивная вера в социальный прогресс не сочеталась с духовным видением происходящего. И, сравнивая времена в их изменчивости, можно видеть: такая вот этически нейтральная игра в культуру дня сегодняшнего (включая игру в науку, которая настаивает на себе самой как этически нейтральной) не может не свидетельствовать о воспроизводимой управленческой средой религиозно окрашенной и спиритуализированной игре в “духовность”, которая маскирует некое “нормативное” (с точки зрения неких “интересов”) положение вещей. Прогрессистской становится игра на умножение добродетелей. И чем хуже становится с падением нравов в пораженном потребительством обществе, тем “лучше” для тех, кто вовлекает страждущих в эту игру в “культуру”: сама среда воспроизводит себя в игре на разделение – любоначальное разделение на своих и чужих, равно как на властвующих и подвластных. Однако же лукавая “власть” (с ее “разделяй и властвуй”) “советников бога” не есть власть от Бога.

Со своего счета – еще не значит, что не за чужой счет. – Лукавая игра в экономику мнимого благоденствия (с ее религиозно установленными символами веры) обычно строится на трансформации внутренних долгов в долги внешние с вовлечением все большего количества планетарных ресурсов и возведением новых финансовых пирамид. Экспансия сама по себе предполагает стремление жить за чужой счет, за счет отчуждения нашей цивилизации как единого целого, расхищения ее экономической энергии (в силу которой возможно само хозяйство!). Проявление этого – желание гарантий безопасного положения. Здесь возникает и ответ тем, кто считает, как принято считать с незапамятных времен, будто войны будут всегда. Они мыслят всего лишь “классически”, и с этим ограничением говоря о времени, по логике вещей теряют из поля зрения время. По сути, они повторяют формально воспринятое “кем себя помыслишь, тем и будешь”. Однако ведь необходимо, прежде всего, духовное прочтение этой максимы. Чтобы вольно или невольно не превращать себя в богов, необходимо решать задачу – как не позволить подменять бога культом капитала (ему все оказывается дозволено), равно как не позволить такому рукотворному “богу” “выстреливать капиталами” как новыми войнами.

Нельзя смириться с подменой культуры игрой в “цену жизни” и войной всех против всех, однако такая вот игра легко может быть воспринята как некая “норма” (обычно теми, кого в нее вынуждают включаться), так что к такому общему положению вещей обычно привыкают. И это характеризует проблему. Творческое становление *мира вечного* и задача освобождения от мнимой “культуры войны” в экономике, с ее прогрессизмом “экономического роста”, скрытым фашистским “каждому свое” и религиозно предустановленной “ценой крови”, оказываются соотносительными: у человека как существа биосоциального и космического, живущего на границе духовного и материального миров, есть выбор (с непременным осознанием возможности этически не-нейтрального выбора) в осуществлении действия “быть или не быть хищником – не превращать себе подобного в “жертву”. Это выбор между творчеством жизни, творчеством соборным, и тем, что творчеством не является, ибо нет “творчества смерти”, как нет миротворчества в отчуждаемой человеком жертве, ибо единственно есть миротворчество, которое соборно – с милостью благословляемой милостью. Такая внутренняя борьба на пути к духовному выбору, или борьба с этически нейтральным, опять же имеет непосредственное отношение к общности, в какой эти слова произносятся; *духовное не знает ограничения общности – не разделяет на своих и чужих*, как не разделяет на пастырей и овец, избранных и подвластных. Внутренняя духовная борьба позволяет нам вместе преодолевать вовне игру в “культуру войны”, будь то горячую или холодную. Только в духовно осознанном действии в природе и соборной общности (с осознанием хозяйственной природы жизни во взаимосвязи коллективного и индивидуального – так личность сохраняется в соборном творчестве) человек перестает

быть хищником, освобождаясь от жертвенного мышления (с его психологически сопряженной оценкой крови и духа ценой) и от машинизации сознания. Человек перестает воспроизводить навязываемую (словно силой оружия) схему поведения и не допускает отчуждения человека машиной и жертвой, не допускает превращения ни в то, ни в другое. Миротворчески мы освобождаемся от игры в “цену жизни”... Так сегодня в осмыслении духовного опыта народа и возникающих перед нами задач прочитывается <<За счастье, за мир на земле, за чистое небо рассвета – боритесь, народы, смелей на двух полушариях света!..>>. Люди, прошедшие войну, были немногословны, но они умели ставить верные задачи, а русские женщины, мужественно прошедшие “сумасшедшую войну”, со спокойствием говорили и о том, что готовы отдать жизнь, чтобы не было новой войны...

...Наша жизнь и душа – миротворчески, со всеми и для всех, мы посвящаем их людям, детям, неразделенной в себе душе и мирной жизни, в которой нет войны... <<лишь бы не было войны>> – таков в простых словах выстраданный отечественный опыт... при этом мы знаем, что секуляризованное пространство нынешней культуры (в сущности, не вполне культуры “гуманистического” в своей толерантности отрицания греха) не освобождает и не может освободить нас от смерти: непризнание греха в нем равнозначно умиранию души; однако и покаяние греха в его нынешнем нормативном религиозном сознании оказывается недостаточным. Чтобы ведать собственный грех (с приобщением к духовной свободе от греха), необходимо стремиться видеть и то, что изначально лежит вне греха и составляет творчество жизни – то, что, в отличие от греха, не может нами обладать. Само понятие греха оказывается этически нейтральным, если не говорить о коллективном грехе неведения. (Категория греха, то есть не добродетели, а греха, по сути своей, не может образовывать духовного пространства, нашего духовного мира в наших представлениях о нем. А освобождение от состояния “человекозверя”, как обладаемого серебром-господстволубием “управляющего смертью”, невозможно без видения в самом себе человека и души). Источник возмущений души, как учит нас жизнь, не только внутренний, но и внешний. Таков благодатный источник соборного творчества. В полноте хозяйства (в единстве материальных и духовных смыслов) это и есть жизнь, в которой преодолевается соблазн жить за чужой счет. Это жизнь в творчестве духа и одновременно жизнь не за чужой счет, без стремления управлять сознанием людей – тогда нет скрытого расхищения ресурсов, а под видом милосердия и помощи бедным не покупается “право” на роскошь и произвол. *Духовные основания наши не в этической нейтральности греха, а в этической не-нейтральности благорасположенности.* Кто проходит через покаяние, открывая себя благорасположенности (тому духовному – милостивому, которое вне греха и которое освобождает от произволения этически нейтрального), тот с духовной осознанностью перестает быть “хищником” по отношению к человеку и природному миру – он действует уже хорошо; будучи же сердцем открыт добрым нравам в жизни не за чужой счет и добродетельной милости небезопасного положения в творчестве соборном, – в воскресительной благорасположенности со всеми и для всех он тогда действует еще лучше. Тем самым (уже не как добровольная “жертва”, но милость – благодаря милосердию [дара] милости!) добродетель небезопасного положения в сохранении неразделенных человека и мира – это уже жизнь того вечного мира в духовном единении людей, без которого невозможно говорить ни о продолжающемся творении (становлении) мира, ни о духовном преображении человека в действии; это – жизнь в гармонии примирения между людьми и человека с природой. В воскресительной благорасположенности со всеми и для всех (так в ведении намерения под видом одного не совершается другое) мы способны не “оценивать” (не сводить истину к ее оценке), но видеть духовно свое состояние (не душу “оцениваем”, а видим состояние души). Благорасположенность не знает так называемого произволения: “ни доброго, ни злого произволения”. С должной благорасположенностью – все наши добродетели. Ибо чистота намерения – это чистота сердца. Так видится наша жизнь и душа: время жизни не постичь

вне Души. Свободный от принадлежности, вечный мир Души сообщает нам о свободе от обладания, как нашей духовной свободе от оружия, направленного против времени жизни. В действии соборном и творчестве, совершаемом со всеми и для всех, мы осознаем, что наше безсмертие – это наше сознание в единении (в нашей неоценимой жизни) правды и милости, из которой творится мир каждое мгновение жизни. *Истина и милость соединяются в миротворчестве со всеми и для всех – в творчестве жизни соборной!*

Соборность есть таинство миротворчества во Всечеловеческом единении, этом духовно осознанном единстве нашего земного и небесного!

Пусть в созвучии с безальтернативной, но по-настоящему жизненной антиутопией, равной этически не-нейтральной перспективе, как осознанной на потенциальной бесконечности времен, с тонкостью и простотой представлений о духовной природе, утверждается практический характер веры в соборную культуру сохранения жизни и миротворчества. Соборность – как вера в культуру сохранения жизни и миротворчества. Перспектива хозяйства, в которой преодолевается всякий эсхатологический “конец времен”, есть, таким образом, соединение социальной экологии (в сочетании естествознания и экономики) и практического богословия в мышлении *воскресительном* (не жертвенном, а *воскресительном!*): ставится *одна на всех* задача потенциального безсмертия человечества (иначе мы неявно обрекаем себя на смерть), – этому в сознании соборном учит нас наша безсмертная, одна на всех всечеловеческая Победа. На языке этого религиозно-философского, и вместе с тем этически не-нейтрального научного синтеза естественным становится определение экологического труда как самоотверженного труда во взаимопомощи и творческой самоотдаче, без стремления к вознаграждению и без управления сознанием других людей (при этом каждый день задается вопрос – не обеспечивается ли собственное благосостояние за чужой счет). Важно, что слово “природа” в этом определении опущено – оно не требуется, поскольку предполагается двойственность культуры и хозяйства, как признается святость природы, духовное хозяйственное действие в природном мире. Говоря, что мы живем “за счет природы” и вместе с тем без превозношения над ней, – то есть, что живем *благодаря* природе, мы утверждаем осознанное духовное действие в природе, которая не лишена благодати. Привнесение в практическое богословие положений об экономических энергиях цивилизации (энергиях социального действия цивилизации с ответом на вопрос о нас самих – кто же такие *мы?*) в контексте возвращения энергий творения (этого возвращения Света в культуру!) позволяет строить христианскую экономическую науку и говорить (с точки зрения практического богословия и апокалиптики) о тех уже наступивших временах, когда представление об этически не-нейтральных мировых днях (мы говорим о том сочетании знания и веры, которое выражается научными средствами и этически не-нейтральным миротворческим словом) есть видение перспективы сохранения цивилизации – того миротворчества и соборного спасения, в которых находит свое выражение всечеловеческая идея (с ответственностью перед всеми за мир!) – в ее поисках исторически пребывала русская и российская культура.

В этом свете правильно понимать также истинные всечеловеческие чаяния и заботы (они перестают быть собственно “интересами”, поскольку в соборной общности есть взаимное дарение, и мы не допускаем ситуации, когда под прикрытием слов об интересах становится “все дозволено”). Наши чаяния и заботы (без упоминания каких-либо интересов) отличны от тщеславия в целеполагании интересов, интересов как целополагания потребностей и желаний их удовлетворения, отличны от интересов частных, связанных с вопросами собственности, пусть даже формулируемых как интересов государственных, но относящихся к попыткам глобального “управления

глобализацией". Победили не для того, чтобы управлять, управлять глобализацией через игру в "цену крови"; наша победа возрождает нас к свободе духовной и мирной жизни в миротворчестве, чтоб в преемственности отставлять след правды, добрый след на Земле.

Так в духе истины, на которую и цены нет, прочитываются сегодня слова Иоанна Златоуста о любостыжании как идолопоклонстве: *если же подойдешь к жертвеннику любостыжания, заметишь тяжелый запах человеческой крови*. Сегодня на повестке дня преодоление "конца времен" и этически нейтрального отношения к деньгам как капиталу (и воспроизводящего его в идолопоклонстве жертвенного мышления), становление новых типов финансовых учреждений, работающих на беспроцентной основе, новая соборно распределенная собственность, с которой будут преодолены догматические представления об исключительности (с точки зрения соотношения понятий эффективности и прибыли) экономических интересов, заключенных в охраняемой всей системой права частной собственности. Уже обращение к логике в этически не-нейтральном видении ее помогает нам осознать, что собственность не представляет собой главное экономическое отношение: из отношения "не без собственности" (формально и неформально понятой) не всегда следует отношение "за чужой счет", а из отношения "за чужой счет" (которое общезначимо и инвариантно) всегда следует "не без собственности".

Мужество... истинной добродетелью в сражении с силами зла стало мужество служения добру – наши соотечественники, солдаты и работники тыла проявили доблесть служения отечеству и миру беззаветным самоотверженным трудом. Было стихийное, общее осознание того, что << *Бой идет святой и правый, смертный бой не ради славы, ради жизни на земле...* >>... чувство общей беды и чувство всеохватывающей, спасительной общности: << *Смерть грозила всем, и она была так близка, что ее чувствовал каждый...* >> – так в духе народного самосознания, в народном единстве рождалась непобедимая сила правды... не стремились ни к деньгам, ни к богатству, ни к славе, ни к власти... этот самоотверженный (зачастую безо всякого сна и отдыха) труд на фронте и в тылу – в их единстве – во взаимопомощи и творческой самоотдаче, подлинная народность и дух народного, соборного сознания были источником духовной победы...
...подобная << *животворящая сила труда* >> необходима для преодоления разделения в обществе, для становления общества будущего... к самой победе нельзя относиться с позиций некоего отдельно взятого мировоззрения, пытаюсь идеологически сделать ее своей и только своей... Наша Россия у нас одна и наша Победа у нас одна, – в народной общности, общности соборной, без разделения на своих и чужих... носитель образа святости – народ!.. Народность новой эры, соборность культуры сохранения жизни и миротворчества, формируют это духовное пространство – наш мир духовный, в котором и возможно примирение коммунистов как носителей идеи народности и православных христиан как носителей идеи всечеловеческой в самой культуре, – а для этого всего-то и нужно, чтобы не утверждалось на правах незыблемой аксиомы (как неотличимое от целеполагания представление), будто нищие и войны на земле будут всегда. В России говорят: *лишь бы не было войны* и молятся, прося для *мира умирение*. Таково

исконно русское миролюбие и благорасположенность к миру – с душой народа во Всечеловечестве!

Именно словами о действенном предотвращении войны и сохранении мира в преемственности поколений завершает свое выступление в Воронцовском парке в день памяти и скорби 22 июня 2017 года фронтовик Валентин Андреевич Кирсанов. Как сердечно и велико его рукопожатие! Шестнадцатилетним юношей он в звании сержанта командовал ротой, сражавшейся в Сталинграде, отражая фашистские атаки у элеватора на крутом берегу Волги-Матушки. << *Вызвали огонь на себя* >> – говорит он... так молодые солдаты выстояли, обеспечив успех в общем деле спасения на критическом участке фронта. И Валентин Андреевич дает напутствие молодому поколению!..

По всей землянке развеивали “молнии” на кусках бумаги: <<Будем жизнью защищать Отчизну, чтобы жизнь как песню вспоминать. Умирать с такою страстью к жизни, чтобы никогда не умирать>>...

<<...родились на свет не для того, чтобы истратить, уничтожить свою жизнь в пустом наслаждении ею, но для того, чтобы отдать ее обратно правде, земле и народу, – отдать больше, чем они получили от рождения, чтобы увеличился смысл существования людей...>>

<<...голоса поколений, прошедших по этой земле. Их печали, их радости, их надежды, их живая конкретная сущность. Что мы знаем о жизни вообще, когда мы не знаем значения этих жизней, уходящих, ушедших для оставшихся жить?..>>

<<Он видел, как будет жить после войны. Он окончит музыкальную школу при филармонии, где он учился до войны, и станет музыкантом. Он будет пианистом, и если сумеет, то и сам начнет сочинять новую музыку, в которой будет звучать потрясенное войной и смертью сердце человека, в которой будет изображено новое священное время жизни>>...

<<...нас учили жить серьезно, нас готовили к вечной правде...>>

Мы знаем, что защита и сохранение мира является задачей творческой. Общей творческой задачей в преемственности поколений – каждый на своем месте в творчестве соборном. Более того, мы осознаем соотносительность проблемы нищеты и голода в мире с проблемой войны. Мы знаем, что хозяйственная природа жизни такова, что, живя не за чужой счет (при условии жизни не за чужой счет), мы храним мир природный, так что достояние и достаток будет у всех, да еще и с избытком. *Сравнение всех неравенств в соборной культуре с осознанием равенства людей перед Богом* – следуя в сравнении Федору Достоевскому – и есть наша этически не-нейтральная перспектива хозяйства, понимаемая в смысле рождения новой жизни, раскрытия энергий социального действия и освобождения от соблазна жить за чужой счет. Этически не-нейтральные деньги, которые как экономическая энергия, соединяют людей (такова в перспективе глобальная структура экологических частных денег), наполнены энергией жизни и сохранения ее людьми во всей полноте – они служат всечеловеческому единству в экономике именно глобальной. (Так деньги в нашем действии над ними не только внешне, но и внутренне, на уровне наших экологических представлений о них, последовательно соединяют людей). Наше миротворчество и обороноспособность, защита человека, природы и мира соединяются в духовных основаниях. Мы повторяем вновь и вновь: миротворчество соборно. К идее спасения, как спасения соборного, в нем не примешивается стремление к воздаянию и наградам (им не позволено подменять собой творчество именно в творчестве соборном). Так же и долг защищать Родину, наша сплоченность перед внешними вызовами, является именно долгом, готовностью отказаться от своего внешнего благополучия. И наша отечественная история есть свидетельство о соборном спасении. Именно так в подвиге Александра Матросова, девятнадцатилетнего юноши, получившего свое имя в детском доме, отражается соборный подвиг и соборное спасение всего народа: просьба об отправке на фронт и жизнь, как душа, милостиво отданная за други своя, за ребят, которые были рядом, за всех нас живущих сегодня. В ситуации критической для жизни многих бойцов – в едином братском строю, окрыленном мужеством воинов переднего края, Александр Матвеевич самоотверженно принимает решение защитить, по-братски спасти жизнь людей, закрывая своим телом амбразуру (того смертного, изрыгающего огонь дзота). И мы знаем, что были тысячи и тысячи других дзотов, огонь которых вызывали на себя наши солдаты, прикрывая собою друзей, спасая братьев своих. В милосердии милости, со всеми и для всех отданное не считали жертвой и себя жертвой не

называли. – В беззаветной соборной самоотверженности и самоотдаче, силой соборного сознания в то мгновение вечности, во всей полноте времен Александр Матросов <<плечом к плечу>> со всеми ПАВШИМИ – НАШИ БЛАЖЕННЫЕ МИРОТВОРЦЫ в духовном единстве защищают, милостиво спасают весь НАРОД, нашу землю и будущее, наше святое...спасают и сохраняют человеческое в человеке...и мы, следуя духу слова, высказанного в <<Красной Звезде>> в ноябре 41-го о подвиге Панфиловцев, говорим:

Священная – Святая Кровь Павших!

Наши святые Защитники и Мученики и за Родину и Отечество, за народ, за правое дело... Сколько их было? – Миллионы... Имен многих мы никогда не узнаем... Отважная восемнадцатилетняя партизанка Костровских лесов Великолукского района Анастасия Гавриловна Дроздова, спасительным подвигом в октябре 1941-го она напомнила легендарного Ивана Сусанина... Юные девушки-подпольщицы Ольга Александровна Морозова и Александра Ивановна Рубцова на Псковщине, с риском для жизни они спасли многих, не сломленные пытками, они не выдали товарищей; многие-многие плененные солдаты и мирные жители, прошедшие через страшные страдания и убиенные...

<<В руках она перебирала маленький пучок тонких девичьих волос.

– Когда Оленьку водили по городу, кандалы терли ей ноги и руки. Она вырывала волосы из своих кос и запихивала в кольца кандалов, чтобы было не так больно. Вот и остались мне на память эти волосы-закладки. Да вот еще записка, – Пелагея Егоровна вынула из коробки клочок бумаги: – Не знаю, можно ли прочесть – бумага стерлась. Это я своими слезами письмо испортила...

На серой бумаге различались слова: <<Мама! Как тяжелы эти цепи!>>

Со Святыми упокой, Дочерей и Сынов Твоих! Вечная наша память!
И молимся Вам!– наши деды и прадеды молятся за нас...

И вновь вспоминаем мученицу – девушку Розу:

<<Жизнь – это рай>>:

Это духовное видение было выстрадано в святом соборном подвиге – в соборной правде миротворчества теми мучениками, кого уже на земле лишили права на жизнь. Именно они в единстве земного и небесного сохранили человеческое в человеке, сохранили жизнь, преобразили ее соборным – видением земного рая без разделения человека земными границами и без разделения на своих и чужих. Эта одухотворенная любовью соборная жизнь не за чужой счет (так хранится право на жизнь) и есть рай.

Жизнь в соединении человеком земного и небесного есть наш рай духовный!

Родившийся в предпоследний год войны, Анатолий Уткин в осмыслении крупнейшего события отечественной истории, все еще на языке “жертвы”, на рубеже тысячелетий, находит емкие слова о подвиге народа в ситуации “бездны” года 1941-го: <<Для такого дела не было жертвы слишком большой...несмотря на ужасающие жертвы ее сыны и дочери скорбели не о запрошенной судьбой цене. Собственная их жизнь потеряла цену перед великим патриотическим чувством>>... и далее, проникая мыслью в отечественную историю:<<Невозможно понять смысл русского коммунизма, не учитывая затаявшееся в национальном русском сознании представление о том, что

внешне находящаяся на подъеме романовская Россия дискредитировала себя неспособностью отстаивать независимость и целостность страны. Государственное дело Петра оказалось в ненадежных руках, открылась бездна цивилизационного отставания России от индустриальной цивилизации Запада. И она согласилась на гигантскую социальную трансформацию ради того, чтобы никогда более не испытывать брестского позора. 20–30 годы стали временем насильственной модернизации, стимулируемой (по меньшей мере отчасти) желанием избежать бессилия 1914-1917 годов. К Голгофе 1941 года Советская Россия вышла более оснащенной, индустриальной, организованной – уплатив за этот рывок тяжелую социальную цену>>.

Освобождаясь от мышления жертвенного сегодня, мы говорим об этически нейтральном потенциале безсмертия человечества на бесконечности времен. С метафорой духовной мы обращаемся к мышлению воскресительному, миротворчески деятельному: на жизнь, как на правду жизни, и цены нет... и как важно нам сегодня сознавать, что для нашего единства, эффективной занятости населения, для сохранения обороноспособности следует устранять то возникшее в постсоветское время сословное “за чужой счет” и явления резкого имущественного расслоения в России. И нужно – одновременно говоря о геоэкологической соборности человечества – видеть наше народное и государственное с точки зрения соотношения христианских представлений применительно к хозяйству (хозяйственной природы жизни) и наивных коммунистических чаяний (или конкретных социалистических представлений и образов) людей труда. Духовность доброты не за чужой счет и хозяйственное мышление культуры сохранения жизни и миротворчества позволяют видеть то, что подлинная народность коммунистических идеалов как раз и сочетается с христианством вселенским и всечеловеческим. В христианстве вселенском и всечеловеческом призваны соединиться духовно неразделенные в себе ветви мирового христианства. Всечеловеческий дом наш имеет незыблемые основания в нашей одной на всех Победе, которая показала, что в нашем спасительном домостроительстве нет и не может быть избранных народов – спасительно для мира наше соборное миротворчество! Таково наше духовное видение вселенского миротворчества в полноте культуры и хозяйства: стратегия тысячелетия есть стратегия нашей одной на всех Победы!..

Можно научиться воевать, но нельзя привыкнуть к войне. И нельзя привыкнуть к мысли о том, что чего-то очень важного мы никогда не узнаем о самой страшной из войн. На рубеже советской эпохи мы стали осознавать, что наши знания о войне неполны. Мы обратились к духовному опыту народа. Слово о <<солдате – спасителе>>, спасшем человечество от фашистской чумы, мы стали произносить так бережно, как учат нас произносить свидетели военных лет, которые всеми силами стремятся сохранить живую память о подвиге во имя мира во всем мире, в деле сохранения мира... Глядя на фотографии и хронику тех лет сегодня, мы стремимся увидеть в каждом человеке личность. Человек военного времени был всегда личностью, которая формировалась в <<жизни на большой скорости>>...<<Один красноармеец сказал бой есть жизнь на большой скорости. Это верно. Жизнь на большой скорости означает, что формируется великое многообразие людей, причем складываются и такие характеры, которые не могли сложиться прежде и которые, возможно, никогда более не повторятся в качестве подвоя в другом человеке>> – пишет в 1941-м военный корреспондент Андрей Платонов.

24 августа

...Победоносным, как великий характер, был голос Юрия Левитана – так он укреплял и воодушевлял народ на победу... Он также был у России, как всегда были и будут в одном

хоре верные ей голоса... их спокойная уверенность в себе, простая и мужественная...
<<Мы верили в нашу победу с первых минут. Верили тогда, когда в наших руках оставалась последняя граната, а винтовке последний патрон>>...

Как много говорит о характере, несгибаемом упорстве и воле к победе Приказ по Брянскому фронту в этот августовский день 41-го:

<< 1. Опыт боевых действий показал ряд слабых сторон войск противника. К ним относятся:

- а) неумение драться ночью;*
- б) неумение вести ближний бой мелкими подразделениями;*
- в) пехота без танков, как правило, в атаку не идет;*
- г) противник не принимает штыковых атак и боится крика <<ура!>>*

2. Задача всех подразделений, частей и соединений использовать слабые стороны противника. С этой целью необходимо продолжать боевую подготовку войск, используя каждую минуту.

ПРИКАЗЫВАЮ:

а) разъяснить всему личному составу, что танки для хорошо организованных, стойких и дисциплинированных частей, особенно для пехоты, – не страшны, во всех частях под ответственность командиров частей провести показательные занятия по отражению атаки танков противника...;

...

в) всему личному составу привить упорство в бою, способность вести бой в окружении с превосходящими силами противника, доводя бой до штыкового удара;

...

к) всю боевую подготовку в подразделениях, частях и соединениях проводить непосредственно на поле боя, исходя из боевой готовности войск...

Командующий войсками Брянского фронта генерал-лейтенант Еременко А.И., член Военного совета Брянского фронта дивизионный комиссар Мазепов П.И., начальник штаба фронта генерал-майор Захаров Г.Ф.>>.

...Как стратегия тысячелетия есть стратегия победы, так стратегия победы суть стратегия тысячелетия!..

27 сентября

Воздвижение Креста Господня

НАШИ БЛАЖЕННЫЕ МИРОТВОРЦЫ – ТВОРЦЫ ПОБЕДЫ, ТВОРЦЫ ЖИЗНИ...

Русский один на всех крест распятия
и победоносного воскресения 1941-1945 годов.
Соборный один на всех Крест и Победа одна на всех –
Наша Победа Всечеловеческая!

<<Товарищи! Погибаю за Родину, не жалея жизни. Прощайте, дорогая сестра Наташа и мама, и папа. Мария>> – сообщила в записке восемнадцатилетняя Мария Тимофеевна Кисляк, удостоенная посмертно звания Героя Советского Союза...

...Предсмертные письма и слова наших павших Братьев и Сестер звучат в вечности мощным хором голосов... Милость подвига соборного, Жизнь, отданная ради жизни на Земле... Милость отданного соборно в единении душ – вот спасение человека и мира на Земле и на Небе, духовное обновление нашего мира вечного... *Таинство единения душ...*

<<Товарищи! Погибаю за Родину, не жалея жизни>> ... Мария Тимофеевна Кисляк

...

<<Нас было 12 послано на Минское шоссе преградить путь противнику, особенно танкам. И мы стойко держались>>... Александр Виноградов

...

<<Я умираю, но не сдаюсь! Прощай, Родина>> – надпись на стене в Брестской Крепости

...

<<Нас было 21. Стояли насмерть. Погибаем, но не сдаемся!>> ... А.И. Нестеренко

...

<<Смерть грозила всем, и она была так близка, что ее чувствовал каждый>> ... Александр Иванович Трофименко

<<Наши скоро вернутся. Мы будем бороться до конца. Хочется жить. Берегите себя>> Мария Георгиевна Дымченко

...

<<Черноморец умрет, но с песней.>>... Юрий (фамилия неизвестна, настенная надпись)

...

<<Я иду на войну, то есть на смерть, во имя вашей жизни. ... Я умираю за Родину, за нашу партию, за великий русский, украинский, белорусский и другие народы нашей Родины, за вас!.. честно жил, честно боролся и честно умер... Леонид Андреевич Силин

...

...<<Мама! Как тяжелы эти цепи!>> ... Ольга Александровна Морозова

....

<<Сегодня, завтра – я не знаю когда – меня расстреляют за то, что я не могу идти против своей совести, за то, что я комсомолка. Я не боюсь умирать и умру спокойно...>> ... Елена Константиновна Убийвовк

...

<<Умру я свободно и честно и голову тихо склоню, и русскую землю родную я светлой слезой оболью... Я сильно любила Отчизну и век я была ей верна...>>... Надежда Лисанова

...

<<Я с гордостью смотрел смерти в лицо, потому что во мне билось большевистское сердце. Мне смерть была не страшна. Я презирал ее... >>... Иван Григорьевич Балабанов

...

<<...Моя жизнь окончилась в борьбе за общечеловеческое счастье>>...

Степан Васильевич Скоблов

...

<<И если я умер, так пусть помнят и никогда не забывают наши дети, братья, сестры и родные, что эта смерть была борьбой за коммунизм, за дело рабочих и крестьян...>> ...

Степан Титович Чебаненко

...

<<Четвертый день наше соединение ведет круговую оборону в этом кольце. ... В боевой обстановке я и вообще спокоен, а теперь к этой всегдашней уравновешенности прибавилось еще новое чувство. Гордость. Сознание того, что я прожил свою жизнь не даром и если придется умирать, то не даром умру...>> ... Юрий Соломонович Крымов

...

– Да здравствует Коммунистическая партия, Советский Союз, Красная Армия! ... Рихард Густавович Зорге

<<Я вполне отдаю себе отчет в том, что очень вероятна возможность моей гибели при выполнении заданий разведки, но смело пойду в тыл врага, так как осознание правоты нашего дела вселяет в меня великую силу и уверенность в конечной победе. Это осознание даст мне силы выполнить мой долг перед Родиной до конца>>...>>

Николай Иванович Кузнецов

.....

.....

.....

Стояли насмерть, не ожидая наград, – вот что значит <<мы за ценой не постоим>>. Миллионы пали смертью храбрых. Среди них дети. Вспомним разведчика Ивана Буслова, переплывавшего в октябре 1943 года Днепр, из повести Владимира Богомолова <<Иван>>... Шестнадцатилетний юноша Александр, погибший в 1944-м в Ровенской области при выполнении задания партизан. Ребята оказались на линии огня, передавая по радиации нашему фронту данные о колонне в сотни танков противника. Сегодня о Шуре – об Александре вспоминает бывший с ним тогда на задании Иван Захарович Дышкант... <<Как будто снова вместе с ними стою на огненной черте...>> ... Вечная наша память!

...это состояние вечности – когда жизнь, как на войне, долгое время “висит на волоске” – оно служит осознанию дара спасения, соборного спасения как дара. Спасение жизни не ищет славы. Слава. Разве она нужна человеку, который умирает с сознанием исполненного долга... Дар спасения становится в нас, спасенных, долгом воскрешения...

Жизнь – это дар (и совсем не купля по некой “должной” цене или так называемая “истинная купля”), истинное во вселенском и всечеловеческом есть дар жизни, свободное от обладания (как собственностью) даром; соборное спасение не дается, но содельывается Даром – дарением взаимным, трудом и плодами его – творчеством соборным. Вселенское наше: долг разрешается в творчестве жизни не за чужой счет – в оставлении, прощении долгов, тем самым это долг милости. Дар жизни есть сама жизнь. В единстве земного и небесного наше время жизни есть жизнь вечная и мир вечный, которые не покупаются, а творятся каждое мгновение нашей жизни... осозная, что жизнь не означает искупления в виде расплаты смертью, что она не может быть куплена смертью, – на жизнь и цены нет, мы прочитываем сегодня слова наших предшественников в восьмидесятых: <<Сломить эту силу [военную машину фашизма] пришлось ценой (“страшной ценой”) двадцати миллионов жизней>>: во имя жизни будущих поколений, во имя всечеловеческой победы жизни над смертью отдали Жизнь наши соотечественники. – Ваша пролитая праведная кровь в энергиях духа истины освящает наше сознание: Жизнь, как Истина, неоценима!

Ваше рождение вселенское в Истине! Наше вселенское время жизни!

Сказал Солдат:

– Прошел от Сталинграда до Берлина. Трижды ранен, получали на меня похоронку, на двух мемориалах высечена моя фамилия. Все боевые друзья остались на войне. Я живу...

И еще сказал Солдат:

– Тринадцать бойцов вынесла я в том бою. Генерал просит: <<Маша, надо спасти того офицера, что упал на пригорке. Очень надо>>. А пригорок под прицелом фашистского снайпера. Чуть шевельнусь, пуля рядом – щелк. Сжимаю до боли зубы, стучат, проклятые, от страха. Вытащила раненого. Генерал по голове погладил, шоколадкой наградила. Обрадовалась – восемнадцать лет всего было...

Мы это знаем: смертность медработников на передовой была на втором месте после бойцов стрелковых подразделений; благодаря медикам были возвращены в строй солдаты и офицеры, которые всеми силами беззаветно ковали Победу.

Сохраняя в поколениях слова памяти на деревянной пирамиде – обелиске первого послевоенного десятилетия по Константину Паустовскому: <<Вечная слава верным сынам нашей Родины, павших в боях с фашистскими захватчиками>>... вслух говоря:

<<Мы победу добудем... Мы русской отваги полны>> – как поется в конногвардейской песне... перед лицом обелисков, этих символов братских могил, мы спрашиваем себя – что значит быть верным и что значит быть или не быть? – и получаем ответ: *сохранение русского на Руси – в соборном российском, в соборности человечества!*

<<Кто за чужой счет добрый, тот сволочь [лукавый]>> – так говорят в <<Живых и мертвых>> русские солдаты, совершившие миротворческий подвиг <<во имя жизни грядущих поколений>>... С сердечной благодарностью тем, кто совершил подвиг, равно которому не было в истории и кто в простоте сердца прикоснулся к правде жизни, мы прочитываем эти слова сегодня так: кто за чужой счет “добрый”, тот под видом одного делает другое, тот играет в добро и правду, поступая не по совести, не имея совестливого сердца... <<...не требовал наград за свои дела, потому что был настоящим русским...>>... Быть русским – это видеть в России наш общий, наш родной дом (а не смотреть как на объект собственности); быть русским – значит быть добрым не за чужой счет, быть добрым в миротворчестве и всечеловечестве, добрым в общности соборной, соборности всечеловеческой... это – хозяйственная дорога жизни, как дорога жизни в Ленинград, – такой не знала военная история... Дорога жизни, которая связывает землю и небо!.. это – наш русский хлеб
Соборной Победы и Соборного Спасения!..

4 ноября – 7 ноября

ДЕНЬ НАРОДНОГО ЕДИНСТВА – ДЕНЬ БРАТСТВА – ДЕНЬ СОБОРНОСТИ

Имена наших родных на памятниках, обелисках, плитах прочитываем среди других имен – и все они родные... в запечатленных именах павших, в мире духовном, соединяющем их, мы видим имена, которых еще не знали... неисчислимые беды и несметно – тех, которых мы не узнали... миллионы пропавших без вести... имена и фамилии, которые воскресают в нашей культуре... имена, которые написаны на небесах и которые свято храним... это нужно всем нам, без разделения на мертвых и живых –
ибо все живы... это и есть единство, скрепленное
беззаветной верностью и любовью, этими крылами вечности!..

...говоря вслух еще и еще раз: не своя, а *наша Победа*... личное сохраняется и преобразуется – в соборном, в творчестве соборном человечность есть человеколюбие, и спасение есть соборность... только так, в полноте времен и единстве земного и небесного, не возникает соблазняющей мысли о предопределении (всегда разделяющем) к спасению, равно как нет предустановленного разделения на живых и мертвых.

Единство, осознанное как верность, и верность единству... в духовном единстве земного и небесного раскрывается и духовная связь праздников – единый наш, неделимый праздник, как дар соборного творчества...
... в нашей всечеловеческой Победе жизни над смертью

[народ здесь говорит, что *на миру и смерть красна*... <<Не затем на смерть идешь, чтобы кто-нибудь увидел. Хорошо б. А нет – ну что ж...>>]

есть соборное спасение, которое не подменяется спасением личным – вместо “спасайся”, от первого лица множественного числа мы говорим: *Мы спасаемся соборно*... *Соборность – это наше спасение*... и наша *Братская, Соборная Русь*: носителем образа святости является сам народ... *Душа Народа есть Душа России... есть Душа Народа России в соборной Душе – во Всечеловечестве*... Наша Россия, которая живет в мире со всеми, миротворчески с душой и от души, как Души Мира и во имя Мира в деле всечеловеческом... Победить можно только в деле и единстве всечеловеческом!..

Со всеми и для всех: соединяя Братство и Человечество во Всечеловечестве...

СОБОРНОЕ СОЗНАНИЕ ЖИВУЩИХ И ЕСТЬ БЕЗСМЕРТИЕ ПАВШИХ

9 мая – 12 июня – 4 ноября

ДЕНЬ ПОБЕДЫ – ДЕНЬ РОССИИ – ДЕНЬ СОБОРНОСТИ

В милосердии милости выстраданной одной на всех Победы – духовные основания нашей российской государственности в преемственности поколений...

Новые соборные формы государственности, ее укрепляющие...

Победитель – Народ... Соборный источник власти – это Народ!

<<Наше Знамя – Знамя Победы>>... наша РОССИЯ - РУСЬ!.. наша Родина и Прародина, истинная и милосердная, наша Душа и соборное единение наших душ, наша Жизнь вечная и преображение жизни, соборная общность как новое братство людей, жизнь Народа, говорящего на русском языке и жизнь русского языка, всечеловеческая дорога жизни в соборном государстве без разделения на своих и чужих и без разделения мира границами, – за нашу РУСЬ, нашу РОССИЮ, которую защищали наши отцы, деды и прадеды – они верили в РУССКУЮ, РОССИЙСКУЮ ЖИЗНЬ, НАШУ ПОБЕДУ, ПОБЕДУ ЖИЗНИ!

ЕДИНАЯ и БЕССМЕРТНАЯ, СОБОРНАЯ РОССИЯ – РУСЬ СОБОРНАЯ –

Наша ЛЮБОВЬ, ЛЮБОВЬ неповторимая, в полноте времен земная и небесная, на Святой Земле, с Сердцем и Душой, названная для всех нас Святым Именем РОССИЯ...

Соборность – это верность нашей Победе!..

Соборная Душа Народа и Мира как миротворчества... Душа РОССИИ – во Святых, в земле Российской воссиявших, – это Душа и Сердце НАРОДА во Всечеловечестве!

В нашей одной на всех Победе освящается Дело всечеловеческое!

Декабрь – Апрель

*Если б залты победные
Нас, немых и глухих,
Нас, что вечности преданы,
Воскрешали на миг, –
О, товарищи верные,
Лишь тогда б на войне
Ваше счастье безмерное
Вы постигли вполне.*

Александр Твардовский

<<Но пришла война – и целое поколение простых советских людей с м о г л и.
Они сделали сообща для победы столько, что этого, совершенного ими, простыми
людьми, никакой привычной мерой уже не измеришь. Да и как оценить
и измерить цену жизни и смерти?>>

...Победа!..<<Но какой страшной ценой далась она!>>... уже знаем это: *Что может быть равноценно жизни? Жизнь жизни равна, то есть возвращению жизни...*
НАРОД в соборном миротворчестве, блаженстве его, поведавший миру правду о *народной священной войне*: на Победу всечеловеческую и цены нет (при том что жизнь не оценить – она не оценивается, и только жизнь за чужой счет всегда сопрягается с ее оценкой ценой).

Наша Победа свята в бессмертии павших – в соборном Всечеловечестве... Наши Блаженные Миротворцы, Сыны Божие, показали в общем деле мира во всем мире, что на правду, которая ни с чем несравнима и неопределима и которая по миру ходит, и цены нет... наша одна на всех ПОБЕДА всечеловеческая выстрадана праведной кровью и потом людей, и она освобождает мир от оценки жизни и разделения ценой, освобождает от власти цены: <<Твоей заботе нет цены>>... Наша одна на всех ПОБЕДА – она в полноте времен, в единстве духовного и исторического, нашего небесного и земного: в нашем воскресении и воскрешении!..

в МИРОТВОРЧЕСКОМ БЕЗСМЕРТНОМ ПОЛКУ – во ВСЕЧЕЛОВЕЧЕСТВЕ!

Воскресение в полноте времен есть наше соборное спасение...единство исторического и религиозного – как свидетельство о воскрешении...

Как одна на всех победа есть только со светлым воскресением, так и воскрешение наше есть только с нашей одной на всех Победой!..

Русское, российское чудо соборного спасения, выстраданное пролитой праведной кровью и милосердием милости...

На Рогожском кладбище в Москве – братские могилы. На этом месте во время войны был госпиталь. Имена многих погибших неизвестны. Надпись на плитах.

**ВЕЧНАЯ СЛАВА
НЕИЗВЕСТНЫМ ГЕРОЯМ
ОТДАВШИМ ЖИЗНЬ
ЗА СВОБОДУ И НЕЗАВИСИМОСТЬ
НАШЕГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО
ОТЕЧЕСТВА
1941 Год**

ВЫСТОЯВ, МЫ ПОБЕДИЛИ СМЕРТЬ!

Вспоминаем гвардейцев 13-ой дивизии генерала Родимцева в Сталинграде, вспоминаем Первый Батальон, форсировавший Волгу и с ходу атаковавший противника.

Ребята оказались в полном окружении, бились до конца...

В вечности звучит голос всех наших Павших: **Мы погибли, но мы победили!**

<<Земля от боли застонала – Мы стали донорами все...>>...<<Войну не перевоюешь>> – да, война совсем не игра – и она оставляет такой след на земле и в душах людей, какой не оставит никакое другое событие. И *во имя воскресения жизни* на войне *вызывают огонь на себя и входят в бессмертие*... но очень важного мы не знаем, у нас нет в нашей земной жизни этого права знать – какой становится душа человека, что с ней происходит в мгновение между жизнью и смертью, том состоянии мгновенной вечности. Это мгновение на границе видимого и невидимого, как открытое окно в жизнь вечную... добрая свободная воля и тайна соборного единения душ: соборно защищая, соборно спасая жизнь на Земле, открыли для всех нас спасение соборное, как тайну жизни вечной в полноте времен и нашем единстве земного и небесного...

Наши Святые (но никак не “жертвы”), наши Блаженные Миротворцы!..

Один на всех СОБОР БЛАЖЕННЫХ МИРОТВОРЦЕВ

С ДУШОЙ и ОТ ДУШИ: со всеми и для всех в милосердии милости
отданное не считали жертвой... (с душой отдавали душу, не жертвуя ей...)

Подвиг – *спасительный и милостивый* (чтобы “жертва” не подменяла *милость, спасение и душу*)...

Соборность объединяет людей разных культур – она освобождает нас от жертвенного мышления!..

Соборность, которая со всеми и для всех, освобождает нас от власти жертвы с ее оценкой жизни ценой жизни и ценой жертвы – *в единстве материального и духовного, земного и небесного*, мы освобождаемся от принесения в жертву самой жизни – нашей жизни духовной (Себе даешь ли цену?! – *Людей продавать – почему ни взять, а на себя и цены нет (!?)*) – Только в единой неделимой Душе душа не воздаст самой себе – не жертвует ни себе, ни себя)... в Соборности человечество освобождается от фашиствующего принесения человечности в жертву (с явными или неявными человеческими жертвоприношениями)... Мы учимся отдавать и принимать, ни себя, ни других не превращая в жертву. Мы не оцениваем жертвой (ее ценой) и не воздаем образу праведности, а воссоздаем миротворческий образ праведности в миролюбии соборно. Соборность во Всечеловечестве есть наша победа над властью цены и жертвы... (Без мысли о воскресении в вечности мы обрекаем себя на игру со смертью...) Беззаветное Донорство – это Спасительность...

Наша одна на всех забота – это со всеми и для всех единение во Всечеловечестве...

Душу мы не приносим в жертву: нам нужна не жертва, а наша живая ДУША... <<души не сэкономили>> – значит не сэкономили на душе: не за счет, а благодаря душе! Наше воскресение – со взглядом на самих себя и свое мышление в неформально этически не-нейтральном сочетании классического и неклассического... Нерукоотворное чудо соединения в Едином ДУХЕ (в нем нет ничего приобретенного) и рождения новой жизни в неделимой Соборной ДУШЕ...

Доброму везде добро... Душа (ее не измерить) – она всему мера... Миротворческое слово действует с непобедимой духовной силой – духовная сила, даже если и не безоружна, она никогда не ставит во главу угла оружие...

...быть может, только для политиков и генералов война может казаться игрой или продолжением штабных игр, с неизбежными ошибками и просчетами, оценкой в терминах цены игры и жертвы, но для простых солдат и младших командиров, которых посылали на смерть и которые несли всю тяжесть войны на передовой, она – “сумасшедшая”, “лютая”, “проклятая”, привыкаешь к мысли о возможной своей, но не “чужой смерти” (никто не становится чужим)... <<...командир, знающий душу солдатскую...>>... Именно простые, самоотверженные солдаты, труженики, которые смотрели в глаза смерти и жизнь которых висела на волоске, вызывали огонь на себя, закрывали своей грудью товарища, командира – именно они одерживали победу в смертельном бою, – в святом соборном подвиге проливая праведную кровь во имя воскресения жизни! И мирные жители, которых они защищали, десятки миллионов людей, мученически погибших в Великой Отечественной и Второй Мировой... НАШИ БЛАЖЕННЫЕ МИРОТВОРЦЫ – СВЯТЫ в культуре сохранения жизни и миротворчества!.. Ваше чудо соборного спасения положило начало рождению новой Жизни в тысячелетии третьем, это воскресение и воскрешение с вдыханием новой жизни в бессмертную человеческую душу, это тайна единения человеческих душ... <<Живые и мертвые>> – все живы в блаженной вечности!..

В преемственности поколений про износим:

<<...самая высшая из доступных радостей – радость людей,
которые спасли других людей...>>

МИР – это МЫ в миротворчестве со всеми и для всех!

<<История – это постоянная смена жизни через порог смерти>> – пишет воевавший простым солдатом и дошедший по Берлина Лев Гумилев... <<История Отечественной войны переживет тысячелетие...>> – пишет Василий Филатов Александру Твардовскому... <<И самой глубокой особенностью этого периода было единство. Единство всех слоев советского общества, единство народа и государства,

единство всех наций и народностей, населяющих нашу страну>> – читаем в предисловии к *Василию Теркину*, изданному в издательстве *Детская Литература* в 1980-м... завершающие слова о поэме прочитываются сегодня как обращение к потомкам в преемственности поколений: <<...ее будут, наверное, читать долго – хотя бы потому, что временное то и дело поднимается здесь на уровень вечного, а повествование о судьбе солдата ведет к постижению таких непреходящих ценностей человеческого бытия, как хлеб и вода, Родина и любовь, мир и сама жизнь...>>.

Да, так и есть, и подсказывает сама жизнь, которую не прожить <<Без правды сущей, Правды, прямо в душу бьющей...>>... в третьем тысячелетии: чтобы сохранить *русское как духовное наследие Руси* нужно стремиться к *соборному российскому*: жить соборно без разделения по этническому или конфессиональному признаку, жить со всеми и для всех, без разделения на своих и чужих в совершении действия соборного. С действенным осознанием как неделимой одной на всех Победы – этому нас учат Блаженные Миротворцы. Святой подвиг спасения мира – *смертию смерть поправ* – и донесенная до нас благая весть суть не только их планетарная, земная, но и небесная, вселенская миссия в становлении единого человечества. В терминах Льва Гумилева это формирование соборного *этноса* всечеловечества... духовное видение *жизнь есть рай* было выстрадано в святом соборном подвиге – в соборной правде миротворчества теми блаженными в вышних, кого на земле хотели лишиться права на жизнь. Именно они сохранили в единстве земного и небесного жизнь – преобразили ее соборным образом земного рая, как гармонии примирения в деле защиты нашего неделимого вечного мира.

Не соблазняться неверностью – не допуская самой возможности расчеловечивания и радея о спасительном, мы не соблазняемся неверностью “богатства неправедного”. Лишение права на жизнь на фарисейский манер происходит уже путем разделения тем самым “богатством неправедным”: скрытого закрепления в букве закона права на “жизнь” за чужой счет, что означает – и за счет потомков. Формальному удобна ложь, из которой следует все, что угодно. Так из лжи следует подмена культуры игрой в нее, культ капитала с разделением на своих и чужих в действии за чужой счет, агрессия, война. Фашизм по сути лишает жизни, уничтожает жизнь в любоначально-властном (с желанием господства) действии за чужой счет, когда “все становится дозволено” через игру в “творчество смерти”; фашизм – это расчеловечение через любоначально-властное управление смертью, тогда как фарисейство суть расчеловечение через любоначально-сребролюбивое (с превозношением учительством и деланием одного под видом другого) стремление управлять благодатью. Историческая производная по этим обоим суть терроризм. Именно противостояние лжи и насилию рождает солдата-защитника и освободителя, для которого война становится освободительной, *народной освободительной войной* – на ней в то судьбоносное время, когда во всей своей величии раскрывается правда жизни в борьбе со смертью, несущей смерть, нельзя, не получится быть добрым за чужой счет.

Мы осознаем: развязывание войны, покушение на мир – это преступление, которое ничем не искупается, даже смертью тех, кто совершал это преступление. И освобождение человечества и мира от преступлений против мира и человечности было положено нашей Победой – победой над расчеловечиванием. Мы осознали фашизм как расчеловечивание в действии за счет жертвы, когда фашистское стремление управлять смертью предполагает “все дозволено” в действии за чужой счет. (За счет того, что все дозволено, реализуется действие за чужой счет). Мы осознали, что освободительную народную войну как войну против войн, против расчеловечивания жертвой. (Освобождаясь от жертвенного мышления, мы освобождаемся от насилия “богатства неправедного”). И мы осознали, что миротворчески и беззаветно отданная жизнь, как рождение новой жизни, как совершение подвига во Всечеловечестве, есть правда защиты мира и жизни не за чужой счет...

... как не за счет мира предполагает в сердцах и мире без войн, так и не за чужой счет – значит не за счет будущих поколений, не за счет детей будущего! А ведь на войнах гибнут совершенно невинные дети! <<Мое сердце верит: письмо дойдет>> – в неволе фашистской каторги пишет 15-летняя белорусская девочка Катя Сусанина. Святые детские страдания и слезы! – каким ангельским должно быть блаженство воскресения! Мы только начинаем осознавать воскресительное начало жизни в том, что, в сущности, “не искупить” – начинаем осознавать воскресительное в том, что никогда не может быть окуплено. <<Наше счастье окуплено кровью многих людей>>. Счастье “окуплено кровью”, пролитие которой ничем не окупить, спасительные страдания воскрешают (но “не искупают”, как и сами “не окупаются”). Наш Бог, который страдает, воскресает и воскрешает нас, “не попускает” (не может попускать) пролитие невинной крови и единственная “жертва”, то есть милость, которая ему “нужна”, – это освобождение от жертвенного мышления. Освобождение от жертвенного (со стороны “советников бога”, что действуют под прикрытием “попустительства бога”), вынуждающего помышление о человеке как жертве. Не жертвы, а Святые! Не жертвенное, а милостивое без стремления к воздаянию, воскресительное! И святость в вечности пострадавших детей – с детьми будущего, которые положат конец войне и разделению на “своих и чужих, хищников и жертв” в соборной культуре сохранения жизни и миротворчества!..

Благорасположенность в готовности видеть в другом человеке подобного себе (и – видеть человека в себе!) есть этот первый шаг на дороге жизни с благорасположенностью со всеми и для всех. Иначе образ божественного рая (без отображенного в нем человеческого стремления сохранить право на жизнь в культуре сохранения жизни на земле) неизбежно становится лишь рукотворной имитацией рая. И мы хорошо знаем: истинное творчество есть творчество жизни – творчество соборное. <<И пускай мое от боли сердце разорвется – это в жизни, это в песне творчеством зовется>>. Мы знаем, что сохранение жизни есть сама жизнь, которая неоценима – на нее нет цены – и в которой человек оставляет добрый след своих добрых дел, не ища гарантий и не взирая на награды и вознаграждения. Сохранение и преображение жизни в соборном творчестве жизни – деле всечеловеческом. Во вселенском единстве слова и дела – во Всечеловечестве – человеческая жизнь становится воскресением жизни. Возвышенность и благородство духа, народность и сплоченность, проявленные нашими соотечественниками в далекую предвоенную эпоху предвосхитили готовность к подвигу в годы Великой Отечественной войны, когда победоносно совершалось наше дело правое, великое, светлое дело, в полноте времен, в творческой вознесенности душ и единстве земного и небесного.

Всей своей жизнью и творчеством воплощавший это великое творчество жизни, Рабиндранат Тагор – труженик в духовном обновлении мира (!) – после поездки в СССР отмечал удивительную силу духа советских людей, народную силу в эпоху исторических преобразований, чувство братства советских людей, объединенных исторической Россией, со всеми народами: <<Сейчас в мире есть лишь один народ, который заботится не только о своих собственных интересах, но и о судьбах всего мира...>>.

Наше Беззаветное...<<беззаветная любовь>>, <<беззаветно защищали>>, <<с беззаветной силой>>, <<беззаветные сердца>>, <<беззаветный героизм>>, <<беззаветная самоотверженность>>, <<беззаветно вдалась>>...<<беззаветная гибель на поле сражения>>...<<беззаветно храбрых и красивых, Жизнь отдавших...>> ...проникновенно в своей чистоте и бескорыстно... такова этика беззаветного миротворчества, этика беззаветных сердец – она открывается нам, когда мы произносим слова: <<...Тому порукой наша Победа>>...

Наши Блаженные Миротворцы...Ваша творческая беззаветная во Всечеловечестве вознесенность, которая спасает людей, вызывая огонь на себя!..

7 января – 19 января

Спасительное рождение одного для всех
всечеловеческого Солнца Правды

Рождение к спасению во вселенной... и наше рождение – дыхание животворящего Духа в живой Душе – к новой безсмертной жизни и спасению соборному... <<Отечество дорожке нашей жизни – об этом мы должны помнить от рождения до самого последнего вздоха. Может быть, мы и рождены, дорогие мои, чтобы умереть за Отечество...>>

наше родное и вселенское: в свете святого подвига рождаемся в Отечестве вселенском...<<...люблю мать мою Россию за то, что ум и сердце ее не разъединены с ее волей и силой; за то, что гордая своей правотой, она идет впереди всех народов на штурм пристанища зла. Видишь ли ты ее, когда она без устали сокрушает обвившего ее ноги дракона? Светлая кровь всемирного подвига катится по ее лицу, и кто в мире назовет...лицо красивей? Вот почему сегодня родина моя становится духовной родиной всех, кто верит в торжество правды на земле! >> ...

...в России ходил Бог по Земле, а человек по небу... заветное и беззаветное милостивое, но не жертвенное: самоотверженное, но не жертвенное... милостивое, но не оценочное: не оцениваем жертвой... и Воскресение наше в торжестве правды на Земле – это очищение души от зла с переходом к добру, которое – благодаря милости, но не за счет жертвенного воздаяния самим себе... в полноте времен смотрим на самих себя в свете одного на всех солнца правды взглядом из Космоса.

Святые дары ни с чем несравнимы и неоценимы – на них и цены нет...

дар жизни есть Жизнь, дар души есть Душа... в единой Душе не воздается себе – не жертвуется себе...<<Будем стоять насмерть>> – подумал Охватов... А в голове где-то сами собой жили и повторялись слова Афанасьева:

<<крестные муки>>, <<крестные муки>>.

Победили – *благодаря (!)*, но не за счет...не за счет жертвы (которая без души)... именно благодаря безчисленному милосердию милости, которая с душой!

...

Вызывая огонь на себя ради спасения других, крестились духом и праведной пролитой кровью в беззаветном миротворчестве... беззаветная самоотдача и беззаветная самоотверженность...

*В те дни, склоняясь у колыбели,
Не знала мать, что будет он,
Не ключевой водой в купели,
А дымной кровью окрещен...*

...так наш Солдат, Воин-Защитник и Спаситель, который << отдал другим не только свою жизнь, но и что-то еще, куда больше жизни, взамен уже больше не требуя ничего>>.

<<Ведь мы и умирая славим жизнь,
А жизнь бессмертна и непобедима...>>

Святые дары в действии энергий Духа...

Крещение соборное есть восстановление к жизни соборной на Земле... так рождение крещением соборным предвоспощает воскресительное... сохранение личности – в творчестве соборном... это – восстановление этически не-нейтрального в нашем прочтении евангельского...

Наш живой БОГ творит чудо исхождения Духа и Рождения Души, в свете которых мы обновляемся, осознавая – кто же такие МЫ... Сыновья и Дочери, Братья и Сестры, не рабы, но соратники (!)... беззаветная самоотдача есть причастие Духа в Душе и с Душой... Жить вместе – это жить со всеми и для всех!..

<< Мечтой о мире, братстве и покое... >>

Наше освобождение со всеми и для всех: усилием дается этическая не-нейтральность! В этически не-нейтральном – в Духе нам открывается Душа!.. это – преображение человеческого образа, явленного в природном мире, в Единое всечеловеческое неразделенной в себе природы (как не лишенной благодати) и мировой соборной Души!..

Преображение души и творческая вознесенность души:

Человечность человеколюбия во Всечеловечестве

...в каждом человеке без разделения на своих и чужих мы видим подобного себе – мы видим Вселенского Христа, и потому наша забота – со всеми и для всех единение во Всечеловечестве ...

...человеческое сохраняется – свято храним человечность – в соборном миротворчестве!

**ОДИН НА ВСЕХ ВЕЛИЧЕСТВЕННЫЙ МИРОТВОРЧЕСКИЙ,
МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ СОБОР БЛАЖЕННЫХ МИРОТВОРЦЕВ
на Поклонной горе в Москве –
В ОДНОМ НА ВСЕХ СОБОРЕ СОХРАНЯЕТСЯ ЧЕЛОВЕЧНОСТЬ**

Наше братотворение: мы – братья, соборно создающие

Миротворческое братство во Всечеловечестве

Наша одна на всех Победа бессмертна, как бессмертна Истина.

Наше миротворческое, заветное и беззаветное:

МЫ МИЛОСТИ ХОТИМ. А НЕ ЖЕРТВЫ –

ПЕРЕКУЕМ МЕЧИ НА ОРАЛА ВО ВСЕЧЕЛОВЕЧЕСТВЕ

Евангельское *<<вложи меч в ножны>>* есть благовествование миротворческого действия во всей полноте соборной культуры. Оружие, которое не обладает нами, становится силой духа, миротворческой силой души. *<<Опустите оружие!>>* – произнес сержант Илья Сьянов, который, как парламентар, в ночь на второе мая 45-го *<<один! – ходил разговаривать>>* со всей забившейся в тоннели метро и подземелья Берлина немецкой группировкой. И вывел из подземелья! Всем была сохранена жизнь!.. И сегодня в нашем деле соборного спасения, – спасения, которое нераздельно с нашим *<<ради жизни на земле>>*, – мы, как наше заветное, возносим беззаветную любовь и верность, чувство долга, совесть и искренность, милосердие дара милости, которые в общности соборной, всечеловеческой... *со всеми и для всех*, миротворчески действенно в соединении земного и небесного, мы и можем быть свободны от обладания интересами и оружием – так ничто не обладает нами: “богатство” мнимое (оно за чужой счет и словно оружие) не может нами обладать! Защищая планету и жизнь, люди мира способны опустить оружие, не допустить вооруженного противостояния и войн. Со всеми и для всех мы можем и должны отказаться от всего, что выстреливает, как оружие...

О наше миротворческое обновление мира!

МЫ – так Вы говорили обо всех и о каждом: *<<простые и скромные люди>>*, с неизменным чувством фронтового братства, вынесли на себе всю тяжесть войны, – вспоминает Семен Борзунов, фронтовой корреспондент в годы Великой Отечественной. *<<Идет страшная война... Кто-то должен пожертвовать собой во имя будущего. Мы кое-что успели сделать... Все дело в том, кто понесет наше знамя вперед!>>* – слова

Якова Чапиева, когда он рассказывал, что у него растет дочь... Слово о “самопожертвовании” мы вновь в преемственности прочитываем от первого лица множественного числа: в *соборном МЫ* есть милость и самоотверженность, беззаветная самоотдача, но не жертва. Соединяемся не в жертве, а в душе! Кто отдавал свою жизнь и душу, себя жертвой не называл. Соборная, как со всеми и для всех самоотдача, соединяющая людей различных культур и верований, осознается в мышлении и сознании соборном. Как благородно, свободно и одухотворенно звучит МЫ в добрых свершениях и словах не пришедшего с войны солдата: <<Да, на войне мы думали, конечно, не о себе, мы говорили и мечтали о тех, кто придет после нас. Какими они будут, какое получают воспитание, куда пойдут и как сражаться станут. Ведь подлинное счастье состоит в сознании того, что ты жил недаром, что твои благородные поступки не забудутся, что они перейдут к потомкам и будут служить им путеводной звездой. И чем больше человек успел сделать для будущих поколений, тем полнее его счастье>>...

...О эта великая сила примера в общности всенародной, соборной... Наш выдающийся полководец Николай Федорович Ватутин напутствовал солдат на Курской дуге словами: <<Драться так, как дрались гвардейцы Сталинграда>>... эти слова о самом генерале Ватутине...<<Героизм – мировоззрение народа, его исторический опыт..>>...<<Способность к героизму заложена в человеке, нужно только отыскать пути к раскрытию этой способности...>> – пишет Вадим Кожевников в романе <<В полдень на солнечной стороне>>... это осознание правоты исторического дела (в единстве слова и дела) самими делателями подвига...<<Путем всенародного подвига – достижение высшей исторической цели во имя всех людей>>.

3 сентября 2015-го, в канун семидесятой годовщины окончания Второй мировой войны, на Красной Площади в одиннадцатом часу вечера, под морозящим дождем, с песней <<Синий платочек>> французская певица Мирей Матье репетировала выступление на фестивале *Спасская Башня*... И это также проявление братства о долге памяти и нашем деле всечеловеческом... вспоминаем о солдатах, солдатах-освободителях, которые, тяжело ступая в колонне, идущей сначала на восток, а потом на запад, несмотря на <<тяжелый, неизмеримый никакими мерами труд на ратной пахине>>, всегда сохраняли бодрость духа и пели, просто пели...<<Люди, поющие назло всем смертям и бедам!>>... а в <<Синем платочке>> всегда слышится незабвенный голос Клавдии Шульженко, вдохновлявшей солдат на передовой...

Когда решается судьба Отечества, на всю страну из блокадного Ленинграда звучит голос Ольги Берггольц:

<<...есть О Д Н А П О Б Е Д А на войне>>...<<и нашу будет Победа>>...

Наша одна на всех Победа, как наша духовная безопасность, неделима: каждый солдат и труженик, мирный житель в доблестном труде и самоотверженности, каждый на своем месте приближал нашу одну на всех Победу. И образ Святости погибших в Великой Отечественной войне – это образ неделимый, соборный...

Вот уже прошло 75 лет после снятия блокады. Вспоминаем боль и страдания жителей нашего города-героя. Погибшие от голода и болезней жители блокадного города – мы знаем: они не сдавались, все наши павшие соотечественники (соотечественники не отделяют себя от народа) *приближали как могли* нашу победу своей стойкостью перед лицом мученической смерти... Как важно защитить нашу Победу сегодня от всех нападков на нее, правильно говоря о наших павших: Они – не “жертвы”, наши Павшие – Святые в соборном миротворчестве! Свет Соборного Подвига! Образ Святости Соборной – в становлении новой духовной культуры, не разделяющей, но соединяющей людей!..

Как воплощение русского духа в российском соборном сознании, мы видим в преемственности отечественной традиции духовное содержание переходной эпохи на пути к новой эре: она состоит в становлении (с той искомой согласованностью религии <<воскресения, человечности и любви>> и культуры сохранения жизни и миротворчества) соборного сознания человечества, геозкологической соборности человечества. Наш русский мир, мир нашей соборности есть творчество жизни соборной с верой в соборную культуру, как культуру сохранения жизни и миротворчества (включая культуру хозяйственную), в которой <<сравниваются все неравенства>>, как вызванные жизнью за чужой счет, и где не допускается управления сознанием людей: сохранение природы и мира не допускает желаний господства над людьми, природой и миром. (*Рожденные свыше* не помышляют о власти и господстве). Культура соборного миротворчества есть творчество мира вечного. Государство соборное – это наше праведное миротворчество: эффективно то, что не за чужой счет; всем миром мы и можем защищать не “интересы” мира и “ценности”, а сам мир, наш мир вечный и нашу жизнь. В освобождении от игры в “цену жизни”, от разделения ценой через скрытое отрицание жизни, мы говорим: есть неопределимая и свободная от “обладания и залога” жизнь и истина – как неотчуждаемая и нераздельная природа человека и окружающего нас мира. Есть неделимая безопасность духовная в человечестве соборном, принцип равной экономической безопасности в нем неопределим – *на одну на всех* безопасность нет цены. Дорожить жизнью, “ценить” жизнь – значить ее не оценивать: на жизнь, как на душу, и цены нет... такова хозяйственная природа жизни... Через боль и страдания познается жизнь – и она учит нас жить. В самую тяжелую минуту жизни Елена Мухина, потерявшая своих родных, пишет: <<Боже, как же я одна буду жить... жизнь сама будет мне диктовать, что делать...>>...

<<Ради жизни на Земле>>... Мы запеваем <<песню новой эры>>...

...эры беззаветного миротворчества и Человека вселенского, в соборном творчестве жизни соединяющего на границе материального и духовного земное и небесное... <<...небо ясно, под небом места много всем...>> – пишет после страшного боя Михаил Лермонтов о несопоставимом с войной предназначении человека; его творчество как голос правды народной поэтически предвещает соборность нашей культуры... Каково же

наше видение сегодня проблемы войны и мира в свете видения ее русской и российской духовной традицией? как соединяются традиция русской философской мысли и наше боговидение? – *Ведомому Богу* прочитываем на главном Успенском Храме в Троице-Сергиевой Лавре... – Ведение Бога в нашей традиции не может не быть согласованным с представлением о Боге, как милостиво ведающим людей и не способным на целеполагание средствами войны... Бог не ведет войн... Как мы не можем мыслить нашего Бога Мира и Миротворчества равнодушным к страданиям людей, так не можем мыслить Его “попускающим” людские страдания и смерть невинных... (всякое слово о “попущении богом” войны, целеполагании или о наказании людей войной, допущении страданий невинных – это уже игра в промысел божий и лицемерное оправдание той претендовавшей на господство над миром фашисткой преступной власти, которая была не от Бога, но которая играла в “бога”: это был подобный зверю агрессор, “управляющий смертью человекозверь”)...

И это наше видение со стороны религиозного сознания непротиворечиво согласуется с тем видением соборной культуры (на границе внерелигиозного и внесекularного), в которой павшие во имя дела всечеловеческого живы – они воскресают в полноте культуры сохранения жизни и миротворчества.

<<...кому память, кому слава, кому темная вода, – ни приметы, ни следа...>> – читаем у

Твардовского... да, мы призваны сделать так, чтобы после темной была *живая вода живоносного источника в нашей жизни вечной* для всех, кто дошел и кто не дошел до нашей Победы, кого с нами сегодня нет...

Быть – значит воскресать, жить соборно... *Царствие небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его* – пишет митрополит Филарет (Дроздов) в переводе Евангелия... История наша дает нам духовную метафору “усилия”, той миротворческой силы, *непобедимой миротворческой силы правды, которая, если и не безоружна, никогда не ставит во главу угла оружие: наше миротворческое созидание и соделывание, соборное в миротворческой силе правды и творческой вознесенности намерения, которое благодарит, лечит и воскрешает*... Совершенное усилием единого народа освобождение народов и мира во время Великой Отечественной войны было соборным, и это указывает нам сегодня на соборное миротворчество, в котором мы призваны предупреждать, не допускать войну. Да, если “человеколюбие более всего развито лишь на поле битвы”, по “парадоксалисту” Достоевского, то это именно та изначальная битва в сердце, которая не допускает этической нейтральности и которая дается с духовной отвагой в благоговении перед жизнью... тогда наша армия, армия-защитница, вместе с другими армиями-защитницами

со всеми и для всех, по Федорову, защищают мирную жизнь в действии не за чужой счет: в культуре соборной, в деле всечеловеческом. Война перестает быть “эффективным средством” разрешения накопленных противоречий – мы эффективны в освобождении от противоречивого жертвенного мышления! *Великодушные* уже не “самопожертвования”, а *беззаветной самоотдачи*: мы открываемся душой и сердцем видению *милости соборной самоотдачи* в деле соборного освобождения и спасения... *действие со всеми и для всех* исторически одерживает победу над фашистским “каждому свое”... наше соборное последование к миру: освободить в миротворчестве от этической нейтральности жертвенного и инерции войны... <<... в семи верстах правее Балатона, где нежные цветы, цветы, цветы, – там молча у подножья высоты схлестнулись два уставших эскадрона – с Баварии немецкий, русский с Дона, друг друга вырубив... Зачем же мне, Алена, о жалости к цветам напоминаешь ты?>> (Алексей Недогонов)...//...

<<Последний бой – он трудный самый...>>...

...да, нам предстоит с усилием – *беззаветно* – преодолевать в соборном действии инерцию жертвенного мышления и мнимой “культуры войны” (с ее формулой “каждому свое” и ее превращением человека в “хозяина” природы: отчуждением человека и самой природы, превозношением над ней)... в действии соборном – наша (свободная от соблазна утверждать себя посредством господства над другими) миротворческая сила правды, которая побеждает... тогда человек в миротворческом усилии, обновляясь и осознавая себя в общности всечеловеческой, прекращает существование “жалкого человека” (человека только по виду, внешнему облику) не признающего в другом себе подобного (в разделении на своих и чужих) и воюющего с другим (настаивающего на некой “своей правде” с фашиствующей формулой “каждому свое” и превращающего другого в “жертву” в действии “за счет жертвы”)... Власть от Бога, но не от себя, как “советника Бога” (лукава сама власть играющих в жертвенное “советников бога”), *уподобляемся* *Богу мира и миротворчества в милости (а не в жертве), в творчестве жизни – творчестве со всеми и для всех и правде дел наших!*.. Мы освобождаемся от мистифицируемого религиозно-философского “ничто” (и хайдеггеровская модель “ничто” позволяет разглядеть, что с ним ассоциируется тип хозяйственного восприятия в действии за чужой счет, а крайняя степень такого восприятия с желанием господства над людьми скрыто приводит к расчеловечению в фашизме; только зверь, то есть подобный зверю и только внешне похожий на человека, убивает человека, но человек уничтожает только зверя, не желая убивать, – он защищает людей от зверя, защищает жизнь духовную)...

... “ничто” больше не подменяет собой милость души, из которой творится мир каждое мгновение жизни... свободная воля к тому, из чего творится жизнь, не замыкается на себя, но обращена в благорасположенности к ведению намерения: она преодолевает тщеславную “волю к власти” и освобождает от тщеславного целеполагания интересов – от представления о мире и человеке как некой оцениваемой “ценности” в этом целеполагании (мы не обесцениваем мир, если не стремимся оценивать его)... наша добрая свободная воля – это духовная свобода, когда осознается духовное как этически не-нейтральное и осознается состояние души в ее благорасположенности... свободным от любоначала (ведь *правда не начальствует*) трудовым миротворческим усилием “дается” (так в действии со всеми и для всех каждому дается дар и дарование) – дается и совершается одна на всех правда в ее этической не-нейтральности... Миротворчество Сынов и Дочерей человеческих, наших Блаженных Миротворцев есть творчество во имя мира во всем мире: в духовном действии в природном мире *наступили войне на зреть* и в перспективе освободили потомков от лукавой власти, играющей в войну... так следуя Соловьеву: чтобы война перестала быть орудием [жестокое, “жертвенное”] *объединения человечества и чтобы естественная организация разделенного на враждующие части человечества действительно переходила в единство его нравственной или духовной организации*... естественная миротворческая организация человечества совершается с этически не-нейтральным ответом на непреломный вопрос: как нами мыслится хозяйственное, так чтобы в общем деле мы могли остановить войну?!.. как преобразуется хозяйственная жизнь в свете нашей благорасположенности со всеми и для всех?!.. каково наше эффективное экономическое последование к миру как реализация принципа равной экономической безопасности?!.. Естественное миротворческое последование к миру в геоэкологической соборности человечества совершается с сознанием личности в Мы: соборно совершается освобождение от несправедности некой “своей правды”, равно как от любоначального управления сознанием. Не “волю к власти”, а наша верность всечеловеческому! Ведением намерения расширяется неделимая душа – мы смотрим на себя и мир как миротворчество нашими глазами души! Мы – это наша соборная Душа... В новую эру этической не-нейтральности мы соборно во весь голос говорим о духе и душе! Мы говорим о неделимом как нашей Правде, Победе и Душе! Таковы русские пословицы о справедливости: *То добро, как всем равно... Что всем, то и одному. Что одному, то и всем*... Каждому как всем, – значит не за чужой счет. В геоэкологической соборности человечества (освобождаясь от формул “каждый сам за себя” и “каждому свое”) осознаем, что *под небом места много и хватает всем!* И начинаем ведать единого Бога через осознание соборного Мы – именно такое этически не-нейтральное боговидение служит предотвращению войны. Видение в мышлении воскресительном: *Мы, Сыны и Дочери человеческие*, – тогда мы и сознаем, что под небом места хватит всем – в соборном миротворчестве, как нашей правде всечеловеческой (на нее и цены нет), и способны остановить войну!.. *Мир – волна: что один, то и все*... Наши отцы и деды в творчестве жизни сражались <<Ради жизни на Земле...>>, чтобы под мирным небом было место жизни для всех живущих... Это и есть наше миротворческое со всеми и для всех...

*<<Наше все! Не слукавили Мы в суровой борьбе, все отдав, не оставили ничего при себе...> – от имени павших пишет Александр Твардовский в стихотворении <<Я убит подо Ржевом>>... старинный русский город Ржев, мирные жители и солдаты, принявшие страшный удар и переживавшие в течение целых 17 месяцев яростную борьбу не на жизнь, а на смерть... Ржев, Вязьма... вызывая огонь на себя, самоотверженно помогая главному южному фронту в Сталинграде, где решалась судьба Родины... Решающее сражение в битве за Сталинград и было тем самым историческим, всечеловеческим *вызываем огонь на себя*... так сражающийся Ленинград показал всему миру – *на хлеб спасения нет цены*: жизнь не оценивается, на жизнь, как на душу, и цены нет... везде и во всем начиная с боев на границе, с Брестской крепости, соборный подвиг совершался с *беззаветным чувством*... таково было народное творчество новой жизни в единстве слова и дела, когда созвучие голосов сливается в один голос, и глас народа становится гласом Божиим, открывается единая дорога жизни в соборном действии – в духе народного сознания... созвучны слова, сказанные писателем Федором Абрамовым: <<... самая большая радость в моей жизни – это то, что я прошел через войну и остался жив. А на войне мне пришлось повидать много. В 41-м году, когда добровольцами мы все... пошли на фронт... В общем, у нас уходило сто с лишним ребят с курса, большой был курс, а вернулось человек девять... Ребят, которые со мной ушли на фронт, нет в живых... ведь ребята, твои товарищи, погибли, может быть, самые талантливые, может быть гениальные ребята... Мы подсчитали – двадцать миллионов, и то неточно. Двадцать миллионов или больше, мы не знаем, сколько погибло. А кто подсчитал, сколько погибло талантов, гениев? Как осиротела из-за этого, оскудела наша советская, русская земля. Это не подсчитано. И потому...я должен жить и работать не только за себя, а за тех, кого сегодня нету>>...*

И созвучное слово милосердия скромной и самоотверженной русской женщины. Совсем еще юная медсестра и корреспондент фронтовой газеты в годы войны, а после ее окончания – военный писатель Ольга Константиновна Кожухова раскрывает самоотверженным трудом в военное и мирное время духовное содержание подвига милосердия во имя спасения человека, спасения от огня и из огня, во имя духовного преображения человека, – это подвиг единого народа ради жизни на земле, ради жизни вечной. Как завещание для нас, потомков, звучат строки ее дневника: <<*ЖИТЬ и жить бы спокойно на своей и однажды уже защищенной – и мною тоже – такой большой, такой богатой и все еще неухоженной русской земле. Жить и жить бы в трудах и заботах и в мире со всеми...>>*

*Нас пули с тобою пока еще милуют,
Но, трижды поверив, что жизнь уже вся,
Я все-таки горд был за самую милую,
За горькую землю, где я родился,*

*За то, что на ней умереть мне завещано,
Что русская мать нас на свет родила,
Что, в бой провожая нас, русская женщина
По-русски три раза меня обняла.*

*Всечеловеческая, одна на всех Победа одержана и передана нам в преемственности
нашими Блаженными Миротворцами!*

Мир вашему дому...

*<<Наши мертвые нас не оставят в беде, наши павшие – как часовые, отражается небо в лесу, как в воде, и деревья стоят голубые ...>>...<<На братских могилах не ставят крестов, но разве от этого легче?!>>... Быть человеком и чувствовать боль другого человека: <<чужого горя не бывает>>, боль каждого становится болью всех...
...Только он не вернулся из боя, солнцем правды – он защищал, победил, заслоняя собою...*

Наш единый народ, народы Советского Союза, миротворчески объединенные Россией, русским народом (вспомним и слова главнокомандующего Сталина – его тост на приеме в Кремле, в мае 1945-го, за советский и русский народ), приняв на себя основной удар фашизма, в соборном единстве при поддержке других народов мира обеспечили решающий вклад в его разгром... Соборно выстояли и победили смерть!.. Каждый на своем месте и все вместе (в каждом бою на фронте и повседневном тяжелом труде, в единстве фронта и тыла – *со всеми и для всех, что один, то и все*) в правом деле приближали нашу Победу – и мы знаем: в битве не на жизнь, а на смерть безвозвратные наши потери, жизнь людей, отданную за нас, за жизнь на Земле, не измерить и не оценить, она оценке не подлежит. Это – наше всепобеждающее беззаветное, на которое и цены нет, это – наше пречестное, которое превышает всяких оценок и калькуляций. Так и нашу одну на всех Победу, как жизнь и правду не оценить – на нее и цены нет. Наш единый народ в миротворческом единстве с народами мира, наши павшие, наши святые, соборно сохранили в человечестве человечность... наша Соборность победная, вселенская!..

На мозаичном панно станции московского метро Новослободская – там заветно запечатлен *мир во всем мире* – женщина-мать держит на руках ребенка. Образ напоминает Сикстинскую мадонну Рафаэля, а вписан этот образ в пятиконечную звезду как звезду света и миротворчества. – Сколько российских мадонн проводили в блаженную вечность света своих сыновей! И эта звезда влечет нас к звезде у Кремлевской стены, где горит Вечный огонь, – на могиле Неизвестного солдата, подвиг которого совершен не ради славы, но во имя жизни, *<<во имя воскресения жизни>>* и мира во всем мире. Пламя Вечного огня *<<будет гореть всегда, во все времена>>*... вечно дыхание братских могил, дыхание Вечного огня на братских могилах... это *Свет Святого Подвига*... Он дарит *чувство единого строя* в деле защиты жизни и деле миротворчества... миротворчески возвращает всему Миру его неделимое, его Душу – Мировую Соборную Душу во Всечеловечестве... это *огнедуховенное дыхание* жизни вечной у могилы Неизвестного солдата... Наши Павшие – наши Вечно Живые!.. Вечное Ваше дыхание, Ваша Жизнь вечная!.. Дыханием животворящего духа дышит живая Душа!..

Соборное преображение России... наша Русь, наша Россия, наша Жизнь вечная, как беззаветная любовь, которая превышает всего в единстве земного и небесного на нашей Святой Земле, ее бескрайних просторах... наш общий дом, который не продается, стоит на нашей Святой Земле... наша Родина-Мать в высочайшей красоте своего женского образа на Мамаевом кургане держит меч духовной отваги и освобождения духовного, защиты Родного и Вселенского – Мира как Миротворчества... здесь, на обгащенной кровью солдат святой земле, течет река Волга – здесь сердце того, что, по словам Лермонтова, есть *<<наша степь святая>>*... здесь в величайшей из битв вершилась судьба Отечества и всего Мира, и отсюда, с высоты духовной, в мощном хоре голосов доносится пламенное, как дыхание в вечности, обращение к нам – преемникам дела правого в миротворчестве и верности нашей Победе – ибо *<<В час Победы самой>>* нам завещано *<<...беречь ее свято, Братья, счастье само – в память воина – брата, что погиб за нее>>*...

В духовной преемственности поколений мы видим новейшую эпопею *<<Войны и Мира>>* в произведениях писателей-фронтовиков... в этих произведениях *воскресают наши герои!.. Это – наш единый миротворческий полк писателей-фронтовиков!.. Единое полное собрание художественных произведений писателей-фронтовиков!..*

*<<И пусть не думают, что мертвые не слышат, когда о них потомки говорят>>... эти <<кровью омытые письма>> и слова есть призыв к творчеству духовному – общему делу с осознанием духовных оснований наших действий в полноте времен и единстве земного и небесного, материального и духовного, творчеству жизни с добрым следом на Земле, доброй свободной волей в сохранении жизни. Наше воскресительное во Всечеловечестве *смертию смерть поправ*... Это духовное прочтение образов воскресения в становлении духовной стратегии Победы, нашего вселенского миротворческого Отечества и Жизни во Всечеловечестве. Так действовал святой князь Дмитрий Донской, дружиной – помним, что в ней сражались монахи Александр Пересвет и Андрей Ослябя и другие славные воины, – одержали победу на Куликовом поле и построили Храм в честь погибших. Так в честь Победы в войне 1812 года народ-победитель возвел Храм Христа Спасителя... Мы снова и снова произносим: *Спасение соборное... Преображение*... видим благодатный *Свет* – преобразование всех нас живущих Светом Победы всечеловеческой мая 1945-го в святости соборного подвига... Мы победили СОБОРОМ МИРОТВОРЦЕВ, в котором никто не забыт и ничто не забыто, в нем живет наше беззаветное, которое побеждает смерть безо всякого разделения на живых и мертвых, известных нам и неизвестных, без разделения на героев и на безвестных, неисчислимо, несметно пропавших без вести, и жизнь которых безвременно оборвалась, с их только одному Богу ведомой – и это без “разделения” самого Бога по конфессиональному признаку – праведностью и героизмом... <<если б не насмерть, ходил бы тогда тоже – героем>>... и в духовной преемственности мы говорим о новом – будущем миротворческом межконфессиональном Соборе (с представительством людей всех конфессий, молящихся о погибших), который будет возведен в столице нашей Родине Москве на Поклонной Горе с посвящением погибшим в Великой Отечественной и Второй Мировой войне воинам и мирным жителям в соборном миротворчестве... как на братских могилах, где вечный огонь, <<здесь нет ни одной персональной судьбы – все судьбы в единую слиты>>, здесь преобразуется Светом Соборного подвига наша безсмертная Душа... *Никто не должен быть забыт и ничто не должно быть забыто*... только в одном на всех Соборе мы и можем сделать так, чтобы никто не был забыт и ничто не было забыто... это *один на всех Собор* в честь Народа-победителя – в честь *нашей одной на всех Победы* в вечности!..*

СОБОР БЛАЖЕННЫХ МИРОТВОРЦЕВ

Победную поюще... Союз Братских Народов... Соборная наша вся Святая Русь!.. Беззаветная самоотдача и беззаветный спасительный подвиг, подвижничество и святость совершаемого, соделываемого в миротворческих делах правды на Дороге Жизни неизбежно приводят нас к культуре соборной и государству соборному – только в них чиновник не станет отделять себя от народа и как человек-представитель народа будет слышать и слушать подвижника. – (Справедливость уже в том, чтобы, услышав правду, не отвернуться от нее; не отвернуться от праведно совершаемого со всеми и для всех). Сама соборная культура становится источником духовных энергий, этих энергий духа – в сохранении верности нашей Победе.

И в преемственности мы стремимся к этой соборной культуре сохранения жизни и миротворчества – культуре нашей Победы со всеми и для всех во Всечеловечестве. В миролюбии и миротворчестве правды (которые не за счет человека и мира) сохраняем преемственность нашей Победы. Миротворчески и в миролюбии побеждаем одним на всех действующим Собором Миротворцев! В нем мы видим духовно мировую историю: наш всечеловеческий и вселенский СОБОР БЛАЖЕННЫХ МИРОТВОРЦЕВ – безчисленно милостивый – на него и сметы нет, как не может быть много или мало пролитой праведной крови, – <<...когда наш город счет не вел смертям...>> – безсмертна и безчисленна эта самоотверженность и спасительная милость: наша жизнь,

которую мы не оцениваем (не оцениваем жизнь и мир, дабы не обесценить их) происходит из безчисленной милости жизни, отданной за нас, ради жизни на Земле. Спасительное, но не жертвенное: не жертвенное, а воскресительное начало жизни! Наша грядущая соборная жизнь – благодаря безчисленной милости и бессмертной жизни!

За святое дело в культуре соборной!.. Наша Россия – наши сердца преобразуются преданием о соборной жизни на Руси: соборная многонациональная Россия и становится духовной восприимницей всея Руси, как Отечества Вселенского, с ее исторически неразделенными границами единым народом: нашими братскими народами – русским, украинским, белорусским. *Братья славяне!*.. наша Русь становится соборной в единстве народов современной России с народами Советского Союза. Наше родное и вселенское отечество не знает разделения народа границами – это неразделенное в себе, миролюбивое и миротворческое Отечество. Каким эпическим был освободительный поход, которому рукоплескали народы Европы и мира! Каким соборным было спасительное восхождение на вершины во всепобеждающем единстве земного и небесного: <<один сорвется, то все поддержат... а если один взобрался на вершину, то всех тянет за собой>>.

Наша свобода духовная! – В благорасположенности со всеми и для всех не создаем разделенного в себе и разделяющего “бога” – не оцениваем Бога неким “обладателем, властителем или владыкой мира”... О Боге, который в человеческой истории спасает вселенский мир в Сынах и Дочерях Человеческих, мы не вправе говорить как некоем властвующем обладателе (мы не допускаем серебро-господстволубия и любоначальной игры в “бога”). Наш Бог мира, Бог беззаветного миролюбия и миротворчества наших отцов, победивших соборно в 1945-м, есть Спаситель Вселенной, наш Человеколюбец и Воскреситель в нашем Отечестве вселенском, всечеловеческом. <<Наша кровь, что здесь прольется, – прекрасного бессмертия исток>> звучит божественным Всечеловеческим Словом о долге воскрешения всех перед всеми: *Воскресаю и Воскрешаю Вас в Соборном Мы*. И когда мы говорим о дарованной нам Богом Победе (следуя видению Ефрема Сирина в его словах о Божией помощи), то этот дар жизни есть одновременно и дар тех людей, которые погибли во имя Победы (они в земной жизни не дождалась дня Победы), это победное соработничество людей с Богом, которые *святы у Бога в преображенном пролитой праведной кровью святом соработничестве со Спасителем мира*; и этот дар становится нашим долгом перед Павшими и Богом. Милостивый дар становится долгом во всей полноте соборной культуры с нашей верностью Павшим – верностью по духу. <<Недаром помнит вся Россия>> – значит со священным долгом памяти... Воскрешающий человеколюбивый Бог наших отцов, не мертвых, а живых, с беззаветной любовью (которая не по расчету и не за счет отчуждения мира) миролюбиво и миротворчески бережет и спасает, как неделимое вселенское, нашу Святую Русь и историческую Россию во всех нас, наших сердцах, миролюбиво и миротворчески хранящих верность нашей одной на всех спасительной Победе: соборно в ней светится наша Святая Русь. Так <<в сердце светит Русь>>... И в соборном благодарении со святым преданием о нашей выстраданной Победе преобразуется Россия. Беззаветное соборное миролюбие и миротворчество – как *родное и вселенское, наше со всеми и для всех*, связывающее духовными образами Россию и Соборную всю Святую Русь!

<<Обнаженные нервы Земли неземное страдание знают>>...<<Кто сказал, что Земля умерла? Нет, она затаилась на время. Материнство не отнять у Земли>>...<<сапогами не вытоптать душу...>>...<<И в бою над Сурью он обнялся с землею...>>...Пламенно и праведно обнявшись с землею, соборно восходя и рождаясь свыше к жизни вечной нашим рождением вселенским. Подобное восхождению живыми на небеса возрождение нас к соборной жизни: рождение в потомках Победой всечеловеческой и рождением вселенским... Глазами души: мы смотрим на себя сегодня

взглядом человека из Космоса и видим единый планетарный организм, неразделенное в себе соборное человечество – <<ведь Земля – это наша душа>> – со всеми и для всех мы говорим о нашей грядущей соборной цивилизации, как неделимой Душе. Совершаемое нами с душой в этической не-нейтральности: так в должной благорасположенности со всеми и для всех мы не знаем разделения на своих и чужих, как не допускаем отчуждения неопенимого и неделимого – правды и добра. Духовно свободное от обладания и разделения, миролюбивое добро с душой и от души свободно от обладания среброгосподстволюбием, как свободно от смешения с тем, что действует под видом добра (за этим падшим “злым” состоянием не признается мнимая им природа “хозяина души”). Нашей благорасположенностью, как состоянием души, – промыслительность неделимого духовного нас соединяет, – Мы есть цивилизация во Всечеловечестве – неделимая Душа.

Победное *со всеми и для всех* – в силу миротворческих энергий социального взаимодействия... Победа жизни! – но не “борьба за энергию и ресурсы” (жертвенное мышление в наши дни оборачивается хищным способом действий “конца времен”, с угрозой человеческому времени жизни). – Побеждает миротворческая полнота энергий социального действия с сохранением энергии жизни и преображением человека в действии. Таково наше духовное восхождение. Вызывая огонь на себя ради спасения жизни и мира, мы и способны, преображая человеческое в человеке, спасти человека из огня: мы – это каждый, кто спасает человека из огня и от огня. Такова русская и российская соборная идея: соединяя духовное и душевное в соборном миротворчестве, действуем со всеми и для всех в верности всечеловеческому. Таков наш труд воскрешения на спасительной Дороге Жизни во Всечеловечестве – с преодолением всякого “конца мира и конца истории”: соборно освобождаясь от любоначального, этого капитализировано-жертвенного, на пути к мышлению самоотверженно-воскресительному, мы бережем наше родное и вселенское Отечество, учимся хозяйственно защищать нашу мирную землю и человека на ней от природных стихий, от огня природного (в миротворчестве и союзе армий мира не допуская пожарниц войны); мы защищаем от огня наш русский лес, эти наши легкие планеты, защищаем мир на Земле, нашу одну для всех Землю – как нашу Душу (со спасительным светом в сердцах – не испепеляем душу!), защищаем и спасаем мир духовный и мир экологический в их единстве, в геоэкологической соборности человечества (мир на земле суть образ дела космического), – как наше достояние со всеми и для всех. Наше *всечеловеческое братство Земли, в котором мы видим вселенское!*

<<Здравствуй, мама, возвратились мы не все...>>...<<...чтобы глазами теми всем, не вернувшись с войны глядеть на мир весенний...>>... глазами души в полноте времен мы видим наше спасительное: всечеловеческая и вселенская Победа жизни над смертью есть соборная Победа мира духовного над обладанием оружием и разделением войной, промыслительная Победа нашего духовного и душевного, самоотверженного *со всеми и для всех* над машиноподобным “каждому свое” (соединяющего людей духовного братства и миротворчества над разделяющим “господством и могуществом”), Победа мира в сердцах и душах людей как соборного миролюбия и миротворчества, должной благорасположенности к миру... ХРАНИТЕ ПЛАНЕТУ – ОПУСТИТЕ ОРУЖИЕ!

Наша Соборность вселенская есть одна на всех Победа всечеловеческая, непобедимая! Наше Вселенское время Жизни – во Всечеловечестве! В нашей преемственности, преемственности Духа Победы, – ибо с нами Бог наших отцов, Бог Мира и беззаветного соборного Миролюбия и Миротворчества, – в живом дыхании Безсмертного полка мы снова и снова произносим троекратное, одно на всех в безсмертии и миротворчестве:

У р а-а...У р а-а...У р а-а... И от души поем наше родное и вселенское:

МИРУ – МИР ... В МИРЕ ЖИТЬ С МИРОМ ... МИР ВАШЕМУ ДОМУ

ПРИЛОЖЕНИЕ

Письма, подготовленные общественностью и Инициативным Общественным Советом (образован на мероприятии в Музее Героев Советского Союза и России 25 января 2017 года). Список подписей передан в Министерство Обороны РФ в приложении к письму от 1 февраля 2017 года.

1. Письмо в МО РФ от 27.12.2016
2. Письмо в МО РФ от 01.02.2017
3. Письмо в МО РФ и РГБ от 01.12.2017
4. Письмо в Администрацию Президента РФ от 10.01.2018
5. Письмо в ОПР, РИО, РВИО от 30.01.2018
6. Письмо в Мэрию Москвы и ОПР от 16.08.2018
7. Письмо в Администрацию Президента РФ и МО РФ от 18.09.2018
8. Письмо в Мэрию от 30.01.2019
9. Письмо в Государственную Думу от 03.04.2019.

В МИНИСТЕРСТВО ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Шойгу Сергею Кужугетовичу

ПИСАТЕЛИ-ФРОНТОВИКИ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ: 1941-1945

Здравствуйте Братья и Сестры! Соотечественники!

И беречь её свято, Братья, счастье свое – В память воина-брата, что погиб за неё... – пишет Александр Твардовский от лица павшего солдата в стихотворении “Я убит подо Ржевом” об одной на всех – о нашей Победе ...*Я вам жизнь завещаю, что я больше могу?*

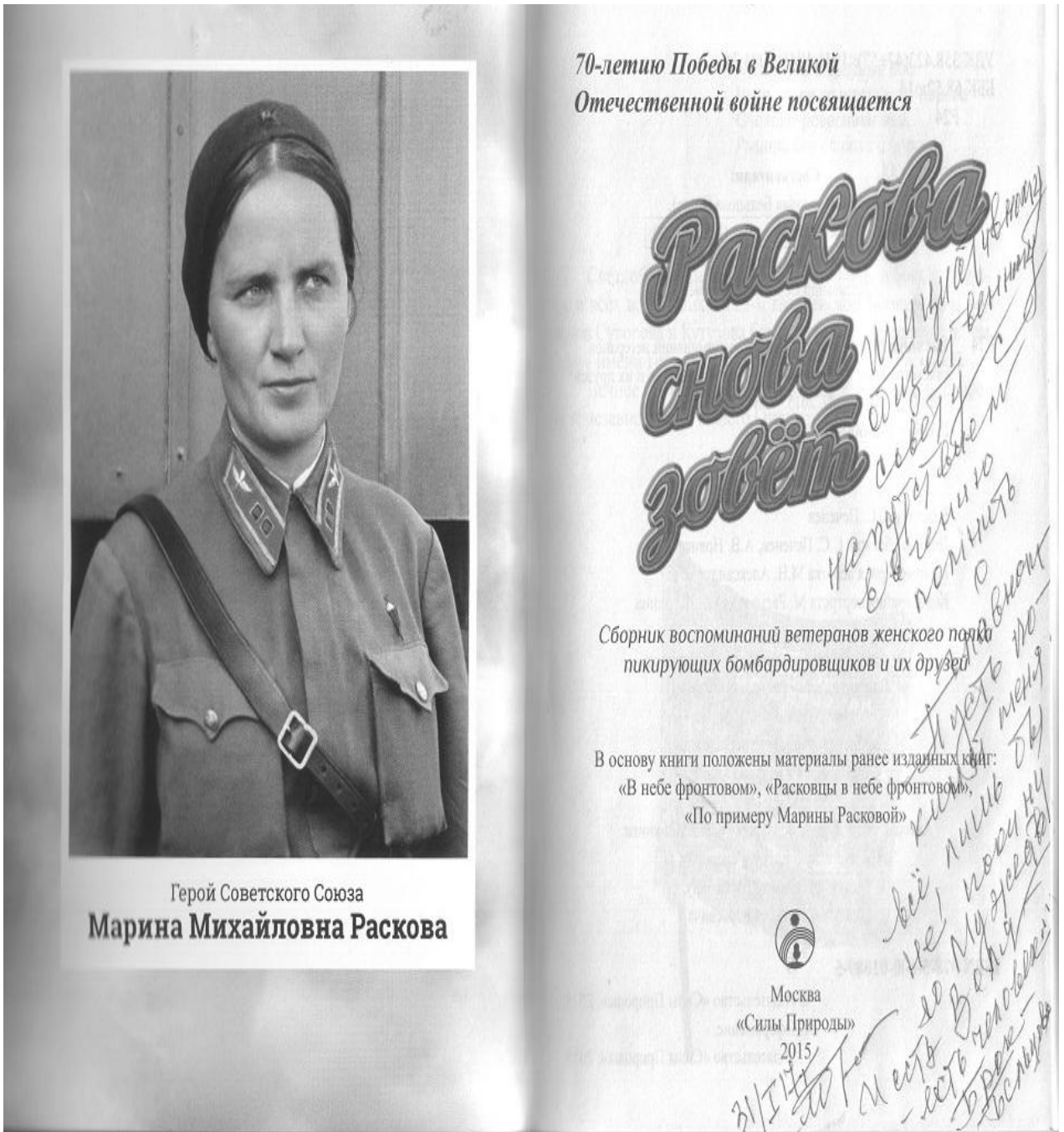
Мы все любим Россию; в заветном для всех нас, в *святом деле* раскрывается дух русского, российского самосознания. Эта на все времена наша общая задача предполагает служение, призвание. Современная же эпоха выдвигает перед всеми нами – единым народом – новые задачи и открывает новые исторические перспективы в решении этих задач. – Само их осознание требует от нас верности великой духовной традиции, которая была передана нам отцами и дедами, нашими братьями и сёстрами во всей полноте исторических времен. Замечательно то, что это осознание и может свершиться в нашем единстве, в духе соборности, присущей российской культуре, как культуре соборной, *со всеми и для всех*. Великая Отечественная война стала крупнейшим событием отечественной истории. В общем для всех нас деле сохранения преемственности духа Победы, осознания в современную эпоху духовного опыта народа, прошедшего Великую Отечественную войну, спустя семь десятилетий после Победы мы говорим о *великом соборном подвиге и святости* этого подвига, о *подвиге соборной святости*. *Павшие святы* в нашей культуре сохранения жизни и миротворчества, именно такое духовное видение и позволяет нам сегодня защитить от нападок саму Победу. В этом объединительном для всех нас чувстве и идее преемственности мы обращаемся к тому духовному наследию, которое передано нам писателями-фронтовиками. Настало историческое время осознания целостности и единства этой духовной традиции, включая традицию хозяйственную, обращения к слову делателей святого подвига миротворчества во имя победы всечеловеческой, всему сказанному писателями-фронтовиками в память о павших, наших солдатах и мирных жителях. Это есть проявление верности *одной на всех Победе в нашей соборности*.

Многие имена и произведения писателей-фронтовиков, к сожалению, находятся в области забвения. Пример – произведения Ольги Кожуховой, писательницы, удостоенной премии Министерства обороны. *Наше счастье окуплено кровью многих людей. Мы должны это помнить. Забвение есть беспечность...* это её послание из шестидесятых. Роман “Ранний снег” (опубликованный и Военном издательством) с этими словами, как и многие другие книги, получится сегодня найти едва ли не в одной единственной библиотеке страны.

Дело святое, которое беречь свято... Считаю необходимым *в деле исполнения долга перед павшими, БЛАЖЕННЫМИ МИРОТВОРЦАМИ, объединить и издать под руководством Министерства обороны всю художественную литературу о Великой Отечественной в едином многотомном собрании сочинений*. Всё творчество писателей-фронтовиков стало величайшим вкладом в будущую и нынешнюю обороноспособность страны; мы всеми силами готовы участвовать в подготовке такого издания. По своему содержанию это антивоенная литература, литература в духе миротворчества. И единая песня писателей-фронтовиков в бессмертном полку во имя мира во всем мире будет миротворческой. Издание будет направляться в библиотеки и школы страны. Одновременно это будет и крупнейшим вкладом в укрепление обороноспособности нашей страны, становления духа народного самосознания. СОБОРНОСТЬ – это ВЕРНОСТЬ НАШЕЙ ПОБЕДЕ!

27 декабря
2016 г.

Список подписей на 2 л. прилагаются
Е/ВМ / Мелокунцов
Евгений Викторович

Книга, посвященная девушкам-летчицам времен Великой Отечественной войны с напутствием ветерана, штурмана 125-го полка, Галины Павловны Брок-Бельцовой.

В МИНИСТЕРСТВО ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Шойгу Сергею Кужугетовичу

ПИСАТЕЛИ-ФРОНТОВИКИ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ: 1941-1945
СОБОР БЛАЖЕННЫХ МИРОТВОРЦЕВ

Здравствуйте Братья и Сестры! Соотечественники!

В продолжение коллективного письма от 27 декабря 2016 года сообщаем об образовании – с материнским напутствием от лётчицы-фронтовика и писательницы Галины Павловны Брок-Бельцовой – *Инициативного Общественного Совета*. Главным в общем для нас деле станет сохранение – становление самого духа народной инициативы по формированию единого собрания сочинений писателей-фронтовиков, собрание во многом забытых литературных источников, единение в этом деле людей. Когда уже не работает Военное издательство МО, эта деятельность будет служить восстановлению уже ранее сделанного. Ведь соединяют в народном творчестве живые человеческие связи.

Наше всё! Не слукавили Мы в суровой борьбе. Всё отдав, не оставили Ничего при себе – пишет Александр Твардовский о павших – о БЛАЖЕННЫХ в Вышних, БЛАЖЕННЫХ МИРОТВОРЦАХ – в духе соборного, милостивого самопожертвования и самосознания...

Многие и многие имена, десятки имен, для которых служение народу и отечеству стало делом жизни сегодня забыты. Если не стремиться вернуть нам самим эти имена – тогда возникнут другие, вокруг которых будет (явно или неявно) фальсифицироваться история. Произошло радикальное изменение фондов библиотек, и этих замечательных наших писателей не читают не потому, что люди не проявляют интереса к ним, но в силу того, что они стали неизвестными для большинства.

В соборности, в народном единении, братстве и миротворчестве, важен каждый голос; а *голос народа*, как мы знаем, это *глас божий*. Душа народа – это душа России во Всечеловечестве. Легендарный Алексей Маресьев предвидел поколение, которые будут увлечены чуждыми для нас ценностями (а копирование сегодня экономических моделей с культом капитала и цены, становящейся “ценой жизни”, как мы видим, и порождает саму среду, чуждую духу нашей культуры); предвидя это, он говорил: *именно П О Б Е Д А – то священное предание, отираясь на которое мы воспрянем...* Нам сегодня необходимо почувствовать в самих себе веру как волю – самоотреченную волю солдат победы, чтобы быть бережными и верными к заветам каждого из них... это наше *со всеми и для всех*...

Павшие, положившие жизнь, как душу свою, за ближнего *во имя одной на всех победы всечеловеческой и безо всякого стремления к вознаграждению...* Творчество писателей стало воскресением павших в культуре сохранения жизни и миротворчества. Писатели-фронтовики, в антивоенном по содержанию творчестве, выражали *голос народа*... Сохранение того, что совершалось всеми силами души и что стало делом жизни наших отцов – это есть проявление нами соборности через осознание святости павших... создание ХРАМА в честь павших... СОБОР БЛАЖЕННЫХ МИРОТВОРЦЕВ...

Соборное единение народа – в преемственности братства и миротворчества. Таково единое и родное для нас слово писателей-фронтовиков. *Миротворчество соборно*. Осознание святости подвига в живом слове и означает духовную преемственность. Победа бесценна. *Одна на всех Победа* не оценивается никакой мерой, никакой ценой, как и безопасность, она неделима. *Бесценна жизнь – милостивая жертва во имя Победы*.

Инициативный Общественный Совет участвует в общей работе и открыт для этой работы *в общем для всех нас деле сохранения духа Победы и преемственности поколений*. Выражаем готовность к совместной работе и веру в то, что к 75-той годовщине Победы в Великой Отечественной большая часть художественных произведений и воспоминаний писателей-фронтовиков, как *дело правое*, массовым изданием увидит свет.

1 февраля
2017

Инициативный Общественный Совет
Список подписей на 2 л. прилагается
Менюков Евгений Владимирович

В Министерство Обороны Российской Федерации
В Российскую Государственную Библиотеку

Шойгу С.К.
Гнездилову В.И.

***Безсмертный миротворческий полк писателей-фронтовиков
Единое собрание художественных произведений писателей-фронтовиков
Собор Блаженных Миротворцев***

Письма в Министерство Обороны от 27 декабря 2016 и 1 февраля 2017 года.

Дорогие Братья и Сестры! Соотечественники!

Душа – заветное дело – учит нас русская пословица.

В современную эпоху исторического становления новой культуры мы столкнулись с принципиально новыми вызовами и угрозами, ответ на них – духовного порядка. В полноте всей истории от нас требуется духовное осмысление нашей Победы в Великой Отечественной войне – как одной на всех Победы именно духовной, нравственной. Мы знаем, что за предпринимаемыми всяческого рода попытками уравнивать победителей и побежденных, как “жертв”, стоит стремление морально оправдать злодеяния фашистов и обесценить святой подвиг Народа-победителя. И пока мы оказываемся незащищенными в тех глубинных духовных основаниях, которые зависят уже от нас, исключительно от нашей благорасположенности в ее этической не-нейтральности, – с нашей открытостью друг другу в преимственности самого духа Победы, верности ей в единстве слова и дела в самой культуре сохранения жизни и миротворчества.

Именно в полноте, своей целостности созданная на протяжении десятилетий художественная литература о войне (наша антивоенная литература) содержит те ответы, которые были выстраданы всем народом и которые жизненно необходимы нам сегодня, чтобы осознать глубинное: погибшие – не “жертвы”, равно как то, что Победа не может оцениваться ценой, она бесценна в милосердии милости (и нам следует знать, оценка в терминах жертвы допускает и реализует этически нейтральную, с изначальным смещением добра и зла, оценку жизни ценой, разделение ею людей).

Наши Павшие, сохранившие человеческое в человеке, – Они святы в нашей культуре миротворчества. ОНИ – Блаженные в вышних, Блаженные Миротворцы. Мы должны говорить не о “жертвах”, но безчисленном милосердии милости положивших жизнь, как душу свою, ради спасения других людей, ради спасения Родины и человечества. <<Твоей заботе нет цены...>> – пишет в стихотворении <<После боя>> не пришедший с фронта Борис Костров... << Кто сознательно идет на смерть ради родины, тот не жертва! >> – произносит в тяжелое время окружения герой романа Ольги Кожуховой <<Ранний снег>>... <<Свой добрый век мы прожили как люди и для людей>> – пишет перед самой гибелью в 1944-м Георгий Суворов... Мы..наше имя – *Народ-победитель*, показавший миру – что значит христианское милости хочу, а не жертвы, показавший в святости соборного подвига, что *миротворчество соборно*. Блаженные миротворцы спасительно открыли для мира во всем мире: соборная жертва миротворчеством есть *беззаветная самоотдача* ради спасения (как подвиг в общности соборной без ожидания вознаграждения и без оценки жизни ценой!), она и становится *милостью со всеми и для всех – милосердием милости*. О “цене” в значении готовности умереть сказано от первого лица множественного числа. В духе же беззаветного миротворчества никогда не давали цены и не ждали ее признания от других – таково было спасение без стремления к вознаграждению. Такова была духовная отвага и погибших солдат, и мирных жителей, ставших мучениками и миротворцами в верности всечеловеческому – всех, не склоненных к измене ценой предательства, – они *вызывали огонь на себя*, не считая себя жертвой, *беззаветно и милостиво* исполняли свой долг во всечеловечестве. *Миротворчески вызывали огонь на себя во имя спасения других и сохранения человеческого в человеке – такова соборная правда священной войны – на нее, как на милость, как на заветное и на душу, нет цены.*

Передаем результат коллективной работы (список-симфонию произведений) в общем деле подготовки единого полного собрания художественных произведений писателей-фронтовиков.

Материал может быть использован для оцифровки и создания электронной библиотеки без задержек на подготовку многотомного печатного издания уже сейчас – с открытостью для всех этого духовного опыта народа, со всеми и для всех.

Инициативный Общественный Совет

Письмо передано 1 декабря 2017 года.

**Безсмертный миротворческий полк писателей-фронтовиков
Собор Блаженных Миротворцев**

Инициативный общественный совет в 2016-17 годах выдвинул предложение многотомного издания единого полного собрания художественных произведений писателей-фронтовиков. Подготовлен начальный список для оцифровки и создания уже сегодня электронной библиотеки изданных в советское время произведений. Мы все ждем принятия решений.

Главной же нашей общей заботой является строительство в Москве большого храма – СОБОРА БЛАЖЕННЫХ МИРОТВОРЦЕВ – в честь нашей Победы в Великой Отечественной войне, в честь павших солдат и мирных жителей нашего Отечества. Прошло более 70 лет после окончания войны – крупнейшего события в истории нашего государства и всего мира. Спустя 70 лет после окончания Отечественной войны 1812 года был создан и Храм Христа Спасителя в честь Победы русского народа. В строительстве нового Собора мы видим преемственность единой духовной традиции нашего народа и государства.

Просим поддержать и принять участие в развитии народной инициативы в этом общем для всех нас деле. Сегодня мы переживаем сложный период истории, связанный с выбором верного пути будущего России, и мы верим в народное единство, зная, что верность нашей выстраданной народом Победе и станет духовным основанием для нового возрождения и преображения России. Миротворчество соборно. В преемственности поколений это наш общий долг пред теми, кто ради жизни на Земле и мира во всем мире совершил Подвиг Соборной Святости.

10.01.18

Инициативный Общественный Совет

СОБОР БЛАЖЕННЫХ МИРОТВОРЦЕВ

Здравствуйтесь братья и сестры! Соотечественники!

И беречь ее свято, Братья... – со словами-напутствием Александра Трифоновича Твардовского мы пишем о нашей выстраданной народом Победе в Великой Отечественной войне, как одной на всех Победе духовной, нравственной. Как спасительный Свет, как земля и небо, без которых не прожить, нам нужен всенародный Храм – так мы видим нашу общую задачу возведения в Москве величественного Собора в честь нашей Победы, в честь всех павших во время войны – солдат и мирных жителей, отдавших свои жизни на фронтах, замученных в плену и оккупации, погибших в блокаду, с полной самоотдачей совершивших трудовой подвиг в тылу, – в честь всех павших, совершивших беззаветный миротворческий Подвиг Соборной Святости. И всенародный Собор Блаженных Миротворцев – в преемственности отечественной духовной традиции с историей создания Храма Христа Спасителя в честь Победы в войне 1812 года, – соединит в едином целом нашу великую народность и государственность, будет в полноте времен вечности освящать Россию светом соборного спасения.

Наш Народ-Победитель миротворчески показал всему миру – что значит христианское милости хочу, а не жертвы, показал, что миротворчество соборно. Беззаветно и миротворчески вызывая огонь на себя ради спасения других и сохранения человеческого в человеке – таково русское чудо соборного спасения без стремления к наградам и вознаграждению. Спасительно сохранили в человечестве человечность. Наша одна на всех Победа свята в милосердии милости (на нее, как на жизнь и правду, цены нет). И с чувством долга в духовной преемственности поколений мы обращаемся ко всем соотечественникам с нашей общей заботой – создать в столице нашей Родины Величественный Собор в честь всех павших в Великую Отечественную войну. Обращаемся в Общественную Палату (мы верим и надеемся на поддержку в этом общем для всех нас деле), где могло бы состояться широкое обсуждение общей концепции, архитектурного решения, местоположения и всего необходимого.

Мы знаем, что в те грозные для нас военные годы народ и вся страна “удержали” бюджет, обеспечили в целом четкую работу народного хозяйства в значительной степени благодаря добровольным народным взносам. Народные средства, самоотверженный труд и беззаветная самоотдача людей в их сплоченности и единстве в решающей степени позволили одержать экономическую победу в войне. *Хлеб – в Фонд Победы*, – писали поверх телег колхозники. И мы считаем, что, следуя отечественной традиции, новый Собор необходимо создавать на народные средства, добровольные народные взносы.

В создании Собора Блаженных Миротворцев мы видим духовный и молитвенный, народный ответ на вызовы нашей эпохи – верность нашей одной на всех исторической Победе, как духовной всечеловеческой Победе в вечности (это верность в единении, которая позволит нам защититься от нападков и нашу историю, защититься от тех, кто так или иначе склонен оправдывать злодеяния фашизма, уравнивая победителей и побежденных как “жертв”). На этой единой для всего человечества Дороге Жизни мы и можем открыть, как религия воскресения, человечности и любви в наших делах и вере согласуется с православной и всечеловеческой культурой сохранения жизни и миротворчества.

С напутствием летчицы-фронтовика 125-го гвардейского авиационного полка Галины Павловны Брок-Бельцовой

Инициативный Общественный Совет 30 января 2018

№6.

В Мэрию Москвы
В Общественную Палату РФ (дублированное обращение)

ВЕЛИЧЕСТВЕННЫЙ СОБОР В ЧЕСТЬ ПОГИБШИХ В ВЕЛИКУЮ ОТЕЧЕСТВЕННУЮ ВОЙНУ

август 2018

В преемственности отечественной духовной традиции: обращаясь в сердцах к источникам народного самосознания – с воспоминанием о наших предках, которые возводили Храм Христа Спасителя в честь победы в войне 1812 года, – мы вновь пишем о нашем насущном – возведении в Москве величественного Собора в честь погибших в Великой Отечественной войне, в честь Народа-победителя. Вновь и вновь мы пишем о духовной, преемственности поколений в истории нашего народа и государства. Русская и российская миротворческая идея, эта всечеловеческая идея мира во всем мире – мира как миротворчества со всеми и для всех – с её историческим воплощением (на протяжении 1941-1945 годов) в спасительном соборном подвиге наших отцов и дедов, солдат и мирных жителей, которые спасли мир, защитили от злодеяний фашизма и, вызывая огонь на себя, сохранили в человечестве человечность, – в соборной верности нашей Победе приводит нас к осознанию духовного долга перед ними, духовно осознанному исполнению нами сегодня долга перед погибшими в той страшной войне во имя мирной жизни для всех народов на Земле, – во имя нашей одной на всех Победы всечеловеческой. В нашей одной на всех нравственной Победе в 1945 году – духовные основания нашей нынешней российской государственности.

И мы пишем о межконфессиональной – в своем соборном миротворчестве – концепции создания СОБОРА БЛАЖЕННЫХ МИРОТВОРЦЕВ в Москве. Сама концепция Собора призвана воплотить явленное в истории соборное миротворчество (когда соединились для победы люди различных национальностей, культур и вероисповеданий), она выразит святость беззаветного соборного подвига. В нашем одном на всех величественном Соборе – в преемственности исторического миротворчества и спасения соборного – вместе со всеми павшими во имя одной на всех Победы всечеловеческой в полноте времен соединятся земля и небо. В своих миротворческих основаниях Собор вместе со всеми нами будет молитвенно служить сохранению живой памяти и тому единению людей, какое мы видим в движении Бессмертного полка. Мы призваны в открытости всему миру миротворчески со всеми и для всех соединить сердца потомков и восприимчивиков по всему миру спасительного беззаветного подвига, какого не знала история.

Просим поддержать инициативу, приступить к обсуждению миротворческой концепции нашего Собора, его архитектуры и местоположения, открыть в Мэрии и Общественной палате счет (а) для сбора народных средств для его возведения.

Приложение: Письмо из Администрации Президента РФ от 24.01.2018

на 1 л.
Инициативный общественный Совет

*Россияне
в конфессиях России:*

Письмо подписано представителями четырех главных конфессий России.

ВЕЛИЧЕСТВЕННЫЙ ОДИН НА ВСЕХ СОБОР НА ПОКЛОННОЙ ГОРЕ В
ЧЕСТЬ ПОГИБШИХ В ВЕЛИКУЮ ОТЕЧЕСТВЕННУЮ ВОЙНУ –
СОБОР БЛАЖЕННЫХ МИРОТВОРЦЕВ

ИЗДАНИЕ ЕДИНОГО ПОЛНОГО СОБРАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ
ПРОИЗВЕДЕНИЙ ПИСАТЕЛЕЙ ФРОНТОВИКОВ

Мы все уставы знаем наизусть.
Что гибель нам? Мы даже смерти выше.
В могилах мы построились в отряд
И ждем приказа нового. И пусть
Не думают, что мертвые не слышат,
Когда о них потомки говорят.
Николай Майоров (1941)

(Николай Петрович Майоров погиб 8 февраля 1942 года)

БУДЕМ ЖИТЬ!

НАШИ ПАВШИЕ – МИЛЛИОНЫ ПОГИБШИХ и УМЕРШИХ–
ЖДУТ и ВЗЫВАЮТ о ТОМ, ЧТОБЫ МЫ, ПОТОМКИ, СВЯТО ЧТИЛИ НАШУ
ОДНУ НА ВСЕХ ПОБЕДУ, БЕЗЗАВЕТНЫЙ МИРОТВОРЧЕСКИЙ ПОДВИГ –
ЧУДО СОБОРНОГО СПАСЕНИЯ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ...

ОНИ ПОКАЗАЛИ НАМ, КАК ЖИТЬ и ПОБЕЖДАТЬ СОБОРНО... БУДЕМ ЖИТЬ
СОБОРНО и МОЛИТВЕННО ХРАНИТЬ ЖИВУЮ ПАМЯТЬ, ДУХОВНУЮ
ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ В ОДНОМ НА ВСЕХ СОБОРЕ!

Вот прошло уже более полутора лет, как Инициативный общественный совет впервые обратился в Министерство обороны с инициативой издания полного и единого собрания художественных произведений писателей-фронтовиков и возведения величественного одного на всех Собора – СОБОРА БЛАЖЕННЫХ МИРОТВОРЦЕВ – в честь всех погибших в Великую Отечественную войну солдат и мирных жителей.

Складывающаяся ситуация требует ясных слов и, конечно, откровенности для понимания государственной важности того, о чем вас просят услышать. Речь идет именно о безопасности духовной – ведь только в верности отечественной духовной традиции мы и способны обеспечить нашему народу и государственности в их единстве безопасность духовную. *НЕ ПРАВДА В СИЛЕ, А СИЛА В ПРАВДЕ* – учит нас русская пословица. И мы все знаем миротворческую полноту правды, которая была явлена народом-победителем в Великую Отечественную войну. – *БЛАЖЕННЫ МИРОТВОРЦЫ, ИБО СЫНАМИ*

БОЖИИМИ НАРЕКУТСЯ. В одной на всех нашей нравственной Победе – именно духовные основания нашей государственности.

Сегодня всем нам больно – страдает единый российский и украинский народ от продолжающейся войны на Украине, война продолжает разделять единый народ. Также обозначилась угроза еще одного церковного раскола. Мы призваны сохранять многовековую духовную традицию, не допускать разделения Русского мира. Многовековая, выстраданная Русская идея – это идея мира со всеми и для всех, мира как миротворчества. В духовной Победе 1945 года показали всему миру, что *МИРОТВОРЧЕСТВО СОБОРНО.*

И, говоря о миротворчестве, мы вспоминаем слова легендарного *генерала правды* Ивана Васильевича Панфилова (из книги Александра Бека <<Волоколамское шоссе>>): *САМОЕ ГРОЗНОЕ ОРУЖИЕ В БОЮ – ДУША СОЛДАТА.* Наша правда, наша миротворческая полнота правды – в проявлениях человеческого духа, которые сильнее всякого оружия уничтожения. И мы осознаем, что в духовной традиции нашей

“МЕЧ” ЗАЩИТЫ МИРА и ОСВОБОЖДЕНИЯ ДУХОВНОГО – *ОН МИРОТВОРЧЕСКИЙ*, именно миротворческий и антивоенный: так *БЕЗЗАВЕТНО и МИРОТВОРЧЕСКИ ВЫЗЫВАЛИ ОГОНЬ НА СЕБЯ РАДИ СПАСЕНИЯ ДРУГИХ* в годы той страшной войны и *СПАСИТЕЛЬНО СОХРАНИЛИ В ЧЕЛОВЕЧЕСТВЕ ЧЕЛОВЕЧНОСТЬ.* И нашему народу и государству (в единстве народности и государственности!) нужны не разделение, не лукавое “разделяй и властвуй”, не культ силы и игра интересов, как и не игра в “духовность”, –

НУЖНО ДЕЯТЕЛЬНОЕ и МИРОТВОРЧЕСКОЕ ЕДИНСТВО В ЕДИНЕНИИ. Сам русский язык твердо подсказывает нам: не военное и силовое, а антивоенное миротворческое и жизнеутверждающее начало – за ним будущее.

НЕ В СИЛЕ СИЛА, А В ПРАВДЕ.

В действии со всеми и для всех нам, как свет, необходимо деятельное миротворчество и соборное единение, которое спасительно и непобедимо.

МИРОТВОРЧЕСКОЕ СЛОВО ДЕЙСТВУЕТ С НЕПОБЕДИМОЙ ДУХОВНОЙ СИЛОЙ; ДАЖЕ ЕСЛИ ДУХОВНАЯ СИЛА НЕ БЕЗОРУЖНА, ОНА НИКОГДА НЕ СТАВИТ И НЕ МОЖЕТ СТАВИТЬ ВО ГЛАВУ УГЛА ОРУЖИЕ. Таков был спасительный соборный подвиг Великой Отечественной войны. И мы знаем соборность нашей духовной традиции, которая в спасительном беззаветном подвиге исторически соединила братство и миротворчество, – так отдавали жизнь, как душу свою, во имя одной на всех спасительной Победы всечеловеческой. *МИРОТВОРЧЕСКАЯ ПОЛНОТА ПРАВДЫ* в нашей верности Победе, с нашим действием в духе беззаветного миротворчества, *ИСТОРИЧЕСКИ И СПОСОБНА ПЕРЕКОВАТЬ МЕЧИ НА ОРАЛА.*

Как свет соборного спасения, который освятит в полноте времен российскую народность и государственность, в духе беззаветного миротворчества нам всем нужен величественный и один на всех, как сама наша Победа, межконфессиональный СОБОР в честь всех погибших в Великой Отечественной войне – солдат и мирных жителей. Люди разных вероисповеданий, культур и национальностей смогут поклониться погибшим в объединительных для всех

миротворческих образах Святости. Воевали все вместе, и наша спасительная Победа была одержана в силу соборного единства. Межконфессиональная концепция Собора, которая сегодня нуждается во всестороннем обсуждении, и призвана воплотить в преемственности поколений явленное в истории беззаветное миротворчество наших отцов и дедов. Сегодня мы также должны сказать и о том, что возведение Собора послужит сплочению народов (с преодолением разделения) на пространствах бывшего Советского Союза, и что особенно сегодня важно для сплочения с братскими Украиной и Белоруссией с единением в одних на всех образах Святости.

<...> ...зададим самим себе вопрос о верности отечественной духовной традиции:

Почему в Москве спустя более 70 лет после Победы – той самой выстраданной народом одной на всех Победы, какой не знала история и которая является духовным основанием нашей государственности в преемственности поколений, до сих пор не возведен один на всех Собор в честь миллионов наших погибших, которые спасли жизнь на Земле?

В общем для всех нас деле просим услышать нас по этим вопросам, приступить к широкому обсуждению и содействовать открытию счетов для сбора народных средств на возведение всенародного межконфессионального СОБОРА БЛАЖЕННЫХ МИРОТВОРЦЕВ на Поклонной горе в Москве. Также просим оказать содействие в издании единого полного собрания художественных произведений писателей фронтовиков – этого нашего БЕССМЕРТНОГО МИРОТВОРЧЕСКОГО ПОЛКА ПИСАТЕЛЕЙ-ФРОНТОВИКОВ – с запечатленным в полноте этих произведений духовным опытом нашего народа, выстрадавшем в соборном беззаветном подвиге одну на всех нашу непобедимую Победу.

18 сентября 2018 года

Инициативный общественный совет

№8.

В Мэрию Москвы (коллективное обращение от 16.08.2018 прилагается)

Копии:

Министерство Обороны РФ (коллективные обращения от 01.02.2017 и 18.09.2018)

Администрация Президента РФ (обращения от 11.01.2018 и 18.09.2018)

Московский Государственный Университет

Математический институт имени Стеклова

Патриархия РПЦ (письмо <<Блаженные Миротворцы>> от 17.04. 2015)

Общественная Палата РФ (коллективные обращения от 30.01.2018 и 19.08.2018)

Музей Героев Советского Союза и России

Ассоциация Героев Советского Союза и России

Союз женщин летных специальностей <<Авиатриса>>

**ОДИН НА ВСЕХ ВЕЛИЧЕСТВЕННЫЙ СОБОР БЛАЖЕННЫХ МИРОТВОРЦЕВ В
ЧЕСТЬ ПОГИБШИХ В ВЕЛИКУЮ ОТЕЧЕСТВЕННУЮ ВОЙНУ на ПОКЛОННОЙ ГОРЕ
в МОСКВЕ**

ШКОЛА в МОСКВЕ ИМЕНИ ЕВГЕНИИ МАКСИМОВНЫ РУДНЕВОЙ

В нашем обращении в Мэрию объединены предложения общественности, по которым власти города не предпринимают должных решений – этого нашего духовно осознанного должного. Речь идет об исполнении нами не формально, но духовно (в духовном осознании) долга перед погибшими в Великую Отечественную войну.

В Москве была школа имени Героя Советского Союза Евгении Рудневой, девушки-летчицы, погибшей в Великую Отечественную войну, затем такого названия не стало. Некоторое время назад Совет Ветеранов Бабушкинского района обращался в Мэрию с инициативой возвращения школе 281 по адресу ул. Коминтерна 16 имени Евгении Рудневой, но положительного решения не было принято. Вместе с тем под надуманным формальным предлогом в декабре 2018-го года с фасада школы была табличка с именем и фотографией Евгении. Здесь необходимо подчеркнуть, что даже если Евгения не училась именно в той школе, где располагалась табличка (проводящие ревизию умалчивают при этом о письменных и устных свидетельствах, что Евгения училась на соседней улице – бывшей улице Советская, а ныне улице Рудневой в Лосинке), мы определенно знаем главное – **Евгения Руднева, беззаветно и миротворчески вызывая огонь на себя ради спасения других, вместе с миллионами братьев и сестер, положила жизнь, как душу свою, сохранила в человечестве человечность. Она сражалась и погибла ради жизни тех людей, которые учатся в этой и других школах, ради того, чтобы в школах учились!**

И таким образом, становится понятным, как при отсутствии осознания этого главного не только не принимается решения о наименовании школы, но даже снимается ставшая родной для жителей района памятная табличка. Здесь также необходимо вспомнить, что Евгения Руднева ушла в действующую армию, сдав экзамены за третий курс механико-математического факультета Московского Государственного Университета. И Евгения собиралась вернуться в университет все то время, когда она *честно была фашистов, чтобы наука была свободной. <<Без свободной Родины не может быть свободной науки>>*, – пишет она с фронта. Она пишет, что сражается и ради нашего свободного храма науки! Когда же, наконец, в Москве будет названа школа (быть может, математическая!) именем Евгении Рудневой?!

Возможно, и другие школы в Москве могут быть названы именами погибших в Великой Отечественной войне (школы могут получить новые имена, ведь сохраняются названия школ с именами зарубежных политических деятелей – разве это для сегодняшнего дня?). Однако именами всех погибших назвать не получится – не хватит улиц и школ, чтобы в этом вспомнить всех. (Об этом говорили еще во время войны). При этом мы также знаем, что имена многих и многих погибших мы никогда не узнаем. Это осознание восходит к видению духовного в памяти живой, молитвенной. Мы уже осознали, что в одной на всех всечеловеческой Победе в Великой Отечественной войне – духовные, соборные и миротворческие основания нашей государственности. Почему же в Москве до сих пор не возведен один на всех величественный Собор в честь погибших в Великую Отечественную войну? – ведь именно в таком Соборе мы молитвенно помним всех. Как может Мэрия отвечать на инициативу его возведения так формально: ”к нам не обратился Патриарх”. – Даже если не обратился Патриарх, то вы сами можете обратиться к Патриарху. Ведь мы осознаем долг перед отцами и дедами и любим Родину вне зависимости от того, предписывается или нет это конституцией. В феврале 2017 года Инициативный общественный совет в коллективном письме обращался в Министерство обороны с инициативой возведения такого Храма, и оборонное ведомство обратилось к Патриарху. Возводится главный Храм вооруженных сил. Но **виденье СОБОРА БЛАЖЕННЫХ МИРОТВОРЦЕВ** иное – миротворческое. **Межконфессиональный по своей концепции, миротворческий Собор в честь всех павших СОЛДАТ и МИРНЫХ ЖИТЕЛЕЙ.** (Само название величественного Собора должно выражать его посвящение

погибшим). В этом соборная русская и российская, всечеловеческая идея миротворчества. МИРОТВОРЧЕСКОЕ СЛОВО ПРАВДЫ действует с той непобедимой духовной силой, которая, если и не безоружна, никогда не ставит во главу угла оружие. Верность нашей духовной традиции – традиции соборной, миротворческой, всечеловеческой в полноте времен и единстве земного и небесного, космического – это и Верность нашей Победе!

Христианский по духу беззаветный спасительный подвиг и чудо соборного спасения в Великой Отечественной войне мы и можем вполне осознать в деятельном миротворчестве, – которое соборно. Христианство помогает осознать, что на жизнь, как на правду жизни, и цены нет. – *На правду и цены нет* – И мы уже осознали, что на нашу одну на всех спасительную Победу цены нет – *наша победа всечеловеческая свята. <<Твоей заботе нет цены>>*, – пишет погибший Борис Костров. *<<Кто сознательно идет на смерть ради Родины, тот не жертва!>>*, – произносит солдат в романе Ольги Кожуховой *<<Ранний снег>>*. Соборно показали всему миру, что значит – христианское *<<милости хочу, а не жертвы>>*. Показали, что миротворчество соборно. **Беззаветно и миротворчески вызывая огонь на себя ради спасения других, сохранили в человечестве человечность.** Сохранили благодаря бесчисленному милосердию милости, которая с душой (но не за счет жертвы – она без души). И погибших мы не называем “жертвами”, Они – Святые в подвиге Соборной святости, – Блаженные Миротворцы.

Наше этически не-нейтральное мышление уже не жертвенное (с идеей духовной мы учимся не действовать за счет жертвы), – но воскресительное! В преемственности русской и российской духовной традиции – с воспоминанием о возведении Храма Христа Спасителя – мы вновь обращаемся с инициативой возведения в Москве на Поклонной горе одного на всех величественного Собора БЛАЖЕННЫХ МИРОТВОРЦЕВ в честь всех погибших – с посвящением нашей одной на всех Победе и Народу-победителю. Просим поддержать инициативу и открыть счета для сбора народных средств в этом общем для всех нас деле. – Это наше общее дело в безопасности духовной: она, как наша одна на всех Победа, неделима. На этом верном пути мы и сможем действительно укрепить нашу государственность в единстве народности и государственности, в братстве и миротворчестве с народами бывшего Советского Союза. В своих миротворческих основаниях всенародно возведенный Собор вместе со всеми нами будет молитвенно служить сохранению живой памяти о погибших и тому единению людей, которое мы видим в движении Бессмертного Полка. Один на всех Собор будет в полноте времен вечности освящать Россию светом соборного спасения!

Инициативный общественный Совет
30 января 2019

№9.

В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Копия: В Мэрию Москвы (коллективное обращение от 30.01.2019 прилагается)

ОДИН НА ВСЕХ ВЕЛИЧЕСТВЕННЫЙ СОБОР БЛАЖЕННЫХ МИРОТВОРЦЕВ
В ЧЕСТЬ ПОГИБШИХ В ВЕЛИКУЮ ОТЕЧЕСТВЕННУЮ ВОЙНУ на
ПОКЛОННОЙ ГОРЕ в МОСКВЕ

ИЗДАНИЕ ЕДИНОГО ПОЛНОГО СОБРАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ
ПРОИЗВЕДЕНИЙ ПИСАТЕЛЕЙ-ФРОНТОВИКОВ

С верой и надеждой в духовно й преемственности поколений мы обращаемся к соотечественникам в главный законодательный орган России с предложениями

общественности, которые были направлены в государственные учреждения в 2016-2019 годах и которые, по существу, остались все еще без ответа.

Один на всех величественный Собор в честь всех погибших в Великой Отечественной войне солдат и мирных жителей на Поклонной горе в Москве – СОБОР БЛАЖЕННЫХ МИРОТВОРЦЕВ – мы говорим о возведении всенародного миротворческого Собора: это общее для нас святое дело продолжит (мы призваны продолжить) великую духовную традицию нашего народа, заложенную еще в древности и получившую историческое воплощение в строительстве ХРАМА ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ в честь Победы в Отечественной войне 1812 года. И сегодня в воспоминании о чуде соборного спасения и освобождения в Великой Отечественной войне наши души преисполнены осознанием спасительного соборного подвига нашего народа в единстве с другими народами. **Наша одна на всех Победа всечеловеческая** – наши отцы и деды беззаветно и миротворчески вызывая огонь на себя ради спасения других, сохранили в человечестве человечность – и один на всех **миротворческий межконфессиональный по своей концепции Собор**, его возведение в сердце нашей Родины Москве – **наш святой долг** перед отцами и дедами, наш долг воскрешения в живой молитвенной памяти обо всех, кто погиб, всех, чьи имена написаны на небесах: **солдат и мирных жителей** в едином миротворческом строю Отечества и Мира.

Да, по нашей истории мы знаем, что миротворчество соборно. Мы осознаем, что в одной на всех нашей Победе заложены миротворческие, соборные основания нашей государственности в преемственности поколений, будущие соборные формы государственности. Соборность, эта верность нашей Победе, – она и укрепит соборно нашу государственность. (И концепция этого Собора именно миротворческая. Миротворческое слово правды действует с непобедимой духовной силой: даже если духовная сила не безоружна, она никогда не ставит и не может ставить во главу угла оружие). Само название Собора должно отразить его посвящение погибшим – Блаженным Миротворцам.

И мы, говоря о священном и святом в полноте нашей культуры сохранения жизни и миротворчества, также обращаемся с предложением сохранить духовную память нашего народа в Великой Отечественной войне в произведениях писателей-фронтовиков. Вновь и вновь мы обращаемся с инициативой издания единого полного собрания художественных произведений писателей-фронтовиков – в него войдут главные произведения всех наших соотечественников, писавших о нашей Победе в вечности. **Это наш бессмертный миротворческий полк писателей-фронтовиков**. Давайте вместе создавать доступную всем электронную библиотеку писателей-фронтовиков уже сегодня! Будем жить – будем жить соборно!

Инициативный Общественный Совет

3 апреля 2019 года

МОЛИТВА

О Блаженные Миротворцы, Сынами Божиими нареченные!
О Священные наши Подвигоположники Миротворчества соборного!
О наша одна на всех непобедимая Победа Воскресением – соборно и спасительно
выстраданная Победа Всечеловеческая!
Освященная безсмертной истиной и любовью
наша Победа!

О наши Блаженные Миротворцы, Вечно Живые, наши святые Защитники и Спасители,
Заступники и Праведники во Всечеловечестве!
О Ваша духовная отвага и благоговение перед жизнью вечной:
заслонили нас собой, беззаветно вызывали огонь на себя ради спасения других!
Чудо соборного спасения Миротворившие!
Сохранившие в человечестве любовь и человечность,
Святое право на жизнь в полноте родства и миротворческой праведности – с добротой
в жизни не за чужой счет, но со всеми и для всех
Восстановившие, Вы – Сыны и Дочери человеческие –
во Всечеловечестве безсмертно пребываете!

Во Всечеловечестве – наша Жизнь соборная и Культура соборная, в них соединяются
и светят в вечности все – все известные только одному на всех, единому нашему Богу
Ваши святые имена.
С душой Соединяющие нас в единой безсмертной Душе и Правде,
Миру нашему умирение Дарующие!
Меч освобождения народов и мира в ножны миротворчески Вложившие и с миролюбием
освободить человечество от рабства машине войны, освободить человечество
от рабства машине смерти Завещавшие.

О ваша беззаветная соборная самоотдача в причастии Духа!
Благодарим Вас нашим благодарением соборным.
Миролюбивое Соборное Всечеловечество и есть наша грядущая духовная Победа!
Мы молимся Вам, Жившим на Земле соборно, и просим молиться в нас,
как Сынах и Дочерях человеческих, –
Дух миролюбия и соборного миротворчества даруйте нам!

С благоговением перед Вами, спасительно Сохранившими жизнь на Земле,
просим быть нам Проводниками на нашей одной для всех Дороге Жизни – она соединяет
Небо и Землю, – просим Вас быть нам Помощниками в нашем,
без разделения на своих и чужих, одном на всех деле всечеловеческом –
в нем да перекуем мечи на орала –
деле сохранения жизни, мира и миротворчества!
МИРА – в общем спасительном деле
Соборного со всеми и для всех Миротворчества.

Храните природу – опустите оружие!

**БЛАЖЕННЫ МИРОТВОРЦЫ –
БЛАЖЕННЫЕ В ВЫШНИХ –
ВО ИМЯ ВСЕЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ПОБЕДЫ
ЖИЗНИ над смертью ПОЛОЖИВШИЕ ЖИЗНЬ,
КАК ДУШУ СВОЯ, СОХРАНИВШИЕ
В ЧЕЛОВЕЧЕСТВЕ ЧЕЛОВЕЧНОСТЬ**

Ради жизни на Земле Вы беззаветно
Взывали огонь на себя – ради нас, ради нашего спасения!..
Как в бессмертии, глазами души смотрим в Вечный огонь –
Видим пламенное дыхание наших Павших!

О Свет братства и миротворчества!
О дыхание бессмертного духа!
О миротворческое братское дыхание братских могил!

Вечная Слава, наша Священная Память и Соборное Благодарение
всем Вам, Вечно Живым, нам известным и неизвестным, Сохранившим
Жизнь на Земле и Возродившим нас к Соборной Жизни!

Вечная Слава, наша Священная Память и Соборное Благодарение
всем Вам, Вечно Живым, нам известным и неизвестным,
нашим Защитникам и Праведникам во Всечеловечестве!

Вечная Слава, наша Священная Память и Соборное Благодарение
всем Вам, Вечно Живым, нам известным и неизвестным, совершая
дело правое, Возродившим нас к Соборной Жизни
в бессмертной истине и реальности правды –
миротворчестве и миролюбии со всеми и для всех!

Вечная Слава Вашему миротворчеству и миролюбию
со всеми и для всех в единстве слова и дела!
Да благоговейно пребудем в радости Вашего соборного подвига,
праведного миротворчества и миролюбия со всеми и для всех!

О Ваша беззаветная духовная отвага!
О наше миротворческое и миролюбивое Солнце Правды,
одной на всех нашей Победы всечеловеческой!
О воссиявшее в вечности, как Свет Вашего Соборного Подвига,
наше Вселенское время Жизни и наше Бессмертие во Всечеловечестве!

О Соборность Вселенская, Воскресительная! О Ваше Беззаветное
Спасительное Миротворчество со всеми и для всех!

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПОМНИТ МИР СПАСЕННЫЙ, МИР ВЕЧНЫЙ, МИР ЖИВОЙ

Вступление.....	9
На 9 МАЯ 2019 года	18
1. СОБОРНОСТЬ – это ВЕРНОСТЬ НАШЕЙ ПОБЕДЕ	
Гимны (2014-2019).....	20
2. <<...ДОСТУПНОЕ ВСЕМ СВЯТОЕ ЧУВСТВО, ПОДОБНО МОЛИТВЕ...>>	50
Всечеловеческое: наша Победа непобедимая	50
Наше соборное миротворческое благодарение.....	53
Наши Блаженные Миротворцы есть свидетели истины миротворчества	54
Сыны и Дочери Человеческие: песня соборного миротворчества.....	56
Сыны и Дочери Человеческие: миротворчество в братской семье народов (1)	59
Сыны и Дочери Человеческие: миротворчество в братской семье народов (2)	63
Одухотворенные люди: народно-освободительное, беззаветное.....	67
Молодая гвардия: правда победит.....	71
Неизвестные солдаты. Крещение.....	74
Русский лес: родное и вселенское	78
Знаменосцы. Солдаты свободы. Хлеб, которым делишься.....	81
Дочери Родины: женская миротворческая песня.....	84
3. <<НАШЕ ДЕЛО ПРАВОЕ – ПОБЕДА БУДЕТ ЗА НАМИ>>:	
ПОБЕДА НЕПОБЕДИМАЯ	87
Приложение	178
МОЛИТВА	192

Автор и составитель

Мелокумов Евгений Витальевич

Руководитель семинара

Московское общество испытателей природы (МОИП)

Большая Никитская, 6.

www.moip.msu.ru

Соборность – это Верность нашей Победе Собор Блаженных Миротворцев

Симфония-поэма в гимнах, этюдах и эссе

Труды семинара <<Соборность – это Верность нашей Победе>>
Московского общества испытателей природы в 2014 - 2019 годах

Издатель Е.В.Мелокумов
evmelokumov@yandex.ru

НЕ ДЛЯ ПРОДАЖИ

РАДИ ЖИЗНИ НА ЗЕМЛЕ

